

ИД «Академия Естествознания»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 6 2024

FUNDAMENTAL RESEARCH

Scientific journal

No. 6 2024

PH Academy of Natural History

Фундаментальные исследования Научный журнал

Журнал издается с 2003 года.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

«Фундаментальные исследования» – рецензируемый научный журнал, в котором публикуются статьи проблемного и научно-практического характера, научные обзоры.

Журнал включен в действующий Перечень рецензируемых научных изданий (ВАК РФ). К1.

В журнале публикуются статьи, обладающие научной новизной, представляющие собой результаты завершённых исследований, проблемного или научно-практического характера. Журнал ориентируется на ученых, преподавателей, экономистов. Авторы журнала уделяют особое внимание экономической эффективности рассматриваемых решений.

Основные разделы журнала – экономические науки.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

Корректор

Галенкина Е.С.,

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

Дудкина Н.А.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. *Алибеков Ш.И.* (Кизляр); к.э.н., доцент, *Беспалова В.В.* (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. *Бурда А.Г.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Василенко Н.В.* (Отрадное); д.э.н., доцент, *Гиззатова А.И.* (Уральск); д.э.н., проф. *Головина Т.А.* (Орел); д.э.н., доцент, *Довбий И.П.* (Челябинск); д.э.н., доцент, *Дорохина Е.Ю.* (Москва); д.э.н., проф. *Зарецкий А.Д.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Зобова Л.Л.* (Кемерово); д.э.н., доцент, *Каранина Е.В.* (Киров); д.э.н., проф. *Киселев С.В.* (Казань); д.э.н., проф. *Климовец О.В.* (Краснодар); д.э.н., проф. *Князева Е.Г.* (Екатеринбург); д.э.н., проф. *Коваленко Е.Г.* (Саранск); д.э.н., доцент, *Корнев Г.Н.* (Иваново); д.э.н., проф. *Косякова И.В.* (Самара); д.э.н., проф. *Макринова Е.И.* (Белгород); д.э.н., проф. *Медовый А.Е.* (Пятигорск); д.э.н., проф. *Покрытан П.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Потышняк Е.Н.* (Харьков); д.э.н., проф. *Поспелов В.К.* (Москва); д.э.н., проф. *Роздольская И.В.* (Белгород); д.э.н., доцент, *Самарина В.П.* (Старый Оскол); д.э.н., проф. *Серебрякова Т.Ю.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Скуфьина Т.П.* (Апатиты); д.э.н., проф. *Титов В.А.* (Москва); д.э.н., доцент, *Федотова Г.В.* (Волгоград); д.э.н., проф. *Филькевич И.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Халиков М.А.* (Москва); д.э.н., проф. *Цапулина Ф.Х.* (Чебоксары); д.э.н., проф. *Чиладзе Г.Б.* (Тбилиси); д.э.н., доцент, *Ювица Н.В.* (Астана); д.э.н., доцент, *Юрьева Л.В.* (Екатеринбург)

ISSN 1812-7339

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,674

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,473

Периодичность	12 номеров в год		
Учредитель, издатель и редакция	ООО ИД «Академия Естествознания»		
Почтовый адрес	105037, г. Москва, а/я 47		
Адрес редакции и издателя	440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3		
Типография	ООО «НИЦ Академия Естествознания» 410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Телефон	+7 (499) 705-72-30
Подписано в печать	28.06.2024	Дата выхода номера	31.07.2024
Формат	60x90 1/8	Усл. печ. л.	14,75
Тираж	1000 экз.	Заказ	ФИ 2024/6

Распространяется по свободной цене

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПА035

© ООО ИД «Академия Естествознания»

Fundamental research

Scientific journal

The journal has been published since 2003.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. **Certificate – PI No. FS 77-63397.**

"Basic Research" is a peer-reviewed scientific journal, which publishes articles of a problematic, scientific and practical nature and scientific reviews.

The journal is included in the current List of peer-reviewed scientific publications (**HCC RF**). **K1.**

The journal publishes articles of scientific novelty, which are the results of completed research, of a problematic or scientific-practical nature. The journal focuses on scientists, teachers, economists. The authors of the journal pay special attention to the economic efficiency of the considered solutions.

The main sections of the journal are economic sciences.

CHIEF EDITOR

Ledvanov Mikhail Yurievich, Dr. Sci. (Medical), Prof.

Technical editor

Doronkina E.N.

DEPUTY CHIEF EDITOR

Bichurin Mirza Imamovich, Dr. Sci. (Physical and Mathematical), Prof.

Corrector

Galenkina E.S.,

Dudkina N.A.

EXECUTIVE SECRETARY

Bizenkova Maria Nikolaevna, Cand. Sci. (Medical)

EDITORIAL BOARD

Dr. of Economics, Prof. *Alibekov Sh.I.* (Kizlyar); Cand. of Economics, Docent, *Bespalova V.V.* (Saint Petersburg); Dr. of Economics, Prof. *Burda A.G.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Vasilenko N.V.* (Otradnoye); Dr. of Economics, Docent, *Gizzatova A.I.* (Uralsk); Dr. of Economics, Prof. *Golovina T.A.* (Orel); Dr. of Economics, Docent, *Dovbii I.P.* (Chelyabinsk); Dr. of Economics, Docent, *Dorokhina E.Yu.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Zaretsky A.D.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Zobova L.L.* (Kemerovo); Dr. of Economics, Docent, *Karanina E.V.* (Kirov); Dr. of Economics, Prof. *Kiselev S.V.* (Kazan); Dr. of Economics, Prof. *Klimovets O.V.* (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. *Knyazeva E.G.* (Ekaterinburg); Dr. of Economics, Prof. *Kovalenko E.G.* (Saransk); Dr. of Economics, Docent, *Kornev G.N.* (Ivanovo); Dr. of Economics, Prof. *Kosyakova I.V.* (Samara); Dr. of Economics, Prof. *Makrinova E.I.* (Belgorod); Dr. of Economics, Prof. *Medovyy A.E.* (Pyatigorsk); Dr. of Economics, Prof. *Pokrytan P.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Potyshnyak E.N.* (Khar'kov); Dr. of Economics, Prof. *Pospelov V.K.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Rozdolskaya I.V.* (Belgorod); Dr. of Economics, Docent, *Samarina V.P.* (Stary Oskol); Dr. of Economics, Prof. *Serebryakova T.Yu.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Skufina T.P.* (Apatity); Dr. of Economics, Prof. *Titov V.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Docent, *Fedotova G.V.* (Volgograd); Dr. of Economics, Prof. *Filkevich I.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Khalikov M.A.* (Moscow); Dr. of Economics, Prof. *Tsapulina F.Kh.* (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. *Chiladze G.B.* (Tbilisi); Dr. of Economics, Docent, *Yuvitsa N.V.* (Astana); Dr. of Economics, Docent, *Yurieva L.V.* (Ekaterinburg)

ISSN 1812-7339

Electronic version: <http://fundamental-research.ru>

Rules for authors: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Impact-factor RISQ (two-year) = 1,674

Impact-factor RISQ (five-year) = 0,473

Periodicity	12 issues per year		
Founder, publisher and editors	LLC PH Academy of Natural History		
Mailing address	105037, Moscow, p.o. box 47		
Editorial and publisher address	440026, Penza, st. Lermontov, 3		
Printing house	LLC SPC Academy of Natural History 410035, Saratov, st. Mamontova, 5		
E-mail	edition@rae.ru	Telephone	+7 (499) 705-72-30
Signed for print	28.06.2024	Number issue date	31.07.2024
Format	60x90 1/8	Conditionally printed sheets	14,75
Circulation	1000 copies	Order	ФИ 2024/6

Distribution at a free price

Subscription index in the Russian Post electronic catalog: PA035

© LLC PH Academy of Natural History

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (5.2.4 Финансы, 5.2.5 Мировая экономика)

СТАТЬИ

РЫНОК КРИПТОВАЛЮТ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА <i>Абузов А.Ю., Коновалова М.Е.</i>	8
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА УСЛУГ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛОРУССИИ <i>Астратова Г.В., Измайлов А.М.</i>	14
АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ <i>Бондаренко И.А., Асланова О.А.</i>	28
РОЛЬ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФИНАНСОВ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА <i>Волкодавова Е.В.</i>	36
ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ <i>Земляк С.В., Крамлих О.Ю., Андрусейко К.А., Булатова П.Ю.</i>	43
АНАЛИЗ ТРАЕКТОРИЙ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ НА МИРОВОМ И ВНУТРЕННЕМ РЫНКАХ <i>Лосева А.В.</i>	49
РЫНОК НЕТРАДИЦИОННЫХ АКТИВОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ХЕДЖИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ <i>Никитина Н.В.</i>	56
ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЭВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ МЕНЕДЖМЕНТА ДО УРОВНЯ САМОУПРАВЛЯЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ <i>Румянцева А.Ю., Ногин А.Л.</i>	62
ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭНЕРГОСБЫТОВОЙ КОМПАНИИ ПО АГЕНТСКИМ ДОГОВОРАМ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИЙ РЕСУРСНОГО СОСТОЯНИЯ И МНОЖЕСТВЕННОСТИ КАПИТАЛА <i>Салова Л.В.</i>	69

Экономические науки (5.2.6 Менеджмент)

СТАТЬИ

УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ МЕГАПОЛИСАМИ В ЦЕЛЯХ
ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Минакова И.В., Щукина Д.А., Рязанцева А.С. 77

ПРОЦЕСС СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ
ПЕРСОНАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Семко И.А., Алтухова Л.А. 87

Экономические науки (5.2.3 Региональная и отраслевая экономика)

СТАТЬИ

ОСОБЕННОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Зиаетдинова А.Р., Залилова З.А., Валеев Р.Р., Абзалилова Е.Е. 94

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СХЕМЫ ВОЗВРАТА ИНВЕСТИЦИЙ
В ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИЕ ПРОЕКТЫ НА ДИНАМИКУ
ТАРИФОВ В СФЕРЕ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

Муниц Ю.Г. 101

ТЕНДЕРНЫЕ ЗАКУПКИ В НЕФТЕСЕРВИСНОЙ ОТРАСЛИ:
ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ

Шарф И.В., Хагай Е.С. 107

Экономические науки (5.2.1 Экономическая теория)

СТАТЬЯ

О ВОЗНИКНОВЕНИИ, РАЗВИТИИ И ПРИМЕНЕНИИ
ОБЪЕКТИВНОГО ОСНОВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ЗАКОНА ВО ВСЕХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЯХ

Лободин П.В., Шохнех А.В. 113

CONTENTS

Economic sciences (5.2.4 Finance, 5.2.5 World economy)

ARTICLES

CRYPTOCURRENCY MARKET IN THE FINANCIAL MARKET SYSTEM

Abuzov A.Yu., Konovalova M.E. 8

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MARKET FOR MASS OPEN ONLINE COURSES PROVIDED BY HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS

Astratova G.V., Izmailov A.M. 14

TESTING A MODEL OF ISLAMIC FINANCE IN RUSSIAN REGIONS

Bondarenko I.A., Aslanova O.A. 28

THE ROLE OF BEHAVIORAL FINANCE IN BUSINESS DEVELOPMENT STRATEGY

Volkodavova E.V. 36

ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION OF THE SMOLENSK REGION AND THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

Zemlyak S.V., Kramlikh O.Yu., Andruseyko K.A., Bulatova P.Yu. 43

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT TRAJECTORIES OF THE RUSSIAN FUEL AND ENERGY COMPLEX IN THE GLOBAL AND DOMESTIC MARKETS

Loseva A.V. 49

APPROACHES TO ATTRACTING INVESTMENTS FOR PROJECT IMPLEMENTATION USING DIGITAL FINANCIAL ASSETS

Nikitina N.V. 56

FINANCIAL CONTROL TRANSFORMATION IN CONDITIONS OF THE MODERN MANAGEMENT CONCEPTS EVOLUTION TO THE LEVEL OF SELF-GOVERNED ORGANIZATIONS

Rumyantseva A.Yu., Nogin A.L. 62

ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF AN ENERGY MARKETING COMPANY UNDER AGENCY SALES CONTRACTS IN THE CONTEXT OF THE CONCEPTS OF RESOURCE STATUS AND MULTIPLICITY OF CAPITAL

Salova L.V. 69

Economic sciences (5.2.6 Management)

ARTICLES

MANAGEMENT OF MODERN MEGACITIES FOR THEIR
SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Minakova I.V., Shukina D.A., Ryazantseva A.S. 77

THE PROCESS OF IMPROVING THE MOTIVATION SYSTEM
OF PERSONNEL OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Semko I.A., Altukhova L.A. 87

Economic sciences (5.2.3 Regional and sectoral economics)

ARTICLES

FEATURES OF SMALL BUSINESS IN AGRICULTURE

Zyazetdinova A.R., Zalilova Z.A., Valeev R.R., Abzalilova E.E. 94

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE RETURN OF INVESTMENT
SCHEME IN ENERGY-SAVING PROJECTS ON THE DYNAMICS
OF TARIFFS IN THE SECTOR OF HEAT SUPPLY

Munts Yu.G. 101

TENDER PROCUREMENT IN THE OILFIELD SERVICE INDUSTRY:
TRENDS AND FACTORS

Sharf I.V., Khagay E.S. 107

Economic Sciences (5.2.1 Economic theory)

ARTICLE

ON THE EMERGENCE, DEVELOPMENT AND APPLICATION
OF THE OBJECTIVE BASIC ECONOMIC LAW IN ALL
ECONOMIC FORMATIONS

Lobodin P.V., Shokhnekh A.V. 113

СТАТЬИ

УДК 336.76
DOI 10.17513/fr.43622

РЫНОК КРИПТОВАЛЮТ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Абузов А.Ю., Коновалова М.Е.

*ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара,
e-mail: Abuzov.Arthur@mail.ru, mkonoval@mail.ru*

Целью исследования является определение особенностей функционирования, роли и места рынка криптовалют в системе финансового рынка в современных условиях, его структуры. Источниками информации послужили научные труды, опубликованные в международных базах данных и российской электронной библиотеке. Рынок криптовалют, возникший чуть более десятилетия назад, претерпел стремительное развитие и трансформацию, став значимой частью глобальной финансовой системы. На сегодняшний день криптовалютный рынок представляет собой сложную систему, включающую тысячи различных монет и токенов, блокчейн-платформы, криптовалютные биржи, кошельки и прочие инфраструктурные элементы. Объем капитализации этого рынка достигает нескольких сотен миллиардов долларов, а ежедневные объемы торгов сопоставимы с традиционными фондовыми биржами. В результате исследования определены особенности функционирования, атрибутивные признаки и функции рынка криптовалют в сравнении с рынком денег и рынком финансового капитала. Это позволило определить роль и обособленное место рынку криптовалют в системе финансов наряду с рынком денег и финансового капитала. Структура рынка криптовалют представлена его основными элементами. Выявлено, что попытки урегулирования и стабилизации цен на рынке криптовалют посредством внедрения деривативов не решили полностью поставленную задачу. Рынок по-прежнему зависит в большей степени от спроса и предложений на рынке, новостной составляющей. Однако усиление интеграции между финансовыми рынками способствует постепенной стабилизации рынка криптовалют и усилению его влияния и роли в глобальном мире финансов.

Ключевые слова: рынок криптовалют, рынок денег, рынок финансового капитала, финансовый рынок, криптовалюта, токены, функции, атрибутивные признаки рынка

CRYPTOCURRENCY MARKET IN THE FINANCIAL MARKET SYSTEM

Abuzov A. Yu., Konovalova M. E.

*Samara State University of Economics, Samara,
e-mail: Abuzov.Arthur@mail.ru, mkonoval@mail.ru*

The aim of the study is to determine the characteristics, role, and position of the cryptocurrency market within the financial market system under modern conditions, as well as its structure. The sources of information used include scientific works published in international databases and the Russian electronic library. The cryptocurrency market, which emerged just over a decade ago, has undergone rapid development and transformation, becoming a significant part of the global financial system. Today, the cryptocurrency market represents a complex system that includes thousands of different coins and tokens, blockchain platforms, cryptocurrency exchanges, wallets, and other infrastructural elements. The market capitalization of this sector reaches several hundred billion dollars, and daily trading volumes are comparable to those of traditional stock exchanges. The study identifies the features of the cryptocurrency market's functioning, its distinctive characteristics, and its functions in comparison with the money market and the financial capital market. This has allowed us to determine the role and separate position of the cryptocurrency market within the financial system alongside the money market and the financial capital market. The structure of the cryptocurrency market is represented by its main elements. It has been found that attempts to regulate and stabilize prices in the cryptocurrency market through the introduction of derivatives have not fully achieved their intended purpose. The market remains largely dependent on supply and demand, as well as news influences. However, increased integration between financial markets is contributing to the gradual stabilization of the cryptocurrency market and strengthening its influence and role in the global financial world.

Keywords: cryptocurrency market, money market, financial capital market, financial market, cryptocurrency, tokens, functions, market attributes

С момента появления Биткойна Накамото (2008) криптовалюты привлекли внимание розничных инвесторов в большей степени за счет децентрализации, безопасности проведения транзакций и возможности для спекуляции. Несмотря на то, что институциональные инвесторы также вышли на этот рынок [1], индустрия криптовалют все еще находится на зарождающейся стадии с относительно короткой историей

по сравнению с более классическими активами. Именно на этом этапе динамику рынка криптовалют можно охарактеризовать высокой степенью волатильности. Если изучить графики, то видно, что доходность криптовалюты, как правило, демонстрирует инверсию асимметричной модели, называемой эффектом кредитного плеча, когда положительная доходность увеличивает будущую волатильность больше, чем отри-

пательная доходность, в отличие от традиционных классов активов, таких как акции [2; 3]. В частности, этот противоречивый эффект во многом обусловлен феноменом страха упустить выгоду среди розничных инвесторов и преобладанием спекулятивных торговых стратегий. Эти элементы создают проблемы для разработки методологий ценообразования активов, что повышает интерес среди ученых [4].

Внедрение первых фьючерсов на биткойны в октябре 2017 года ознаменовало значительный шаг на пути к снижению высокой волатильности валюты, ускорению роста рынка [5; 6]. Хотя эти деривативы предоставляют инвестору возможность хеджировать портфель криптовалют [7], ожидаемая стабилизация и зрелость рынка к настоящему времени с помощью этих финансовых инструментов не были полностью реализованы.

Несмотря на большое число научных исследований, остается много нерешенных вопросов по поводу роли и места рынка криптовалют в системе финансового рынка, его структуры, влияния на рынок капитала и рынок денег.

В научной литературе имеются противоречия по вопросам места рынка криптовалюты в системе финансового рынка. Одни ученые утверждают, что рынок криптовалют ближе к рынку денег, т.к. криптовалюты выполняют некоторые функции денег, такие как средство обмена, расчетная единица и средство сбережения. Они подчеркивают, что криптовалюты могут использоваться для покупки товаров и услуг, а также для накопления стоимости, несмотря на их высокую волатильность [8].

С другой стороны, ряд ученых считает, что рынок криптовалют ближе к рынку капитала, поскольку криптовалюты рассматриваются многими инвесторами как актив для спекулятивных операций. Ученые акцентируют внимание на инвестиционном потенциале криптовалют и их схожести с акциями и другими финансовыми инструментами [9]. Появление криптовалютных деривативов, таких как фьючерсы и опционы на биткойн, усиливает аргументы в пользу их классификации как объектов рынка капитала.

Цель данной статьи – определить особенности функционирования, роль и место рынка криптовалют в системе финансового рынка, представить его структуру.

Материалы и методы исследования

В статье представлены результаты многолетнего исследования природы создания

и обращения криптовалют на финансовом рынке. С целью подтверждения авторской точки зрения относительно обособленного места рынка криптовалют в системе финансового рынка от рынков денег и финансового капитала был проведен широкий обзор научной и специализированной литературы по теме исследования за период с 2008 г. до настоящих дней. Источниками информации стали научные труды, опубликованные в системах Scencedirect, Elibrary, Google-Scholar, Researchgate.

Основными методами исследования стали классические методы научного познания: анализ литературы, эмпирический, сравнительный анализ, синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

Массовый крах банковского сектора, вызванный финансовым кризисом 2008 года, с одной стороны, и отсутствие безопасности в финансовых учреждениях, с другой, привели к бурному развитию криптовалют. Этот рост криптовалют привлек внимание ученых и профессиональных инвесторов и спекулянтов.

Рынок криптовалют является сложным из-за большого количества криптовалют на рынке. Более того, анонимность большинства пользователей криптовалюты, большое количество спекулянтов в данном сегменте создают препятствия для обеспечения стабильности рынка.

Волатильность и надежность биткойна была темой многочисленных дискуссий с момента его создания. Инвесторы, трейдеры и правительства многих стран имеют разные мнения о ценности, безопасности, стабильности и будущем криптовалюты. Внедрение торговли фьючерсами на биткойны должно было способствовать стабилизации рынка, цен на биткойн, но по факту добавило еще один уровень сложности к вопросу надежности и регулирования рынка криптовалют.

Волатильность биткойна можно объяснить множеством факторов (рис. 1). Решающими факторами нестабильности цен на криптовалюту являются ее ограниченное предложение, тот факт, что стоимость не основана на какой-либо внутренней стоимости, такой как золото или серебро, – вместо этого она полагается исключительно на спрос и предложение. Другие факторы включают изменения в регулировании, инвестиционные тенденции и новостные события – любые новости (положительные или отрицательные) могут спровоцировать резкие движения цен.

Рис. 1. Основные причины высокой волатильности криптовалют

Рис. 2. Состав финансового рынка

Одним из способов снижения ценового риска является использование деривативов. Фьючерсы использовались на финансовых рынках на протяжении десятилетий, но в мир криптовалют эта концепция вошла лишь недавно. Согласно мнению Д. Боури [2], торговля фьючерсами на биткойны позволяет инвесторам застраховаться от краткосрочной волатильности, в то же время инвестируя в долгосрочный рост рынка криптовалют.

Однако авторы считают, что введение торговли фьючерсами может как повысить стабильность цены биткойна, так и привести к увеличению спекуляций на рынке криптовалют. Отсутствие регулирования на рынке криптовалют усугубляет эти проблемы.

Как отмечает CoinMarketCap.com, рынок производных финансовых инструментов для криптовалюты остается слабо развитым и достаточно сильно фрагментированным среди более чем 50 централизованных бирж. Эта фрагментация очевидна при сравнении среднего дневного условного объема торговли опционами на криптовалюту на Binance (50 миллионов долларов США) с дневным объемом торговли опционами на акции в размере 4 миллиардов долларов США только на СВОЕ [10].

Таким образом, к особенностям функционирования рынка криптовалют относятся:

- технология создания;
- высокая волатильность;
- децентрализованный характер совершения операций;
- анонимность большого числа участников рынка криптовалют;
- слабая развитость и высокая фрагментация рынка производных финансовых инструментов для криптовалюты;
- глобальный характер его развития и функционирования, отсутствие границ и препятствий для перевода средств;
- широкие возможности использования блокчейна и криптовалют благодаря инновационным технологиям;
- сложности и неопределенность в регулировании рынка.

Эти особенности делают рынок криптовалют уникальным. Авторы считают, что рынок криптовалют представляет собой совершенно новую категорию финансовых инструментов, которые не полностью вписываются в традиционные классификации (рис. 2).

В доказательство того, что рынок криптовалют – это обособленный рынок от рынка финансового капитала и рынка денег, представлена сравнительная характеристика атрибутивных признаков (табл. 1).

Таблица 1

Атрибутивные признаки рынка криптовалют
в сравнении с рынком денег и рынком финансового капитала

Атрибутивный признак	Рынок криптовалют	Рынок денег	Рынок финансового капитала
Децентрализация	Отсутствие центрального управляющего органа, управление через блокчейн и сети	Центральные банки и финансовые учреждения управляют денежной политикой	Управление регулирующими органами и финансовыми институтами
Технологическая основа	Смарт-контракты, блокчейн, децентрализованные технологии	Традиционные банковские и платежные системы	Биржи, депозитарии, электронные системы торговли и учета
Глобальный доступ	Круглосуточный доступ, участие из любой точки мира	Ограничен часами работы банковских структур, финансовых учреждений	Ограничен часами работы бирж и регламентом финансовых институтов
Анонимность и конфиденциальность	Высокий уровень анонимности или псевдоанонимности	Прозрачность транзакций, требование идентификации	Прозрачность, регулируемые транзакции, требование идентификации
Уникальные экономические функции	Выполнение функций денег с отличиями, средство обмена, расчетная единица	Средство обмена, расчетная единица, средство сбережения	Инструменты для инвестиций и привлечения капитала
Нормативно-правовое регулирование	Разнообразие подходов к регулированию в разных странах	Централизованное регулирование центральными банками и государственными органами	Строгое регулирование национальными и международными финансовыми регуляторами
Волатильность	Значительные колебания цен, высокая прибыль и риски	Относительно стабильные курсы валют	Волатильность в зависимости от стоимости активов (акции, облигации), средний уровень риска
Инновационный характер	Постоянное развитие новых технологий и решений	Относительная стабильность. Из новшеств – появление цифровых денег	Новые финансовые инструменты, развитие электронных торговых систем
Уязвимость для киберугроз	Высокий риск хакерских атак и мошенничества, требование повышенной безопасности	Защита банковскими системами безопасности	Киберугрозы, требование кибербезопасности для торговых и учетных систем

Авторы считают, что рынок криптовалют не может быть включен в структуру рынка денег. В отличие от традиционных валют, контролируемых центральными банками и регулируемых государственными органами, криптовалюты функционируют на основе блокчейн-технологий, обеспечивающих децентрализованное управление и подтверждение транзакций без центрального органа. Более того, высокая волатильность криптовалют значительно ограничивает, хотя и не исключает полностью их способность выполнять основные функции денег, такие как средство сбережения и расчетная единица. В отличие от криптовалюты, токены могут выполнять более широкий перечень функций (доступ к услугам, участие в проектах, представление доли в каком-либо активе), при этом такие виды токенов не выполняют рассмотренные ранее функции денег (табл. 2).

В отличие от традиционных финансовых инструментов, таких как акции и облигации, которые строго регулируются и торгуются на централизованных биржах, криптовалюты торгуются на децентрализованных платформах и часто не подчиняются тем же юридическим и финансовым стандартам. Кроме того, децентрализованное управление и инновационный характер криптовалют, включающий такие технологии, как смарт-контракты и децентрализованные приложения (dApps), расширяют их функциональность за пределы традиционных инвестиционных активов, что делает их классификацию в рамках существующих рынков финансового капитала невозможной.

Рынок криптовалют на сегодняшний день представляет собой сложную и многоуровневую экосистему, включающую различные элементы, основные из которых показаны на рисунке 3.

Таблица 2

Сравнительная оценка функций

Функции	Криптовалюты	Токены	Деньги	Финансовые активы
Средство обмена	Да	Иногда (утилитарные токены)	Да	Нет
Расчетная единица	Да (ограниченно)	Нет	Да	Нет
Средство сбережения	Да (волатильно)	Нет	Да	Да
Средство передачи стоимости	Да	Нет	Да	Нет
Инвестиционный инструмент	Да	Да	Нет	Да
Доступ к услугам	Нет	Да (утилитарные токены)	Нет	Нет
Участие в управлении	Нет	Да (утилитарные токены)	Нет	Нет
Право на доход	Нет	Да (секьюрители-токены)	Нет	Да
Хеджирование рисков	Нет	Нет	Нет	Да
Средство финансирования	Нет	Да (секьюрители-токены)	Нет	Да
Доходное средство	Нет	Да (секьюрители-токены)	Нет	Да
Инструмент сохранения стоимости	Да (волатильно)	Нет	Да	Да

Рис. 3. Основные элементы рынка криптовалют

Совмещение в криптовалюте некоторых функций денег и одновременно финансового капитала, расширение функций применения токенов, их иные технологическая основа и процессы создания и обращения, децентрализованный характер функционирования позволяют с высокой степенью обоснованности выделить рынок криптова-

люют в отдельный элемент финансового рынка наряду с рынком финансового капитала и рынком денег.

Попытки урегулирования и стабилизации цен на рынке криптовалют посредством внедрения деривативов не решили полностью поставленную задачу. Рынок по-прежнему зависим исключительно от спроса и предло-

жений на рынке, новостной составляющей. К настоящему моменту времени механизмы правового регулирования децентрализованных площадок обращения криптовалют, токенов несовершенны или вовсе не разработаны в некоторых странах, что также выделяет этот рынок в системе финансов.

Список литературы

1. Bialkowski J. Cryptocurrencies in institutional investors' portfolios: Evidence from industry stop-loss rules // *Economics Letters*. 2019. Vol. 191. DOI: 10.1016/j.econlet.2019.108834.
2. Baur D., Dimpfl Th. Asymmetric volatility in cryptocurrencies // *Economics Letters*. 2018. Vol. 173. DOI: 10.1016/j.econlet.2018.10.008.
3. Brini A., Lenz J. Assessing the resiliency of investors against cryptocurrency market crashes through the leverage effect // *Economics Letters*. 2022. Vol. 220. № 110885. DOI: 10.1016/j.econlet.2022.110885.
4. Brini A., Lenz J. Pricing cryptocurrency options with machine learning regression for handling market volatility // *Economic Modelling*. 2024. Vol. 136. № 106752.
5. Akyildirim E., Corbet Sh., Katsiampa P., Kellard N., Sensoy A. The development of Bitcoin futures: Exploring the interactions between cryptocurrency derivatives // *Finance Research Letters*. 2019. Vol. 34. DOI: 10.1016/j.frl.2019.07.007.
6. Alexander C., Choi J., Massie H., Sohn S. Price discovery and microstructure in ether spot and derivative markets // *International Review of Financial Analysis*. 2020. Vol. 71. № 101506. DOI: 10.1016/j.irfa.2020.101506.
7. Bouteska A., Harasheh M. Bitcoin volatility and the introduction of bitcoin futures: A portfolio construction approach // *Finance Research Letters*. 2023. Vol. 57. DOI: 10.1016/j.frl.2023.104200.
8. Наугольнова И.А. Проблемы привлечения инвестиций в проекты ГЧП и МЧП в промышленности // *Экономические отношения*. 2019. Т. 9, № 3. С. 2061-2078. DOI: 10.18334/ео.9.3.41050.
9. Zhang Ch., Ma H., Liao X. Futures trading activity and the jump risk of spot market: Evidence from the bitcoin market // *Pacific-Basin Finance Journal*. 2023. Vol. 78. № 101950. DOI: 10.1016/j.pacfin.2023.101950.
10. Cryptocurrency Prices, Charts And Market Capitalizations. CoinMarketCap. [Электронный ресурс]. URL: <https://coinmarketcap.com/> (дата обращения: 30.04.2024).

УДК 339.97
DOI 10.17513/fr.43623

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА УСЛУГ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

^{1,2}Астратова Г.В., ^{3,4}Измайлов А.М.

¹ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург;

²ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Екатеринбург, e-mail: galina_28@mail.ru;

³ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», Самара;

⁴ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет», Самара, e-mail: airick73@bk.ru

Союзное государство России и Республики Беларусь является одним из самых успешных интеграционных объединений. Одной из стратегических задач надгосударственного образования представляется формирование единого научно-технологического пространства России и Республики Беларусь. В этих реалиях основными производительными силами становятся цифровые технологии, информация и знания, что актуализирует использование цифровых образовательных технологий в образовательных учреждениях высшего образования. Цель исследования: провести сопоставительный анализ рынка услуг массовых открытых онлайн-курсов, предоставляемых учреждениями высшего образования России и Республики Беларусь. Методологическим базисом исследования явились работы российских, белорусских и зарубежных ученых и практиков, опубликованные в открытом доступе, по проблемам развития рынка цифровых образовательных услуг. Авторами рассматриваются особенности развития рынка массовых открытых онлайн образовательных курсов в России и Республике Беларусь. В статье приведены данные кабинетного и полевого исследования в Google docs. Сделаны выводы о сходстве и различиях исследуемых рынков образовательных услуг, а также об особенностях поведения российских и белорусских потребителей на этих рынках. Полученные авторами данные могут быть полезны для лиц, принимающих решения об университетских бюджетах, а также для управляющих государственными и муниципальными органами в сфере высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, цифровое образование, онлайн-образование, онлайн-курсы, массовые открытые онлайн-курсы, Союзное государство России и Республики Беларусь, Россия, Республика Беларусь

Исследование проведено в рамках реализации научного гранта № 23-28-00853 Российского научного фонда; Конкурс 2022 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами»; тема: «Механизмы развития сложных социально-экономических систем в новых экономических условиях: Союзное государство России и Белоруссии; научно-исследовательский сектор; высшее образование и рынок труда в цифровой экономике».

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MARKET FOR MASS OPEN ONLINE COURSES PROVIDED BY HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS

^{1,2}Astratova G.V., ^{3,4}Izmailov A.M.

¹«Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin», Yekaterinburg;

²Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yekaterinburg, e-mail: galina_28@mail.ru;

³Volga Region State University of Telecommunications and Informatics, Samara;

⁴Samara State Medical University, Samara, e-mail: airick73@bk.ru

The Union State of Russia and Belarus is one of the most successful integration associations. One of the strategic objectives of supranational education is the formation of a unified scientific and technological space of Russia and Belarus. In these realities, digital technologies, information and knowledge are becoming the main productive forces, which actualize the use of digital educational technologies in educational institutions of higher education. The purpose of the study is a comparative analysis of the market for mass open online courses provided by institutions of higher education in Russia and Belarus. The methodological basis of the research was the work of Russian, Belarusian and foreign scientists and practitioners published in the open access on the problems of the development of the digital educational services market. The authors consider the peculiarities of the development of the market of mass open online educational courses in Russia and Belarus. The article provides data from desk and field research in Google docs. Conclusions are drawn about the similarities and differences of the studied educational

services markets, as well as about the peculiarities of the behavior of Russian and Belarusian consumers in these markets. The data obtained by the authors can be useful for decision makers on university budgets, as well as for managers of state and municipal bodies in the field of higher education.

Keywords: higher education, digital education, online education, online courses, massive open online courses, Union State of Russia and Belarus, Russia, Belarus

The research was conducted within the framework of the implementation of scientific grant No. 23-28-00853 of the Russian Science Foundation; The 2022 competition «Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by small individual scientific groups»; topic: «Mechanisms for the development of complex socio-economic systems in new economic conditions: The Union State of Russia and Belarus; the research sector; higher education and the labor market in the digital economy».

Одним из самых успешных интеграционных объединений на постсоветском пространстве является Союзное государство России и Белоруссии (далее – СГРБ). В число стратегических задач этого надгосударственного образования входит формирование единого научно-технологического пространства России и Республики Беларусь (РБ), важнейшим локомотивом создания которого является внедрение цифровых технологий в сфере НИОКР, на рынке труда и в образовании [1 с. 131; 2 с. 87].

Действительно, в реалиях современности основными производительными силами научно-технического прогресса становятся цифровые технологии, информация и знания, что актуализирует использование цифровых образовательных технологий в образовательных учреждениях высшего образования [3-5]. Это способствует использованию цифровых образовательных технологий в вузах по всему миру [6].

Глобальный рынок образовательных услуг относительно недавно пополнился новой разновидностью услуги, которая ввиду особенностей своего формата и благодаря развитию Интернета получила название массовых онлайн образовательных курсов (далее – МООК) [7, 8, 9]. Появление, распространение и популяризация Интернета формировали такие условия развития системы образования, что возникновение дистанционных онлайн образовательных курсов было резонным и ожидаемым феноменом. Как известно, пионером в области онлайн образовательных курсов стал Массачусетский технологический институт (МТИ), запустивший первый открытый электронный образовательный курс (OpenCourseWare) в 2001 г. [10-12]. Примеру МТИ последовали и другие крупные вузы с мировым именем, что со временем сформировало тенденцию к массовости в организации и проведении электронных образовательных курсов [13, с. 88].

К настоящему времени дистанционное образование в целом и МООК в частности получили свое распространение практически во всех странах мира, в том числе

в России и РБ [14, 15]. Ключевыми условиями получения потребителями доступа к дистанционным образовательным услугам в формате МООК являются технические факторы: во-первых, наличие доступа к сети Интернет, а во-вторых, наличие персонального компьютера либо любого другого устройства, позволяющего осуществить выход в глобальную сеть [16; 17; 18, с. 110]. Барьерами к доступу потребителей к услугам МООК являются, как правило, психологические факторы, наблюдаемые как со стороны обучаемых (студентов), так и со стороны обучающихся (преподавателей) [6, 8, 19]. Например, по данным глобального исследования Pexels, цифровое образование в 2019 г. не поддерживали 33% преподавателей [20-22]. Об этом же говорят и данные мониторинга, проведенного в 2022 г. экспертами Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) [23]: преподаватели вузов в возрасте до 65 лет испытывают ряд психологических проблем, не желая использовать МООК даже в условиях пандемии COVID-19.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации охват населения Интернетом весьма высок: по состоянию на 2020 г. – 80%, в том числе 77% – широкополосным Интернетом. Доля населения, использующего Интернет в процессе обучения, составляла в 2020 году 8% от общей численности населения [20, с. 18]. Российский рынок услуг цифрового образования в целом и МООК в частности ежегодно растет. Так, по результатам 2022 г. общая выручка среди 100 крупнейших фирм на рынке услуг цифрового образования составила около 87 млрд рублей [24]. Также периодически появляются обзоры и научные монографии, рассматривающие проблематику рынка услуг цифрового образования и его отдельных сегментов [10, 11].

В то же время в РБ, исходя из данных открытых источников, информации о развитии рынка услуг цифрового образования в целом и МООК в частности явно недостаточно. Так, имеются данные, что в РБ

достаточно высокая степень охвата населения Интернетом – 88% по данным 2019 г., и она продолжает расти по данным 2022 г. [17]. По состоянию на 2018 г. доступ к сети Интернет имеют 97,8% учреждений образования, в том числе в 91% учреждений доступ обеспечен по широкополосному каналу [25]. Свыше 94,3% белорусских педагогов (без учета учителей информатики) применяют или готовы применять цифровые технологии в своей профессиональной деятельности [26]. Имеются и отдельные публикации о результатах применения MOOK в педагогической практике белорусских педагогов [16, 19]. Однако асимметричность и недостаточность информации о развитии рынка услуг MOOK в РБ, а также необходимость подготовки базиса для формирования единого научно-технологического пространства Союза государств России и РБ побудили нас поставить цель и задачи исследования.

Цель исследования – сопоставительный анализ рынка услуг массовых открытых онлайн-курсов, предоставляемых учреждениями высшего образования России и РБ.

Задачи исследования: 1) провести кабинетное исследование по заявленной проблематике; 2) реализовать полевое исследование в Google docs посредством опроса студенческой аудитории в РФ и РБ.

Материалы и методы исследования

Методологическим базисом исследования явились работы российских, белорусских и зарубежных ученых и практиков, опубликованные в открытом доступе, по проблемам развития рынка цифровых образовательных услуг в целом и рынка услуг MOOK в частности. В ходе исследования были применены методы анализа и синтеза, систематизации и сравнения, а также логический анализ.

Для уточнения отдельных аспектов потребительского поведения на рынке MOOK авторами исследования была разработана специализированная анкета-опросник, включавшая в себя 21 вопрос. Данная анкета была преобразована в электронный вид на платформе Google docs с целью дальнейшего распространения анкеты по электронной ссылке.

Целевой аудиторией исследования явились студенты ряда вузов России (к исследованию была привлечена студенческая молодежь вузов Самарской области, в частности были опрошены студенты таких вузов, как: Самарский государственный медицинский университет, Самарский государственный социально-педагогический университет, Поволжский государствен-

ный университет телекоммуникаций и информатики, Самарский государственный экономический университет и др.) и РБ (среди опрошенных были студенты Белорусского государственного университета и Белорусского национального технического университета, г. Минск). Общее количество респондентов, принявших участие в исследовании, составило 411 человек. Анкета являлась анонимной и распространялась среди российской и белорусской студенческой молодежи в свободном доступе через социальные сети: ВКонтакте, Viber, Facebook (запрещенная социальная сеть на территории РФ, но разрешенная на территории РБ), WhatsApp. Обработка данных осуществлялась в программах Excel и Statistica.

Результаты исследования и их обсуждение

Рынок услуг цифрового образования представляет собой совокупность общественных отношений, складывающихся в результате взаимодействия спроса и предложения образовательных продуктов (в том числе – массовых открытых онлайн-курсов), производимых и потребляемых с помощью цифровых (информационных) технологий.

Соответственно, авторы считали целесообразным рассмотреть спрос и предложение на рынках услуг MOOK в России и РБ.

Характеристика предложения услуг MOOK в глобальном и региональном аспектах (Россия и Белоруссия)

Как авторы уже отмечали выше, для развития рынка услуг MOOK необходимы такие технические факторы, как наличие доступа в Интернет и наличие специального оборудования (компьютера, ноутбука, телефона и т.п.). Качество, скорость и доступность Интернета в той или иной стране определяют динамику развития MOOK, а также влияют на формирование потребительских предпочтений.

Согласно глобальному исследованию компании Meltwater, на начало 2023 г. у 68,0% населения Земли (или 5,44 млрд человек из 8,0 млрд человек общей численности населения планеты) имеются мобильные телефоны, а 64,5% (или 5,16 млрд человек) обладают доступом к Интернету [27]. При этом 59,5% (или 4,76 млрд человек) являются активными пользователями социальных сетей.

Степень охвата населения планеты доступом в Интернет усиливается с каждым годом. В 2022 г. четыре страны мира (Ирландия, Норвегия, Саудовская Аравия,

Объединенные Арабские Эмираты) достигли проникновения Интернета в 99,0%. В 26 странах мира проникновение Интернета достигло или выше 90,0% [28].

Мировые тренды не обошли стороной и братские страны – Россию и РБ. Так, по данным отраслевого доклада Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, проникновение Интернета в РФ в 2022 г. достигло 81,0%, а ежедневная аудитория глобальной цифровой сети составляет 78,0% населения, или 95,3 млн человек [28]. Более того, общий объем доступа к информации посредством сети Интернет (фиксированный + мобильный доступ) в России в 2022 г. увеличился на 17,6% и составил 126,7 эксабайт [29].

Российская Федерация (РФ) занимает 8-е место в мировом рейтинге по количеству пользователей сети Интернет, уступая таким странам, как: Китай (свыше 1 млрд пользователей), Индия (более 833 млн пользователей), США (более 312 млн пользователей), Индонезия (свыше 212 млн пользователей), Бразилия (свыше 178 млн пользователей), Нигерия (свыше 154 млн пользователей), Бангладеш (более 129 млн пользователей), поскольку в России на сегодняшний день насчитывается свыше 124 млн пользователей сети Интернет [30]. Также немаловажным является и вопрос скорости доступа в Интернет. По состоянию на март 2024 г. РФ находится на 62-м месте глобального списка по скорости Интернета [31].

В РБ достаточно длительное время имели место существенные проблемы с развитием инфраструктуры собственных коммуникационных сетей, вследствие чего медиаграмотность белорусов оставалась «за рамками внимания госорганов», правительству не удавалось «... активизировать процессы «создания национального контента», а «... наибольший охват белорусской аудитории у зарубежных ресурсов» [21, с. 187]. Данная ситуация обусловлена, на взгляд авторов, тем, что значимость Интернета и медиаграмотности населения не сразу поняли и оценили в органах государственного управления РБ, поэтому надлежащая регуляторная политика появилась только после 2005 г., когда был разработан Закон об электросвязи [32], а также после 2008 г., когда был принят Закон об информации [33]. Существенную роль в развитии медиаграмотности населения также сыграла и разработка Концептуальной программы цифровой трансформации процессов в системе образования РБ [34], принятой в 2019 г., а также Программы цифрового развития РБ, принятой в 2021 г. [35].

По итогам I квартала 2021 г. в РБ наблюдались существенные позитивные сдвиги в области цифровизации [36].

- Количество абонентов широкополосного доступа (далее – ШПД) в Интернет составило 34,8% населения (или 3,257 млн человек из общей численности населения 9,3496 млн человек на 01.01.2021 г.) [37].

- Количество абонентов IP-телевидения составило 25,0% от общей численности населения (или 2,335 млн человек).

- Количество абонентов, подключенных к мультисервисной IMS-платформе, составило 39,0% (или 3,645 млн человек).

- Количество абонентов, подключенных по технологии пассивных оптических сетей (GPON), составило 29,5% (или 2,76 млн человек).

По состоянию на 1 января 2023 г. вышеуказанные показатели развития Интернета в РБ существенно выросли. В частности, количество абонентов GPON выросло более чем на 71,7 тыс. человек и составило 2,911 млн человек [38].

РБ в мировом рейтинге по количеству пользователей сети Интернет занимает 88-е место с оцениваемым количеством интернет-пользователей в 8 млн человек [39]. По скорости доступа в Интернет на март 2024 г. РБ находится на 90-м месте глобального рейтинга [40].

Что касается цифровизации образовательных учреждений, то глобально бурный рост рынка цифровых образовательных технологий (EdTech – educational technologies) начался в 2011–2012 гг., когда были разработаны и стали функционировать три крупнейшие цифровые платформы: Coursera, EdX и Udacity [41]. Если в 2014 г. мировой рынок МООК составлял около \$1,13 млрд, в 2018 г. он был уже равен \$3,9 млрд, то к 2025 г. ожидается рост рынка электронного обучения до \$25 млрд [9]. К настоящему времени значительная часть современных EdTech-проектов относится к одной из четырех категорий: 1) обучающие сервисы и платформы различных типов; 2) игроки, занимающиеся доставкой контента и управлением образовательной средой (learning environment); 3) создатели инструментов, применяемых в обучении (VR-систем, технологий контроля за ходом дистанционного обучения, или прокторинга, и др.); 4) разработки инноваций в области методологии и технологии образования в педагогике и андрагогике [22].

Российский рынок EdTech возник в 2013 г., но первые крупные проекты существовали и успешно работали еще в 2009–2010 гг., а к 2014–2015 гг. Россия обладала свыше 50 крупных цифровых образователь-

ных проектов с аудиторией несколько тысяч пользователей (например, Российская Национальная платформа открытого образования (НПОО)) [42]. При этом лидеры рынка (например, сервис Lingualeo) имели миллионы пользователей [41]. В 2021–2022 гг. благодаря национальным проектам в области цифровизации [43] цифровая образовательная инфраструктура начала функционировать в 9 157 образовательных организациях [44]. К 2023 г. рынок EdTech вырос более чем на 30% по сравнению с 2022 г. и достиг порядка 120 млрд рублей [45].

Ключевая задача рынка российских образовательных цифровых технологий на текущий момент – это замена иностранных продуктов (LMS – Learning management systems; Zoom; Microsoft; и др.) на отечественные продукты, такие как: пакет «Мой офис»; отечественные приложения для видеосвязи и конференций: «Сферум», «TrueConf», «Яндекс.Телемост» [46, 47], SberJazz (разработчик – Сбер), VK-звонки (разработчик – «ВКонтакте») и др. В связи с этим важно, что уже появились и работают отечественные проекты «Цифровой университет», «Цифровое мышление», «Маркетплейс программного обеспечения и оборудования» и иные, предполагающие создание и развитие комплексных сервисов и решений для университетов и НИИ, а также и увеличение числа пользователей этими проектами к 2030 г. на 80–100% [44].

В самом начале появления массовых открытых онлайн-курсов в России отдельные авторы даже опасались, что MOOK разрушит рынок услуг высшего образования как более дешевая альтернатива дорогому университетскому образованию [48]. Однако, как авторы уже отмечали ранее [13, с. 88; 18, с. 111; 49], с течением времени стало очевидным, что использование MOOK не только не привело к разрушению высшего образования в РФ, но и позволило успешно встраивать онлайн-курсы в структуру университетского образования в различных форматах, как, например, это было сделано в НИУ ВШЭ [48] и в Уральском федеральном университете (УрФУ) [49]. Более того, применение MOOK в системе российского высшего образования позволяет расширить возможности в учебном процессе для «... выстраивания индивидуальных образовательных траекторий студентов через предложение большего числа курсов», а также диверсифицировать контент обучения, сократить издержки на производство услуг образования и более гибко адаптировать дисциплины и курсы под актуальные потребности рынка труда [11; 13, с. 89; 18, с. 112].

К настоящему времени в системе российского высшего образования можно выделить три основные модели интеграции электронных курсов:

1) включение MOOK в смешанный/гибридный формат обучения;

2) замещение части очных офлайн-курсов онлайн-курсами;

3) разработка онлайн-программ для магистратуры, где все курсы имеют формат MOOK.

Также следует отметить, что, хотя УрФУ – это первый в РФ университет, прошедший государственную аккредитацию образовательных программ с включением различных моделей онлайн-курсов [50], и в России имеется законодательная база, разрешающая использование в рамках сетевых программ вузов части образовательных программ, отдельных учебных дисциплин и модулей с применением ресурсов других вузов в формате MOOK [51], практика интеграции MOOK в структуру российских вузов все еще не масштабирована и скорее немногочисленна. Это обусловлено рядом причин, среди которых эксперты ВШЭ [50] выделяют как наиболее существенные следующие требования:

1) перестройки административных процессов в вузе с включением подразделений с сотрудниками, должностные обязанности которых подразумевают поддержку и протекторинг результатов онлайн-обучения;

2) изменения учебного процесса, прежде всего организации работы профессорско-преподавательского состава, подразумевающей использование для научной работы высвобождающегося времени при замене офлайн-дисциплины на MOOK;

3) разработки дополнительных нормативных актов для регламентации зачетов/перезачета результатов освоения MOOK и проверки содержательной части онлайн-курсов;

4) создания особого функционала онлайн-платформы, предоставляющей MOOK, удовлетворяющего в процессе обучения требованиям как преподавателей, так и студентов.

Что касается РБ, то согласно Программе цифрового развития РБ, принятой в 2021 г. [52], к концу 2024 г. количество абонентов беспроводного ШПД должно достигнуть 95,5%, а в 2025 г. – 96,0%. Также в соответствии с данной Программой планируется увеличить количество курсов повышения «цифровой грамотности» населения, представленных Минсвязи на образовательной платформе, в 2024 г. до 10%, а к 2025 г. до 20%.

Согласно Концепции цифровой трансформации образования [53], в РБ во всех

образовательных учреждениях используются интернет-сервисы либо имеется возможность их использования, например:

- электронная почта;
- взаимодействие с информационными системами/ресурсами;
- автоматизированные системы администрирования;
- удаленный доступ к внешним интернет-ресурсам;
- система автоматизации делопроизводства и электронного документооборота «ДЕЛО»;
- электронные версии учебников на Национальном образовательном портале, и т.п.

Начиная с 2012 г. в РБ разработаны государственными и частными организациями, внедрены и применяются в системе образования такие конкурентоспособные цифровые сервисы, как: «сервисы контроля успеваемости, сервисы ликвидации пробелов в знаниях, сервисы контроля доступа, платежные сервисы и сервисы с дополнительным образовательным контентом в электронном виде» [53]. Также признаком активного развития онлайн-образования в РБ можно считать наличие ряда собственных цифровых ресурсов, позволяющих организовывать онлайн образовательный процесс. В РБ к такому типу цифрового сервиса относится сервис «Переговорка» [54]. Сервис «Переговорка» является защищенной, бесплатной системой видеоконференций, разработанной белорусскими специалистами. Платформа обладает набором функций: неограниченное количество онлайн-занятий, отсутствие ограничений по продолжительности онлайн-занятия, отсутствие регистрации, высокое качество видеосвязи, возможность демонстрации экрана, обмен текстовыми сообщениями, возможность изменять разрешение видео при падении качества, включение и отключение микрофона у обучающегося преподавателем, виртуальное поднятие руки для обратной связи [3].

Однако цифровая трансформация процессов в системе образования РБ имеет стадию «стартовая», поскольку, хотя и созданы «точки роста» и образовательные учреждения готовы к цифровизации, но для дальнейшего развития нужны разработка государственных концептов и принятие ряда нормативных актов, стимулирующих процессы цифровой трансформации в образовании [53].

Осуществленный авторами данного исследования анализ научного, статистического и экспертного материала, находящегося в свободном доступе и касающегося развития МООК в РБ, позволил сформировать несколько выводов.

Во-первых, анализ репрезентативной выборки научных исследований в данном направлении показал, что на сегодняшний день вопрос развития МООК в РБ практически не исследован, что неудивительно, поскольку, как авторы уже отмечали выше, цифровая трансформация процессов в системе образования РБ имеет стадию «стартовая» [53]. Соответственно, в электронных библиотеках и онлайн информационных базах РБ, России, а также наукометрических базах Web of Science, Scopus, а также в Springer и иных за последние десять лет практически не встречаются серьезные научные публикации, раскрывающие отдельные аспекты развития МООК в условиях современных социально-экономических реалий РБ. Более того, многие публикации по исследуемой проблематике выполнены студентами белорусских и российских вузов. Поэтому можно сказать, что вопросы развития МООК в РБ практически не входят в сферу научных интересов белорусского и российского научного сообщества.

Во-вторых, анализ доступных открытых источников показал, что среди огромного количества онлайн образовательных курсов в РБ не встречаются даже специализированные МООК белорусского языка и/или на белорусском языке (В Беларуси имеются бесплатные онлайн-курсы белорусского языка (например, «Мова нанова»), но они не относятся к МООК, поскольку не в полной мере применяют технологии EdTech). В то же время имеется МООК белорусского языка на платформе Лайв Лингва (Live Lingua) [55], которую разработала старейшая в мире языковая онлайн-школа – американская компания, работающая на 6 континентах мира, с годовым доходом \$12,5 млрд в 2022 г., имеющая около 80 преподавателей и сотрудников с годовым доходом на одного сотрудника \$165 000 [56].

Таким образом, все МООК, которые пользуются популярностью в РБ на сегодняшний день, – это либо русскоязычные, либо англоязычные и др. Это также говорит авторам о том, что на данный момент среди белорусской аудитории не сформирован спрос на курсы, подготовленные на национальном языке.

Несмотря на явные проблемы с развитием МООК в РБ, можно отметить, что процесс развития онлайн-образования в целом и МООК в частности имеет в России и РБ ряд схожих и различных черт.

Говоря о сходствах, можно выделить, во-первых, активное развитие онлайн-образования в обеих странах. Во-вторых, в процессе реализации МООК применяются современные информационные и цифровые технологии.

Крупнейшие цифровые образовательные платформы,
включающие в себя MOOC

Название платформы	Страна	Направления предоставляемых курсов	Языки	Примерное количество курсов
Coursera	США	Физика, информатика, дизайн, медицина, биология, математика, лингвистика, экономика, бизнес, маркетинг и многие другие	Мультиязыковой	Более 5000
MIT Open CourseWare	США	Технические и прикладные науки, программирование, химия, биология и др.	Мультиязыковой	
EdX	США	Архитектура, искусство, бизнес, менеджмент, дизайн, экономика и много других	Английский	Более 300
Udacity	США	Компьютерные науки, основы программирования и веб-дизайна	Английский	Более 40
UMass Boston Open Courseware	США	Психология, политология, творческое мышление, писательское мастерство и др.	Английский	
Codecademy	США	Создание сайтов, HTML5, CSS3, Python, Ruby, JQuery и др.	Английский	Более 1500
Academic Earth	США	Лекции по экономике, иным вопросам предпринимательства, английской литературе, философии, истории, праву, политологии, психологии, теологии, математике, информатике, физике, химии, медицине, инженерному делу	Английский	Более 500
Udemy, Inc.	США	Бизнес и предпринимательство, академические науки, искусство, здоровье и фитнес, язык, музыка и технологии	Мультиязыковой	21 000, из которых более 10,5 тысяч на английском языке и свыше 13,5 тысяч на 14 различных языках
OpenLearning	Австралия	Менеджмент, маркетинг, финансы, деловое общение, реклама и PR и др.	Мультиязыковой	Более 1000
FutureLearn	Англия	Бизнес и предпринимательство, академические науки, искусство, здоровье и фитнес, язык, музыка и технологии	Английский, французский, голландский, испанский, китайский	900+
TED	США	Лекции по отраслям знания: наука, искусство, дизайн, политика, культура, бизнес, глобальные проблемы, технологии и развлечения	Английский	1700+ видеолекций
Интуит	Россия	Широкий спектр	Русский	500+
Лекториум	Россия	Широкий спектр	Русский	176
Универсарium	Россия	Широкий спектр	Русский	200+
HTML Academy	Россия	Интерактивные курсы по HTML и CSS	Русский	1500 заданий
«Лятучы ўніверсітэт»	РБ	Белорусский проект, на котором бесплатно учатся и проходят курсы по различным темам	Русский	н/д

Примечание: составлено авторами на основе анализа официальных электронных ресурсов цифровых образовательных платформ.

Речь идет о том, что преподаватели, использующие в учебном процессе MOOK, и в РФ, и в РБ применяют одинаковые педагогические технологии, рожденные в Союзе Советских Социалистических Республик (СССР), и практически одинаковое техническое оснащение (зарубежные компьютеры и программы) для обеспечения доступа к MOOK. Кроме того, сами онлайн-курсы, как правило, имеют идентичную структуру, включающую в себя аудио- и видеоконтент, что само по себе подразумевает необходимость использования аналогичных программных продуктов для освоения курсов. В-третьих, в РБ и в РФ потребители обладают доступом к одинаковому спектру онлайн-курсов, размещенных как на мировых цифровых образовательных площадках (Coursera, edX, Udemu и др.), так и на внутренних цифровых платформах. В таблице представлены крупнейшие мировые и российские цифровые онлайн-площадки, на базе которых размещаются MOOK.

В РБ также к таким платформам относятся, например, «ВсеКурсы» (vse-kursy.by), «Lerna» (lerna.by), «Лидер» (lider.by) и др. В России спектр цифровых платформ, предоставляющих доступ к онлайн образовательным курсам, представлен следующими порталами: «Интуит» (intuit.ru), «Лекториум» (lektorium.tv), «Универсарий» (universarium.org), «HTML Academy» (htmlacademy.ru) и др.

Также следует отметить, что ряд крупных аналогичных цифровых платформ ограничили свое сотрудничество с российскими

пользователями ввиду влияния санкционной политики. В то же время те площадки, которые не прерывали свое сотрудничество с российским образовательным рынком, получили дополнительный трафик клиентов. Ко всему прочему, стоит отметить, что существенным толчком к развитию MOOK в 2020–2022 гг. послужило распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 с последующим режимом самоизоляции [13, с. 83; 18, с. 112].

Наряду со схожими чертами в развитии MOOK в РФ и РБ можно также выделить и различия, которые преимущественно связаны с особенностями спроса, поведения потребителей на рынке услуг образования.

Характеристика спроса на услуги MOOK в глобальном и региональном аспектах (Россия и Белоруссия)

Спрос на услуги MOOK, представляющий собой желание потребителей купить образовательную услугу определенного вида в определенный период времени по конкретной цене, как авторы уже отмечали выше, весьма велик, поскольку подтверждается трендом ежегодного роста объема продаж цифровых образовательных услуг, как в глобальном, так и в региональном разрезе.

Соответственно, исходя из данных доступной авторам литературы, можно сказать, что интерес, проявляемый пользователями сети Интернет к MOOK, в РБ не меньше, чем в РФ. Это же подтверждают и данные авторского опроса (рис. 1).

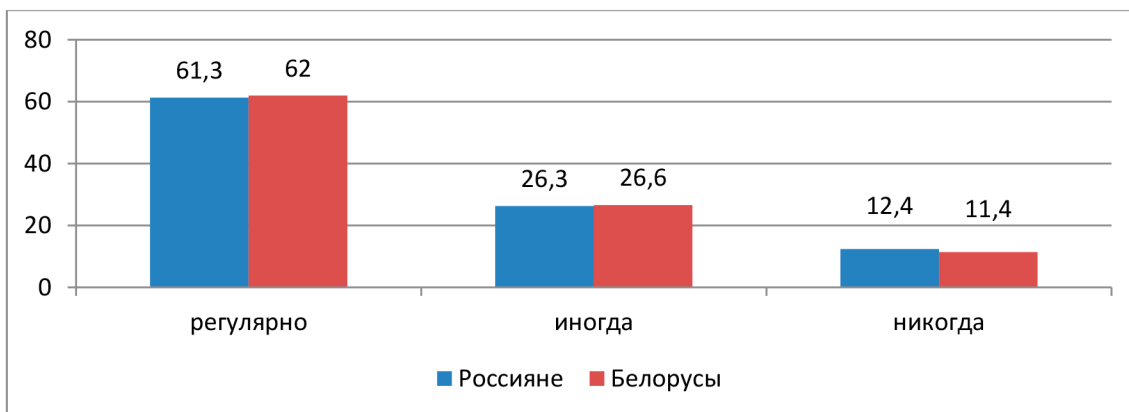

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос: «Как часто Вы пользуетесь MOOK?», в %, составлено авторами ($N_1=353$; $N_2=58$; $n_1=353$; $n_2=58$; $K_k=0,25$; $K_c=0,87$)

Условные обозначения: N_1 – общее количество опрошенных российских студентов; N_2 – общее количество опрошенных белорусских студентов; n_1 – число ответов, полученных от российских студентов; n_2 – число ответов, полученных от белорусских студентов; K_k – корреляционный коэффициент Крамера (среднее значение); K_c – коэффициент конкордации (согласованности мнений респондентов; среднее значение).

Источник: данные опроса в Google docs и обработки в Statistica

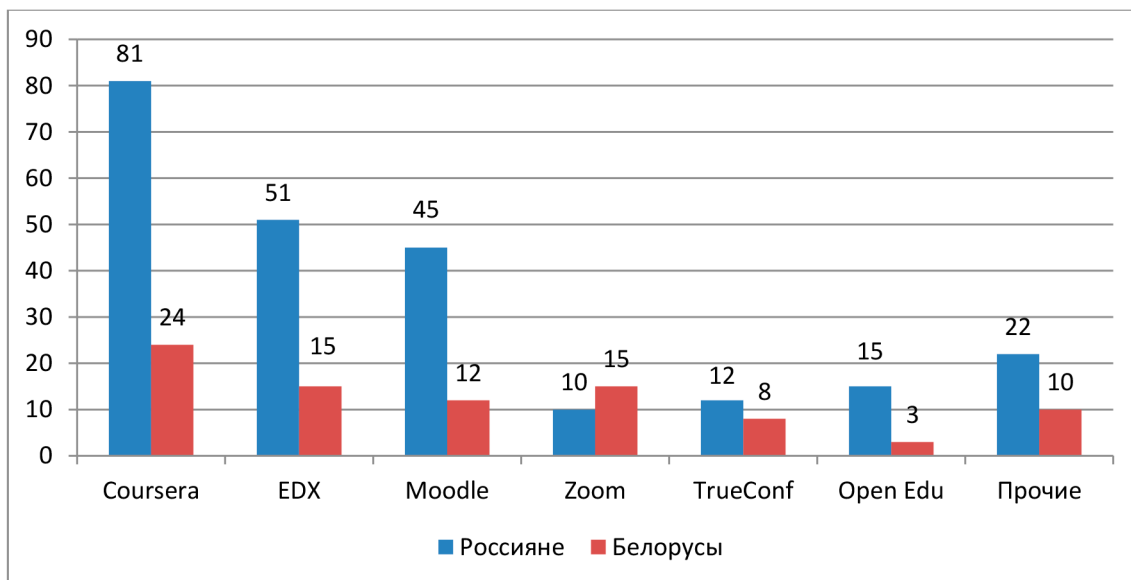

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «На каких платформах Вы ищете MOOK?», человек, составлено авторами ($N_1=353$; $N_2=58$; $n_1=349$; $n_2=56$; $K_k=0,22$; $K_c=0,84$)
 Источник: данные опроса в Google docs и обработки в Statistica
 Примечание: можно было выбрать несколько платформ

Из рисунка 1 следует, что более половины опрошенных регулярно пользуются массовыми открытыми онлайн-курсами. В связи с этим интересно, что официальные электронные ресурсы ведущих вузов РБ (особенно БГУ и БНТУ) довольно часто ссылаются на различного рода онлайн образовательные курсы по широкому спектру направлений, нередко совпадающему с профилем университета. Наиболее значимым фактором в данном случае выступает, на взгляд авторов, возможность свободного доступа к Интернету, обладающему необходимой скоростью для возможности полноценного освоения онлайн-курсов (просмотр видеолекций, возможность осуществления видео-конференц-связи с преподавателями и т.д.). Например, в исследовании, проведенном С.Г. Абрамовой, А.О. Долговой среди белорусских пользователей MOOK, отмечается, что опрошенные пользовались такими доступными образовательными платформами, как: Coursera – 20,3%, 17,6% – EDX, 12,2% – FutureLearn, 9,5% – Codecademy, 6,8% – Canvas, 4,1% – Open2Study и 1,4% – Moodle, Linkedin, Geatcourse [14]. Это же иллюстрируют и данные опроса (рис. 2).

Из рисунка 2 следует, что и в России, и в РБ студенты хорошо знакомы с иностранными платформами, а вот, например, российская платформа («открытое образование», или Open.Edu) знакома студентам из братских стран значительно меньше. Это же относится и к другим российским и бе-

лорусским EdTech-продуктам, которые пока студентам не знакомы.

В связи с этим уместно отметить, что большинство белорусских преподавателей рекомендуют своим студентам обучение на образовательных платформах, но, к сожалению, в основном не контролируют прохождение курсов учащимися. Белорусские студенты и преподаватели считают, что прохождение MOOK является не обязательной, но желательной процедурой для будущего специалиста [14]. В то же время, как авторы отмечали выше, в России проблема прокторинга актуализирована и находится в стадии активного разрешения.

Считаем необходимым отметить, что наряду со схожими чертами спроса у потребителей услуг MOOK в РФ и РБ можно также выделить и различия.

Во-первых, это локальные особенности, отражающиеся на потребительских предпочтениях в онлайн-курсах. К локальным особенностям (факторам), в том числе формирующим покупательские предпочтения, относятся такие, как: покупательская способность населения, языковая среда и языковой состав, культурная составляющая, а также технико-технологическая составляющая. Если говорить о покупательской способности, то можно отметить, что эксперты МВФ подсчитали, что по итогам 2022 г. этот показатель для России снизился до 2,72%, по итогам 2023 г. он составлял 3,07%. В 2024 г. по прогнозам он уменьшится

до 2,52% [57], что может негативно сказаться на спросе на МООК. В РБ, наоборот, отмечается рост покупательской способности населения (сайт Министерства экономики РБ) [58], чему способствует и высокая оплата труда населения. Так, по данным Белстата, средняя зарплата в самом высокооплачиваемом городе страны – Минске составляла 2602,2 белорусских рубля [59].

Результаты авторского опроса также показывают, что около четверти студентов и в РФ (25,3%), и в РБ (24,9%) хотели бы получать услуги МООК бесплатно, а большинство (56,6% и 64,4% соответственно) готовы заплатить за курс услуг МООК, но не больше \$100.

Во-вторых, другим фактором, формирующим потребительские предпочтения, являются языковая среда и языковой состав. В обеих братских странах, и в РФ, и в РБ, население владеет и активно пользуется русским языком. Однако МООК часто сформированы именно на английском языке, в связи с чем пользоваться такими курсами могут только те граждане, которые владеют иностранным языком.

В-третьих, такой фактор, как культурная составляющая, также может влиять на

формирование потребительских предпочтений. Приоритеты в области образования могут быть сильно зависимы от культурных особенностей каждой страны. Например, в России и РБ может быть больше интереса к курсам, отражающим региональные традиции, историю или литературу. В исследовании С.Г. Абрамовой, А.О. Долговой [14] среди тематических интересов пользователей МООК были выделены такие, как: иностранные языки, методика преподавания, программирование, психология, медицина, экономика, быти-сфера и др. Полученные авторами данные опроса не противоречат результатам исследований вышеуказанных и других авторов [18, с. 111; 19] (рис. 3).

Из рисунка 3 следует, что наибольший интерес у студентов обеих стран вызывает тематика, связанная с бизнесом и менеджментом (около 50% ответов респондентов).

В-четвертых, технико-технологический фактор также способен оказывать влияние на формирование потребительских предпочтений за счет уровня оснащенности населения необходимым оборудованием для осуществления доступа к сети Интернет в целях освоения онлайн-курса.

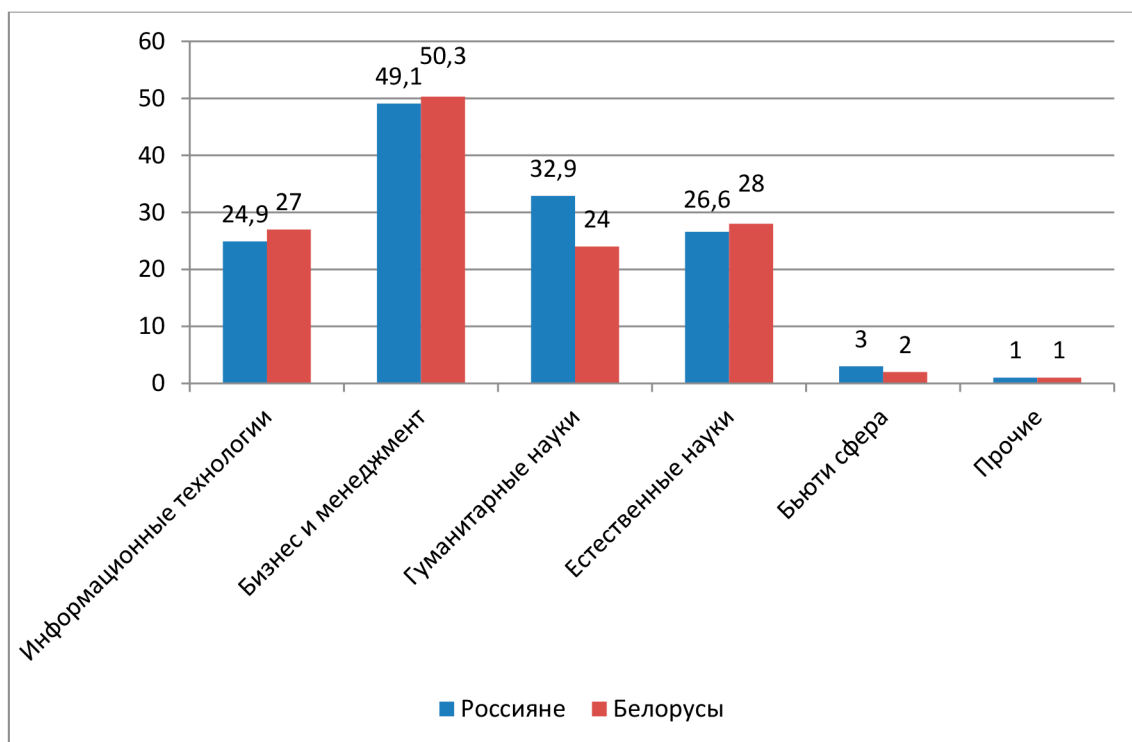

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос: «Какую тематику курсов МООК Вы предпочитаете?», %, составлено авторами ($N_1=353$; $N_2=58$; $n_1=349$; $n_2=57$; $K_k=0,21$; $K_c=0,83$)

Источник: данные опроса в Google docs и обработки в Statistica

Примечание: можно было выбрать несколько тем

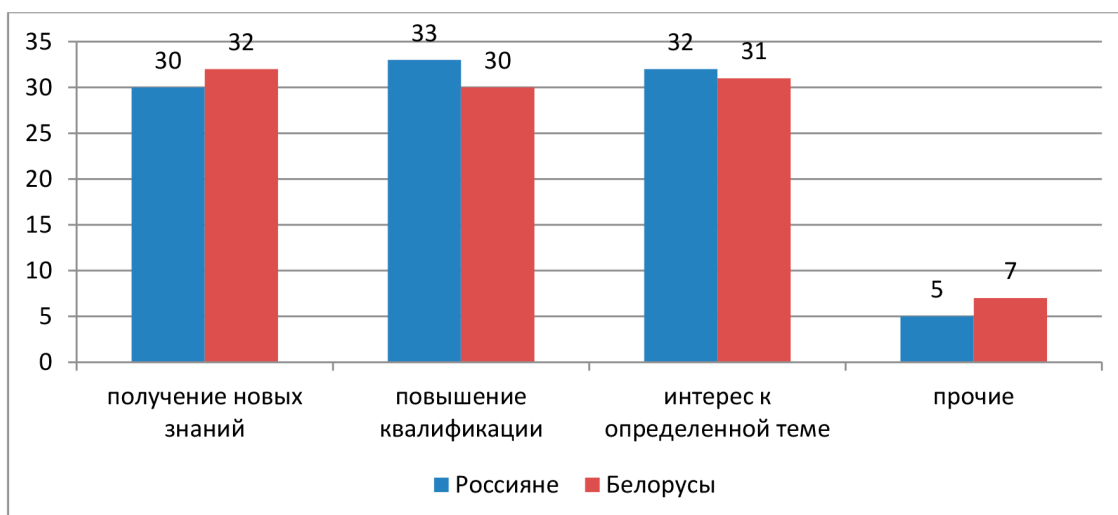

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос: «Что является основным мотивом использования Вами MOOC?», %, составлено авторами ($N_1=353$; $N_2=58$; $n_1=351$; $n_2=56$; $K_k=0,24$; $K_c=0,86$)
 Источник: данные опроса в Google docs и обработки в Statistica

В-пятых, различия в потребительских предпочтениях могут быть связаны с отличиями в системах образования РБ и РФ. Поскольку онлайн-курсы часто являются востребованными как дополнительные источники знаний, умений и навыков в ходе освоения основных образовательных программ студентами высших, средних и начальных ступеней образования (школьниками), различия в системах образования разных стран обуславливают различные потребности потребителей в тех или иных MOOC. Кроме того, потребительские предпочтения в MOOC формируются также в зависимости от качества преподаваемого материала. В любом случае, как показывают данные опроса, ключевыми мотивами поиска MOOC для студентов являются три следующих фактора:

- получение новых знаний;
- повышение квалификации;
- интерес к определенной теме (рис. 4).

При этом, как следует из рисунка 4, и российские, и белорусские студенты указали на эти три фактора примерно в равных долях (около 30%).

В-шестых, в РФ предпочтение отдается больше русскоязычным онлайн образовательным курсам, в то время как в РБ пользователи могут предпочесть англоязычные курсы. Согласно Индексу EPI (Индекс EPI – это аббревиатура английских слов English Proficiency Index, т.е. показатель владения английским языком), РБ находится на 33-м месте по уровню владения населением английским языком, в то время как РФ находится на 41-м месте, уступая РБ [60]. Это

говорит о том, что население РБ вследствие географической близости к англоговорящей Европе более предрасположено к освоению онлайн-курсов на английском языке по сравнению с населением РФ.

В-седьмых, в РФ отмечается большее количество разрабатываемых и размещаемых в доступе для потребителей (платном и бесплатном) онлайн-курсов [10]. В РБ эта тенденция не такая ярко выражена, как в России [3].

Заключение

Авторы провели исследование, направленное на сопоставление рынка услуг массовых открытых онлайн-курсов, предоставляемых учреждениями высшего образования Союзного государства России и РБ. Авторами подчеркнута, что одним из самых успешных интеграционных объединений Евразии является СГРБ. Одной из стратегических задач СГРБ представляется формирование единого научно-технологического пространства братских стран, которое в современных условиях строится на основе цифровой трансформации экономики. Это актуализирует использование информационных образовательных технологий в вузах Союзного государства.

Методологическим базисом исследования явились работы российских, белорусских и зарубежных ученых и практиков, опубликованные в открытом доступе по заявленной проблематике. Авторами рассмотрены особенности развития рынка услуг MOOC в РФ и РБ, приведены данные кабинетного и полевого исследования в Google docs.

Подводя итоги, авторы исследования пришли к выводу о том, что рынки услуг MOOK в РФ и РБ во многом схожи и отражают определенные внутренние тенденции развития внутри каждого из представителей Союзного государства. Однако в то же время существуют определенные отличительные черты, формирующие уникальные траектории развития рынков услуг MOOK. На уникальность развития рынков услуг MOOK в РФ и РБ влияют, прежде всего, культурно-экономические составляющие. Как в РФ, так и в РБ популярность услуг MOOK стала одним из примеров успешной интеграции информационных технологий в систему образования, дополняя (но все же не заменяя) классическое высшее образование.

С точки зрения авторов, в обозримой перспективе возможно будет наблюдать сближение тенденций развития MOOK в РФ и РБ, что вызвано глобальными социально-экономическими процессами, происходящими в СГРБ. Это говорит о том, что ситуация с MOOK в РФ будет двигаться в сторону основных мировых тенденций, в то время как в РБ прогнозируется увеличение количества русскоязычных образовательных курсов на фоне повышения уровня доступа населения к сети Интернет.

Полученные авторами данные могут быть полезны для лиц, принимающих решения в учреждениях высшего образования, и в органах государственного и муниципального управления в сфере высшего образования.

Список литературы

1. Петров М.Б., Гурский В.Л., Преснякова Е.В., Серков Л.А., Кожов К.Б., Мартыненко А.В., Ли В.А., Веракса С.А., Родевич О.Ф., Соломко М.В. Оценка промышленно-технологического взаимодействия России и Беларуси: макрорегиональный аспект: монография / Под научной редакцией М.Б. Петрова. Екатеринбург: УрО РАН, 2022. 216 с.
2. Курбанов Р.А., Павловская И.Л., Полльева А.Р. и др. Союзное государство Беларуси и России. От Сообщества к построению единого государства: монография / под редакцией Г.А. Рапаты, Р.А. Курбанова; Постоянный комитет Союзного государства Беларуси и России, Институт правовых исследований и региональной интеграции РЭУ имени Г.В. Плеханова. М.: Юнити-Дана, 2017. 591 с.
3. Международный конгресс по информатике: информационные системы и технологии (в образовании): материалы международного научного конгресса (Минск, 22–23 октября 2020 года). Минск: Белорусский государственный университет, 2020. 192 с.
4. Круподерова Е.П., Круподерова К.Р., Гордеева Е.А. Подготовка контента для MOOK по применению сквозных цифровых технологий в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-4. С. 130-132.
5. Сагиндыкова А.С., Тугамбекова М.А. Актуальность дистанционного образования // Молодой ученый. 2015. № 20 (100). С. 495-498.
6. Татаркин А.И., Пилипенко Е.В. Экономика знаний: проблемы теории и методологии. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2007. 284 с.

7. Aguaded Gómez J.I. The MOOC Revolution: A New Form of Education from the Technological Paradigm? // Comunicar. 2013. Vol. 41. P. 7-8.

8. Fidalgo-Blanco Á., Sein-Echaluce M.L., García-Peñalvo F.J. From massive access to cooperation: lessons learned and proven results of a hybrid xMOOC/cMOOC pedagogical approach to MOOCs // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2016. No. 13. V. 24. DOI: 10.1186/s41239-016-0024-z.

9. MOOC Market by Component (Platforms (XMOOC and CMOOC), Services), Course (Humanities, Computer Science and Programming, and Business Management), User Type (High School, Undergraduate, Postgraduate, and Corporate) and Region – Global Forecast to 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/massive-open-online-course-market-237288995.html> (дата обращения: 13.03.2024).

10. Исследование российского рынка онлайн образования 2021 и тренды 2022 от лидеров отрасли // Нетология. 2022. 253 с.

11. Семенова Т.В., Вилкова К.А., Щеглова И.А. Рынок массовых открытых онлайн-курсов: перспективы для России // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 173-196. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-2-173-197.

12. Джабраилова Л.Х., Эльбиева Л.Р., Гусейнова С.А. История развития массовых открытых онлайн-курсов и перспективы их использования // Журнал прикладных исследований. 2023. № 5. С. 126-131. DOI: 10.47576/2949-1878_2023_5_126.

13. Астратова Г.В., Бедрина Е.Б., Ларионова В.А., Пошехонова Г.В., Руткаускас Т.К., Сеницын Е.В., Сияжова М.Г., Толмачев А.В. Высшее образование и рынок труда в цифровой экономике: развитие математических методов и средств исследования сложных экономических систем / под общей и научной редакцией д.э.н., к.т.н., проф. Г.В. Астратовой. Екатеринбург: УрФУ, 2021. М.: Перо, 2021. 342 с.

14. Абрамова С.Г., Долгова А.О. Массовые открытые онлайн-курсы – перспективное направление современного образования // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 14–15 марта 2019 г.) / редкол.: О.Г. Прохоренко (отв. ред.), О.В. Дубровина, Т.В. Володина, А.И. Головина, А.О. Долгова, О.И. Копач, Л.М. Блинкова, В.В. Воронович. Минск: БГУ, 2019. С. 160-166.

15. Долгова А.О. Массовые открытые онлайн-курсы (MOOK): краткий обзор и их структура // Современное языковое образование в контексте международных интеграционных процессов: состояние и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2017. С. 162-165.

16. Абрамова С.Г. Возможности использования массовых открытых онлайн-курсов в вузах (на примере дисциплин специальности «Современные иностранные языки»): 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конф. В 3 ч. Ч. 3, Минск, 13–24 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Г. Сафонов (пред.), В.П. Кутавичюс (зам. пред.), А.Г. Захаров (зам. пред.), А.А. Кухаренко (отв. секретарь), М.Н. Василевич, О.В. Вологина, Д.С. Воробьев, О.И. Губич, Т.А. Железнякова, О.Ю. Жуковская, Т.Л. Зайцева, С.А. Захаревич, Н.А. Зубченко, И.М. Кимленко, А.В. Коклевский, И.Н. Колядко, В.В. Криворот, В.И. Малюгин, В.В. Манкевич, В.С. Михайловский, К.А. Тананушко, С.И. Шатравский, В.И. Шиманский. Минск: БГУ, 2019. С. 247-250.

17. Таврель Д.В. Развитие дистанционного образования в Беларуси и его перспективы // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 497-499. URL: <https://moluch.ru/archive/413/91104/> (дата обращения: 25.04.2024).

18. Астратова Г.В., Бедрина Е.Б., Климух В.В., Бритвина И.Б., Ларионова В.А., Пошехонова Г.В., Руткаускас Т.К., Савчук Г.А., Сеницын Е.В., Толмачев А.В., Яшин А.А. Эффекты коронакризиса и новых экономических санкций в цифровой экономике: высшее образование и рынок труда:

монография / под общ. ред. проф. Г.В. Астратовой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 310 с.

19. Яхно В.Н. Цифровизация образования как источник модернизации процесса обучения и решения новых задач // Вышэйшая школа»: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2023. № 1. С. 8-10.

20. Абдрахманова Г.И., Васильковский С.А., Вишневецкий К.О., и др. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Под общ. ред.: Гохберг Л.М., Кузьминов Я.И., Паршин М. В., Шаповал И.Н., Яцеленко Н.С. М.: Высшая школа экономики, 2022. 124 с.

21. Дорошевич М., Соколова М. Развитие и использование глобальной сети интернет // Белорусский ежегодник. 2012. № 1. С. 173-187.

22. Эмерсон А. 30 января 2024 г. Последняя статистика онлайн-обучения за 2024 год: факты и цифры, которые необходимо знать! [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloggersideas.com/ru/online-learning-statistics/> (дата обращения: 17.04.2024).

23. Ерохина Е. 6 причин, по которым преподаватели вузов не любят массовые открытые онлайн-курсы. 16 марта 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/education/6-prichin-po-kotorym-prepodavately-vuzov-nyelyubuyat-massovye-otkrytye-onlaynkursy/> (дата обращения: 26.04.2024).

24. Арановская М. Edtech-рынок закончил год ростом почти в 18%. RBK Тренды. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/63f46feb9a794744929f5d29?from=copy> (дата обращения: 17.04.2024).

25. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019-2025 годы. Утверждена Министром образования Республики Беларусь И.В. Карпенко 15 марта 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://crit.bspu.by/wp-content/uploads/2021/08/concept.pdf> (дата обращения 25.04.2024).

26. О концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года. Постановление Совета министров Республики Беларусь. 30 ноября 2021 г. № 683. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100683> (дата обращения 25.03.2024).

27. The changing world of digital in 2023. 26 Jan 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2023/01/the-changing-world-of-digital-in-2023>. (дата обращения: 01.04.2024).

28. Отраслевой доклад Минцифры РФ «Интернет в России в 2022-2023 годах: состояние, тенденции и перспективы развития». [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/internet-v-rossii-v-2022-2023-godah.pdf> (дата обращения: 27.04.2024).

29. Статистика отрасли. Официальный портал Минцифры России. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/pages/statistika-otrasli/> (дата обращения: 28.04.2024).

30. Internet Users by Country 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/internet-users-by-country> (дата обращения: 28.04.2024).

31. Скорость фиксированного широкополосного Интернета в 2024 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://svspb.net/danmark/skorost-interneta.php> (дата обращения: 28.04.2024).

32. Закон Республики Беларусь. Об электросвязи. 19 июля 2005 г. № 45-З. Принят Палатой представителей 21 июня 2005 года. Одобрен Советом Республики 30 июня 2005 года. С изменениями и дополнениями от 28 декабря 2023 г. № 324-З. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10500045> (дата обращения: 29.04.2024).

33. Закон Республики Беларусь. Об информации, информатизации и защите информации. 10 ноября 2008 г. № 455-З. Принят Палатой представителей 9 октября 2008 года. Одобрен Советом Республики 22 октября 2008 года. [Электрон-

ный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455> (дата обращения: 29.04.2024).

34. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019-2025 годы. Утверждена Министром образования Республики Беларусь И.В. Карпенко 15 марта 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://crit.bspu.by/wp-content/uploads/2021/08/concept.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).

35. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы. Постановление Совета министров Республики Беларусь 2 февраля 2021 г. № 66. [Электронный ресурс]. URL: Источник: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066> (дата обращения: 21.04.2024).

36. Услуги электросвязи на территории республики оказывают 188 операторов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/news/04-05-2021-7166> (дата обращения: 29.04.2024).

37. Численность населения на 1 января 2021 г. и среднегодовая численность населения за 2020 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа. [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/statisticheskie-izdaniya/index_28098/ (дата обращения: 28.04.2024).

38. Показатели развития электросвязи за 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://mpt.gov.by/ru/news/01-02-2023-8257>. (дата обращения: 29.04.2024).

39. Статистика интернета и соцсетей на 2024 год – цифры и тренды в Беларуси. [Электронный ресурс]. URL: <https://myfin.by/stati/view/tiktok-nabiraet-popularnost-u-belorusov-issledovanie> (дата обращения: 28.04.2024).

40. Рейтинг стран по скорости Интернета в 2024 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://svspb.net/danmark/skorost-interneta.php> (дата обращения: 28.04.2024).

41. Online Education (E-Education) Market in Russia and in the World. 10 September 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://json.tv/en/ict_telecom_analytics_view/online-education-e-education-market-in-russia-and-in-the-world-2014091009544969 (date of request: 20.05.2024).

42. НПОО создана в 2015 году Ассоциацией ведущих вузов: МГУ, НИТУ «МИСиС», СПбГУ, СПбПУ, НИУ «ВШЭ», МФТИ, ИТМО и УрФУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://openedu.ru/> (дата обращения: 07.05.2024).

43. Национальный проект «Цифровая экономика РФ». [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 29.03.2024); Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 29.04.2024).

44. Калмацкий М. Цифровизация образования в России выходит на новый уровень. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/02/13/cifrovizaciia-obrazovaniia-v-rossii-vyhodit-na-novuy-uroven.html> (дата обращения: 26.04.2024).

45. Рынок онлайн-образования вырос в 2023 году более чем на 30%. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/943982> (дата обращения: 27.04.2024).

46. Круподерова Е.П., Круподерова К.Р., Гордеева Е.А. Подготовка контента для MOOK по применению сквозных цифровых технологий в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-4. С. 130-132.

47. Смехнова С.Н. Цифровизация и цифровая трансформация России: достигнутые результаты и перспективы развития // Дневник науки. 2023. № 7(79). DOI: 10.51691/2541-8327_2023_7_5.

48. Бекова С.К., Вилкова К.А., Джафарова З.И., Ларионова В.А., Малошонок Н.Г., Семенова Т.В., Чириков И.С., Щеглова И.А. Онлайн без паники. Модели и эффективность внедрения массовых онлайн-курсов в российских университетах. [Электронный ресурс]. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2020/05/28.pdf> (дата обращения: 08.05.2024).

49. Моделирование процесса формирования ценностей студентов вузов в контексте реализации массовых открытых онлайн курсов (МООК). [Электронный ресурс]. URL: <https://gsem.urfu.ru/ru/science/portfolio-nauchnykh-proektov/2020/modelirovanie-processa-formirovanija-cennostei-studentov-vuzov-v-kontekste-realizacii-massovykh-otkrytykh-onlain-kursov-mook/> (дата обращения: 13.04.2024).
50. Вуз первым в России аккредитовал программы с онлайн-курсами. 20 марта 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://urfu.ru/ru/news/26498/> (дата обращения: 01.04.2024).
51. Ст. 15 Сетевая форма реализации образовательных программ // Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91f8e852d6839d4de3b173bb4953a33419c/ (дата обращения: 01.04.2024).
52. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы. Постановление Совета министров Республики Беларусь 2 февраля 2021 г. № 66. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&pr=C22100066> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (дата обращения: 29.04.2024).
53. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы. Утверждена Министром образования Республики Беларусь И.В. Карпенко 15 марта 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://crit.bspu.by/wp-content/uploads/2021/08/concept.pdf> (дата обращения: 25.03.2024).
54. Электронный портал «Переговорка». [Электронный ресурс]. URL: <https://peregovorka.by/> (дата обращения: 25.03.2024).
55. Бесплатные уроки белорусского языка онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelingua.com/project/dli/Belarusian> (дата обращения: 01.04.2024).
56. Доходы Live Lingua. [Электронный ресурс]. URL: https://growjo.com/company/Live_Lingua (дата обращения: 02.04.2024).
57. Сайт издания «Forbes». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/463397-mvf-predskazal-vytesnenie-rossii-s-sestogo-mesta-sredi-ekonomik-mira-k-2024-godu> (дата обращения: 25.04.2024).
58. Сайт Министерства экономики Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/andrej-kartun-v-2023-m-suschestvenno-vyroslo-pokupatelskaja-sposobnost-belorusov-48711-2024/> (дата обращения: 25.03.2024).
59. Уровень занятости и безработицы в г. Минск. [Электронный ресурс]. URL: [https://minsk-city.belstat.gov.by/upload/2023/trud/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D1%80%D1%83%D1%81.%20%D0%B3.%20%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA,%20%D1%853%20\(10\).pdf](https://minsk-city.belstat.gov.by/upload/2023/trud/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D1%80%D1%83%D1%81.%20%D0%B3.%20%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA,%20%D1%853%20(10).pdf) (дата обращения: 25.04.2024).
60. Мировой рейтинг уровня владения английским языком. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ef.ru/epi> (дата обращения: 25.04.2024).

УДК 339.727.2
DOI 10.17513/fr.43624

АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

¹Бондаренко И.А., ²Асланова О.А.

¹НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ»,
Краснодар, e-mail: bonir55@mail.ru;

²ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», Армавир,
e-mail: aslanova.ol@yandex.ru

Цель работы состоит в исследовании фундаментальных основ исламских финансов применительно к возможности адаптации данной модели к российской действительности в условиях современного хозяйствования. Назрели объективные и субъективные предпосылки обращения внимания на модели финансирования экономического сектора, отличного от западного, тем более что санкции надолго лишили российский бизнес возможности привлекать капитал с европейских и североамериканских финансовых рынков. В России, где общество отличается мультиконфессиональностью, наблюдается растущий интерес к исламскому финансированию. В этом контексте особое внимание уделяется анализу уже применяемых методов урегулирования конфликтов в рамках исламского банковского сектора. Важно оценить возможности российских компаний по внедрению исламских методов в кредитование, заимствование и проведение расчетов, учитывая уникальные особенности исламских финансовых институтов. Исследование также направлено на поиск путей решения ключевых проблем, связанных с применением исламского банкинга в сфере кредитно-банковских отношений России. В работе формулируются предложения по отбору эффективных решений внедрения исламского финансирования в России с учетом неопределенности в условиях апробации возможных последствий взаимодействия традиционных и новых финансовых институтов, а также разбираются ключевые положения дорожной карты по реализации пилотного проекта Центрального банка России «О партнерском финансировании» в 4 регионах России. Авторы статьи полагают, что изучение и разбор вариантов внедрения моделей исламского банкинга в проектных регионах России будут весьма плодотворными и полезными как для научного финансового сообщества, так и для широкого круга читателей, интересующихся проблематикой исламского финансирования, его использования не только как альтернативной, но и как дополняющей формы финансирования экономических процессов в производстве и потреблении.

Ключевые слова: исламская модель финансирования, финансовые институты шариата, исламские банки, сукук

TESTING A MODEL OF ISLAMIC FINANCE IN RUSSIAN REGIONS

¹Bondarenko I.A., ²Aslanova O.A.

¹Academy of Marketing and Social-Information Technologies – IMSIT, Krasnodar,
e-mail: bonir55@mail.ru;

²Armavir State Pedagogical University, Armavir, e-mail: aslanova.ol@yandex.ru

The purpose of the work is to study the fundamental principles of Islamic finance in relation to the possibility of adapting this model to Russian reality in modern economic conditions. The objective and subjective prerequisites for paying attention to the financing models of economic sectors other than the Western ones are ripe, especially since sanctions have long cut off the ability of Russian businesses to attract capital from European and North American financial markets. In Russia, where the society is multi-religious, there is a growing interest in Islamic finance. In this context, special attention is paid to the analysis of conflict resolution methods already used within the Islamic banking sector. It is important to assess the capabilities of Russian companies to introduce Islamic methods in lending, borrowing and settlements, taking into account the unique features of Islamic financial institutions. The study is also aimed at finding ways to solve key problems associated with the use of Islamic banking in the field of credit and banking relations in Russia. Proposals are formulated for the selection of effective solutions for the introduction of Islamic finance in Russia, taking into account the uncertainty in the conditions of testing the possible consequences of the interaction of traditional and new financial institutions, and the key provisions of the «road map» for the implementation of the pilot project of the Central Bank of Russia “On Partnership Financing” are analyzed in 4 regions of Russia. The authors of the article believe that the study and analysis of options for introducing Islamic banking models in the project regions of Russia will be very fruitful and useful both to the scientific financial community and to a wide range of readers interested in the issues of Islamic finance, its use not only as an alternative, but as a complementary form of financing economic processes in production and consumption.

Keywords: islamic financing model, Sharia financial institutions, Islamic banks, sukuk

В рамках причин обращения внимания к исламским финансам лежат как факторы экономического характера, обуславливающие поиск новых ресурсов для развития в странах с незападным мировоззрением

и отношением к жизни, так и культурологические факторы: демографический рост в странах Востока, особенно исповедующих ислам, а также возрождение религиозного самосознания. Жизнь мусульманина

определяется сводом безусловных правил и норм; так, арабское слово «шариат» переводится как «правильный путь», определяющий исламский образ жизни, который разделен на две основные категории – «ибадат» и «муамалат». Ибадат включает правила проведения религиозных обрядов и духовной практики, в то время как муамалат регулирует повседневную жизнь мусульманина. Основным принцип религиозной части заключается в выполнении только того, что определено, в то время как в повседневной жизни действует принцип «разрешено все, что прямо не запрещено». Фактически муамалат является сводом правил имущественных отношений.

Целью исследования является изучение существующих подходов к разрешению споров, возникающих по поводу использования исламского банкинга на основе действующей нормативно-законодательной базы и целей, задач и методов регуляторного воздействия Центробанка на участников кредитно-банковской системы, а также способов использования исламских схем кредитования, заимствования и расчетов российскими компаниями.

Материалы и методы исследования

Материалы и методы исследования: статистическое наблюдение, анализ, синтез, сравнительный и исторический подходы, динамический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Исламские финансовые институты основаны на религиозных принципах исламского учения, которые вдохновляют их деятельность. Исламские финансы пред-

ставляют собой систему финансовых институтов, которые предлагают разнообразные финансовые услуги, соответствующие принципам шариата. Исламские финансы являются важным институциональным явлением, преимущественно представленным исламскими банками (более 80%), которые определяют основные тенденции в этой сфере. Концепции западноевропейских, американских и исламских финансовых учреждений имеют принципиальные различия. В странах, где исламская финансовая система не является доминирующей, для интеграции исламского банкинга были выбраны два основных метода. Один из них заключался в адаптации национального законодательства для предоставления исламским финансовым организациям возможности функционировать как полноценные банки. Второй метод включал в себя создание специализированных «исламских окон» в рамках уже действующих банковских учреждений. Фундаментальные принципы ислама лежат в основе инновационного банковского подхода, который широко известен как исламский бандинг. Основные операции исламского банкинга включают в себя рассрочку, лизинг, участие в собственности и торговое финансирование [1].

Предоставлять партнерское финансирование будут только юридические лица, включенные в Реестр Центрального банка России и состоящие в саморегулируемых профессиональных организациях (СРО). В их число войдут кредитные и небанковские финансовые организации с уставным капиталом в 10 млн руб., а для кредитных кооперативов или хозяйственных товариществ (например, кредитного союза) с 1 января 2024 г. уставный капитал должен составлять 15 млн руб.

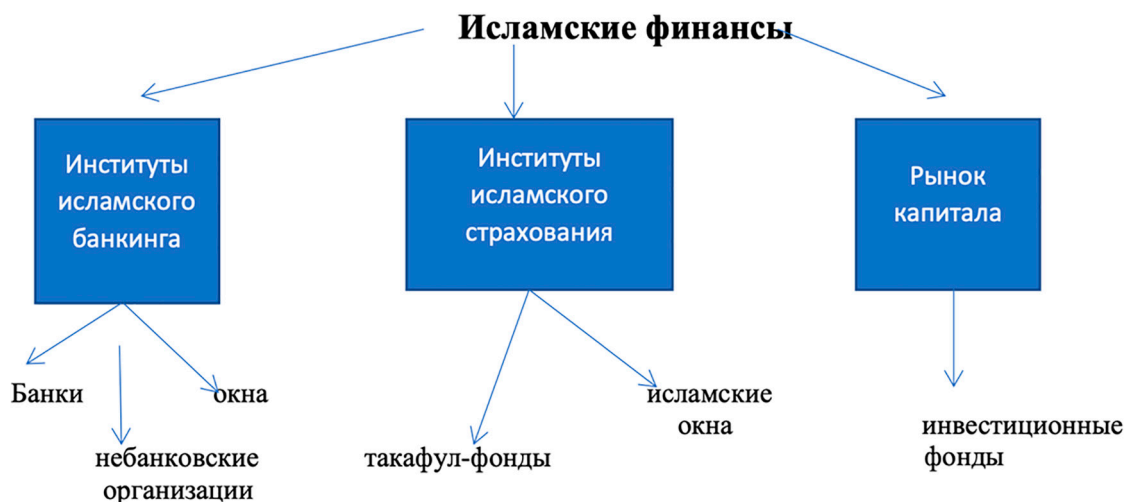

Рис. 1. Институциональная структура исламских финансов [2, с. 178]

Институциональную структуру исламских финансов можно наглядно представить с помощью схемы, изображенной на рисунке 1.

Под «окнами» в исламском финансовом мире понимаются филиалы традиционных банков и небанковские учреждения, специализирующиеся на исламском банкинге. Такафул-фонды представляют собой фонды взаимного поручительства, а исламские инвестиционные фонды сукук – это гибридные ценные бумаги, объединяющие черты как акций, так и облигаций. Эти инструменты позволяют финансировать проекты и эффективно распределять активы между участниками рынка, соблюдая принципы шариата. Исламские инвестиционные фонды исключают участие в высокорискованных операциях с неопределенным доходом, а также операции, приносящие доход только одной стороне и потенциально убыточные для другой стороны. В данном контексте обсуждается концепция «рибы» как заранее установленной процентной ставки, которая может превратиться в ростовщическую практику, поскольку не зависит от будущего дохода. Также рассматриваются понятия «харам» – запрещенное финансирование производства и транспортировки алкогольной продукции, а также «гарам» и «майсир» – финансирование деятельности игорного бизнеса и строительства жилья.

В соответствии с Законом 417-ФЗ двухлетний эксперимент в регионах России с преобладающим мусульманским населением ослабляет ограничения, накладываемые на кредитные и финансовые организации действующим законодательством. Так, им разрешается торговая деятельность, им разрешено не начислять проценты на привлекаемые средства, но они могут устанавливать вознаграждение в виде переменной величины, значение которой изменяется в зависимости от результатов совершения торговых сделок.

Концептуальный подход ислама к использованию денежных средств и материального имущества предусматривает не абсолютизацию денежного богатства как накопительства все большего количества денег как таковых, а рациональное управление всеми своими активами, справедливое отношение к семье и партнерам с целью увеличения общего дохода. Суть заключается в том, чтобы отказаться от определенных функций денег, таких как накопление богатства и средство платежа, и придерживаться норм шариата, которые признают за деньгами лишь функции единицы стоимости и средства обращения. Товары и деньги взаимосвязаны, так как деньги выступают

в роли обменного средства, обеспечивая законный доход от сделок с товарами.

В рамках исламской экономической модели существуют строгие ограничения, касающиеся различных аспектов бизнеса и финансовых операций. Не допускаются использование процентов при предоставлении займов, а также вовлечение в сделки, связанные с высокой степенью неопределенности и риска, известные как гарам и майсир. Кроме того, исламские законы запрещают предпринимательскую деятельность в таких сферах, как производство и распространение алкоголя, свинины, табачных изделий и оружия. Инвестирование и участие в операциях на рынке ценных бумаг, страхование и биржевые спекуляции также находятся под запретом. В дополнение строго запрещены бизнес-направления, связанные с азартными играми, порнографией, проституцией и другими деятельностью, считающимися недопустимыми.

В рамках исламской экономической практики разработан новый подход, известный как «эффективность капитала», который пришел на смену традиционному капиталистическому понятию «цена денег». Этот новый индикатор лучше отображает как производственные, так и социальные аспекты экономической деятельности. Важно, что инвестиции направляются туда, где их использование оценивается как наиболее рациональное и справедливое [3]. Распределение доходов от инвестиционных проектов происходит по заранее определенным долям между инвестором и получателем средств. Вдобавок доход, заработанный без личного вклада заемщика, его труда и усилий, считается недопустимым. В случае исламских банков комиссия, которую они получают, связана не с выданными ссудами, а с предоставленными услугами. Именно это придает исламским финансовым продуктам их уникальность, делает абсолютно не похожими на традиционные банковские продукты (таблица).

Эксперты анализируют проблемы, связанные с ростом и сложностями как экономического, так и неэкономического характера, возникающие при реализации проекта партнерских финансов. Они исследуют эти проблемы и предлагают решения для достижения успешного выполнения проекта следующим образом.

1. Нет никаких гарантий с законодательной или регулирующей стороны того, что деньги доверившихся мусульман не будут участвовать в процентно-кредитных историях других клиентов.

2. Барьерами становятся и неравные условия конкуренции с классическими продуктами.

Исламские продукты [4]

Тип отношений	Договорная модель	Разновидность	Описание
Партнерство	Мудараба	-	Структура напоминает коммандитное товарищество, где роли распределены следующим образом: одни участники вносят капитал, а другие занимаются его управлением. Раббульмаль, то есть сторона, внесшая капитал, несет на себе все убытки, и ее ответственность ограничена только суммой, которую она внесла. Если раббульмаль согласен, то управляющий партнер также может иметь право инвестировать в совместные проекты
	Мушарака	-	В случае необходимости один из участников соглашения о совместной деятельности может отказаться от участия в управлении проектом, что дает свободу действий другому партнеру. Управляющий партнер имеет право получать вознаграждение до распределения прибыли, заработанной через совместные усилия
		Уменьшающаяся мушарака	Договор, который обеспечивает условия для поэтапного приобретения участия в общем предприятии одной из сторон соглашения
	Агентирование (вакала)	-	До того как начать действовать, агент и принципал подписывают договор о вознаграждении. В рамках этого договора агент будет представлять интересы принципала, следуя установленным условиям
Купля/продажа	Продажа с отсрочкой платежа	Мурабаха	При заключении контракта стоит учитывать возможность введения штрафных санкций за просрочку оплаты. Продавец обязан сообщить покупателю информацию о стоимости товара и размере дополнительного штрафа за несвоевременную оплату. Важно помнить о запрете на возврат товара после покупки
		Мусавама	В отличие от мурабахи, формула ценообразования не требует от продавца раскрытия размера наценки за отсроченный платеж
		Таваррук (обратная мурабаха)	При заключении мурабаха-сделки покупатель получает возможность продать товар по рыночной стоимости другому покупателю. Это дает ему шанс извлечь выгоду из разницы между стоимостью немедленной продажи и ценой с отложенным платежом
	Продажа с отсрочкой поставки (салам)	-	Договор предусматривает возможность покупки товаров с определенными особенностями. Однако включать положение о праве на перепродажу в изначальный контракт запрещено. Впрочем, после того как товар будет доставлен, стороны имеют право согласовать такую возможность отдельно. Покупатель обязан воздержаться от продажи товара до момента его фактической передачи. При этом он может вступить в дополнительное соглашение с третьими сторонами. Продавец же для гарантий выполнения обязательств может применить залог или использовать другие методы обеспечения
	Поставка (истиджар)	-	Между поставщиком и покупателем был подписан долгосрочный контракт, согласно которому покупатель стабильно закупает товары по фиксированной цене
	Подряд (истиснаа)	-	Клиент имеет возможность оформить контракт на поставку продукции через посредника. Если произойдет задержка в доставке, то цена будет скорректирована в меньшую сторону. Также предусмотрена возможность частичной оплаты товара. Произведенные товары доставляются заказчику
Аренда	Аренда (иджара)	-	После подписания договора аренды арендатор получает право извлекать из этого имущества доход. В некоторых случаях договор аренды может включать возможность субаренды, а также опцию выкупа имущества или перехода права собственности к арендатору после завершения аренды. Кроме того, арендатор может передавать свои обязательства по оплате аренды по ее номинальной стоимости другим лицам

Окончание табл.

Тип отношений	Договорная модель	Разновидность	Описание
Заем	Заем (кадр)	-	Кредитор имеет право запросить возврат предоставленного займа, при этом проценты за пользование средствами не будут начислены. Хотя заемщику не разрешено предлагать дарение для обеспечения получения займа, кредитор может принимать дарение от заемщика
	Перевод долга (хавала)	-	Большинство ученых сходятся во мнении, что кредитор не имеет права возражать против передачи долга другому, более надежному заемщику
	Продажа долга (бай-ал-дайн)	-	Некоторые ученые считают, что в случаях товарного кредита, когда товары поставляются с отложенным платежом, продавать долги третьим лицам со скидкой может быть разумным. В этих обстоятельствах скидка воспринимается не как процент за заем, а как часть прибыли. Однако большинство ученых считают такую практику недопустимой и противоречащей нормам
Публичное обещание награды / конкурс	Джуаала	-	Любой человек, достигший заранее определенной цели, получит вознаграждение в соответствии с условиями сделки, в рамках которой одна сторона (джа'ил) обязана произвести выплату
Финансовые инструменты	Сукук	-	Ценные бумаги, обеспеченные активами, представляют собой сертификаты долевого участия. Разнообразие активов, заложенных в обеспечение, оказывает влияние на оборотоспособность сукука

3. Непонимание населением и бизнесом сути исламского банкинга, хотя и проявление интереса к его продуктам. Поэтому Центральный банк РФ просит «...все регионы, которые проводят эксперимент, общаться с бизнес-сообществом, малым бизнесом и просить их, чтобы они легализовали свою деятельность. Нам нужно оценить эффективность».

4. Центробанк обеспокоен низкой активностью финансовых организаций, которым дали возможность войти в специальный реестр участников эксперимента: по последним данным, в реестре значатся 10 организаций, среди которых в Республике Татарстан зарегистрировано 7 компаний, среди которых можно выделить ПАО Сбербанк, ООО «Домклик» и АО «Автоградбанк». Также присутствуют управляющая компания «Ак Барс Капитал», потребительское общество «Амаль» и некоммерческая микрокредитная компания «Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан». Не стоит забывать и об ООО «Амаль Бизнес», а также о расчетной небанковской кредитной организации «Промсвязьинвест».

5. Нехватка квалифицированных кадров, разбирающихся в специфике формирования и продажи исламского продукта.

6. Более высокая цена исламских продуктов, особенно ипотеки.

7. Отсутствие современных организационно-правовых структур, способных адекват-

но функционировать в контексте исламской финансовой системы, является серьезным препятствием для развития данного сектора и одним из вызовов, с которыми сталкиваются при внедрении исламских финансовых механизмов.

8. Дополнительные налоговые обременения, характерные для исламских финансовых институтов, также могут создавать дополнительные барьеры для развития данной отрасли.

9. Важно учитывать разработку стратегий для включения исламского финансирования в экономические и банковские системы России, а также оценивать потенциальные риски, связанные с этим процессом, при стремлении к росту и развитию данного направления.

10. Внедрение механизмов маркетинга в структуру исламских финансов.

Регионы, участвующие в эксперименте, оказались в неравном положении с точки зрения стартовых условий, так как Татарстан и Республика Башкортостан уже успели к этому времени сформировать хороший «задел» в виде исламских банковских продуктов и услуг. На рынке России два халяльных инвестиционных фонда пока не достигли широкой известности. Это фонд «Лалэ» управляющей компании «Ак Барс Капитал», обладающий активами в размере около 50 млн рублей, и фонд от УК «Первая», чьи активы составля-

ют приблизительно 85 млн рублей. Фонд «Лалэ» включает в себя высоколиквидные акции ведущих предприятий из сфер нефтегаза, металлургии и энергетики, предоставляя инвесторам возможность владеть разнообразным портфелем, ориентированным на различные отрасли, что идеально подходит для пассивных инвесторов, стремящихся к приобретению готового инвестиционного пакета [5].

В инвестиционной компании УК «Первая» можно выбрать из двух главных продуктов, соответствующих халяль: это биржевой фонд, ориентированный на акции компаний, которые соответствуют шариатским нормам, а также стратегия доверительного управления, которая включает в себя упомянутый БПИФ. Исламские инвестиции полной доходности, включая ценные бумаги из индекса Мосбиржи, являются объектом инвестиций биржевого фонда.

Исламские стандарты ААОIFI (организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений, основными целями которой являются разработка и утверждение стандартов для исламских банков и финансовых организаций по всему миру) способствуют возникновению портфеля, что повышает интерес мусульман-инвесторов к участию на рынке ценных бумаг, однако в современной экономической обстановке трудно привлечь внимание инвесторов к активам, что усложняет оценку их потенциала.

Эксперт подчеркивает, что халяльная инвестиционная стратегия, обусловленная стандартами ААОIFI, ориентирована на долгосрочные результаты и включает в себя тщательный анализ компаний. По мнению специалиста, такая стратегия не только стремится к превышению роста рыночных индексов в течение значительного времени, но и предполагает минимальный инвестиционный срок в один год. К тому же благодаря диверсификации акций по разным отраслям стратегия способствует поддержанию устойчивости портфеля в соответствии с общими рыночными тенденциями.

Одно из ключевых достоинств компании заключается в ее способности поддерживать финансовую стабильность и адаптироваться к макроэкономическим колебаниям благодаря низкой задолженности по отношению к ее капитализации. Это позволяет компании не только укреплять свои позиции на рынке, но и сосредоточить ресурсы на развитии бизнеса, улучшении производства и оборотных активов, а также на обеспечении акционеров дивидендами и проведении программ по выкупу ак-

ций. Ограничение финансовых вложений внешними инвесторами способствует целенаправленному использованию капитала. Рыночные факторы являются основным определителем рисков, ассоциированных с данным подходом.

Так, например, «Ак Барс банк» уже имеет линейку одобренных продуктов, разработал и предлагает своим клиентам-предпринимателям бесплатное открытие расчетного счета по нормам шариата и дарит бизнесменам исламскую корпоративную карту платежной системы «Мир». Услуга по открытию исламского счета предоставляется независимо от социальной, расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности клиентов. Деньги, зачисленные на исламский счет, хранятся на отдельных счетах, чтобы не смешиваться с денежными средствами, предназначенными для финансирования банковских операций, запрещенных шариатом. Клиенту гарантируется, что исламский счет будет использоваться в соответствии с предписаниями шариата.

Корпоративная карта позволяет распоряжаться деньгами исламского расчетного счета согласно перечню разрешенных операций, возможны переводы физическим лицам до 2 млн руб. и снятие наличных до 150 тыс. руб. без комиссии. В специализированных магазинах запрещенной по шариатским канонам продукции дебетовые карты «Ак Барса» блокируются, в сетевых организациях торговли держатели этих карт должны соблюдать личный кодекс чести.

В 2024 году «Ак Барс Банк» стал первым банком в России, который представил на рынке исламский факторинг для бизнеса. Этот новый финансовый продукт был разработан банком при поддержке Российского исламского института и Российского центра исламской экономики и финансов. Исламский факторинг представляет собой переуступку дебиторской задолженности в форме беззалогового финансирования. В отличие от обычного факторинга, в исламском варианте банк не взимает проценты, а участвует в операции как партнер, деля часть рисков с поставщиком. Кроме того, банк предоставляет услуги по комплексному управлению дебиторской задолженностью, создавая партнерские отношения с клиентом.

«Ак Барс Банк» предоставляет предпринимателям все виды факторинговых услуг, которые существуют на российском рынке, а также самый востребованный в настоящее время продукт – финансирование на закупочную деятельность.

Для привлечения новых инвестиций в нашу экономику необходимо разработать инструмент, который будет привлекателен и понятен на международном уровне. Организация «Единый фондовый брокер (Казань)» планирует привлечь 5 млрд рублей через сукук для поддержки среднего и крупного бизнеса, преимущественно из-за рубежа. Основатель компании считает, что закон об исламском банкинге был принят с целью привлечения инвестиций из других стран, таких как Объединенные Арабские Эмираты и Малайзия. В результате это позволит расширить инвестиционные возможности и укрепить нашу экономику.

В Дагестане и Чечне пока отстают от темпов распространения исламского финансирования в других республиках, но намерены учиться и пробовать, обмениваться опытом и предлагать свои решения.

Следует обобщить и выделить те важнейшие элементы, подходы – теоретические и прикладные, которые уже разработаны, внедряются и требуют масштабирования, и те моменты, которые остались непроработанными, пропущенными или требуют дополнительной проверки. Полагаем, что речь должна идти о формировании не отдельных блоков или подсистем исламской модели в России, а о концептуальном и комплексном подходе, включающем формирование цифровой экосистемы исламских финансов. Данную экосистему можно представить следующим образом (рис. 2):

1. Исламский банкинг представляет собой справедливый подход к финансированию населения и бизнеса, который обладает значительными макроэкономическими и долгосрочными преимуществами. Этот подход не только способствует сокраще-

нию социального неравенства, но и снижает вероятность возникновения экономических кризисов [5, 6]. Акцентируя внимание на «эффекте запрета», основанном на религиозных и этических принципах, следует отметить, что это может способствовать увеличению благосостояния государства путем воздействия на экономические показатели его развития. Создание благоприятных условий для финансирования различных отраслей производства помогает формированию инвестиционного климата определенного региона и генерации денежных активов в ответ на предоставленные возможности для инвестирования [7].

2. Нужны цифровые продукты и программы, специально подготовленные именно для исламского банкинга.

3. Необходимо одновременно разрабатывать регуляторные документы и правовые нормы, регламентирующие деятельность исламских институтов и защищающие их от конкуренции с традиционным банковским сектором.

4. Разработка оценочных показателей деятельности исламских финансовых институтов требует совершенно иной методологии, поскольку это не прибыль и выручка, а социальный эффект или отдача от инвестиций в развитие бизнеса заемщика, т.е. результативность деятельности не кредитора, что диаметрально противоположно целям традиционного банка.

5. Государственные меры поддержки должны быть справедливыми и разумными, обеспечивая равное обращение к финансовым организациям всех религиозных конфессий, без предоставления исключительных привилегий исламским финансовым структурам.

Рис. 2. Цифровая экосистема исламских финансов

6. В современной российской общественной среде часто наблюдается негативное восприятие термина «исламский», что может вызывать разночтения даже среди представителей мусульманского сообщества. Для избежания подобных недоразумений возможно использование альтернативных понятий с нейтральной коннотацией, например термин «партнерский» находит активное применение и поддержку со стороны Центрального банка России [8, с. 51].

Заключение

В итоге обсуждения всех особенностей и трудностей периода становления и развертывания сферы исламского финансирования можно сделать вывод, что определяющим в успехе/неуспехе данного эксперимента является конфликт институциональных структур традиционного и исламского банкинга. Сформировались разные стандарты внедрения исламских финансов. Стандартов ведения исламской финансовой деятельности, разработанных в ААОIFI, придерживаются, по оценкам экспертов, до четверти исламских финансовых институтов, а остальные руководствуются стандартами, разработанными национальными Центробанками, консалтинговыми агентствами, а также собственными шариатскими советами. Такое разнообразие позитивно влияло на развитие исламских финансов на начальном этапе их формирования, но в настоящее время является тормозом. Отсутствие единых стандартов не позволяет собирать статистику по индустрии в целом,

не дает возможности создавать новые финансовые продукты и инструменты государственного регулирования, затрудняет исламским финансовым компаниям, работающим по разным стандартам, совместный бизнес. Исламские финансисты принимают инвестиционные решения на основе норм и правил традиционных финансов. Возможно, это один из самых грозных вызовов, стоящих перед исламскими финансами.

Список литературы

1. В России запускают эксперимент по исламскому банкингу. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/56097/> (дата обращения: 08.04.2024).
2. Сидоренко К. Д. Исламские финансы в России: между прошлым и будущим // Ислам в современном мире. 2019. № 4. С. 175-194.
3. Журавлев А.Ю. Ислам и экономика. [Электронный ресурс]. URL: <http://politeconomy.ng.ru..http://forum.aztop.com/index.php?showtopic=25595> (дата обращения: 08.04.2024).
4. Зарипов И.А. Исламские финансы как стратегический ориентир развития России // Финансы: теория и практика. 2016. № 20 (1) С. 96-110. DOI: 10.26794/2587-5671-2016-20-1-96-110.
5. Магомаева Л.Р. Кросс-канальное сотрудничество компаний в условиях интеграции информационных ресурсов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 6 (108). С. 75-80.
6. Аль-Аззави Алаа Абдулджаббар Хусейн, Зарипов И.А. Исламские финансы в России: вековая история становления экономической мысли // Банковское дело. 2023. № 1. С. 53-61.
7. Магомет Т. Исламская финансовая модель // Парламентская газета. Издание Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/top/site/2023-01-13> (дата обращения: 14.04.2024).
8. Озиев Г., Яндиев М. Исламские финансы: проблемы и возможные решения: учебное пособие. М.: МГУ, 2024. 86 с.

УДК 336:338.2
DOI 10.17513/fr.43625

РОЛЬ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФИНАНСОВ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Волкова Е.В.

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара,
e-mail: vev.sseu@gmail.com

Исследованы ключевые аспекты теории поведенческих финансов, выявлены основные особенности формирования стратегии развития бизнеса через психологические особенности принятия решений. Так, важным этапом является понимание механизма внедрения и корректировки стратегии, определение перечня задач в разрезе направлений работы, фиксирование краткосрочных и долгосрочных целей, проектирование бизнес-модели, описание поведенческих факторов, корпоративных ценностей, большой амбициозной цели, видения и миссии. Сформулированы ключевые аспекты «генетики поведения» топ-менеджмента и элементы пирамиды фокуса топ-менеджмента при принятии управленческого решения на основе концепции поведенческих финансов. Бизнес-сообщество фиксирует три стратегических столпа, лежащих в основе стратегической карты управления компанией, среди которых отдельное внимание уделяется личной стратегии предпринимателя или топ-менеджера, бизнес-стратегии компании и командной стратегии. Личная стратегия формирует идентичку компании. В статье рассматривается роль поведенческих финансов в стратегии развития бизнеса на примере группы «Аэрофлот» и ПАО «Магнит». В качестве инновационного решения ПАО «Магнит» рассмотрен проект создания киосчного вендинга («Магнит GO») на улицах с высоким трафиком, где будет предложен небольшой ассортимент необходимых товаров «на вынос». Данный магазин аккумулирует товары быстрого спроса (выпечка, кофе и чай, снеки) в едином поле с честным знаком качества, что привлечет дополнительную аудиторию. В заключение показан социально-экономический эффект от создания микроточек.

Ключевые слова: поведенческие финансы, стратегия развития бизнеса, топ-менеджмент, генетика поведения, мультибрендовый бизнес, инновации

THE ROLE OF BEHAVIORAL FINANCE IN BUSINESS DEVELOPMENT STRATEGY

Volkodavova E.V.

Samara State University of Economics, Samara, e-mail: vev.sseu@gmail.com

The key aspects of the theory of behavioral finance are studied, the main features of business development strategy formation through psychological features of decision-making are revealed. Thus, an important stage is to understand the mechanism of strategy implementation and adjustment, to define a list of tasks in the context of work directions, to fix short-term and long-term goals, to design a business model, to describe behavioral factors, corporate values, big ambitious goal, vision and mission. The key aspects of the “genetics of behavior” of top management, the elements of the top management focus pyramid when making management decisions based on the concept of behavioral finance, are formulated. The business community fixes three strategic pillars underlying the strategic map of company management, among which special attention is paid to the personal strategy of the entrepreneur or top manager, business strategy of the company and team strategy. Personal strategy forms the company’s identity. The article considers the role of behavioral finance in the strategy of business development on the example of Aeroflot Group and PJSC Magnit As an innovative solution PJSC “Magnit” consider the creation of kiosk vending (“Magnit GO”) on the streets with traffic, which will offer a small range of necessary goods “for takeaway”. This store will accumulate goods of quick demand (bakery, coffee and tea, snacks) in a single field with a fair quality mark, which will attract additional audience. The conclusion shows the socio-economic effect of the creation of micro points.

Keywords: behavioral finance, business development strategy, top management, behavioral genetics, multi-brand business, innovation

Современные условия ведения бизнеса ориентируют менеджмент организаций на применение новых технологий и методов управления бизнес-процессами. Сегодня особое внимание уделяется культуре рынков, менталитету потребителя, оценке возможностей и предложенных инициатив по усилению конкурентных преимуществ. Так, ключевым индикатором роста выступает концепция поведенческих финансов посредством оценки акторов сегментов рынка, применение которой позволяет обеспечить

устойчивое развитие и конкурентное преимущество организации в бизнес-среде посредством стабилизации доходности бизнеса, что позволяет значительно расширить омниканальные сети, предложения по автоматизации бизнес-процессов и выстраивать унифицированные облачные платформы с использованием цифровых двойников и технологий личного ассистирования.

В настоящее время топ-менеджменту, который разрабатывает стратегические направления деятельности компаний, функ-

ционирующих в условиях неопределенной экономической и политической среды, необходимо учитывать влияние множества внешних и внутренних факторов, с целью выявления всех вероятных отклонений. Теория поведенческих финансов помогает скорректировать рационально сформированную стратегию (рациональный план действий на перспективу), учитывая иррациональную составляющую поведения акторов рынка, особенно инвесторов.

Переход к цифровизации делового мира позволил сформировать определённый сценарий поведения топ-менеджмента, который ориентирован на скорость изменений, включает иррациональный подход к принятию управленческих решений и потребность к анализу информационного потока, приводящего к избирательности и необходимости корректного выбора, росту осознанности и формированию «генетики поведения». Данный процесс включает исследование, направленное на симбиоз психологических факторов поведения топ-менеджмента и логических рациональных решений, обоснованных эффективностью инвестиционных вложений.

Так, для устойчивого и планомерного развития бизнеса сформировалось понятие «поведенческие финансы», объединившие когнитивную психологию принятия управленческих решений и интерпретирующие рыночные сценарии на основе изучения иррациональных финансовых решений. Теперь при составлении стратегии развития бизнес-сообщество учитывает рынок, конкурентов, диагностирует текущее состояние и описывает стратегические инициативы и приоритеты развития, интегрирующие в целевую IT-архитектуру, составляет дорожную карту стратегии с бюджетированием и целевой операционной моделью, анализирует поведенческую психологию и классическую экономику для объяснения принятия управленческих решений через психологические аспекты личности [1]. Понимание взаимосвязи психологических убеждений, «генетики» поведения и финансовых решений позволяет принимать взвешенные и грамотные инвестиционные решения, составлять обоснованную карту стратегического развития бизнеса на основе психологического портрета топ-менеджмента и сотрудников компании, ментальных особенностей страны, рискового характера принятия решений. Риск в традиционной финансовой теории (рационального подхода), как правило, имеет количественную оценку; в поведенческих финансах риск оценивается через субъективный анализ решений, иррациональный и эмоциональный анализ ситуации [2].

Цель статьи состоит в исследовании роли поведенческих финансов в стратегии развития бизнеса. Для достижения поставленной цели были:

- 1) исследованы ключевые аспекты теории поведенческих финансов;
- 2) выявлены основные особенности формирования стратегии развития бизнеса через психологические особенности принятия решений,
- 3) проанализировано результативное применение концепции поведенческих финансов на примере группы «Аэрофлот» и ПАО «Магнит».

Материал и методы исследования

В рамках исследования были изучены работы О.В. Медяника, Н.И. Легостаевой [1], В.Я. Суриновича [2], Д.В. Жатиковой, С.А. Тронина [3], А.Л. Карпова [4], С.Ю. Богатырева [5], И.В. Сафоновой [6], А.А. Ситника [7], Э. Тагиева, М. Халиловой [8], А.А. Управителя [9], В.И. Хваткова [10]. Изучены официальные документы и ежегодные отчеты группы «Аэрофлот» и ПАО «Магнит», исследования зарубежных инвесторов и бизнесменов.

В проведенном исследовании были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, группировка, обобщение, которые позволили выявить основные факторы и тенденции формирования концепции поведенческих финансов и их влияние на результаты ведения бизнеса в современных экономических реалиях.

Результаты исследования и их обсуждение

Поведенческие финансы представляют собой область исследования, базирующуюся на теоретических основах когнитивной психологии, нейрофизиологии, финансов и поведенческой экономики, объясняющую концепт рационального и иррационального поведения людей. Данная область науки пытается разрешить противоречия с помощью объяснений, основанных на человеческом поведении, как индивидуальном, так и групповом [4].

Рост исследований в области поведенческих финансов был вызван неспособностью традиционной максимизации ожидаемой полезности рациональных инвесторов в рамках эффективного рынка объяснить многие эмпирические закономерности [5]. Поведенческие финансы возникли благодаря работе психологов Д. Канемана и А. Тверски и экономиста Р. Дж. Шиллера в 1970-1980-х годах. Они применили широко распространенные, глубоко укоренившиеся подсознательные предубеждения и эвристику к тому, как люди принимают финансовые

решения. Находясь под влиянием когнитивной психологии и поведенческой экономики, «поведенческие финансы» фиксируют степень отклонения от рациональных ожиданий посредством составления плана, основанного на ментальном учете (склонность топ-менеджмента распределять денежные средства на определенные цели), «стадном чувстве» (топ-менеджмент подражает общепринятому финансовому поведению участников финансового рынка), эмоциональном чувстве (принятие решений происходит под воздействием экстремальных решений и эмоциональных напряжений), «якорении» (привязка определенного уровня доходов к ориентиру удовлетворения потребностей), самоатрибуции (склонность делать выбор на основе чрезмерной уверенности в собственных знаниях).

Поведенческие финансы объединили: когнитивную психологию, нейрофизиологию, финансы и поведенческую экономику посредством применения категориального аппарата, чтобы оценить поведение инвестора, охарактеризовать его с позиции рационального и эмоционального контекста, влияния внешней среды, в т.ч. инвестиционной сферы, на его поведение и сформировать модель иррациональных и поведенческих явлений при инвестировании [9].

Нейрофинансовая наука имеет тесную взаимосвязь с пониманием основ теории поведенческих финансов. Лимбическая система отвечает за чувства (в таламусе) и такие инстинкты, как выживание (в гипоталамусе), а также за положительные эмоции (в ядре аккумбенса) и страхи (в миндалине). Неудивительно, что часть мозга играет большую роль в управлении интуицией. Более того, три четверти человеческого мозга занимает кора головного мозга (теленцефалон). От других видов людей отличает префронтальная кора, ее роль – в кратковременной и долговременной памяти, а также в обучении, планировании и самоконтроле. Важно отметить, что более древние части человеческого мозга не претерпели значительных изменений в ходе эволюции. Вместо них появились новые части, такие как теленцефалон, который отвечает за дополнительные функции, включая планирование и социальное поведение. Когда человеку приходится принимать решение, активизируются лимбическая система и телец. В данном аспекте интуиция и эмоции встречаются с познанием.

Чтобы понять инвестиционное поведение, необходимо задать следующие вопросы: каким образом мозг реагирует на прибыль и убытки, может ли мозг правильно оценить прибыль, потери и риски. Нейроны

посылают сигналы, свидетельствующие об эмоционально окрашенной оценке прибыли и рисков. Например, прибыль и убытки воздействуют на разные участки мозга. Некоторые из участков, такие как стриатум и миндалина, принадлежат лимбической системе, а не рациональной префронтальной коре. Таким образом, четкое разделение выгод и потерь, как показала удостоенная Нобелевской премии теория перспектив Канемана и Тверски, является более естественным, чем предполагают традиционные финансы. Основная гипотеза теории перспектив – неприятие потерь, означающее, что боль от финансовых потерь в два раза сильнее, чем счастье, которое инвестор получает от финансовой прибыли, полученной в результате эмоциональной сделки.

Поведенческие финансы показывают, что поведение инвестора может значительно отличаться от идеального сценария рационального инвестора. Теория поведенческих финансов имеет тесную взаимосвязь с оценкой инвестиционной привлекательности бизнеса, поскольку учитывает влияние поведенческих факторов при составлении инвестиционных прогнозов [3]. Использование основ поведенческих финансов не ограничено закономерностями фондового рынка или ценовыми несоответствиями, понимание сути поведенческих финансов позволяет оценивать бизнес, формировать расширенную отчетность, принимать взвешенные финансовые решения, определять параметры фондового рынка для формирования плана инвестора [6].

Для алгоритмизации процесса управления поведенческими финансами бизнес-общество фиксирует три стратегических столпа, лежащих в основе стратегической карты управления компанией, среди которых отдельное внимание уделяется личной стратегии предпринимателя или топ-менеджера, бизнес-стратегии компании и командной стратегии. Личная стратегия включает аспекты поведения топ-менеджмента, его окружение, способности, ценности и миссию, которые формируют идентичку компании. В рамках личной стратегии также объясняются поведенческие факторы принятия решений и составляется «генетика поведения» сотрудника компании. Понимание основ поведения топ-менеджмента и формирования стратегии развития бизнеса позволяет упрочить финансовые результаты, которые приводят к росту лояльности к бренду, усиливают конкурентные преимущества и формируют индивидуальное ценностное предложение, релевантное выбранной организации. На рисунке 1 отражены ключевые аспекты «генетики поведения» топ-менеджмента.

Рис. 1. Ключевые аспекты «генетики поведения» топ-менеджмента

Рис. 2. Пирамида фокуса топ-менеджмента

Зарубежная практика составления стратегии развития бизнеса показывает использование упрощенной пирамиды фокуса топ-менеджера, в которой отдельное внимание уделяется описанию поведенческих факторов топ-менеджмента, коллектива и клиентского профиля, описываются ключевые аспекты, позволяющие корректировать общепринятую стратегию на основании перечня задач в разрезе направлений бизнеса [10]. Здесь важным этапом является понимание механизма внедрения и корректировки стратегии развития посредством описания личностных факторов, поведенческих инициатив, каналов коммуникационного взаимодействия, фиксирования краткосрочных и долгосрочных целей, описания непосредственно поведенческих факторов, характерных выбранной организации, корпоративных ценностей, и как итог – формирование большой амбициозной цели (БАЦ), видения и миссии. Последние компоненты становятся вершиной пирамиды и определяются общим названием «БАЦ» (рис. 2). Данная пирамида включает основные аспекты для составления стратегии фокусировки топ-менеджмента, порядок и очередность компонентов может меняться, главное – отражать суть организационно-поведенческих аспектов.

Группа «Аэрофлот» является лидером на емком рынке, известным брендом с высокой потребительской лояльностью, развивает мультибрендовое предложение, имеет развитую базу по техническому обслуживанию, строит долгосрочную стратегию развития. По итогам 2023 года коэффициент занятости пассажирских кресел составил 91%, предельный пассажирооборот – 64 тыс. километров, выполненный пассажирооборот – 57 тыс. пассажирокилометров. Так, было осуществлено более 288 тысяч рейсов, перевезено более 40 миллионов пассажиров, доход на предельный пассажирооборот составил 3,7 руб./км. «Аэрофлот» занимает 39% доли на рынке, в группу также входят авиакомпании «Россия» и «Победа», что подтверждает наличие мультибрендового предложения. Для клиентов сервиса создана программа лояльности с гибкими мильными тарифами, компенсациями задержек милями, статусными уровнями программы [11].

Сформированная и обоснованная карта стратегического развития бизнеса на основе психологического портрета топ-менеджмента, сотрудников компании и целевых клиентов, ментальных особенностей страны, рискованного характера принятия решений позволила выявить ключевые направления для инвестирования, что привело к созданию развитого сайта и мобильного

приложения («Аэрофлот» один из первых внедрил систему онлайн-бронирования), внедрению услуги «Слип +» для увеличения пространства и удобства сна на борту, повысил комфорт для перевозки животных. Так, понимание основ поведенческих финансов (не ограниченного закономерностями фондового рынка или ценовыми несоответствиями) позволило оценить бизнес, сформировать расширенную отчетность, принять взвешенные финансовые решения. Данные меры позволили обеспечить рекордную загрузку кресел (+5,7 п.п.), увеличить рост выручки (+32%), усилить международные перевозки по доступным направлениям. Последующая оценка поведенческих финансов приведет к увеличению доли рынка (до 50%), что подтверждает высокую роль поведенческих финансов в стратегии развития компании.

ПАО «Магнит» имеет мультиформатную модель построения бизнеса, является первым ритейлером в России по количеству магазинов с уникальной инфраструктурой (более 29 тысяч магазинов), занимает существенную долю на рынке (более 13%), придерживается устойчивого развития в рамках стратегии долгосрочного драйвера роста. Инструментами достижения становятся ключевые показатели маркетинговой активности, улучшение способов работы бизнес-процессов за счет аккумуляирования денежного потока, «умная» органическая экспансия с высокими критериями доходности, расширение омниканальных предложений, автоматизация облачных систем и создание технологического направления с фокусом на продукт, оценка поведенческих финансов в стратегии развития бренда [12].

Анализируя выбранную стратегию бизнеса, можно сделать вывод о трех ключевых компонентах: потребители, сотрудники и инвесторы. В качестве передовых решений компания фокусируется на покупателе и кластеризирует клиентов в зависимости от их потребностей, улучшает позиционирование бренда, усиливает лояльность за счет персонализации, использует цифровые технологии и развивает экосистему [12]. ПАО «Магнит» стремится стать лучшим работодателем и внедряет гибкие процессы к привлечению персонала, создает карьерные лифты и инновационные решения через кросс-функциональное сотрудничество.

Компания использует отлаженные функциональные стратегии и эффективные бизнес-процессы в сочетании с культурой предпринимательства. В рамках проведения инвестиционной кампании стратегическим отделом были проанализированы поведенческие финансы, которые позволили

оценить поведение инвестора, охарактеризовать его с позиции рационального и эмоционального контекста, влияния внешней среды, в т.ч. инвестиционной сферы, на его поведение и привели к необходимости интеграции ПАО «Магнит» с «Дикси». Это позволило оптимизировать расходы на персонал в ПАО «Магнит», экономить на рекламе за счет использования одних провайдеров, оптимизировать арендные ставки, гармонизировать ИТ-системы и улучшить условия эквайринга. Ключевыми результатами бесшовной интеграции стали снижение текучести кадров на 38%, коммерческая синергия за счет совместной работы команд, внедрение лучших практик управления персоналом и прирост EBITDA на 69%.

ПАО «Магнит» является зонтичным брендом, развивает действующие форматы и открывает новые перспективные направления. Отличительные особенности заключаются в единой программе лояльности, эмоциональной связи с потребителем, наличии единого сильного бренда и собственного производства. Новым решением становится магазин «В1» – жесткий дискаунтер с повседневными покупками и продуктами на вечер, который стал результатом оценки эмоциональных факторов и иррационального поведения потребителя (на основании теории поведенческих финансов), проведенной командой стратегического развития компании. Общая площадь магазина подобного формата составляет не более 400 квадратных метров, его фокус заключается в ограниченном качественном ассортименте по приятным ценам, которые закрывают основные потребности у потребителя. Это рациональные покупатели с иррациональными решениями в процессе покупок, что формирует технологичный и инновационный магазин.

На основе концепции управленческих финансов в качестве инновационного решения ПАО «Магнит» рассмотрен проект создания микроточки («Магнит GO») на улицах с высоким трафиком, где будет предложен небольшой ассортимент необходимых товаров «на вынос» (аналог «киосочного вендинга», иррациональное решение на основании поведенческого выбора). Данный магазин аккумулирует товары быстро спроса (выпечка, кофе и чай, снеки) в едином поле с честным знаком качества, что привлечет дополнительную аудиторию. По прогнозам экспертов, рост продаж данных точек составит 60%, покупательский трафик повысится на 45% [12].

Современный подход оценки поведенческих финансов учитывает взаимосвязь поведенческих факторов и иррациональных

решений с глубоким пониманием основ традиционного поведения игроков бизнеса на рынке, что подчеркивает необходимость выстраивания четкого и продуманного процесса принятия решений и минимизирует рефлексивное рассмотрение факторов перед принятием инвестиционного решения. Однако связующим звеном между бессознательным процессом принятия решения и продуманным комплексным решением становится создание финансового плана, который учитывает все рациональные предложения, бессознательно – рефлексивные и стратегически обоснованные решения, формирующие единый эффективный стратегический план развития бизнеса посредством учета гипотез поведенческих финансов, повышения самосознания топ-менеджмента, глубокого анализа преобладающих и потенциальных угроз, позволяющих избежать эмоциональных решений и учитывать психологические основы инвестиционного поведения, рассматривая их креативную составляющую для создания инновационных решений и технологий.

Заключение

Выполненное исследование убедительно доказывает, что поведенческие финансы оказывают весомую роль в стратегии развития бизнеса, по итогам анализа которых формируется оценка бизнеса, расширенная отчетность, предлагаются взвешенные финансовые решения, определяются параметры финансового рынка для формирования плана инвестора. Оценка поведенческих финансов позволяет выявлять ключевые направления для инвестирования, что приводит к внедрению передового сайта и мобильного приложения, расширению рынков сбыта, росту лояльности к бренду, созданию эффективного кластера и экосистемы. Так, данный процесс включает исследование, направленное на симбиоз психологических факторов поведения топ-менеджмента и логических рациональных решений, обоснованных эффективностью инвестиционных вложений. Тесная взаимосвязь генетики и финансовой составляющей ведения бизнеса позволяет упрочить финансовые результаты, приводит к росту лояльности к бренду, усиливает конкурентные преимущества.

Примером успешного применения теории поведенческих финансов является ПАО «Магнит». В данном контексте произошла интеграция компании с сетью «Дикси», что позволило оптимизировать расходы на персонал в ПАО «Магнит», экономить на рекламе за счет использования одних провайдеров, оптимизировать аренд-

ные ставки, гармонизировать IT-системы и улучшить условия эквайринга. В настоящее время компания начала создание киосчного вендинга («Магнит GO») на улицах с высоким трафиком, где будет предложен небольшой ассортимент необходимых товаров «на вынос». Данный магазин аккумулирует товары быстрого спроса (выпечка, кофе и чай, снеки) в едином поле с честным знаком качества, что привлечет дополнительную аудиторию.

Список литературы

1. Медяник О.В., Легостаева Н.И. Трансформация финансового поведения россиян в условиях цифровизации рынка финансовых услуг // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 4. С. 22-38.
2. Суринович В.Я. Смена парадигмы управления рисками на основе процессного подхода и теории поведенческих рисков // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 8. Т. V. С. 71-78.
3. Жатикова Д.В., Тронин С.А. Методическая разработка курсов по теории и практике поведенческих финансов в аспекте рациональности и иррациональности в принятии решений // Управление образованием: теория и практика. 2022. Т. 12. № 3. С. 110-118.
4. Карпов А.Л. Выбор в условиях ограниченной рациональности: экспериментальное исследование // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2022. № 1 (20). С. 15-27.
5. Богатырев С.Ю. Поведенческие финансы: актуальность и обоснование // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 2. С. 348-359. DOI: 10.24891/fc.25.2.348.
6. Сафонова И.В. Трансформация модели финансовой отчетности в концепции информационной прозрачности // Аудиторские ведомости. 2024. № 1. С. 37-41. DOI: 10.24412/1727-8058-2024-1-37-41.
7. Ситник А.А. Поведенческие финансы в условиях цифровой экономики // Lex russica. 2023. № 4 (76). С. 106-114. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.197.4.106-114.
8. Тагиев Э., Халилова М. Влияние психоэмоциональных и поведенческих факторов современного финансового рынка // Финансовые рынки и банки. 2022. № 4. С. 113-118.
9. Управителей А.А. Ограниченная рациональность принятия решений пользователями онлайн-сервисов микрофинансовых организаций // Финансовый журнал. 2022. № 4 (14). С. 134-147. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-4-134-147.
10. Хватков В.И. Методы применения психологических концепций и эвристик в финансовой сфере // Экономические системы. 2023. Т. 16, № 2 (61). С. 95-106. DOI: 10.29030/2309-2076-2023-16-2-95-106.
11. Официальный сайт «Аэрофлот» [Электронный ресурс] URL: https://ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/mfso23/2023_11_10_Prezentacija_dlja_investorov_vPROFIT.pdf (дата обращения: 26.04.2024).
12. Официальный сайт «Магнит» [Электронный ресурс] URL: https://www.magnit.com/upload/iblock/331/g30yoxj2yj1di9dfz3td8jd5gillbtv/Magnit_9M%202023_rus.pdf (дата обращения: 26.04.2024).

УДК 339(470.332+476)
DOI 10.17513/fr.43626

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Земляк С.В., Крамлих О.Ю., Андрусейко К.А., Булатова П.Ю.

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»
Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: svzemlyak@fa.ru, oykramlikh@fa.ru,
lol.andrush@mail.ru, polina_bulatovaa@mail.ru*

В статье исследуются вопросы развития торгово-экономического сотрудничества, где основной акцент сделан на укрепление такого сотрудничества, которое будет поддерживать и стимулировать экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью, развивать реэкспортную торговлю, привлекать инвестиции в экспортные отрасли. Таким образом, цель исследования заключается в оценке развития торгово-экономического сотрудничества Смоленской области и приграничных городов Республики Беларусь в условиях современных вызовов. Изучение и анализ статистических и графических данных внешней торговли послужили материалами исследования. Результаты, полученные аналитическим методом на методологической основе приведенной статистики, направлены на наиболее объективное и всестороннее изучение устойчивого развития торгово-экономических отношений. Предложена минимизация негативных влияний внешних шоков и необходимость сотрудничества между Россией и Белоруссией для развития экспорта конкурентоспособной продукции. В результате исследования представлены и обоснованы основные направления совершенствования развития в отношении связей с Республикой Беларусь и Смоленской областью по обмену опытом в различных отраслях экономики, промышленности, сельского хозяйства, развитию межрегионального туризма, культуры, которые будут способствовать улучшению экономики в условиях современных вызовов. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества, которое отвечает идее формирования устойчивой и инновационной модели как российской, так и белорусской трансграничной экономики и послужит ее продолжением во внешнеэкономической сфере.

Ключевые слова: экономика региона, отношения, внешняя торговля, показатели, развитие, санкции, сотрудничество

ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION OF THE SMOLENSK REGION AND THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

Zemlyak S.V., Kramlikh O.Yu., Andruseyko K.A., Bulatova P.Yu.

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Smolensk branch, Smolensk, e-mail: svzemlyak@fa.ru, oykramlikh@fa.ru,
lol.andrush@mail.ru, polina_bulatovaa@mail.ru*

The article examines the development of trade and economic cooperation, where the main emphasis is on strengthening such cooperation that will support and stimulate the export of products with high added value, develop re-export trade, and attract investment in export industries. Thus, the purpose of the study is to assess the development of trade and economic cooperation between the Smolensk region and border cities of the Republic of Belarus in the context of modern challenges. The study and analysis of statistical and graphical data of foreign trade served as research materials. The data obtained on the methodological basis of the above statistics using the analytical method became the results aimed at the most objective and comprehensive study of the sustainable development of trade and economic relations. It is proposed to minimize the negative impacts of external shocks and the need for cooperation between Russia and Belarus to develop the export of competitive products. As a result of the study, the main directions for improving development in relation to relations with the Republic of Belarus and the Smolensk region for the exchange of experience in various sectors of the economy, industry, agriculture, development of interregional tourism, culture, which will help improve the economy in the face of modern challenges, are presented and justified. A conclusion is made about the need for further development of trade and economic cooperation, which will correspond to the idea of forming a sustainable and innovative model of both the Russian and Belarusian cross-border economies and will serve as its continuation in the foreign economic sphere.

Keywords: regional economy, relations, foreign trade, indicators, development, sanctions, cooperation

Россия и Беларусь исторически связаны друг с другом и имеют богатые экономические, социальные и культурные связи. Сотрудничество между странами началось еще после распада СССР, как связь братских народов. Долгие годы Смоленская

область и приграничные города Беларуси вели торговлю друг с другом, а после введения санкций против России и Беларуси из-за начала специальной военной операции, экономики стран плотно переплелись друг с другом.

Смоленск равноудален от двух столиц – Минска и Москвы. Торговые пути, связывающие две страны, помогли торгово-экономическому развитию Смоленской области. Именно город Смоленск является главным в посредничестве товаров между двумя странами, поэтому Беларусь и Смоленская область создают общие проекты в различных областях, что является актуальным вопросом в настоящий период времени, когда идет усиление внешнеполитического и экономического давления на Беларусь и Россию из-за проведения специальной военной операции на Украине.

Развитие внешнеторговых отношений России и Беларуси рассматривали отечественные авторы: А.С. Кузавко, В.А. Румянцев, Н.В. Гончарик, А.П. Катровский, Т.И. Яськова, О.Г. Кирсанова и др. В своих работах авторы отразили преимущества торгово-экономических связей Смоленска и Беларуси на примере различных сфер жизни.

Цель исследования заключается в оценке развития торгово-экономического сотрудничества Смоленской области и приграничных городов Республики Беларусь в условиях современных вызовов. Реализация основных направлений совершенствования развития в отношении связей с Республикой Беларусь и Смоленской области по обмену опытом в различных отраслях экономики.

Материалы и методы исследования

Изучение и анализ статистических и графических данных внешней торговли послужили материалами исследования. Результаты, полученные аналитическим методом на методологической основе приведенной статистики, направлены на наиболее объективное и всестороннее изучение устойчивого развития торгово-экономических отношений.

Результаты исследования и их обсуждение

Смоленская область – перспективный регион развития, занимает выгодное экономическое и географическое положение. На территории Смоленской области больше всего развит железнодорожный и автомобильный транспорт. Постоянное население Смоленской области составляет 934889 чел. Большая площадь лесов, запас древесины и полезных ископаемых, которые разведаны и активно добываются.

Как и многие другие города России, Смоленск столкнулся с некоторыми экономическими проблемами. В первую очередь это связано с неблагоприятной макроэкономической ситуацией в стране: снижение экономического роста, инфляция, увеличение налогов.

Однако Смоленский регион является важным субъектом и имеет свои преимущества. В городе развиты такие отрасли, как машиностроение, легкая промышленность, производство продуктов питания и деревообработка. Кроме того, Смоленск имеет удобное географическое положение, что способствует развитию логистической инфраструктуры. Важным фактором будет сохранение и развитие традиционных отраслей, которые являются основой экономики области [1].

В 2022 г. финансовое состояние сложилось положительным и составило 41799,4 млн руб. Динамика объемов экспорта и импорта товаров Смоленской области за последние 15 лет показывает опережающие темпы роста импорта товаров над экспортом (рис. 1).

С 2020 г. в России произошли существенные изменения в области внешней торговли. Теперь они направлены на Восток, Азию и страны СНГ (Содружество независимых государств).

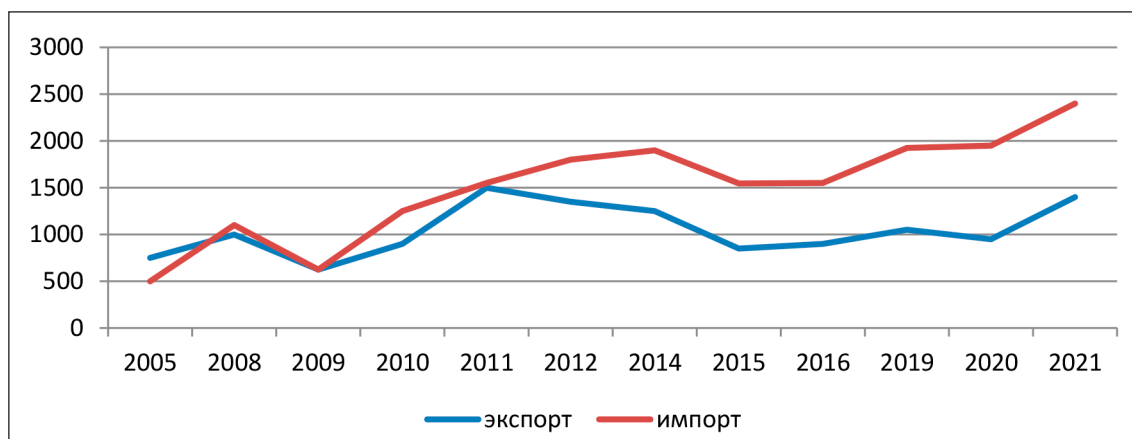

Рис. 1. Динамика объемов экспорта и импорта товаров Смоленской области в 2005–2021 гг., млн долл. Источник: составлено авторами по [2]

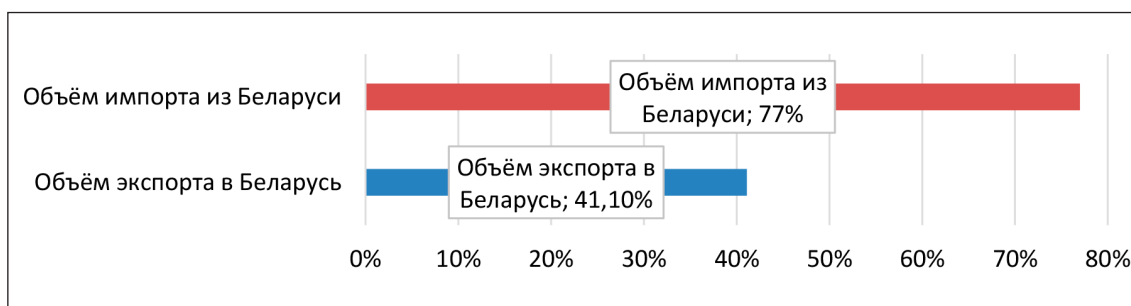

Рис. 2. Динамика объемов экспорта и импорта товаров Смоленской области и приграничных городов Белоруссии
Источник: составлено авторами

По сравнению с другими регионами России Смоленская область отличается более высоким внешнеторговым потенциалом и традиционно тесными связями с Республикой Беларусь (рис. 2).

Мировой финансовый кризис в 2008 г. привел к резкому спаду экспорта и импорта в регионе, а экономические санкции из-за украинского кризиса и падения цен на нефть вновь отразились на объемах внешней торговли. Пандемия COVID-19 в 2020 г. также вызвала значительное сокращение внешне-торговых операций [3].

Для большего развития внешней торговли Смоленской области необходимо стимулировать экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью, развивать реэкспортную торговлю, привлекать инвестиции в экспортные отрасли. Таким образом, внешняя торговля Смоленской области во многом зависит от глобальных экономических факторов. Для успешного развития региона необходимо минимизировать негативное влияние внешних шоков и стимулировать экспорт конкурентоспособной продукции [4]. Стоит отметить, что после мирового финансового кризиса темпы роста объемов импорта товаров Смоленской области значительно опережали аналогичные показатели экспорта и стоимостной объем экспорта Смоленской области сократился до 608,8 млн долл.

Торгово-экономическое сотрудничество Смоленской области особо важно в развитии экономики, расположенной в непосредственной близости от границы с Республикой Беларусь [5]. Но в последнее десятилетие в структуре внешней торговли региона наблюдаются тревожные тенденции. В 2005 г. Смоленская область показывала положительное сальдо во внешнеторговом обороте, составившее 355,4 млн долл., но после показатель начал снижаться.

В последние годы наблюдается рост импорта из Республики Беларусь, так как это

связано с экономическими санкциями, а также с наличием в Смоленской области предприятий, которые используют белорусское сырье.

Несмотря на наличие в Смоленской области ряда крупных предприятий, их продукция направлена на внутренний рынок. Для исправления данной ситуации нужно предпринять меры по развитию экспортного потенциала и сокращению зависимости от импорта.

Из-за ограничений на международном рынке произошла переориентация торговли на страны СНГ [6]. Однако из-за санкционных ограничений будет довольно сложно перестроить экспортные потоки, учитывая утрату рынка Украины и стран ЕАЭС. Введение новых ограничений и необходимость замещения импорта, подвергнувшегося санкциям, могут способствовать сохранению этой тенденции [7].

На данный момент Беларусь – это самый важный партнер Смоленской области во внешней торговле благодаря близлежащим территориям, общей истории и путям, соединяющим территории. Анализ динамики внешней торговли (рис. 3) показывает опережающие темпы роста импорта товаров из Беларуси на фоне умеренного роста объемов экспорта. В целом за 2005–2022 гг. объемы экспорта товаров в Республику Беларусь выросли примерно в 2 раза, объем импорта – в 6,4 раза.

С 2011 г. при создании ЕЭП (единого экономического пространства) объем товаров, ввозимых в Беларусь, значительно увеличился – в 8 раз. По последним данным Смоленская область занимает передовое место по импортируемым и экспортируемым товарам. Из-за введенных санкций многие товары из-за рубежа заменились товарами из белорусского рынка. Объем рынка белорусских товаров в Смоленскую область увеличился на 14% [8].

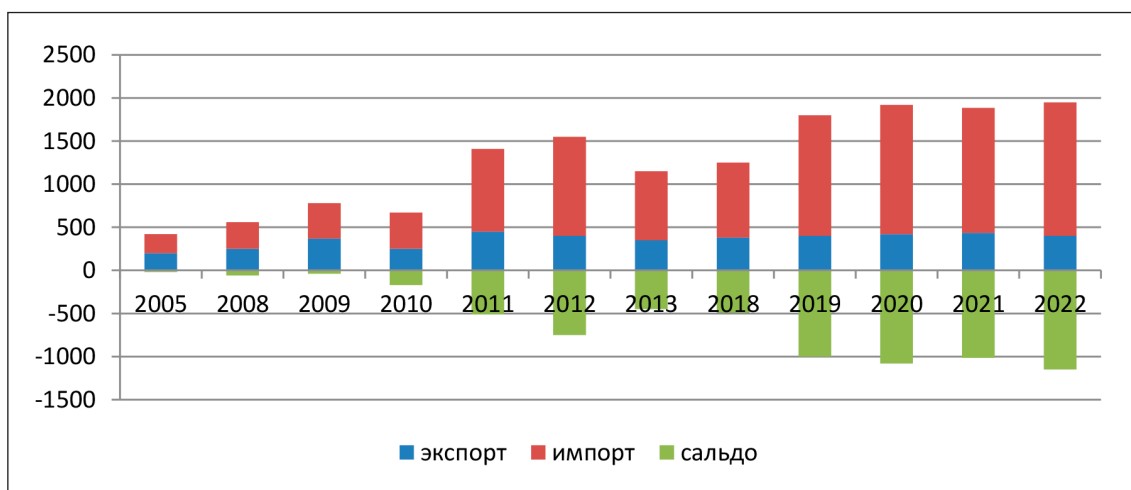

Рис. 3. Динамика внешней торговли Смоленской области и Белоруссии
Источник: составлено авторами по [8]

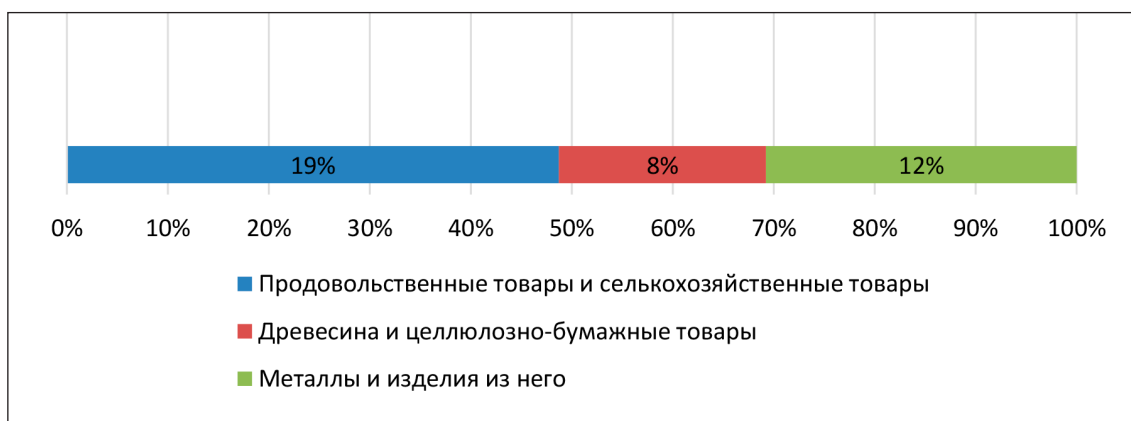

Рис. 4. Категория экспортируемых товаров Смоленской области
Источник: составлено авторами по [8]

Смоленская область имеет свою особую товарную структуру внешней торговли, которая несхожа с общероссийской и состоит из:

1. деревообрабатывающего сырья,
2. продовольствия,
3. химических продуктов,
4. топливных товаров,
5. горнодобывающих отходов,
6. металла.

Экспорт зависит от структуры промышленности в Смоленском регионе. Основу экономики составляют обрабатывающие производства и производство электроэнергии (рис. 4).

Исходя из рис. 4, можно сказать, что увеличился объем в области деревообработки и продовольственных товаров. И только минимальный рост в таких отраслях, как древесина, целлюлоза, металлы.

Для поддержания стабильности в товарной структуре импорта Смоленский регион активно сотрудничает с другими регионами России. Рост импортных товаров и продукции деревообработки в Смоленскую область из Республики Беларусь неразрывно связан с ростом белорусского экспорта этих товаров в Россию. Смоленская область между белорусским и российским рынком является посредником.

Для увеличения импорта ископаемого сырья в Смоленскую область была зарегистрирована в Смоленске компания ЗАО «Белорусская нефтяная компания», которая существует и по настоящее время. Она является лучшим поставщиком нефтяных сырьевых продуктов белорусского рынка на российский рынок.

Смоленская область играет важную роль в экспорте белорусских товаров. Уро-

вень структурной близости свидетельствует о тесных экономических связях между Беларусью и Смоленской областью. У Смоленской области как приграничной территории есть возможность удовлетворять потребности своего населения в качественных и доступных по цене белорусских товарах, а Беларусь расширяет свои возможности на российском рынке.

Для Смоленской области применима значимая роль так называемого «бизнес-моста» из-за ранее установленных торговых путей Беларуси в Смоленскую область.

Текущая геополитическая ситуация создает как новые вызовы, так и возможности для дальнейшего развития экспортно-импортного сотрудничества между Беларусью и Смоленской областью.

Смоленская область входит в топ-3 партнеров Республики Беларусь среди всех регионов Российской Федерации. Санкции укрепили экономические связи между Смоленщиной и Беларусью с приграничной территорией Витебской области, товарооборот между областями в 2022 г. вырос на 12% и составляет 4,9 млрд долл. США. Доля Смоленской области в экспорте товаров с Витебской областью составляет порядка 10%. Более 300 ведущих предприятий только Витебской области зарегистрировали свои филиалы на Смоленщине [9].

В условиях санкций очень важную и решающую роль в поставках в приграничную область России играет минимизация логистических затрат. В приграничные города Беларуси поставляются более 400 наименований товаров для производства и для потребителей. Почти в 2,5 раза возросли продажи станочной продукции, готового металлопроката, спецтехники. Экспорт в Беларусь представлен такими товарами, как рыба, пшеница, лен, полиамиды, полимеры, трикотажное полотно, медная проволока, автотранспорт [10].

Были сделаны первые шаги, чтобы занять нишу текстиля. В центре Смоленска открыли шоу-рум производителя белорусского трикотажа. В развитии АПК Смоленская область приглашает белорусских специалистов для совместной работы.

Также очень важной сферой совместного производства Беларуси и Смоленской области является машиностроение. Сейчас обсуждается поставка большой партии автобусной техники для обновления пассажирского парка Смоленска. Производство грузовой техники белорусского МАЗа (Минский автомобильный завод) на Смоленщине на заводе КДМ заключается в производстве дорожной техники. На сегодняшний день 30% техники, выпускаемой на предприятии,

создается на Минском автомобильном заводе, производственные мощности хотят увеличить до 50%. На данный момент разрабатывается ряд правительственных программ по поставкам техники белорусского производства. Машины, произведенные на заводе, поставляются в разные регионы России, от Смоленска до Дальнего Востока. В этой отрасли мало конкурентов, даже Китай не является серьезным конкурентом для МАЗа.

Разрабатываются новые идеи по импортозамещению и в других отраслях. Самая перспективная из них – это деревообработка. Некоторые товары идут из Беларуси в Смоленск. Предоставляется ряд льгот для создания смоленско-белорусских предприятий. Для поддержки экспорта в торгово-экономическом сотрудничестве будут способствовать инновационные технологические механизмы. Для их работы участниками являются потенциальные партнеры с инвестициями в промышленность, в туристическую индустрию.

Смоленскую область и приграничные города Белоруссии всегда связывали хорошие экономические отношения. Сейчас в период санкционного давления недружественных стран эти отношения стали крепче.

Заключение

В ходе проведенного исследования рассмотрены отношения России и Белоруссии, которые имеют общую историю. Россия и Белоруссия давно сотрудничают очень тесно для укрепления своих экономик и защиты своих интересов на мировой политической арене.

Смоленская область, расположенная на границе России и Белоруссии, имеет стратегическое значение. Она служит точкой соприкосновения между Москвой и Минском. Здесь проходят важные торговые и коммуникационные пути. Санкции укрепили экономические связи Смоленской области с Белоруссией.

Результаты исследования показали, что торгово-экономическое сотрудничество между приграничными городами Белоруссии и Смоленской области устойчиво развивается.

К основным приоритетам данного развития Смоленской области с приграничными регионами Республики Беларусь относятся:

- совместное производство машиностроения в Смоленской области и закупка автобусов из Республики Беларусь;
- культура и туризм путем создания туристических маршрутов не только для граждан России и Белоруссии;
- товары и услуги, цены на которые выгодны для обеих стран в соответствии с правилами ЕАЭС;

– деревообработка и другие промышленные производства.

Таким образом, достижение приоритетов устойчивого развития торгово-экономического сотрудничества в различных сферах Смоленской области и приграничных городов Белоруссии возможно с помощью механизмов политической поддержки, создания эффективно работающей базы трансграничного сотрудничества, которая будет отвечать идее по формированию социально ориентированной, инновационной модели как российской, так и белорусской экономики и послужит продолжением во внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Кирсанова О.Г. Социально-экономический портрет Смоленской области: вчера, сегодня, завтра // Концепт. 2016. Т. 15. С. 1136–1140.
2. Статистический ежегодник Смоленской области [Электронный ресурс]. URL: https://67.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dokl_01sayt.pdf (дата обращения: 16.04.2024).
3. Чудакова С.А., Сапожникова С.М., Аверьянова Т.В. Оценка инвестиционной стратегии Смоленской области // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2 (151). С. 404–414. DOI: 10.34925/EIP.2023.151.2.080.
4. Антипова Е.А., Шавель А.Н., Запрудский И.И., Безрученко А.П. Экономико-географическая оценка демографической ситуации и экономического потенциала межстоличья белорусско-российского приграничного региона // Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология. 2021. № 2. С. 63–81. DOI: 10.33581/2521-6740-2021-2-63-81.
5. Кузавко А.С. Влияние интеграционных процессов Беларуси и России на социально-экономическое развитие Днепр-Двинского региона (Смоленской, Витебской и Могилевской областей) // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник (Москва, 06–07 июня 2019 г.) / отв. ред. В.И. Герасимов. Вып. 14. Ч. 2. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 210–216.
6. Румянцев В.А., Гончарик Н.В. Межрегиональное сотрудничество в рамках Союзного государства как элемент социально-экономического развития регионов Беларуси и России // Россия: тенденции и перспективы развития: сб. трудов. конф / под ред. В.И. Герасимова. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 229–233.
7. Российско-белорусское приграничье: вызовы межстоличного положения / под ред. А.П. Катровского, Т.И. Яськовой. Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2022. 312 с.
8. О социально-экономическом положении Смоленской области в январе 2023 года. 2023: Доклад / Смоленскстат. Смоленск, 2023. 55 с. [Электронный ресурс]. URL: https://67.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dokl_01sayt.pdf (дата обращения: 16.04.2024).
9. Lavrushin V.M., Gimarov V.A., Gimarov V.V. et al. The cooperative sector of the Smolensk region: Current state and development problems // Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics. Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. P. 279–287. DOI: 10.1007/978-3-030-57831-2_29.
10. Шавель А.Н. Внешнеторговые связи Смоленской области с Республикой Беларусь: основные тренды и перспективы // Географическая среда и живые системы. 2022. № 4. С. 83–99. DOI: 10.18384/2712-7621-2022-4-83-99.

УДК 339.56
DOI 10.17513/fr.43627

АНАЛИЗ ТРАЕКТОРИЙ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ НА МИРОВОМ И ВНУТРЕННЕМ РЫНКАХ

Лосева А.В.

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: avloseva@fa.ru*

Цель исследования – оценить тенденции и влияние мирового рынка энергоресурсов в условиях кризисов последних лет на энергетический сектор России. Для достижения цели были реализованы такие задачи, как анализ проблемных вопросов производства и энергопотребления мировых экономик, оценка влияния кризиса COVID-19 на российскую и мировую энергетическую отрасль, анализ современных проблем и вызовов для отрасли, обусловленных текущим геополитическим кризисом и санкционным давлением на экономику России. Также в работе дана общая оценка энергобезопасности России по основным видам энергоресурсов. В качестве аналитического инструментария использовались базовые методы – анализ временных рядов и оценки структурных изменений, а также табличный и графический методы. При этом произведено сопоставление тенденций развития добычи и реализации нефтегазовой отрасли России с мировыми индикаторами потребления и цен на нефть. Продемонстрированы структурные преобразования в российском производстве нефтепродуктов. В качестве информационной базы исследования использовались данные официальной статистики, предоставляемые Росстатом, а также данные международных информационно-аналитических агентств сферы энергетики. По результатам проведенного анализа выявлено, что динамика добычи и экспорта российской нефти в период с 1991 по 2020 гг. полностью согласуется с мировыми тенденциями, обусловленными промышленным спадом в результате снижения экономического делтельности под влиянием пандемии. Для исследуемого периода последних десятилетий продемонстрированы переломные изменения характера динамики мировых цен на нефть, выявлена проблема их несогласованности с динамикой себестоимости в российской энергетической отрасли. Выявлены и оценены существенные изменения в структуре производимых Россией нефтепродуктов за период с 1991 по 2020 гг., которые вызваны различными факторами, в том числе технологическим развитием отрасли. В заключение проведен обзор современных проблем и задач развития российской энергетической отрасли, обусловленных как внешними мировыми факторами, так и внутренними рисками самой отрасли и экономики России в целом.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, анализ динамики, анализ структуры, энергоресурсы, прогноз развития, тенденции, природные ресурсы, топливная промышленность

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT TRAJECTORIES OF THE RUSSIAN FUEL AND ENERGY COMPLEX IN THE GLOBAL AND DOMESTIC MARKETS

Loseva A.V.

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, e-mail: avloseva@fa.ru*

The purpose of this article is to assess the impact and trends and influence of the global energy market in the context of the crises of recent years on the Russian energy sector. To achieve this goal, tasks such as analyzing problematic issues of production and energy consumption of world economies, assessing the impact of the COVID-19 crisis on the Russian and global energy industry, analyzing current problems and challenges for the industry caused by the current geopolitical crisis and sanctions pressure on the Russian economy were implemented, and a general assessment of Russia's energy security by main types of energy resources was also given. The analytical tools used were the basic methods of time series analysis and assessment of structural changes, as well as tabular and graphical methods. At the same time, the trends in the development of production and sales of the Russian oil and gas industry were compared with global indicators of oil consumption and prices. Structural transformations in the Russian production of petroleum products are also demonstrated. The data of official statistics provided by Rosstat, as well as data from international information and analytical agencies in the energy sector, were used as the information base of the study. According to the results of the analysis, it was revealed that the dynamics of Russian oil production and exports in the period from 1991 to 2020 is fully consistent with global trends related to the industrial downturn as a result of a decrease in economic activity under the influence of the pandemic. For the studied period of the last decades, crucial changes in the nature of the dynamics of world oil prices have been demonstrated, and the problem of their inconsistency with the dynamics of cost in the Russian energy industry has been revealed. Significant changes in the structure of petroleum products produced by Russia over the period from 1991 to 2020 have been identified and evaluated, which is caused by various factors, including technological development of the industry. In conclusion, an overview of the current problems and challenges of the development of the Russian energy industry is given, due to both external global factors and internal risks of the industry itself and the economy of Russia.

Keywords: fuel and energy complex, dynamics analysis, structure analysis, energy resources, development forecast, trends, natural resources, fuel industry

Проблема будущего развития ТЭК России находит отражение во многих научных публикациях отечественных ученых [1-3], аналитических материалах профильных экспертных организаций, например [4], а также в правительственных документах стратегического планирования последних лет [4, 5].

В научных публикациях встречаются разные мнения об устойчивости роли российской энергетики. Ряд авторов подчеркивают проблему необратимости происходящих негативных изменений в российском ТЭК под влиянием политических, экологических и экономических причин [6, 7]. В некоторых работах указывается на внутреннюю специфику ТЭК России, например на региональную дифференциацию в распределении энергоресурсов и объемов их добычи, что является одним из главных источников проблемы [2]. Такое неравенство обуславливает, в том числе, резкое региональное различие по социально-экономическим показателям [8]. В качестве одного из важных индикаторов преобразований в ТЭК авторы научных работ рассматривают необходимость оценки структурных сдвигов в объемах добычи и производства энергоресурсов [9]. Немало работ последних лет посвящены влиянию мирового ковид-кризиса на российский энергетический сектор [10, 11], а также текущей ситуации санкционного давления [1, 8]. При этом мнения авторов о возможности восстановления позиций российского ТЭК различаются. По нашему мнению, мировой кризис только лишь обострил уже имеющиеся системные проблемы ТЭК России и зависящей от него российской экономики на фоне глобальных трендов.

Одновременно с ростом мирового потребления энергоресурсов зарождающиеся тенденции указывают на подвижки в структуре потребления источников энергии. Несмотря на санкции против российского топливно-энергетического комплекса, бывшие основные импортеры российских энергоресурсов вынуждены приобретать их транзитным способом. Однако страны Европейского союза движутся в сторону «зеленой энергетики», повсеместно внедряя энергосберегающие технологии и альтернативные источники энергии [12]. Ту же позицию декларирует Китайская Народная Республика в рамках своих последних стратегических планов развития. Безусловно, это снизит объемы выбросов вредных веществ в атмосферу и улучшит экологию, но для России как одного из лидеров экспорта углеводородов это является угрозой экономической безопасности страны. В свя-

зи с этим считаем, что постоянная статистическая оценка и мониторинг позиций Российской Федерации на мировом рынке энергоресурсов, а также динамики и структуры показателей их производства являются актуальными задачами.

Материалы и методы исследования

Целью исследования является оценка тенденций и влияния мирового рынка энергоресурсов в условиях кризисов последних лет на энергетический сектор России

Для достижения поставленной цели исследования автором были поставлены следующие задачи: проанализировать проблемные вопросы производства и энергопотребления мировых экономик; оценить влияние кризиса пандемии COVID-19 на энергетическую отрасль России и мира; провести анализ современных проблем и вызовов, обусловленных текущим геополитическим кризисом и санкционным давлением на экономику России; осуществить общую оценку энергобезопасности России по основным видам топливно-энергетических ресурсов.

Объектом исследования в данном случае являются топливно-энергетический комплекс России и его место в мировой экономике. Предметом выступают индикаторы, отражающие функционирование ТЭК России.

С помощью базовых методов анализа временных рядов проведено сопоставление тенденций развития показателей важнейшего сектора российской энергетики – добычи и реализации нефтепродуктов – с такими мировыми индикаторами рынка энергоресурсов, как потребление энергии и мировые цены на нефть. С помощью методов анализа структуры и структурных сдвигов автором была получена общая картина структурных преобразований в российском производстве нефтепродуктов за рассматриваемый период. Стоит отметить, что, несмотря на довольно общий характер полученных оценок с помощью используемых методов, они позволили вполне наглядно продемонстрировать имеющиеся тенденции и закономерности, так как исходные данные представляли собой временные ряды продолжительного периода (30 лет). Основные анализируемые вопросы представлены на построенных автором графиках. Оценка временных изменений рассматриваемых процессов также дополнена качественным анализом наблюдаемых в исследуемый период (1991–2020 гг.) преобразований в области российского ТЭК и мирового рынка энергоресурсов. Отдельно выделен период санкционных ограничений, продолжающийся по сегодняшний день.

В качестве источников информации были использованы сведения Росстата, содержащиеся в изданиях «Регионы России. Социально-экономические показатели» [13] и «Промышленное производство в России» [14]. Также были применены материалы публикаций «Energy Efficiency Indicators» Международного энергетического агентства [15] и «Global Energy Trends» независимого исследовательско-консалтингового агентства Enerdata [12].

Результаты исследования и их обсуждение

Первым шагом исследования автора было рассмотрение последствий влияния кризиса пандемии. Согласно данным отчета Enerdata [12], из-за ковид-кризиса, который охватил всю мировую экономику в 2020 г., потребление энергии снизилось на 4% по сравнению с 2019 г. При этом в период 2000–2019 гг. ежегодно фиксировалось увеличение на 2%. Единственной страной, которую не затронули глобальные процессы, является Китай, в котором энергопотребление увеличилось на 2,2%, что обусловлено эффективными мерами по борьбе с вирусом COVID -19 и возвратом экономики к прежнему росту.

За последние двадцать лет энергетический сектор России претерпел существенные организационные и институциональные преобразования. Структура отрасли также изменилась в сторону разделения функций производства, реализации энергии, ее передачи и сопровождения процесса распределения. Специализированные на отдельных функциях компании заменили собой существовавшие ранее вертикально интегрированные структуры. Главной целью проведенных отраслевых реформ было развитие конкурентной среды российского рынка энергоресурсов.

Динамика добычи и экспорта нефти в период с 1991 по 2020 гг. характеризуется положительной тенденцией (рис. 1), которая завершается падением в 2020 г., т.е. наблюдается снижение на 8,7%. Сложившаяся тенденция полностью согласуется с мировыми тенденциями, связанными с промышленным спадом в результате приостановки работы предприятий на момент локдауна.

Аналогичная ситуация складывается и с экспортом нефти, объем которого в 2019 г. увеличился по сравнению с уровнем 2018 г. на 3%, т.е. с 257,5 млн т в 2018 г. до 266,1 млн т в 2019 г. Но по итогам 2020 г. фиксируется снижение на 11,2%. Стоит заметить, что на протяжении последних 5 лет доля объема экспортируемой нефти в общем объеме добычи остается приблизительно одинаковой и составляет в среднем 47%.

Согласно информации, приведенной на рисунке 2, цены на нефть имеют устойчивый рост до кризиса 2008 г., после которого волатильность уровней становится высокой и не поддается прогнозированию. В 2018 г. средняя стоимость барреля сырой нефти выросла на 28% и составила 64,81 доллара США за баррель, это самое высокое значение, зафиксированное за последние пять лет. На данную тенденцию влияют повышение глобального спроса и соглашения по сокращению добычи нефти Organization of the Petroleum Exporting Countries (ОПЕК) – ОПЕК+. По итогам 2020 г. средняя цена упала до 39,32 доллара США за баррель, что также является следствием спроса на данный ресурс в связи с сокращением производства.

Среднегодовая себестоимость добычи нефти в РФ в период с 1995 по 2020 гг. имеет тенденцию к неуклонному росту в среднем на 1061 руб./т ежегодно, что соответствует среднему приросту на 10% в год (рис. 2).

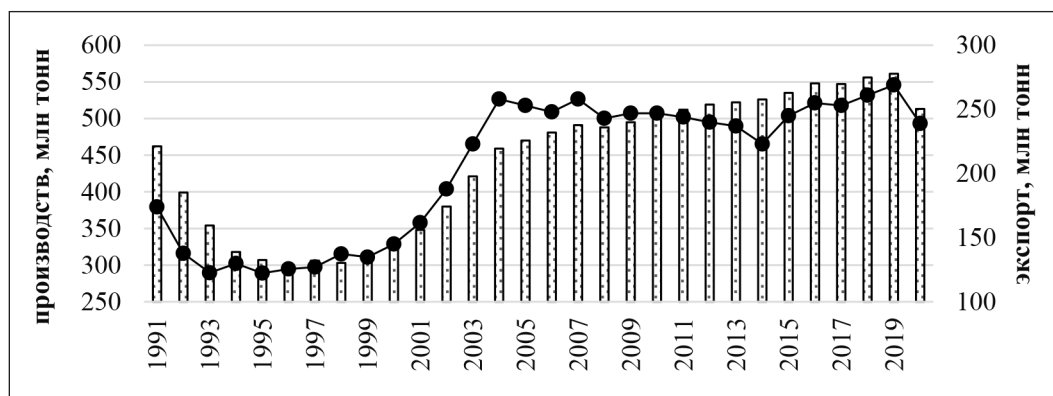

Рис. 1. Динамика добычи и экспорт нефти в РФ 1991–2020 гг., млн т
Источники: составлено автором на основе [13, 14]

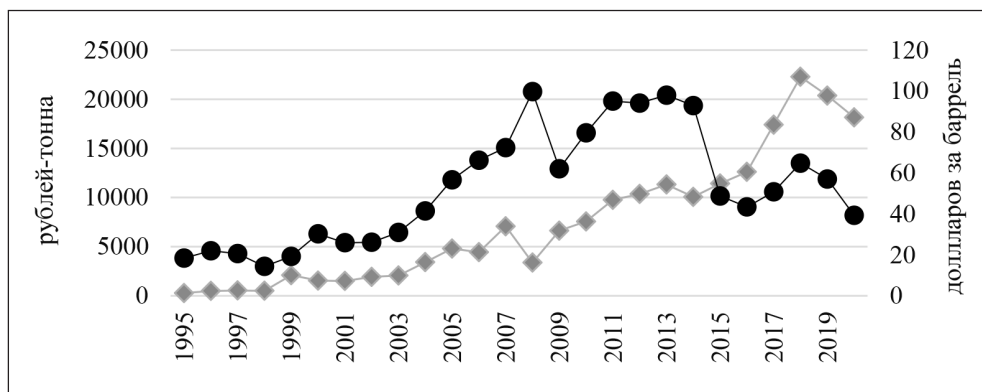

Рис. 2. Динамика себестоимости добычи нефти в Российской Федерации и мировые цены на нефть 1995–2020 гг., руб. за 1 т добытой нефти
 Источник: составлено автором на основе [14, 15]

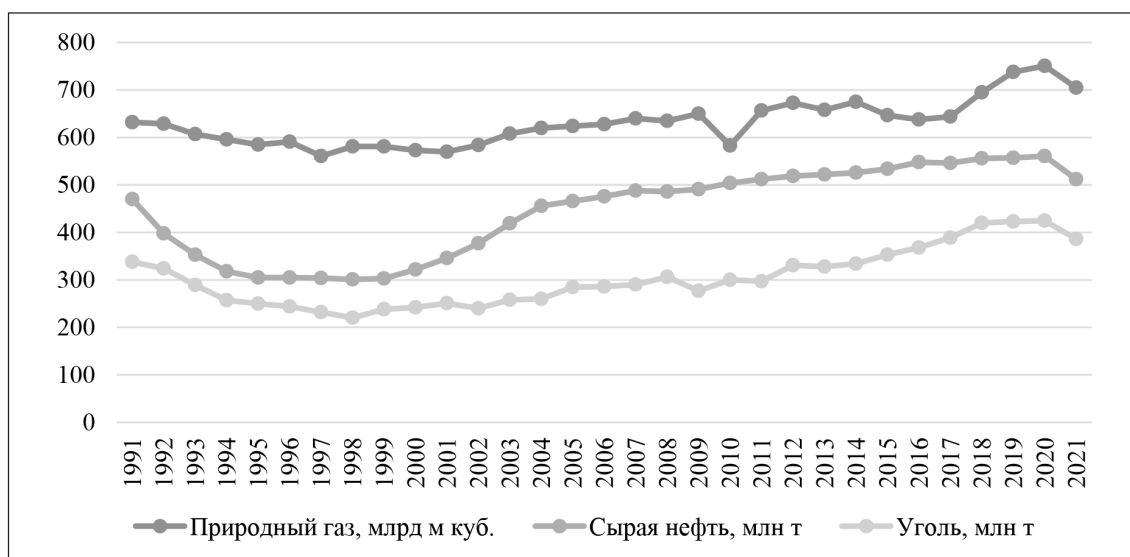

Рис. 3. Динамика добычи природного газа, сырой нефти и угля в РФ в 1991–2021 гг.
 Источник: составлено автором на основе [12]

В 2020 г. по сравнению с уровнем 1995 г. себестоимость добычи нефти возросла в 64 раза и составила 18,2 тыс. руб. за 1 т. Наибольший прирост себестоимости добычи нефти за год произошел в 2018 г., когда себестоимость по сравнению с 2017 г. увеличилась на 30%. Рост затрат на добычу и транспортировку рассматриваемого ресурса на фоне нестабильного мирового рынка формирует риски недополучения прибыли частного сектора и федерального бюджета России.

Далее рассмотрим динамику непосредственно объемов производства основных продуктов энергетического сектора России (рис. 3).

Согласно приведенным на рисунке 3 данным, наблюдается глобальный тренд к повышению добычи углеводородов в России, который «проседает» в кризисные пе-

риоды. Расчет базисных показателей динамики добычи полезных ископаемых в 2020 г. по сравнению со средним уровнем 1991 г. характеризовался ростом добычи нефти на 9%, газа на 12% и угля на 14%, тогда как по сравнению с 2019 г. фиксируем обратную тенденцию к снижению – на 8,7%, 6,1% и 9,2% соответственно, что также является следствием замедления глобальной экономики под влиянием пандемии COVID-19.

Техническое перевооружение крупнейших российских нефтяных компаний впервые после периода постоянных снижений вызвало рост объемов первичной переработки нефти в 2018 г. на 2,5%, доведя показатель до 286,9 млн т [14]. Однако, как и следовало ожидать, по результатам 2020 г. значения рассматриваемых показателей опять снизились и находятся на уровне конца 2000-х гг.

Структура производства базовых нефтепродуктов
(автомобильный бензин, дизельное топливо и мазут) в России в 1991–2020, в % [14]

	1991		1995		2000		2005		2010		2015		2020	
	млн т	%	млн т	%	млн т	%	млн т	%	млн т	%	млн т	%	млн т	%
Бензин автомобильный	38,8	19,2	28,1	20,5	27,2	21,8	32	21,5	36	20,5	39,2	21,0	38,4	24,3
Дизельное топливо	72,2	35,8	47,3	34,6	49,2	39,5	60	40,3	70	39,9	76	40,8	77,8	49,2
Мазут	90,9	45,0	61,4	44,9	48,2	38,7	56,7	38,1	69,6	39,6	71,1	38,2	41,9	26,5

Рассмотрение структуры производства нефтепродуктов, приведенной в таблице, показало довольно серьезные структурные сдвиги в период с 1991 по 2020 гг. Так, если в 1991 г. наибольшая доля в объеме произведенных нефтепродуктов приходилась на категорию «Мазут» (45% от общего объема переработки), то к 2020 г. ситуация полностью изменилась, и доля производимого топлива данного вида существенно сократилась практически на 18 процентных пункта и составила в отчетном периоде всего 27% в общем объеме производства нефтепродуктов. С начала 2000-х гг. в структуре производства нефтепродуктов наблюдается преобладание дизельного топлива, доля которого увеличилась на 13 процентных пунктов по сравнению с 2020 г. и продолжала увеличиваться. Также стоит отметить положительные сдвиги в динамике такого показателя, как «Глубина переработки сырой нефти»: так, на 1991 г. его значение составляло 67%, а в 2020 г. – уже 84%, что говорит о развитии технологий переработки и понимании необходимости ухода от экспорта сырой нефти в сторону продажи обработанного продукта.

Далее проведем анализ положения топливно-энергетического комплекса России в современных условиях геополитического кризиса и санкционного давления.

По итогам 2023 г. странами Запада был введен целый комплекс санкций против энергетической отрасли России, затрагивающий основные аспекты ее функционирования:

- запрет поставок продукции российского топливно-энергетического комплекса;
- эмбарго на поставки российских нефтепродуктов;
- установление ценовых планок при морской транспортировке нефтепродуктов, их страховании и финансировании;
- запрет инвестирования в отрасль, поставок оборудования, оказания ремонтных услуг для отрасли;
- ограничения на добычу, транспортировку российских нефтепродуктов западными компаниями.

Кроме того, имеет место риск давления со стороны западных стран на новых основных партнеров России по экспорту энергоносителей: страны Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки, а также Индию и Китай. Данное обстоятельство вынуждает отрасль разрабатывать и применять более сложные логистические схемы через третьи стороны, что повышает издержки и снижает эффективность.

Проведенное исследование и получение выводов относительно тенденций и закономерностей мирового рынка энергоресурсов в условиях кризисов и их влияния на российский топливно-энергетический комплекс позволяют провести сопоставление с результатами отечественных ученых. Авторские выводы относительно угроз, связанных с переходом Европейского союза (одного из основных импортеров российских энергоресурсов) на «зеленую энергетику», согласуются с мнением коллектива авторов под руководством И.И. Глотовой, которые приходят к выводу, что для успешного развития топливно-энергетического сектора России необходимы «развитие экспорта продуктов с глубокой степенью переработки» и «развитие высокотехнологичных отраслей» [6, с. 82–84]. В работе В.В. Смирнова и А.В. Мулендеевой постулируется вывод о высокой волатильной динамике производства «автобензина, дизтоплива, экспорта сырой нефти и добычи природного газа» [9, с. 14–25], что формирует угрозы для дальнейшего развития отрасли. Данные заключения, полностью согласующиеся с выводами, полученными автором, указывают на высокую зависимость внутрироссийского производства углеводородов и продуктов их переработки от мирового рынка и кризисов. Обращаясь к результатам исследования И.Л. Митюшиной [3], стоит отметить, что предлагаемые автором выводы о развитии топливно-энергетического сектора неоправданно оптимистичны и лежат в области наращивания добычи и экспорта углеводородов. Даже не учиты-

вая искусственно сформированную систему санкций, продолжительность которых зависит от факторов сугубо политического характера, зарождающиеся мировые тенденции на декарбонизацию промышленного производства и переход ряда развитых стран к «зеленой энергетике» формируют угрозы национальной безопасности России. Также не согласимся с оптимистичной оценкой ситуации в топливно-энергетическом секторе экономики России, представленной в исследовании К.О. Пятыхева и Н.А. Флегонтова [11]. По мнению авторов, «пандемии COVID-19 не удалось переломить те долгосрочные тенденции, которые сложились в нефтяном, газовом и угольном экспорте России как в отношении их долей в мировом экспорте, так и во внутренней добыче» [11, с. 126]. Результаты проведенного автором количественного и качественного анализа проблемы показывают, что события 2020 г., а также мировые тенденции в области декарбонизации производств закладывают глобальный тренд на снижение потребления углеводородов и в долгосрочной перспективе в любом случае приведут к снижению мировой роли российского экспорта. Необходимо отметить, что происходящие на мировом уровне изменения в концептуальных подходах к производству и потреблению энергоресурсов, в частности нефтепродуктов, демонстрируют первоначальную важность технологий как фактора долгосрочного развития энергетического сектора. В связи с этим основные риски энергобезопасности России, а также риски самой экономики, системообразующей отраслью которой является энергетика, связаны, конечно же, с технологическими аспектами развития ТЭК. Ряд научных публикаций акцентирует внимание на данной проблеме. Так, в работе Т.Р. Ахметова [8] указываются пути ее решения. Во-первых, это необходимость выделения достаточного финансирования на технологическое развитие от экспортных доходов самих компаний отрасли. Во-вторых, возможность кооперации и налаживания производственной кооперации в области развития технологий добычи и переработки энергоносителей с компаниями из дружественных на сегодняшний день стран.

Выводы

Подводя итог проведенного исследования основных тенденций и закономерностей в мировом производстве и потреблении энергии и его влиянии на российскую экономику, можно сделать ряд выводов.

1. Динамика добычи углеводородов и их экспорта Россией, имеющая устойчивую

тенденцию к росту на протяжении последних 25 лет, была прервана в 2020 г. в результате спада спроса на мировом рынке, что, в свою очередь, вызвано остановкой работы части промышленных компаний вследствие борьбы с распространением вируса COVID-19. Тревожной тенденцией стал рост себестоимости добычи нефти при нестабильном (а в некоторые периоды падающем) мировом рынке энергоресурсов, что создало дополнительные риски потери части дохода частного сектора и российского государства.

2. Переход стран Европейского союза на «зеленую энергетику» формирует угрозы экономической безопасности России как лидирующего экспортера нефти, газа и угля на долгосрочную перспективу. В связи с этим необходима разработка стратегии, направленной на перестройку структуры экономики страны с учетом современных трендов.

3. Современная ситуация санкционного давления в рамках геополитического кризиса ставит российскую энергетическую отрасль перед необходимостью разрабатывать новые направления экспортных логистических цепочек, что может снижать эффективность отрасли за счет увеличения издержек, вынужденного принятия невыгодных условий. Одновременно для обеспечения конкурентоспособности и укрепления своих позиций в долгосрочной перспективе отрасли требуется создание системы инвестиционно-технологических связей с компаниями дружественных стран.

Таким образом, очевидна востребованность дальнейших исследований как в области оценок, прогнозов и влияния факторов развития российского ТЭК на фоне мировых тенденций, так и в области анализа и поиска возможностей модернизации российского энергетического сектора и повышения уровня технологичности российской экономики в целом.

Список литературы

1. Азиева Р.Х. Перспективы сотрудничества России и Китая в контексте развития топливно-энергетического комплекса // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 49-67. DOI: 10.54861/27131211_2023_9_49.
2. Лапаева О.Ф., Иневатова О.А., Дедеева С.А. Современные проблемы и перспективы развития топливно-энергетического комплекса // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 3. С. 2129-2142. DOI: 10.18334/ео.9.3.40815.
3. Митюшина И.Л. Современное состояние российского нефтегазового сектора: тенденции развития и пути совершенствования рентабельности отрасли // Revista științifică progresivă. 2019. № 1. С. 44-46.
4. Министерство энергетики Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 12.04.2024).

5. Прогноз научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса России на период до 2035 года. Портал государственных программ Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://programs.gov.ru/portal/> (дата обращения: 12.04.2024).
6. Глотова И.И., Томилина Е.П., Чнчараули М.Г. Оценка состояния нефтегазовой отрасли России и определение тенденций ее развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1, № 7. С. 76-85.
7. Соколов В.Е., Андреев Н.И., Минина Ю.И. Нефтяной кризис 2020: влияние на экономику России // Вестник современных исследований. 2020. № 8-4(38). С. 23-28.
8. Ахметов Т.Р. Риски развития топливно-энергетического комплексов России и Республики Башкортостан в связи с санкциями и деглобализацией // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 2-2. С. 158-162. DOI: 10.17513/vaael.3254.
9. Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Анализ российского энергетического потенциала // Экономический анализ: теория и практика. Секция: Экономическое развитие 2019. Т. 18. № 8 (491). С. 1412-1427.
10. Коронавирус привел к крупнейшим потрясениям для мировой энергетики с 1940-х годов // Национальная ассоциация нефтегазового сектора. [Электронный ресурс]. URL: <https://nangs.org/news/world/koronavirus-privel-k-krupneyshim-potryaseniyam-dlya-mirovoy-energetiki-s-1940-h-godov> (дата обращения: 12.04.2024).
11. Пятыхев К.О., Флегонтов Н.А. Воздействие COVID-19 на место российского энергетического экспорта в мировой и национальной экономике // Горизонты экономики. 2021. № 5 (64). С. 121-129.
12. Global Energy Trends 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html> (дата обращения: 12.04.2024).
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.
14. Промышленное производство в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 259 с.
15. Energy Efficiency Indicators: Overview. In: International Energy Agency. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/reports/energy-efficiency-indicators-overview>. (дата обращения: 12.04.2024).

УДК 336:330.322
DOI 10.17513/fr.43628

РЫНОК НЕТРАДИЦИОННЫХ АКТИВОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ХЕДЖИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ

Никитина Н.В.

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара,
e-mail: Nikitina_nv@mail.ru

Нестабильность финансового рынка обусловила повышение интереса со стороны инвесторов к альтернативным нетрадиционным активам как инструменту хеджирования рисков, сбережения средств, а также спекулятивных операций. Их уникальные характеристики, такие как низкая корреляция с традиционными финансовыми инструментами (акциями, облигациями), возможность сохранения стоимости и даже рост цен в условиях экономической нестабильности, делают их привлекательными для диверсификации инвестиционного портфеля. Цель исследования заключается в анализе роли нетрадиционных активов в контексте их использования в качестве средства для снижения инвестиционных рисков в условиях неустойчивости финансового рынка. В статье определены основные факторы, определяющие устойчивость рынка нетрадиционных активов; приведены примеры наиболее дорогих сделок на этом рынке, подтверждающих высокий интерес к этим активам со стороны крупных частных инвесторов. Для принятия решения об инвестировании в нетрадиционные активы применяются различные подходы. В исследовании представлены практические рекомендации и математическая модель, позволяющая оценить целесообразность инвестирования в актив, на основе оценки дисконтированных денежных потоков с учетом специфических рисков, связанных с нетрадиционными активами. Также представлена сравнительная характеристика методов, позволяющих оценить величину специфических рисков. Результаты исследования могут быть полезны начинающим и крупным инвесторам, специалистам по управлению финансовыми активами и финансовым аналитикам при разработке портфельных стратегий и принятии решений по управлению рисками.

Ключевые слова: нетрадиционные активы, эмоциональные активы, альтернативные инвестиции, хеджирование инвестиционных рисков, математическая модель

APPROACHES TO ATTRACTING INVESTMENTS FOR PROJECT IMPLEMENTATION USING DIGITAL FINANCIAL ASSETS

Nikitina N.V.

Samara State University of Economics, Samara, e-mail: Nikitina_nv@mail.ru

The instability of the financial market has increased investor interest in alternative non-traditional assets as tools for risk hedging, savings, and speculative operations. These assets' unique characteristics, such as low correlation with traditional financial instruments (stocks, bonds), value preservation, and potential price appreciation during economic instability, make them attractive for portfolio diversification. The purpose of the study is to analyze the role of non-traditional assets in the context of their use as a means to reduce investment risks in conditions of financial market instability. The article identifies key factors determining the stability of the non-traditional asset market and cites examples of high-value transactions, demonstrating strong interest from large private investors. Various approaches are used for investment decisions in non-traditional assets. The study offers practical recommendations and a mathematical model to assess investment feasibility based on discounted cash flow analysis, considering specific risks associated with these assets. It also provides a comparative analysis of methods for estimating specific risk magnitudes. The results of the study can be useful for beginners and large investors, financial asset management specialists and financial analysts when developing portfolio strategies and making risk management decisions.

Keywords: non-traditional assets, emotional assets, alternative investments, investment risk hedging, mathematical model

Инвестирование на основе эмоций (страсти) в нетрадиционные активы, которыми человек увлечен (такие как изысканные вина, бриллианты, марки, предметы искусства и др.), становится все более популярным за последние несколько десятилетий как эффективный способ диверсификации портфеля.

По данным А. Берналеса, Л. Реуса и др. [1], в 2017 г. рынок произведений искусства и предметов коллекционирования привлек более 35% состоятельных частных инвесторов. Некоторые предметы коллекционирования, такие как бриллианты и предметы

искусства, используются в качестве залога для получения финансирования [1]. Помимо того, что они применимы в качестве средства сбережения (аналогично золоту), их можно рассматривать как особый вид «эмоциональных» потребительских активов, что обуславливает их двойную полезность как для страстных инвесторов, так и для спекулянтов.

По сравнению с традиционными активами, эмоциональные активы также с большей вероятностью могут быть ограничены имеющимся предложением и обычно характеризуются более высокими транзакци-

онными издержками, более низкой ликвидностью, информационной асимметрией (например, инсайдеры, такие как аукционные дома, часто имеют доступ к более актуальной информации) и сложностью применения стратегии коротких продаж.

Несмотря на возросший интерес со стороны инвесторов к рынку нетрадиционных активов как инструменту диверсификации рисков в условиях высокой волатильности финансового рынка, в научной среде этим вопросам, по мнению автора, уделено недостаточно внимания. В частности, достаточно узко изучены факторы, определяющие стабильность рынка нетрадиционных активов. Более того, рынок нетрадиционных активов – это широкое разнообразие вариантов инвестирования, для которого характерны свои параметры, определяющие ценность актива.

Статья посвящена факторам, определяющим спрос, предложение и стоимость нетрадиционных активов, оценке возможностей инвестирования на мировом и внутреннем российском рынке в этот класс инвестиций.

Цель статьи – определение роли нетрадиционных активов как инструмента хеджирования инвестиционных рисков в период нестабильности финансового рынка.

Материалы и методы исследования

Статья носит преимущественно обзорный характер, для ее написания проведена выборка зарубежных и отечественных научных работ и публикаций за последние 30 лет, позволившие выявить тренды, фокус в исследованиях, посвященных анализу рынков нетрадиционных эмоциональных активов, их специфике, рискам, ограничениям для инвестирования и другим аспектам.

Основными методами исследования стали классические методы научного познания – анализ литературы, эмпирический, статистический, сравнительный анализ, синтез.

Для принятия решения об инвестировании в эмоциональный актив в работе представлена математическая модель на основе оценки дисконтированных денежных потоков с учетом специфических рисков, связанных с нетрадиционными активами.

Результаты исследования и их обсуждение

В последние годы интерес ученых к формам нетрадиционного инвестирования немного возрос. Так, например, в начале 2000–2010-х гг. были проведены различные исследования рынка нетрадиционных («страстных») активов, с целью изуче-

ния эффективности инвестирования в них по сравнению с традиционными активами. К. Вельд, Ю. Вельд-Меркулова изучали вопросы и результаты инвестирования в марки [2]; Е. Димсон и К. Спэнджерс фокусировались на рынке марок и предметов искусства [3]; П. Чу [4], Е. Бури [5, 6] и др. изучали преимущества диверсификации инвестиционного портфеля приобретением марочных вин; М. Барби, Х. Геман и др. [7] исследовали рынок бриллиантов.

Если в начале 2000-х гг. среди ученых в большей степени фокус в исследованиях был преимущественно на потенциальных перспективах развития рынка нетрадиционных активов, его масштабировании, привлечении частных коллекционеров, то в последние годы этот рынок рассматривается как уже реальная альтернатива хеджирования инвестиционных рисков [8], что обусловлено невероятно высокой степенью волатильности внешних факторов и поиском инвесторами альтернативных вариантов сбережения средств.

Исследователи озабочены проблемой устойчивости рынка нетрадиционных активов, так как этот параметр напрямую влияет на его эффективность [9]. Акцент делается на количестве участников рынка нетрадиционных активов, информационной несбалансированности (асимметрии), предсказуемости на рынке [10]. Однако автор считает, что перечень факторов, определяющих стабильность, а следовательно, интерес к рынку нетрадиционных (эмоциональных) активов существенно шире.

В табл. 1 автором представлены основные факторы, определяющие устойчивость рынка нетрадиционных активов.

Таким образом, оценка и обеспечение стабильности на рынке нетрадиционных активов является сложной многофакторной задачей.

Рынок нетрадиционных активов интересен по нескольким причинам. Во-первых, стоимость отдельных экспонатов, экземпляров может быть оценена в несколько миллионов долларов. В табл. 2 автором сведены примеры, доказывающие это.

Инвестирование в нетрадиционные активы (бриллианты, марки, монеты, коллекционные вина и др.) связано с рядом неклассических рисков инвестиционного характера. Во-первых, рынок таких активов часто характеризуется низкой ликвидностью. В отличие от более ликвидных финансовых инструментов, таких как акции и облигации, для которых существуют организованные рынки и множество участников, для большинства нетрадиционных активов найти покупателей достаточно сложно.

Таблица 1

Основные факторы, определяющие устойчивость рынка нетрадиционных активов

Фактор	Пояснение	Влияние на стабильность
Редкость и уникальность	Количество доступных экземпляров и их уникальные характеристики	Чем реже и уникальнее актив, тем выше его ценность и стабильность на рынке
Качество и состояние	Состояние предмета, его подлинность и наличие сертификатов	Хорошее состояние и подлинность увеличивают доверие и интерес со стороны покупателей
Экономические условия	Общая экономическая ситуация, уровень инфляции и процентные ставки	Стабильная экономика поддерживает спрос, в то время как высокая инфляция может увеличить интерес к таким активам как к альтернативе денежным вложениям
Спрос и предложение	Количество коллекционеров и инвесторов, объемы предложения на рынке	Высокий спрос при ограниченном предложении поддерживает высокие цены и стабильность рынка
Историческая доходность	Прошлые показатели роста стоимости актива	Успешная история доходности повышает доверие и привлекает новых инвесторов
Тренды и мода	Популярность определенных категорий активов в конкретное время	Временные тренды могут резко увеличивать спрос, но могут быть и временными, что создает нестабильность на рынке
Политическая стабильность и правовые аспекты	Законодательство, регулирующее покупку и продажу таких активов	Стабильная политическая ситуация и ясные законы создают уверенность и защищенность инвесторов
Доступность информации и прозрачность рынка	Доступность данных о предыдущих продажах и аукционах	Прозрачность увеличивает доверие и привлекает больше участников на рынок
Инфраструктура и логистика	Условия хранения и транспортировки активов	Хорошая инфраструктура и логистика облегчают владение и продажу активов, увеличивая их привлекательность
Социально-культурные факторы	Культурные предпочтения и традиции в различных регионах	В регионах с сильными культурными традициями коллекционирования спрос на такие активы выше и стабильнее

Таблица 2

Примеры наиболее дорогих сделок на рынке нетрадиционных активов

Категория	Актив	Дата проведения аукциона	Место продажи	Стоимость	Покупатель
Драгоценные камни и ювелирные изделия	Бриллиант «Пинк Стар»	Апрель 2017	Аукцион Sotheby's в Гонконге	\$71,2 млн	Chow Tai Fook Enterprises
Коллекционные монеты и банкноты	Монета 1794 Flowing Hair Dollar	Январь 2013	Аукцион Stack's Bowers в Нью-Йорке	\$10 млн	Анонимный покупатель
Марки	Британская Гвиана 1-центровая марка	Июнь 2014	Аукцион Sotheby's в Нью-Йорке	\$9,5 млн	Stuart Weitzman
Коллекционные вина	1945 Domaine de la Romanée-Conti	Октябрь 2018	Аукцион Sotheby's в Нью-Йорке	\$558,000 за бутылку	Анонимный покупатель
Искусство	«Спаситель мира» Леонардо да Винчи	Ноябрь 2017	Аукцион Christie's в Нью-Йорке	\$450,3 млн	Принц Бадр бин Абдулла бин Мухаммед Аль Сауд
Автомобили	Ferrari 250 GTO (1962)	Июнь 2018	Частная продажа	\$70 млн	Дэвид МакНил

Во-вторых, имеются проблемы с оценкой стоимости таких активов, она часто носит субъективный характер, что увеличивает риск переплаты и усложняет процесс определения справедливой рыночной стоимости. В-третьих, высокие риски сопряжены с подтверждением подлинности и оценкой состояния объекта инвестирования. Подделки и фальсификации на этом рынке не редкость, и инвесторы могут столкнуться с риском приобретения поддельных или ненадлежащим образом сертифицированных активов. Процесс аутентификации требует специальных знаний и привлечения экспертов. Дефекты или повреждения, даже незначительные, могут существенно снизить стоимость актива, а неправильное хранение или транспортировка могут привести к его порче [11].

Кроме того, политические и экономические факторы также играют важную роль в определении стабильности рынка нетрадиционных активов. Изменения в законодательстве, касающемся налогообложения, импорта и экспорта, могут существенно повлиять на возможность покупки, продажи и хранения этих активов. Экономические кризисы могут снизить спрос на роскошь и коллекционные предметы. Политическая нестабильность или конфликты могут угрожать сохранности активов [12].

Для принятия решения об инвестировании в нетрадиционные активы инвесторы могут использовать различные подходы. По мнению автора, может быть применена следующая математическая модель на основе оценки дисконтированных денежных

потоков (DCF) с учетом специфических рисков, связанных с нетрадиционными активами. В этой модели адаптирован стандартный подход к оценке денежных потоков с учетом таких специфических для рынка нетрадиционных активов факторов, как ликвидность, подлинность и состояние актива.

$$DCF = \sum_{t=1}^N \frac{CF_t}{(1+r)^t}, \quad (1)$$

где DCF – дисконтированный денежный поток;

CF_t – ожидаемые денежные потоки в году, t ;

r – ставка дисконтирования, которая должна учитывать специфические риски нетрадиционных активов (например, ликвидность, подлинность, состояние и экономические риски).

$$r = r_f + RP, \quad (2)$$

где r_f – безрисковая ставка;

RP – премия за риск, связанная с нетрадиционными активами.

Оценка премии за риск (Risk Premium, RP) для нетрадиционных активов является сложной задачей, так как она включает в себя множество факторов, которые не всегда можно легко количественно оценить.

Для повышения качества оценки рекомендуется применение нескольких методов. Покажем на примере.

Например, анализ исторических данных показал, что стандартное отклонение доходностей редких монет за последние 10 лет составляет 25%.

Таблица 3

Сравнительная оценка методов к оценке премии за риск при инвестировании в нетрадиционные активы

Метод	Преимущество	Ограничения	Пример применения
Историческая волатильность	Основан на фактических данных	Требует долгосрочных данных, которые могут быть недоступны	Анализ стандартного отклонения доходностей редких монет за последние 10 лет и умножение на коэффициент чувствительности
Сравнение с премиями за риск других классов активов	Простота и доступность данных	Не учитывает специфические риски нетрадиционных активов	Использование премии за риск для акций и добавление дополнительной премии для учета специфических рисков нетрадиционных активов
Экспертные оценки	Учет специфических факторов и профессионального опыта	Субъективность и возможная предвзятость экспертов	Средняя оценка премии за риск на основе мнений нескольких экспертов, специализирующихся на рынке редких монет
Анализ аналогов	Реалистичный подход на основе реальных сделок	Ограниченное количество доступных аналогов для сравнения	Анализ нескольких недавних сделок с коллекционными винами и расчет средней премии за риск, использованной в этих сделках

Премия за риск на основе исторической волатильности может быть рассчитана по формуле

$$RP_{historical} = \sigma_{asset} \times \delta, \quad (3)$$

где σ_{asset} – стандартное отклонение доходностей;

δ – коэффициент, определяющий чувствительность премии за риск к волатильности доходности.

В исследовании А. Ассафа и др. [13] говорится, что рынок монет волатилен во время финансовых кризисов и геополитической турбулентности, но в меньшей степени, чем золото, картины. Чувствительность рынка к волатильности стоимости монет целесообразно принимать на уровне ниже среднего. Если степень чувствительности определяется коэффициентом в пределах от 0 до 1, предположим, что значение δ составит 0,4 единицы.

Тогда

$$RP_{historical} = 0,25 \times 0,4 = 0,1, \text{ или } 10\%.$$

Также необходимо сравнить риски с другими активами. Премия за риск для акций в среднем составляет 6% [14]. С учетом того, что нетрадиционные активы более рискованны, добавим к этому значению дополнительную премию за специфические риски. Согласно исследованию Е.И. Бури, они могут быть оценены в дополнительные 5% [14].

$$\text{Тогда } RP_{comparative} = 6\% + 5\% = 11\%.$$

Предположим, что, получив мнение нескольких экспертов, специализирующихся на рынке редких монет, получаем среднюю оценку премии за риск в размере 12%.

$$RP = \frac{RP_{historical} + RP_{corporate} + RP_{expert}}{3}. \quad (4)$$

В нашем случае

$$RP = \frac{10 + 11 + 12}{3} = 11\%.$$

Этот показатель можно использовать для корректировки дисконтной ставки в модели DCF и других расчетах, связанных с оценкой стоимости инвестиций в нетрадиционные активы.

Предположим, инвестор рассматривает возможность инвестирования в редкую монету. Ожидается, что через 5 лет монета может быть продана за 120,000 тыс. руб. Инвестор использует дисконтную ставку, которая включает 10% безрисковой ставки и 11% премии за риск, связанной с нетрадиционными активами.

Тогда величина дисконтированного денежного дохода (DCF), рассчитанная по формуле (1), составит 46,27 тыс. руб. Стоимость необходимо сравнить с ценой приобретения и принять решение о целесообразности инвестирования.

Дополнительно рекомендуется провести анализ чувствительности для оценки влияния различных уровней дисконтной ставки на будущие денежные потоки, придерживаться стратегии диверсификации инвестиционного портфеля.

Инвестирование в нетрадиционные активы требует тщательного анализа как мирового, так и внутреннего российского рынка. На мировом рынке инвесторы могут найти более широкий выбор вариантов инвестирования в нетрадиционные (эмоциональные) активы, для мирового рынка характерна более высокая ликвидность. Но в то же время инвесторы сталкиваются с более высокими транзакционными издержками и валютными рисками.

В России, хотя и существуют высокие риски ликвидности и подлинности, более низкие транзакционные издержки, нивелирование внешних рисков, в том числе связанных с санкционными ограничениями, создают более комфортные условия для инвесторов. В последние годы наблюдается существенный рост интереса со стороны частных инвесторов к рынку нетрадиционных активов.

Нетрадиционные активы могут выступать эффективным инструментом хеджирования инвестиционных рисков в период высокой волатильности внешних факторов. Их уникальные характеристики, такие как низкая корреляция с традиционными финансовыми инструментами (акциями, облигациями), возможность сохранения стоимости и даже рост цен в условиях экономической нестабильности, делают их привлекательными для диверсификации инвестиционного портфеля.

Однако для достижения максимального эффекта (получения максимальной выгоды) важно тщательно анализировать каждый вид актива, учитывая его специфику, ликвидность и риски на рынке этого актива, а также принимать во внимание экспертные оценки и исторические данные для принятия обоснованных инвестиционных решений.

Список литературы

1. Bernales A., Reus L., Valdenegro V. Speculative bubbles under supply constraints, background risk and investment fraud in the art market // Journal of Corporate Finance. 2022. Vol. 77. P. 101746. DOI: 10.1016/j.jcorpfin.2020.101746.

2. Veld C., Veld-Merkoulova Y.V. Portfolio diversification benefits of investing in stamps (January 18, 2007). [Электрон-

ный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=968343> (дата обращения: 04.04.2024). DOI: 10.2139/ssrn.968343.

3. Dimson E., Spaenjers C. Investing in emotional assets // *Financial Analysts Journal*. 2014. Vol. 70, Is. 2. P. 20–25.

4. Chu P.K.-K. Study on the diversification ability of fine wine investment // *The Journal of Investing*. 2014. Vol. 23, Is. 1. P. 123–139. DOI: 10.3905/joi.2014.23.1.123.

5. Bouri E. Beyond the negative relation between return and conditional volatility in the wine market: Is fine wine particularly luscious for investors? // *International Journal of Wine Business Research*. 2014. Vol. 26, Is. 4. P. 279–294. DOI: 10.1108/IJWBR-01-2014-0006.

6. Bouri E., Gupta R., Wong W.-K., Zhu Z. Is wine a good choice for investment? // *Pacific-Basin Finance Journal*. 2018. Vol. 51. P. 171–183. DOI: 10.1016/j.pacfin.2018.07.002.

7. Barbi M., Geman H., Romagnoli S. Diamonds and precious metals for reduction of portfolio tail risk // *Applied Economics*. 2020. Vol. 52, Is. 26. P. 2841–2861. DOI: 10.1080/00036846.2019.1696938.

8. Абузов А.Ю. Движение финансового капитала и риски, связанные с ним // *Вопросы экономики и права*. 2023. № 176. С. 36–40. DOI: 10.14451/2.176.36.

9. Nazlioglu S., Kucukkaplan I., Kilic E., Altuntas M. Financial market integration of emerging markets: Heavy tails,

structural shifts, nonlinearity, and asymmetric persistence // *Research in International Business and Finance*. 2022. Vol. 62. P. 101742. DOI: 10.1016/j.ribaf.2022.101742.

10. Ashenfelter O., Graddy K. Sale rates and price movements in art auctions // *American Economic Review*. 2011. Vol. 101, Is. 3. P. 212–216. DOI: 10.1257/aer.101.3.212.

11. Наугольнова И.А. Проблемы привлечения инвестиций в проекты ГЧП и МЧП в промышленности // *Экономические отношения*. 2019. Т. 9, № 3. С. 2061–2078. DOI: 10.18334/ео.9.3.41050.

12. Наугольнова И.А. Возрастание актуальности внедрения процессного управления на российских предприятиях в новых геополитических условиях // *Наука XXI века: актуальные направления развития*. 2022. № 1–1. С. 389–391. DOI: 10.46554/ScienceXXI-2022.03-1.1-pp.389.

13. Assaf A., Kristoufek L., Demir E., Mitra S.K. Market efficiency in the art markets using a combination of long memory, fractal dimension, and approximate entropy measures // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2021. Vol. 71. P. 101312. DOI: 10.1016/j.intfin.2021.101312.

14. Bouri E., Roubaud D. Fine wines and stocks from the perspective of UK investors: Hedge or safe haven? // *Journal of Wine Economics*. 2016. Vol. 11, Is. 2. P. 233–248. DOI: 10.1017/jwe.2015.10.

УДК 336.02
DOI 10.17513/fr.43629

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЭВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ МЕНЕДЖМЕНТА ДО УРОВНЯ САМОУПРАВЛЯЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Румянцева А.Ю., Ногин А.Л.

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, e-mail: post_graduate@mail.ru*

Целью исследования является совершенствование методических положений системы финансового контроля в компаниях России в условиях изменения концепций эффективного менеджмента и перехода современных организаций на модель самоуправления. Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие задачи: раскрыто содержание финансового контроля во взаимосвязи с эволюцией концепций эффективного управления, определены этапы развития финансового контроля в увязке с изменениями модели менеджмента, проведен анализ современных вызовов, стоящих перед системой финансового контроля в условиях перехода на самоуправление, разработаны общие принципы и модель финансового контроля, подходящие для самоуправляемых компаний в России. Исследование основано на диалектическом системном подходе, проведении логического анализа, сравнении, применении общенаучных методов. На основе решения поставленных задач в статье разработаны общие принципы и модель «управляемого финансового самоконтроля», подходящие для самоуправляемых компаний в России. Современный менеджер, работающий в направлении мониторинга и финансового контроля, не может мыслить и действовать так же, как это было сто лет назад, поэтому важно понимать, какие особенности на современном этапе присущи эффективной школе управления и что это значит для системы контроля. В условиях развития самоуправляемых компаний необходимо понимать, какие инструменты бюджетирования использовать, отказываться ли полностью от бюджетирования в рамках подхода Beyond budgeting или использовать более продвинутую комбинированную модель «управляемого финансового самоконтроля», предложенную авторами. Очевидно, что это будет способствовать росту конкурентоспособности компаний как на отечественном, так и на международном уровне.

Ключевые слова: финансовый контроль, финансовый контроллинг, самоуправление, модель развития финансового контроля

FINANCIAL CONTROL TRANSFORMATION IN CONDITIONS OF THE MODERN MANAGEMENT CONCEPTS EVOLUTION TO THE LEVEL OF SELF-GOVERNED ORGANIZATIONS

Rumyantseva A.Yu., Nogin A.L.

*¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, e-mail: post_graduate@mail.ru*

The purpose of the study is to improve the methodological provisions of the financial control system in Russian companies in the context of changing concepts of effective management and the transition of modern organizations to a self-government model. To achieve this goal, the following tasks were solved in the work: the content of financial control was revealed in connection with the evolution of the concepts of effective management, the stages of development of financial control in connection with changes in the management model were determined, an analysis of modern challenges facing the financial control system in the context of the transition to self-government, general principles and a model of financial control suitable for self-governing companies in Russia have been developed. The research is based on a dialectical systems approach, logical analysis, comparison, and application of general scientific methods. Based on solving the set problems, the article develops general principles and a model of “managed financial self-control”, suitable for self-governing companies in Russia. A modern manager working in the direction of monitoring and financial control cannot think and act in the same way as it was a hundred years ago, so it is important to understand what features are inherent in an effective management school at the present stage and what this means for the control system. In the context of the development of self-managed companies, it is necessary to understand which budgeting tools to use, whether to completely abandon budgeting within the framework of the Beyond budgeting approach or use a more advanced combined model of “managed financial self-control” proposed by the authors. Obviously, this will contribute to the growth of the competitiveness of companies both at the domestic and international levels.

Keywords: financial control, financial controlling, self-government, financial control development model

Финансовый контроль, как важный элемент системы управления компанией, должен развиваться вместе с эволюцией подходов к эффективному управлению. Значимость оперативности принимаемых управленческих решений и их своевременности с позиции реакции на возникающие угрозы,

как одного из ключевых аспектов ведения эффективной хозяйственной деятельности, рассмотрены в [1].

Сегодня существует устойчивый тренд поиска многими компаниями способов «продвинутой» менее иерархичной организации работы в надежде стать более ин-

новационными, гибкими и улучшающими условия для сотрудников. Это так называемые самоуправляемые компании, в которых отсутствуют отношения подчиненности и управления «сверху – вниз», а значит традиционный финансовый контроль, осуществляемый через системы строгого бюджетирования и детального декомпозирования целей компании на уровень каждого конкретного подразделения, перестает работать и даже может вредить организации.

Целью исследования является совершенствование методических положений системы финансового контроля в компаниях России в условиях изменения концепций эффективного менеджмента и перехода современных организаций на модель самоуправления.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на применении методов эмпирического и теоретического исследования, а также методов общелогического познания, сравнения, формализации.

Результаты исследования и их обсуждение

Темой «самоуправляемых» компаний, как высшей ступени эволюции подходов к эффективному менеджменту, и развития в них систем контроля занимаются эксперты в разных странах. В XXI веке исследование вопросов самоуправления неуклонно растет, в частности появились теории бирюзовой организации, социократии 3.0, холакратии [2].

Самоуправляемые команды стали приобретать популярность на Западе в 1970-х и 1980-х годах [3]. Поэтому на данный момент эта тема более проработана за рубежом, в то время как российские эксперты к ней только подступают. Michael Y. Lee и Amy C. Edmondson исследовали предпосылки для появления самоуправляемых организаций в современных условиях [4]. Фредерик Лалу в своей книге «Открывая организации будущего» раскрывает теорию эволюции и построения организаций будущего, которые он называет «бирюзовыми организациями», адресуясь к «спиральной динамике» К. Грейвза [5]. Спиральная динамика – это модель эволюционного развития людей, организаций и общества, где каждому этапу такого развития присвоен цвет и обязательные атрибуты. Например, красный этап – это власть силы, зеленый – это межличностные связи, бирюзовый – это глобальное видение, гармония, человек как часть большого, духовного целого.

Акмаева Р.И., Лунев А.П. и Минеева О.К. предложили систематизацию школ управ-

ления: от концепции разделения труда А. Смита до высшей степени самоуправления и самоорганизации персонала – теории работы без начальников авторства Г. Хэмела и К. Рафера [3]. О. Schmitz, А. Michniuk, Т. Neupel постарались систематизировать проблематику развития бюджетов как основного инструмента финансового контроля в увязке с развитием современных концепций менеджмента [6]. J. Норе и R. Fraser предложили концепцию отказа от бюджетов Beyond Budgeting, считая бюджет основой для конфликтов внутри организации и дисфункционального поведения сотрудников [7]. F. Wirmsperger и K. Möller, продолжая идеи J. Норе и R. Fraser, предложили для «самоуправляемых организаций» концепцию «управляемого самоконтроля», которую, на наш взгляд, целесообразно развить [8].

Ниже более подробно рассмотрим контекст данного вопроса, в т.ч. взаимосвязь эволюции подходов к управлению и финансового контроля, а также оптимальный формат организации финансового контроля в самоуправляемых компаниях. Каждая концепция управления живет в пределах нескольких десятилетий (до 80 лет), т.к. новые поколения начинают думать по-другому, учась на ошибках предков и разрабатывая собственные более продвинутые подходы. Управленческая иерархия (отношения «сверху – вниз»), сложившаяся в организациях в конце XIX – начале XX века, оказалась достаточно устойчивой к изменениям. Нормы, мировоззрение и культурные предпосылки, которые пронизывают жизнь современной компании, в совокупности укрепляют веру в управленческую власть как основной механизм обеспечения эффективности. В рамках классической системы взглядов официальные права и полномочия руководителей на выдачу поручений своим подчиненным и оценку выполняемой ими работы сопряжены с достижением целей работы компании. Широта применения подобного подхода основана на убеждении, что качество координации задач компании находится под влиянием управленческой иерархии как основы разъяснения ролей и обязанностей.

За последние десятилетия ограничения управленческой иерархии становились все более очевидными: управленческая иерархия функционирует более эффективно в стабильных условиях, но сталкивается с серьезными проблемами в условиях быстрых изменений. Аналогичным образом исследователи предполагают, что управленческая иерархия обеспечивает надежное выполнение известных задач, но препятствует решению сложных нестандартных задач. Исследователи изменений управлен-

ческих структур Michael Y. Lee и Amy C. Edmondson выявили три основные тенденции в бизнесе и обществе.

Во-первых, часто отмечаемый темп изменений, вызванный ускорением информационных потоков и внезапным развитием технологий, представляет очевидную угрозу для якобы жесткой и стабильной управленческой иерархии. Когда окружающая среда или потребности клиентов быстро меняются, сотрудникам организации нужно реагировать быстрее, чем позволяют управленческий контроль и подотчетные отношения, что приводит к упущенным возможностям и сбоям в работе. Вторая тенденция заключается в том, что все большее число компаний погружаются в работу в среде «экономики знаний», где основную ценность представляют не материальные блага и производство, а идеи и экспертные знания. Последствиями работы в такой среде становится тот факт, что руководители часто не обладают достаточным опытом, в отличие от знаний на местах. В-третьих, тенденция сотрудников рассматривать работу как место обретения личностного смысла. Вероятно, повышенное внимание к данной тенденции определено приходом на работу миллениалов, ориентиры которых направлены на личную самореализацию и выполнение миссии в рабочей сфере. Многие из представителей современного поколения считают работу более значимой, когда они имеют над ней больший контроль. Этот аспект особенно значим в условиях сложившегося в России кадрового дефицита и провозглашения многими работодателями фокуса на человекоцентричность.

Идеи самоуправляемого коллектива были выдвинуты еще П. Друкером в середине двадцатого столетия, но были отвергнуты экспертным обществом. Сущность идеи заключалась в создании коллегиального органа в компании, в состав которого включались менеджеры и рабочие, и деятельность которого должна быть направлена на решение вопросов социальной жизни компании. В 90-х гг. идея самоуправления (без начальников) нашла успешное воплощение в американской производственной компании Moming Star Company, а также в компаниях Zappos и Volvo. Основная суть самоуправляемых компаний заключается в устранении иерархических отношений подотчетности между управляющими сотрудниками и их подчиненными. В организациях такого типа все сотрудники наделены определенными правами в области принятия решений, которые не могут быть отменены по решению третьих сторон (начальника такого сотрудника) [4]. Модель

самоуправляемой организации включает следующие элементы:

1. Стратегическая цель. В рамках общей стратегической цели компании сотрудники способны сформулировать личную стратегическую цель, на достижение которой и будет направлен их труд.

2. Соглашения между сотрудниками компании. В рамках личной стратегической цели и с учетом особенностей функционирования подразделения сотрудник такого подразделения ежегодно осуществляет подготовку сообщения для коллег из других подразделений, работа которых связана друг с другом. Таким образом, организационный порядок в компании и выстраивание трудовых взаимоотношений складываются самопроизвольным образом.

3. Наличие прямых договоренностей между сотрудниками или подразделениями о порядке взаимодействий между ними. Имея свой личный бюджет, каждое подразделение вольно распоряжаться им по своему усмотрению, однако на практике взаимодействие подразделений приводит к оживленным переговорам, связанным с корректировками графиков, цен, объемов закупок и т.д., и достигнутые договоренности обладают большей практической значимостью, чем полученные решения руководства.

4. Широкие полномочия у сотрудников. При отсутствии централизованного подразделения, отвечающего за снабжение, сотрудники и подразделения самостоятельно осуществляют закупки, а налаженная коммуникация, в части обмена информацией между сотрудниками о контрагентах и условиях, обеспечивает возможности для получения более выгодных условий поставки.

5. Самоуправление в области кадровых решений. Учитывая отсутствие получения полномочий «по назначению», сотрудник имеет право на самостоятельный поиск помощников, или даже замену, при смещении фокусов в его работе и необходимости передачи выполняемых ранее функций другому.

6. Отсутствие рамок. Работа сотрудников и выполняемые ими функции сопряжены с наличием у них реального профессионального опыта. Именно опыт, а не должностные инструкции определяют функционал того или иного члена коллектива.

7. Открытость предложениям сотрудников. Возникающие у членов коллектива идеи могут быть озвучены и приняты к реализации, что создает условия для генерации спонтанных инноваций.

8. Отсутствие борьбы за карьерный рост. Несмотря на наличие конкуренции между сотрудниками, она направлена не на борьбу за более высокопоставленные позиции,

а за вклад в достижение стратегических целей компании. Для продвижения в этой области сотрудникам требуется самосовершенствоваться, осваивать новые навыки работы.

9. Свобода и ответственность. В основе бизнес-модели самоуправляемых компаний

лежит свобода. При осуществлении деятельности в таких условиях сотрудникам больше нравится то, что они делают (ведь содержание их работы во многом зависит от них самих), что повышает как их самооценку, так и результаты их деятельности.

Эволюция финансового контроля
в зависимости от концепций эффективного менеджмента

Концепции управления	Подход к бюджетированию	Финансовый контроль
Классическая школа управления (Ф. Тейлор, А. Файоль)	Бюджет – главный элемент финансового контроля (в составе контрольной функций управления)	Финансовый контроль жесткий и централизованный. Отклонение от заданных параметров бюджета – сигнал к принятию управляющих воздействий
Бюрократическая концепция (М. Вебер)	Бюджет – инструмент подотчетности, с помощью которого вышестоящие уровни менеджмента ставят задачи нижестоящим	Финансовый контроль максимально обезличенный и формальный. В ходе его осуществления должна поддерживаться социальная дистанция
Школа поведенческих наук (Д. Мак Грегор) Школа человеческих отношений (Э. Мэйо) Концепция универсального лучшего пути управления любой организацией – теория Z (У. Оучи)	Бюджет – это порождение теории X, которое, в свою очередь, может нанести вред современным организациям, основанным на знаниях. Теоретическая школа Y – это первая отправная точка для ослабления роли бюджета как инструмента директивного управления, начало передачи полномочий на места	Финансовый контроль становится менее формальным, меньше четких и ясных правил, как в японской традиции менеджмента, однако инструменты осуществления контроля строго определены
Процессный подход	Бюджет – это не только финансовые цели, но и клиентские метрики, т.к. удовлетворенность клиента становится главной целью	Финансовый контроль фокусируется на выделенных бизнес-процессах, имеющих «вход» (например, заказ клиента) и «выход» (подтверждение от клиента, что заказ ему доставлен). KPI (ключевые показатели эффективности) бизнес-процесса – это не только затраченное время, но и оценка, которую выставляет клиент
Сбалансированная система показателей (Р. Каплан и Д. Нортон)	Бюджет рассматривается как инструмент преодоления командно-контрольного стиля управления и интеграции всей организации в стратегическое мышление. Вместо инструмента иерархически ориентированной системы командования и контроля, которая не считается эффективной	Финансовый контроль фокусируется на четырех стратегических перспективах: финансы, клиенты, бизнес-процессы, обучение и развитие
Высшая степень самоуправления и самоорганизации персонала (Г. Хэмел, К. Рафер, Ф. Лалу)	Отказ от бюджетов (подход Beyond Budgeting), предложенный Хоупом и Фрейзером, представляет собой альтернативный подход к управлению, который бросает вызов традиционному использованию бюджетов в организациях. Он выступает за отмену бюджета и предлагает принять гибкое управление процессами с периодическим пересмотром целей	Финансовый контроль смещается в плоскость стратегических целей (стратегический контроль)
	Динамичное бюджетирование через подготовку скользящих прогнозов с фокусом на управление постоянными затратами в рамках корпоративных функций	Концепция финансового контроля как «управляемого самоконтроля» в «самоуправляемых организациях» (F. Wirtzberger и K. Möller)

Примечание: составлено авторами.

Для широкого внедрения вышеуказанной системы управления, особенно в условиях российского менталитета, характеризуемого «стабильностью», руководству компаний потребуется весьма обстоятельно подготовиться к изменениям, включая подходы к организации труда и финансовому контролю. Эволюция финансового контроля в современных самоуправляемых организациях в первую очередь будет касаться изменения роли и подходов к подготовке бюджетов, так как именно бюджет является основным элементом финансового контроля.

В таблице систематизирована эволюцию подходов к бюджетированию и финансовому контролю в зависимости от развития концепций эффективного менеджмента.

Рассмотрим подходы к бюджетированию и финансовому контролю, оптимальные для самоуправляемых организаций. Начнем с подхода, который называется *Beyond Budgeting*. Это, по сути, отказ от бюджетирования в его классическом понимании. Это больше, чем просто еще один метод подготовки годового бюджета, а скорее новый подход к управлению результативностью бизнеса, при котором традиционный годовой бюджет перестает быть главным инструментом финансового контроля в компании [9].

Целью этого подхода является не полная отмена бюджетов, а построение человеческой и гибкой организации, которая способна постоянно превосходить своих конкурентов. В этом контексте отмена бюджетов в смысле контрактов с фиксированными показателями является всего лишь средством достижения стратегической цели. Сторонники *Beyond Budgeting* критикуют контракты с фиксированными показателями, поскольку они порождают ошибки поведения и разрушают доверие в организации. Но доверие необходимо для расширения возможностей и мотивации работников интеллектуального труда. Таким образом, фиксированные перфоманс-контракты можно рассматривать как барьер для устойчивого управления и высокой производительности.

При *Beyond Budgeting* для компании задаются главные стратегические цели, которые носят долгосрочный амбициозный характер. Показатели верхнего уровня, такие как выручка, EBIT и ряд других, являются хорошим примером ключевых индикаторов оценки эффективности, особенно в условиях сравнения их с бенчмарками и дополнением различными нефинансовыми показателями. Управление факторами развития бизнеса, а также концепции управления бизнесом на основе стоимостных показателей подробно рассмотрены в [10]. Относительные цели по достижению определен-

ных значений коэффициентов, как правило, имеют большую значимость, чем достижение абсолютных показателей. На уровне подразделений, как правило, идет самостоятельная постановка целей по достижению показателей, а уровень детализации бюджета в таких условиях значительно ниже обычного. Период планирования должен определяться потребностями и обязательствами: при необходимости он должен становиться короче (например, при росте неопределенности) или длиннее (например, если того требует сложность решаемых задач). Планирование «до конца декабря» становится скорее исключением, чем нормой [11].

Выделяют три категории относительных целей: 1) внешние эталоны – лучшие результаты рынка и конкурентов; 2) внутренние эталоны – коллеги, подразделения, филиалы, проекты; 3) амбициозные повышенные целевые задания в сравнении с собственной результативностью в предыдущих периодах. Переход к относительным целям означает конец сравнения «план – факт». В соответствии с моделью *Beyond Budgeting* финансовый контроль реализуется не финансовыми контроллерами, а сотрудниками самостоятельно, задача центрального контроллинга – контроль за несколькими индикаторами эффективности подразделений [12].

Некоторые эксперты утверждают, что *Beyond Budgeting* не подходит для сложных организаций, поскольку его внимание сосредоточено на простоте, что может затруднить охват всех процедур и многочисленных деталей, являющихся частью сложных, крупных организаций. Однако практика показывает, что компании, в которых внедрен такой подход, в основном являются представителями крупного бизнеса [6]. «Управляемый финансовый самоконтроль» – на взгляд авторов, является более совершенным инструментом, чем *Beyond Budgeting*. За основу предлагается взять концепцию, предложенную F. Wirmsperger и K. Möller.

Подход управляемого финансового самоконтроля фокусируется на устанавливаемых «сверху – вниз» долгосрочных стратегических целях и нескольких относительных финансовых показателях (называемых целями *North Star*), которыми руководствуется компания и ее деятельность. Они служат гораздо лучшим ориентиром и критерием эффективности, чем краткосрочные, детализированные бюджеты, которые со временем становятся все более устаревшими. По мнению авторов, бюджетирование целесообразно сохранять для постоянных расходов в разрезе подразделений (без излишней детализации), а для крупных расходов

(выше определенного лимита) следует вводить обязательное согласование с первыми лицами компании. Для мотивации команды бонусы должны выплачиваться в зависимости от достижения стратегических, а не индивидуальных целей. Вместо того чтобы планировать, координировать и корректировать мероприятия раз в год, корректировка мер должна быть более гибкой и должна быть организована в рамках небюрократичного, плавного процесса. Значительно более сложные, основанные на знаниях задачи сегодняшнего дня требуют гораздо большего внимания к внутренней мотивации и командной работе – следовательно, необходимо уделять больше внимания целеустремленности и вовлеченности.

Ключ к внедрению гораздо более самоконтролируемого способа управления производительностью без необходимости внесения радикальных организационных изменений заключается в том, чтобы найти золотую середину между очень жесткой системой управления персоналом и очень свободной системой полной самоорганизации и самоконтроля. Такая альтернативная система может быть названа «системой управляемого самоконтроля». Ключевой характеристикой управляемого самоконтроля является то, что организация по-прежнему управляется сверху вниз с помощью стратегических целей и стратегических инициатив, как в модели Command&Control (CC).

Но то, как эти цели и инициативы формулируются и воплощаются в жизнь во всей организации, гарантирует, что они функционируют в качестве руководящих принципов и остаются на высоком, широком уровне, что позволяет осуществлять самоконтроль и саморегулирование на более низких уровнях организационной структуры. Основными элементами управляемого финансового самоконтроля являются:

1. Руководство по финансовым показателям North Star. В динамичной среде подробные годовые бюджетные показатели могут создать ложное ощущение безопасности и стать неверным критерием эффективности. Эффективнее и значимее иметь соответствующие стратегические цели для ряда ключевых факторов эффективности бизнес-модели компании. Рост, прибыльность и эффективность использования капитала – это три общепринятые цели.

2. Установление финансовых целей North Star не подкрепляется планированием конкретных действий по их достижению. В сегодняшней сложной и динамичной среде путь к желаемому результату часто бывает слишком сложным, чтобы его можно было заранее спланировать во всех деталях.

Это скорее результат итеративного процесса проб и ошибок.

3. Мотивация команды на достижение прогресса в приближении к целям North Star. Организации по управлению персоналом в значительной степени полагаются на переменные элементы вознаграждения (бонусы), привязанные к индивидуальным целям. Как отмечалось ранее, исследования и эксперты в области разработки стимулов предполагают, что в современных условиях, когда выполнение задач становится более сложным, деньги не должны использоваться в качестве вознаграждения за достижение индивидуальных целей, а скорее в качестве (важной) формы благодарности за участие в успехе всей команды. Это может быть сделано очень эффективно, если отделить расчет бонусов от отдельных целевых показателей и вместо этого привязать его к прогрессу организации (или бизнес-подразделения) в достижении долгосрочных целей North Star, т.е. привязать индивидуальные бонусы к развитию стратегического разрыва организации или подразделения.

4. Скользящие прогнозы на краткосрочный горизонт. Как правило, скользящие прогнозы готовятся ежеквартально, что обеспечивает скоординированный и гибкий процесс распределения ресурсов. Скользящий прогноз не является основой будущих целевых показателей, поэтому тактические соображения не влияют на него. Целевая установка включена в целевую систему North Star. В этом случае скользящий прогноз является инструментом для управления затратами в рамках корпоративных функций. В принципе, это похоже на составление бюджета, но с тем преимуществом, что решения о распределении ресурсов могут приниматься регулярно в течение года, а не на ежегодной основе. Организации, которым требуется официальный бюджет для других заинтересованных сторон, могут легко использовать скользящий прогноз в качестве официального бюджета [8].

5. По крупным расходам целесообразно установить лимит, выше которого решение тратить деньги принимает СЕО, СФО компании или даже акционер, выделяя при этом общие бюджеты на конкретные подразделения, за которые те несут ответственность. Такой подход вполне уживается в самоуправляемых организациях.

Заключение

Развитие системы финансового контроля и его соответствие современным концепциям эффективного менеджмента обладает решающим значением с точки зрения обеспечения высокой результативности дея-

тельности компаний. Если раньше лучшим способом достижения целей считался подход Command&Control, то в современных условиях он не только может не работать, но может даже оказывать вред организациям, основанным на принципах самоуправления, личного лидерства каждого сотрудника, свободы и экспериментов. Финансовый контроль прошел несколько этапов вместе с эволюцией школ эффективного менеджмента, и на данном этапе, когда все больше организаций становятся самоуправляемыми не только в мире, но и в России, особенно важно адаптировать систему финансового мониторинга и контроля под новую реальность. В статье раскрыто содержание финансового контроля, его сущность, в том числе с точки зрения увязки с этапами эволюции концепций эффективного менеджмента, раскрыто содержание этапов развития финансового контроля, проведен анализ современных проблем и вызовов, стоящих перед системой финансового контроля в самоуправляемых организациях, и на этой основе разработаны общие принципы и модель «управляемого финансового самоконтроля», подходящие для самоуправляемых компаний в России. Эффективным примером такой адаптации может стать внедрение модели «управляемого финансового самоконтроля», который представляет собой комбинацию идей Beyond budgeting и минимального числа элементов Command&Control. Такой подход будет оказывать благоприятное влияние на уровень комфорта и эффективности как менеджмента, так и акционеров российских компаний.

Список литературы

1. Румянцева А. Ю. Ногин А.Л. Финансовый контроль: эволюция понятия и современные вызовы // Экономика и управление. 2024. Т. 30, № 2. С. 217-227. DOI: 10.35854/1998-1627-2024-2-217-227
2. Алиев О.М. Концепции и проблемы внедрения самоуправляемых организаций // Управленческий учет. 2022. № 5-2. С. 321-332. DOI: 10.25806/uu5-22022321-332.
3. Акмаева Р.И., Лунев А.П., Минева О.К. Развитие менеджмента от традиционной системы управления к самоуправляющимся и самоуправляемым организациям // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 2 (43). С. 223-230.
4. Lee M.Y., Edmondson A.C. Self-managing organizations: Exploring the limits of less-hierarchical organizing // Research in organizational behavior. 2017. Т. 37. Р. 35-58. DOI: 10.1016/j.riob.2017.10.002.
5. Лалу Ф. Открывая организации будущего. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2024. 432 с.
6. Schmitz S.O., Michniuk A., Heupel T. Beyond Budgeting – A Fair Alternative for Management Control? – Examining the Relationships between Beyond Budgeting and Organizational Justice Perceptions // Studies in Business and Economics. 2019. Т. 14, № 2. Р. 160-180. DOI: 10.2478/sbe-2019-0032
7. Hope J., Fraser R. Beyond Budgeting questions and answers // CAM-I, BBRT, Dorset. 2001. С. 1-28. URL: <http://www.management.free.fr/sauv/Mem202/bbrt/Beyondbudgeting3%20Questions%20&%20answers.pdf> (дата обращения: 05.03.2024).
8. Wirmsperger F., Möller K. The Guided Self-Control Management Model // Strategic Finance. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sfmagazine.com/articles/2021/october/the-guided-self-control-management-model> (дата обращения: 01.03.2024).
9. Аветисян А. С., Нурмаганбетов К.Г. Beyond Budgeting – принципы безбюджетного управления // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 2. С. 130-138.
10. Безгачева О.Л., Пелюшкевич М.Л., Румянцева А.Ю., Смирнов И.Ф., Зефилов В.И., Лисица М.И., Черток Л.Е., Зайцева О.А., Кунин В.А., Котелкин С.В. Особенности управления финансами на развивающихся рынках: монография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. 162 с.
11. Stange S., Bogsnes B., Sheth H. Going Beyond Budgeting // Boston Consulting Group. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/publications/2021/the-future-is-beyond-budgeting> (дата обращения: 20.05.2024).
12. Васенев К.П. Интеграция системы управления предприятием с применением концепции «отказ от бюджетирования» (Beyond Budgeting) // Контроллинг. 2017. № 63. С. 12-25.

УДК 336:658.15
DOI 10.17513/fr.43630

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭНЕРГОСБЫТОВОЙ КОМПАНИИ ПО АГЕНТСКИМ ДОГОВОРАМ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИЙ РЕСУРСНОГО СОСТОЯНИЯ И МНОЖЕСТВЕННОСТИ КАПИТАЛА

Салова Л.В.

*ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: lstar24@yandex.ru*

В сфере жилищно-коммунальных услуг наблюдается тенденция, когда организации, имеющие низкую эффективность финансово-хозяйственной деятельности и значительную ограниченность в ресурсах, не имеют возможности выполнять требования законодательства по обслуживанию потребителей – физических лиц. Данный функционал, как правило, передается на аутсорсинг в крупные энергосбытовые компании, которые, в свою очередь, имеют уже отстроенные бизнес-процессы сбытовой деятельности и предлагают такие услуги на условиях участия в конкурентном отборе. Привлекая клиентов, энергосбытовые компании получают дополнительный доход с ожидаемым уровнем рентабельности за счет интенсивного вовлечения в экономический оборот имущественного комплекса и ресурсов, повышения эффективности собственных бизнес-процессов. В статье рассматриваются проблемы применения теоретических положений концепций ресурсного состояния и множественности капитала в ходе выработки схемы организации деятельности энергосбытовой компании по агентским договорам сбытовой деятельности, обеспечивающей получение эффектов синергии от деятельности гарантирующего поставщика и от развития агентской деятельности за счет накопления, трансформации, обмена и эффективного размещения капитала. Результаты исследования будут способствовать приращению знаний в данной области, а с учетом рассмотрения возможности практической реализации могут быть полезны как исследователям для развития данного направления, так и работникам финансово-экономических служб энергосбытовых компаний при организации агентской деятельности и организации приема платежей в пользу поставщиков жилищно-коммунальных услуг.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, множественность капитала, энергосбытовая компания, бизнес-модель, агентирование, сбытовая деятельность, жилищно-коммунальные услуги, платежный агент, прием платежей

ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF AN ENERGY MARKETING COMPANY UNDER AGENCY SALES CONTRACTS IN THE CONTEXT OF THE CONCEPTS OF RESOURCE STATUS AND MULTIPLICITY OF CAPITAL

Salova L.V.

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: lstar24@yandex.ru

In the field of housing and communal services, there is a tendency when organizations with low efficiency of financial and economic activities and significant resource constraints are unable to comply with the requirements of legislation for servicing consumers-individuals. This functionality is usually outsourced to large energy sales companies, which in turn have already established business processes for sales activities and offer such services on the terms of participation in competitive selection. By attracting customers, energy marketing companies receive additional income with the expected level of profitability due to the intensive involvement of the property complex and resources in the economic turnover, increasing the efficiency of their own business processes. The article deals with the problems of applying the theoretical provisions of the concepts of resource status and multiplicity of capital in the course of developing a scheme for organizing the activities of an energy marketing company under agency sales contracts, ensuring the receipt of synergy effects from the activities of a guaranteeing supplier and from the development of agency activities through accumulation, transformation, exchange and effective allocation of capital. The results of the study will contribute to the increase of knowledge in this area, and taking into account the consideration of the possibility of practical implementation, they can be useful both to researchers for the development of this area, and to employees of financial and economic services of energy marketing companies when organizing agency activities and organizing payment acceptance in favor of housing and communal services providers.

Keywords: resource potential, multiplicity of capital, energy marketing company, business model, agency, sales activity, housing and communal services, payment agent, payment acceptance

В настоящее время организации жилищно-коммунальной сферы находятся под влиянием множества факторов, определяющих их финансовое состояние и работу с потребителями. Зачастую, понимая свою низкую эффективность производственной

деятельности при необходимости организации работы с физическими лицами – потребителями жилищно-коммунальных услуг в соответствии с требованиями законодательства, неустойчивое финансовое состояние, значительную ограниченность

в ресурсах и т.п., они принимают решения о передаче функционала сбытовой деятельности и приема платежей за потребленные ресурсы и оказанные услуги на аутсорсинг через агентские договоры.

Как правило, данный функционал принимают крупные энергосбытовые компании, у которых уже выстроены эффективные процессы энергосбытовой деятельности, в рамках которых они могут более эффективно реализовать сбытовые функции и обслуживание потребителей других поставщиков жилищно-коммунальных услуг.

В этой связи для энергосбытовых компаний возникает необходимость в выработке схемы организации деятельности энергосбытовой компании по агентским договорам сбытовой деятельности, которые обеспечивают совершенствование ресурсного потенциала для обеспечения деятельности энергосбытовой компании как гарантирующего поставщика электроэнергии (мощности) на розничном рынке, а также получение эффектов синергии от развития агентской деятельности за счет накопления, трансформации, обмена и эффективного размещения капитала.

В настоящее время вопросы концепций ресурсного потенциала и множественности капитала рассматриваются в контексте следующих проблем:

- совершенствование экономико-производственной системы [1, 2];
- ресурсный потенциал как фактор повышения конкурентоспособности [3];
- трансформация капитала в обеспечении устойчивого развития предприятия [4–6];
- сущность и роль финансового и нефинансового капитала в контексте управления стоимостью бизнеса [7–9].

При этом недостаточно раскрыты вопросы совершенствования компетенций в процессе выработки уникальной предпринимательской модели, обеспечивающей конкурентные преимущества. Также требуют дальнейшего развития вопросы, связанные с рассмотрением методов и способов взаимовыгодного обмена капиталом между экономическими субъектами в условиях роста специализации участников рынка, когда одна сторона готова к передаче части своего капитала на условиях аутсорсинга для получения (восполнения) отсутствующих у нее компетенций, а другая сторона готова его принять за установленную рыночными способами плату, которая становится дополнительным фактором роста стоимости бизнеса. Эти вопросы актуальны как в плане развития общенаучного знания в этой области, так и в профессио-

нальной сфере, применительно к отраслям экономики с учетом их специфики.

Элемент новизны исследования заключается в попытке рассмотреть возможность применения теоретических положений концепции ресурсного состояния и множественности капитала на примере схемы организации деятельности энергосбытовой компании, возможные последствия и результаты, вытекающие из ее реализации.

Целью исследования является рассмотрение подхода к организации деятельности энергосбытовой компании по агентским договорам сбытовой деятельности, основанных на основных положениях концепции ресурсного потенциала и множественности капитала.

Задачами исследования являются:

1) рассмотрение основных положений концепции ресурсного потенциала и множественности капитала как основы для управления ресурсами и капиталом с целью определения ключевых моментов, определяющих повышение конкурентоспособности, финансовую устойчивость и рост стоимости компании.

2) рассмотрение схемы организации деятельности энергосбытовой компании на основе положений концепции ресурсного потенциала и множественности капитала, возможные последствия и результаты, вытекающие из ее реализации.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено на основе системного подхода, методов анализа и синтеза.

Исследование выполнено на основе открытых данных ПАО «ДЭК», которое является гарантирующим поставщиком энергии (мощности) II ценовой зоны, а также выполняет агентские функции энергосбытовой деятельности для региональных энергокомпаний и прочих принципалов на территориях Дальнего Востока.

Результаты исследования и их обсуждение

Концепция ресурсного состояния имеет продолжительную историю эволюции в ходе развития научного знания в данной области экономической теории. Начав развитие теории с рассмотрения полезности анализа ресурсной обеспеченности экономического субъекта как основы для выявления стратегических конкурентных преимуществ, в современном состоянии научного знания в рамках данной концепции рассматриваются проблемы определения экономическим субъектом присущего его предпринимательской модели уникального набора собственных компетенций и их развитие

с целью обеспечения устойчивого развития в долгосрочной перспективе. При этом в рамках данной концепции можно выявить ряд ограничений, а именно: не уделяется внимание фактору обмена ресурсами для совершенствования компетенций, отсутствует акцент на риск упущения или неполного выявления потенциала единичного ресурса как части общих ресурсов экономического субъекта, не уделяется достаточное внимание вопросам изменения состояния и потенциала ресурсов при изменении факторов внешней среды и др.

По нашему мнению, логическим продолжением концепции ресурсного состояния является теория множественности капитала, которая расширяет общее знание и дополняет его пониманием того, что ресурсное состояние должно рассматриваться в активном виде, когда ресурс или выделенная его часть обменивается на что-то более ценное в представлении экономического субъекта относительно текущего состояния (рис. 1).

Исходя из этого, логическим продолжением концепции ресурсного состояния является рассмотрение ресурсов в активном виде, как капитала, который задает движение и возможности его преобразования, приращения в ходе дальнейших действий экономического субъекта. В исследовании понимается, что множественность капитала определяется совокупностью финансового и нефинансового капитала и природы его формирования, который в итоговом состоянии определяет стоимость компании и изменения в будущем при принятии решений о предпринимаемых в отношении его действиях (рис. 2).

Такими действиями являются: накопление капитала, трансформация, то есть замена одного вида капитала (его части) на другой вид (часть), более эффективный, обмен капитала с другими экономическими субъектами с целью приращения собственных компетенций, а также размещение капитала с целью получения доходов, как в виде ин-

вестирования, так и предложения продукта на рынке за плату, то есть для получения доходов от этих действий, что в итоге увеличивает капитал.

Таким образом, развитие концепции ресурсного состояния в контексте множественности капитала как движущей силы ориентирует на переоценку и расширение возможностей действий экономического субъекта. В общем виде схема принятия энергосбытовой компании функционала сбытовой деятельности на аутсорсинг представлена на рис. 3.

На этапе подготовки к работе по агентским договорам на оказание сбытовых услуг для поставщиков жилищно-коммунальных услуг требуется определить доходы, которые возникают в ходе их оказания, и расходы, которые возникают при их оказании. Доходы от данного вида деятельности формируются за счет получения агентского вознаграждения, которое принципал выплачивает агенту. Расходы на оказание сбытовых услуг включают как единовременные расходы на организацию работы по агентскому договору, так и прямые затраты, возникающие в ходе оказания услуг по агентскому договору. Размер агентского вознаграждения возможно определять как в расчете на обслуживание 1 (одного) лицевого счета, либо как процент от объема начислений и поступившей оплаты за коммунальные услуги потребителями принципала. Принятие на аутсорсинг сбытовых услуг подразумевает предоставление для поставщика жилищно-коммунальных услуг комплекса мероприятий по ведению базы данных лицевых счетов; расчету и начислению платы за коммунальные ресурсы и услуги; формированию, печати и доставки платежных документов; ведению досудебной и правовой работы [10]; обслуживанию потребителей, прием платежей от физических лиц [11, 12], внесению данных в государственные информационные системы и др.

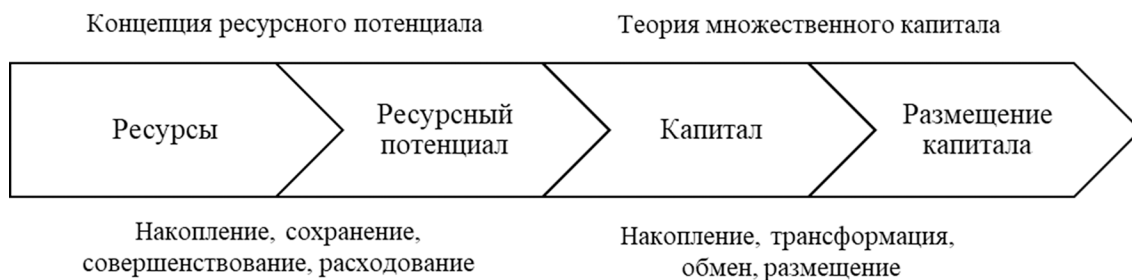

Рис. 1. Логическая взаимосвязь положений теории ресурсного состояния и множественности капитала
Источник: составлено автором

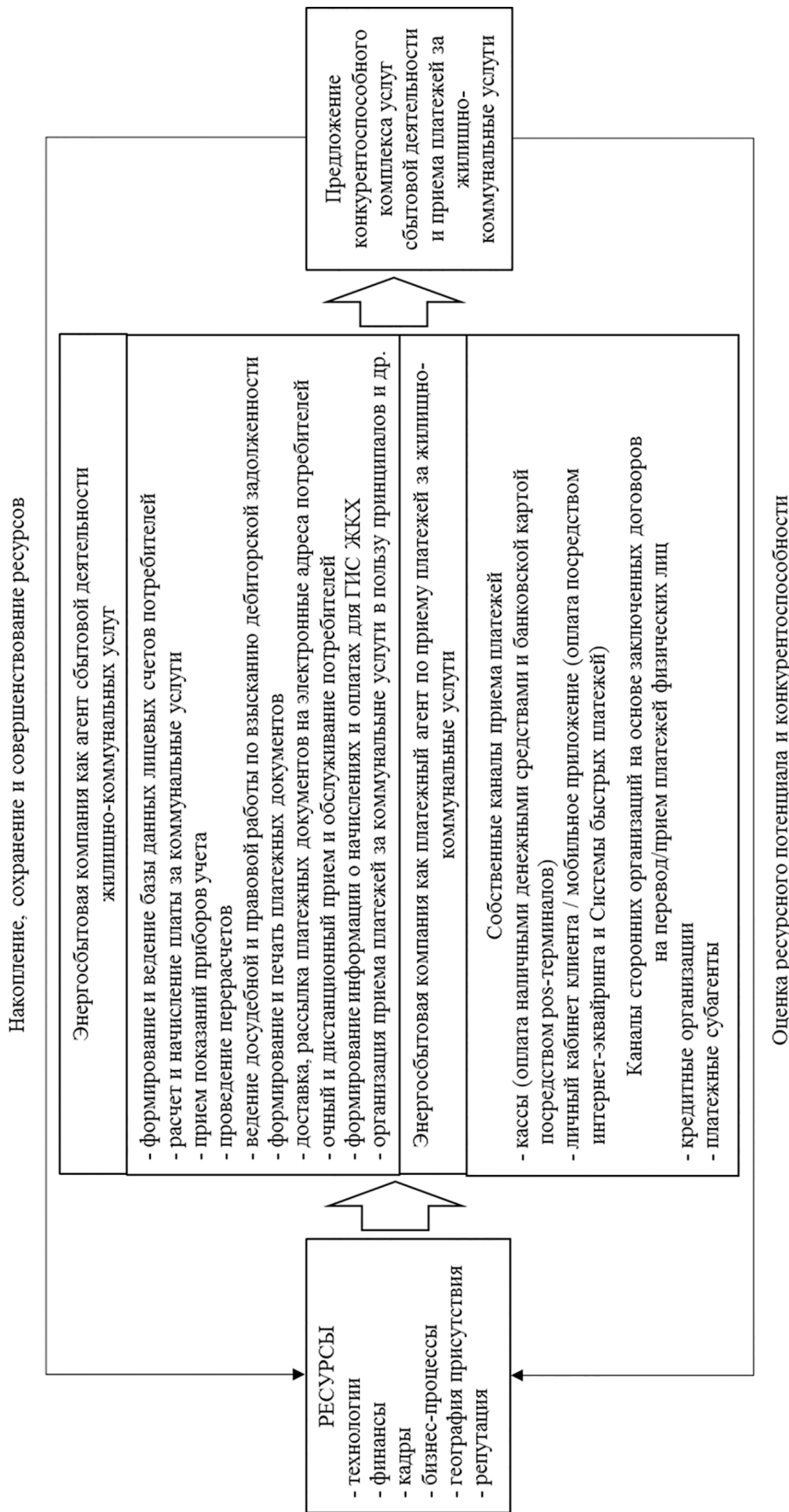

Рис. 2. Выделение ресурсного потенциала энергосбытовой компании для размещения на рынке аутсорсинга сбытовой деятельности
 Источник: составлено автором

Рис. 3. Схема принятия энергосбытовой компанией функционала бытовой деятельности на аутсорсинг
 Источник: составлено автором

Рис. 4. Выделение ресурсного потенциала энергосбытовой компании для развития бытовой деятельности по агентским договорам
 Источник: составлено автором

В отличие от основной деятельности энергосбытовой компании по сбыту электроэнергии (мощности), которая регулируется тарифными решениями, предоставление бытовых услуг в рамках агентирования является обычной предпринимательской деятельностью, что позволяет получать доходы за счет интенсивного вовлечения

в экономический оборот имущественного комплекса и ресурсов, повышения эффективности собственных бизнес-процессов, что определяет ее доходность в условиях, присущих данному виду деятельности рисков [13, 14] (рис. 4).

Стоимость обслуживания 1 (одного) лицевого счета может варьироваться исходя

из набора требуемого функционала, определенного принципалом. Данный показатель может быть рассмотрен принципалом в сравнении с аналогичным показателем исходя из собственных затрат, а также в сравнении с другими рыночными предложениями. В свою очередь, агент может использовать этот показатель для оценки возврата инвестиций, осуществленных на стадии приема на аутсорсинг сбытовой деятельности принципала, экономически добавленную стоимость услуги и ее рентабельность, что в совокупности позволяет более гибко настроить собственные бизнес-процессы при возникновении необходимости, контролировать доходность услуги на требуемом уровне.

Каждый поставщик жилищно-коммунальных услуг заинтересован в эффективном сборе с потребителей оплаты за потребленные коммунальные ресурсы и жилищные услуги, гашении дебиторской задолженности. Но зачастую далеко не каждый из них способен организовать эффективный сбор выручки в силу различных причин.

Организация приема платежей в сфере жилищно-коммунальных услуг регулируется законодательством РФ о деятельности платежных агентов, по работе с наличными денежными средствами, по контролю за операциями для противодействия коррупции и терроризму, о национальной платежной системе, Жилищным кодексом и др., что в совокупности с масштабом деятельности, финансовыми возможностями и потенциалом поставщика жилищно-коммунальных услуг накладывает ограничения на организацию каналов сбора платежей в соответствии с требуемыми методами контроля и эффективностью. Именно поэтому поставщики жилищно-коммунальных услуг также заинтересованы и в передаче данного функционала на аутсорсинг. В этой связи наряду с выполнением функций сбыта в составе агентского договора предусматривается функционал по организации приема платежей. Данный бизнес-процесс также требует организации и эффективного управления. В первую очередь это связано с возможностью сбора денежных средств с наименьшими затратами, что в итоге определяет эффективность данного бизнес-процесса, которая может быть выражена в показателе удельных затрат по приему платежей на рубль собранных средств.

В силу масштаба своей деятельности и наличия ресурсов, энергосбытовая компания имеет собственные каналы приема платежей – кассы в офисах очного обслуживания, где возможно оплатить услуги как наличными средствами, так и банковской картой через pos-терминал.

Для развития сервисов дистанционного обслуживания энергосбытовая компания создает для потребителей принципала Личный кабинет клиента на своем сайте и в мобильном приложении, где можно провести дистанционную оплату услуг через интернет-эквайринг или посредством перевода по системе быстрых платежей. Поскольку сбор выручки является для энергосбытовой компании важным бизнес-процессом, то, как правило, она на постоянной основе проводит работу по минимизации тарифов кредитных организаций и платежных субагентов, что отражается в оптимизации расходов на комиссионные сборы.

Компенсация расходов на комиссионные сборы может осуществляться как за счет принципала как процент от принятого объема средств, так и за счет плательщика, когда в каналах агента настраивается взимание комиссии сверх суммы по квитанции, а в каналах сторонних организаций взимается с плательщика по тарифам этих организаций, либо плательщику как клиенту этого банка предоставляется возможность оплаты жилищно-коммунальных услуг без комиссии в рамках программ лояльности банка, что в настоящее время получает все большее распространение. Агент осуществляет учет принятых средств в пользу принципала в разрезе каждой организации, через которую прошли оплаты, а также отчитывается перед принципалом, предоставляя ему как оперативную информацию о принятых платежах, так и ежемесячный отчет агента в соответствии с условиями, предусмотренными в агентском договоре и согласно требованиям законодательства о деятельности платежных агентов. В составе услуги агент, получая банковские выписки и реестры, разносит поступившие оплаты на лицевые счета потребителей принципала в собственном биллинговом комплексе. Собранные денежные средства агент перечисляет принципалу в соответствии с условиями агентского договора и законодательства. Учитывая, что энергосбытовая компания имеет как собственные каналы приема платежей, так и договоры с кредитными организациями и платежными субагентами, через которые осуществляется сбор денежных средств, на системной основе должна проводиться работа в области маркетинга и PR по направлению клиентопотока в каналы оплаты с наименьшими для энергосбытовой компании тарифами [15], что отражается в оптимизации расходов как для агента, так и для принципала/плательщика.

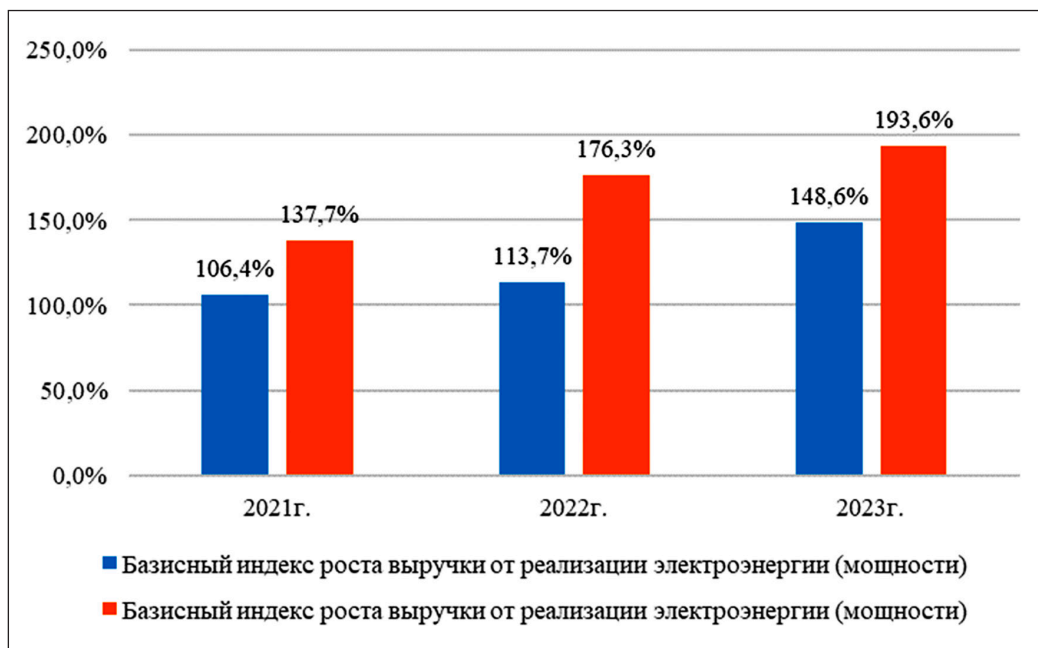

Рис. 5. Базисный индекс роста выручки в 2021–2023 гг. к 2020 г.
 Источник: составлено автором на основе данных финансовой отчетности
 ПАО «ДЭК» URL: https://www.dvec.ru/stockholder/financial_statements/rsbu/

Таким образом, предложенная схема организации агентской сбытовой деятельности вносит вклад в устойчивое развитие и рост стоимости бизнеса как агента (энергосбытовой компании), так и принципала (поставщика жилищно-коммунальных услуг):

- для принципала: обмен части своего капитала за плату (денежные средства) на ресурсы (компетенции) агента, стоимостью выше, чем агентское вознаграждение; исключение необходимости несения дополнительных затрат для выполнения требований законодательства в сфере обслуживания потребителей жилищно-коммунальных услуг и сбора выручки;

- для агента: получение дополнительной выручки и прибыли от агентской деятельности за счет обеспечения доходности на заданном уровне при контроле затрат на сбытовую деятельность и, соответственно, прирост стоимости собственного капитала; повышение финансовой устойчивости за счет получения возможности пополнения оборотных средств и их использования в расчетах по основной деятельности в период между датой приема платежей и датой их перечисления принципалу (согласно законодательству о деятельности платежных агентов); совершенствование ресурсов и компетенций в процессе наработки опыта сбытовой агентской деятельности; влияние эффекта масштаба.

Предложенная схема организации агентской деятельности рассмотрена на материалах исследуемой компании и может быть подтверждена ростом стоимости акций компании, на что указывают изменения котировки акций эмитента на Московской бирже с 0,94 руб. на конец 2020 г. (при номинальной стоимости акции 1 (один) рубль) до 3,2 руб. на конец 2023 г., отсутствием ссудной задолженности на начало и конец года уже в течение двухлетнего периода, что свидетельствует о повышении финансовой устойчивости, а также улучшением операционных показателей, например, по базисному к 2020 г. индексу роста выручки (рис. 5).

Таким образом, можно сделать вывод, что основные положения концепций ресурсного состояния и множественности капитала будут полезны при практическом применении в схеме организации деятельности энергосбытовой компании по агентским договорам сбытовой деятельности и приему платежей за жилищно-коммунальные услуги.

Заключение

В настоящее время в сфере жилищно-коммунального хозяйства прослеживается нарастающая тенденция передачи ряда сбытовых функций поставщиков услуг на аутсорсинг. В основном это вызвано повышающимися требованиями законодательства

по обслуживанию и информированию потребителей, работе наличными денежными средствами, контролю расчетов для противодействия коррупции и терроризму, внесения данных в государственные информационные системы и зачастую отсутствием у ряда поставщиков финансовых возможностей и ресурсов выполнить данные требования в полном объеме.

В этой связи крупные энергосбытовые компании, имеющие высокоэффективные, уже отстроенные бизнес-процессы, предлагают таким поставщикам услуги сбытовой деятельности и услуги по приему платежей на условиях участия в конкурентном отборе. Привлечение таких клиентов позволяет энергосбытовым компаниям получать дополнительный доход с ожидаемым уровнем рентабельности за счет интенсивного вовлечения в экономический оборот имущества комплекса и ресурсов, повышения эффективности собственных бизнес-процессов. Организацию данной деятельности целесообразно проводить на основе положений концепции ресурсного состояния и множественности капитала, что позволяет провести переоценку и расширить возможности дальнейших действий энергосбытовой компании как экономического субъекта.

Результаты исследования будут способствовать приращению знаний в данной области, а с учетом рассмотрения возможности практической реализации могут быть полезны как исследователям для развития данного направления, так и работникам финансово-экономических служб энергосбытовых компаний при организации агентской деятельности и организации приема платежей в пользу поставщиков жилищно-коммунальных услуг.

Список литературы

1. Чепелева Н.Н. Ресурсная концепция предприятия // Омский научный вестник. 2013. № 4 (121). С. 71–74.
2. Кулиш С.М. Концепция ресурсного потенциала предприятия как экономико-производственной системы на основе системного и ресурсного подходов // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 29–31.
3. Еленева Ю.Я., Андреев В.Н. Развитие технологического капитала как способ обеспечения конкурентоспособности предприятия // Науковедение. 2017. Т. 9, № 4. С. 23–30.
4. Иванова Е.В. Технологический капитал и его системные характеристики // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 30 (285). С. 2–9.
5. Бобылев С.Н., Скобелев Д.О. Природный капитал и технологические трансформации // Менеджмент в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 89–100.
6. Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. 2017. Т. 18, № 4. С. 120–156.
7. Соколова А.Э., Карельская С.Н. Роль фундаментальной концепции множественности капиталов в российской практике представления нефинансовой отчетности // Экономика. Право. Инновации. 2021. № 4. С. 4–9.
8. Баталова А.А. Трансформация основного капитала по этапам технологических укладов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2 (164). С. 49–54.
9. Черненко И.М., Тянь А.Ю., Кельчевская Н.Р., Пельмская И.С. Стратегии инвестирования в технологическое развитие и человеческий капитал в условиях цифровизации экономики: монография. М.: Первое экономическое издательство, 2023. 268 с.
10. Salov A.N., Maslov V.G. Re-engineering business-process of managing debit liabilities of resource-supplying companies // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 9. С. 25–27.
11. Салова Л.В. Развитие адаптивной системы по организации приема платежей в энергосбытовой компании // АНИ: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 2 (35). С. 281–284.
12. Salova L.V. Conditions and factors for energy supply company business process organization concerning payment acceptance // Independent Journal of Management & Production. 2022. № 4 (13). P. 526–535. DOI: 10.14807/ijmp.v13i4.1921.
13. Салова Л.В. Риск-ориентированный подход к управлению развитием системы приема платежей энергосбытовой компании // Фундаментальные исследования. 2022. № 8. С. 113–117. DOI: 10.17513/fr.43312.
14. Салова Л.В. Методический подход к управлению рисками бизнес-процесса организации приема платежей в энергосбытовой компании как элемент ее производственной и финансовой деятельности // Фундаментальные исследования. 2023. № 6. С. 42–46. DOI: 10.17513/fr.43469.
15. Салова Л.В. Стимулирование потребителей коммунальных услуг как метод управления развитием системы приема платежей энергосбытовой компании // Фундаментальные исследования. 2022. № 4. С. 64–68. DOI: 10.17513/fr.43240.

УДК 338.2:338.1
DOI 10.17513/fr.43631

УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ МЕГАПОЛИСАМИ В ЦЕЛЯХ ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Минакова И.В., Щукина Д.А., Рязанцева А.С.

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: irene19752000@mail.ru, guimo-swsu@yandex.ru, guimo-swsu@yandex.ru

Урбанизация – это глобальное явление, долгосрочное и, несомненно, необратимое. Если в начале XIX в. население, проживавшее в городах, составляло всего 2% от общей численности населения мира, то к началу XXI в. оно достигло 50%. Процесс урбанизации сопровождается разрастанием агломераций и появлением мегалополисов. В настоящее время на крупные города приходится около 70% мировых выбросов парниковых газов, что приводит к изменению климата и многочисленным стихийным бедствиям. Города часто являются ареной социальной напряженности, вызванной ростом неравенства и безработицы, загрязнением воздуха и воды, пробками на дорогах, насилием и преступностью. При этом именно они выступают центрами экономического развития, генерируя до 80% мирового валового внутреннего продукта. Целями данной работы выступают теоретическое исследование современных тенденций в развитии мегалополисов, анализ отдельных проблем, сопровождающих стремительное развитие мегалополизации в мировой экономике, и определение направлений их нейтрализации. Информационной основой для написания работы послужили данные официальных российских и зарубежных интернет-сайтов, базы данных специализированных информационных ресурсов, информация, опубликованная в специальной научной литературе. В работе эмпирически обосновано утверждение о смещении феномена «мегаполиса» с Севера на Юг. Проанализированы отдельные проблемы стремительного роста мегалополисов: экологические, транспортные, гидроклиматические, геологические, жилищные, делающие города уязвимыми пространствами. Определены мероприятия, реализация которых позволит повысить безопасность и привлекательность современных мегалополисов.

Ключевые слова: города, урбанизация, мегалополисы, устойчивость и конкурентоспособность городов, социально-экономическое развитие, безопасность

Публикация выполнена в рамках Государственного задания на 2024 год № 0851-2020-0034.

MANAGEMENT OF MODERN MEGACITIES FOR THEIR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Minakova I.V., Shukina D.A., Ryazantseva A.S.

Southwestern State University, Kursk,
e-mail: irene19752000@mail.ru, guimo-swsu@yandex.ru, e-mail: guimo-swsu@yandex.ru

Urbanization is a global phenomenon, long-term and undoubtedly irreversible. If at the beginning of the XIX century the population living in cities was only 2% of the total world population, then by the beginning of the XXI century it has reached 50%. The process of urbanization is accompanied by the proliferation of agglomerations and the emergence of megacities. Currently, large cities account for about 70% of global greenhouse gas emissions, which leads to climate change and numerous natural disasters. Cities are often the scene of social tensions caused by rising inequality and unemployment, air and water pollution, traffic jams, violence and crime. At the same time, they are the centers of economic development, generating up to 80% of the world's gross domestic product. The purpose of this work is a theoretical study of current trends in the development of megacities, an analysis of individual problems accompanying the rapid development of megapolization in the world economy and the identification of directions for their neutralization. The information basis for writing the work was data from official Russian and foreign Internet sites, databases of specialized information resources, information published in special scientific literature. The paper empirically substantiates the statement about the shift of the phenomenon of "megapolis" from North to South. The individual problems of the rapid growth of megacities are analyzed: environmental, transport, hydro-climatic, geological, housing, making cities vulnerable spaces. Measures have been identified, the implementation of which will improve the safety and attractiveness of modern megacities.

Keywords: cities, urbanization, megacities, sustainability and competitiveness of cities, socio-economic development, security

The publication was carried out within the framework of the State Task for 2024 No.0851-2020-0034.

Урбанизация – это глобальное явление, долгосрочное и, несомненно, необратимое. Если в начале XIX в. население, проживавшее в городах, составляло всего 2% от общей численности населения мира, то к началу XXI в. оно достигло 50% [1].

Процесс урбанизации сопровождается разрастанием агломераций и появлением

мегаполисов. Одни мегалополисы возникают в результате объединения нескольких агломераций, другие – в результате непрерывного расширения одного города. Первыми мегалополисами в мире были Токио и Нью-Йорк в 1950-х гг.

Разрастаясь, мегалополисы становятся ареной социальной напряженности, вызванной

ростом неравенства и безработицы, загрязнением воздуха и воды, пробками на дорогах, насилием и преступностью. Одновременно именно они предоставляют наибольшие возможности для экономического развития: в городских центрах генерируется 80% мирового валового внутреннего продукта [2].

Таким образом, появление мегаполисов как открывает новые возможности, становясь источником экономического роста территорий, так и сопровождается значительными проблемами.

Целями данной работы выступают теоретическое исследование современных тенденций в развитии мегаполисов, анализ отдельных проблем, сопровождающих стремительное развитие мегаполизации в мировой экономике, и определение направлений их нейтрализации. Она призвана помочь политикам, практикам и исследователям, занимающимся вопросами мегаполизации современной экономики, получить более полное представление об этом феномене во всей его полноте.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой представленного исследования явились фундаментальные монографические и аналитические работы, посвященные мегаполисам как сложным, относительно самостоятельным, динамическим системам современного экономического пространства, характеризующимся многообразием и прочностью внутренних взаимосвязей.

Информационной основой для написания работы послужили данные официальных российских и зарубежных интернет-сайтов, базы данных специализированных информационных ресурсов, информация, опубликованная в специальной научной литературе. Исследование опирается на современные научные работы, в которых раскрываются различные аспекты управления сложными социально-экономическими системами и разработки стратегий их развития, включая большие города и мировые мегаполисы [3–5]. При этом отдельное вни-

мание в современной научной литературе уделяется проблеме обеспечения безопасности мегаполисов [6, 7]. Достоверность сделанных выводов и обобщений подтверждается обращением авторов к информационным ресурсам Организации Объединенных Наций, Всемирного банка, международной информационной платформы Statista. Методологической основой представленной работы явился диалектический метод познания. В процессе разработки проблематики исследования авторами использованы динамический, структурный, компаративный анализ, синтез, логическое моделирование, ранжирование, обобщение, аналогия, индукция, дедукция. В рамках исследования реализован междисциплинарный системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Тенденции современной мегаполизации

Понятие агломерации характеризует объединение жителей в одном пространстве с непрерывной застройкой. Совершенно очевидно, что данное понятие применимо, если речь идет о городах. По оценкам, к 2050 г. около 70% населения мира будет жить в городах, по сравнению с 54% в 2020 г. [8].

При этом следует отличать мегаполисы от городов-миллионников и городов мира (табл. 1).

Первая важная характеристика мегаполисов – это численность их населения. Традиционно мегаполисами считаются крупнейшие города мира с населением, составляющим несколько миллионов человек. Согласно подходу Организации Объединенных Наций, мегаполисом является город с населением более 10 миллионов человек. В других источниках в качестве пороговых значений численности населения мегаполисов указывается от 5 до 8 миллионов человек [9].

Появление мегаполисов, с одной стороны, обусловлено ростом численности населения, с другой – продолжающейся урбанизацией (табл. 2) [9].

Таблица 1

Дифференциация типов городов в современной экономике

Тип города	Определение
Мегаполис	Население превышает 10 млн человек
Город-миллионник	Население составляет 1 млн человек
Мировой город	Города, которые играют ключевую роль в мировой экономической системе, независимо от численности их населения

Примечание: разработано авторами.

Таблица 2

Динамика численности городского населения

Регион	1950 г.	2022 г.
	Доля городского населения в общей его численности, %	Доля городского населения в общей его численности, %
Африка	14,3	44,4
Азия	17,5	52,3
Океания	62,5	68,3
Европа	51,7	75,3
Латинская Америка	41,3	81,7
Северная Америка	63,9	83,0

Источник: составлено по [9].

Таблица 3

Доля населения очень крупных городов в общей численности населения (в%)

Мир – Регионы	Населенные пункты >10 млн жителей		Населенные пункты > 8 млн жителей		Населенные пункты > 5 млн жителей	
	1975 г.	2015 г.	1975 г.	2015 г.	1975 г.	2015 г.
Мир	1,7	4,7	3,0	6,2	4,8	8,4
Развитые страны	3,4	5,9	6,8	7,4	9,2	9,6
Развивающиеся страны	1,1	4,5	1,7	6,0	3,2	8,1
в том числе наименее развитые страны	0,0	2,4	0,0	3,4	0,0	5,8

Источник: составлено по [9].

Таблица 4

Доля населения очень крупных населенных пунктов в городском населении (в%)

Мир – Регионы	Населенные пункты >10 млн жителей		Населенные пункты > 8 млн жителей		Населенные пункты > 5 млн жителей	
	1975	2015	1975	2015	1975	2015
Мир	4,4	8,8	7,9	11,6	12,7	15,6
Развитые страны	4,9	7,5	9,7	9,4	13,3	12,2
Развивающиеся страны	4	9,2	6,2	12,3	12,1	16,7
в том числе наименее развитые страны	7,4	7,0	0,0	10,0	0,0	17,0

Источник: составлено по [8].

Таблица 3 свидетельствует, что с 1975 г. по 2015 г. доля населения очень крупных населенных пунктов в общей численности населения удвоилась (с 3 до 6,2% для мегаполисов с населением более 8 млн человек). Данный показатель достиг максимального значения в развитых странах. При этом в развивающихся странах наблюдается стремительный рост численности населения, проживающего в крупных городах (с 1975 г. по 2015 г. более чем в 3 раза) [9].

Показатель отношения населения, проживающего в очень крупных населенных

пунктах, по отношению к общему городскому населению (табл. 4) свидетельствует, что на долю мегаполисов с населением более 8 млн человек приходится более 12% городского населения в развитых странах и 17% – в наименее развитых странах. Последнее особенно впечатляет, если принять во внимание тот факт, что на территории последних в 1975 г. не было ни одной агломерации с населением более 5 млн человек [10].

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о смещении феномена «мегаполиса» с Севера на Юг (табл. 5) [9].

Таблица 5

10 крупнейших населенных пунктов в период 1950–2015 гг. (в млн жителей)

№	1950 г.	Млн человек	1975 г.	Млн человек	2000 г.	Млн человек	2015 г.	Млн человек
1	Нью-Йорк	12,3	Токио	19,8	Токио	26,4	Токио	27,2
2	Лондон	8,7	Нью-Йорк	15,9	Мехико	18,1	Дакка	22,8
3	Токио	6,9	Шанхай	11,4	Сан Паулу	18,0	Бомбей	22,6
4	Париж	5,4	Мехико	10,7	Нью-Йорк	16,7	Сан Паулу	21,2
5	Москва	5,3	Сан Паулу	10,3	Бомбей	16,1	Дели	20,9
6	Шанхай	5,3	Осака (Кобе)	9,8	Лос-Анджелес	13,2	Мехико	20,4
7	Рейн-Рур	5,3	Буэнос-Айрес	9,1	Калькутта	13,1	Нью-Йорк	17,9
8	Буэнос-Айрес	5,0	Лос-Анджелес	8,9	Шанхай	12,9	Джакарта	17,3
9	Чикаго	4,8	Париж	8,9	Дакка	12,5	Калькутта	16,7
10	Калькутта	4,4	Пекин	8,5	Дели	12,4	Карачи	16,2

Источник: составлено по [8].

Таблица 6

Годовые темпы прироста (%) населения 24 мегаполисов (>8 млн жителей) в период 1975–2015 гг.

Мегаполисы	С 1975 по 2000 гг.	с 2000 по 2015 гг.	Мегаполисы	С 1975 по 2000 гг.	с 2000 по 2015 гг.	Мегаполисы	С 1975 по 2000 гг.	с 2000 по 2015 гг.
1 Токио	1,17	0,19	9 Дакка	7,26	4,07	17 Манила	2,79	1,57
2 Мехико	2,12	0,82	10 Дели	4,22	3,51	18 Сеул	1,50	0,02
3 Сан Паулу	2,24	1,12	11 Буэнос-Айрес	1,10	0,62	19 Париж	0,32	0,16
4 Нью-Йорк	0,21	0,47	12 Джакарта	3,37	3,04	20 Каир	1,79	1,33
5 Бомбей	3,18	2,29	13 Осака	0,45	0,00	21 Тянь-цин	1,60	0,80
6 Лос-Анджелес	1,58	0,62	14 Пекин	0,96	0,49	22 Стамбул	3,71	1,60
7 Калькутта	2,04	1,67	15 Рио-де-Жанейро	1,17	0,54	23 Лагос	6,28	4,16
8 Шанхай	0,48	0,36	16 Карачи	3,76	3,25	24 Москва	0,37	-
(в том числе) наименее развитые страны		7,4	7,0	0,0	10,0	0,0	17,0	

Источник: составлено по [8].

До 1950-х гг. именно в развитых странах были сконцентрированы основные мегаполисы. В последующее время происходит стремительный рост мегаполисов в развивающихся странах, которые традиционно называют югом мировой экономики. В результате, в рейтинге десяти крупнейших агломераций мира в период с 1950 г. по 2015 г. Нью-Йорк переместится с первого места на седьмое место.

Концентрация феномена «мегаполиса» на Юге также отражается в изменении годовых темпов роста населения очень крупных агломераций в период с 1975 г. по 2015 г. (табл. 6).

Этот показатель, низкий для развитых стран, демонстрирует высокую и даже очень высокую динамику в мегаполисах развивающихся стран.

В настоящее время в мире насчитывается 33 мегаполиса. Самыми густонаселенными из них являются Токио (37,3 млн человек), Дели (32,3 млн человек), Шанхай (28,7 млн человек), Дакка (22,6 млн человек), Сан-Паулу (22,5 млн человек) и Мехико (22,1 млн человек) [10]. Большая часть этих гигантских агломераций сосредоточена в Азии (девятнадцать), за ней следуют Америка (семь), Африка (три), и Европа (две: Париж и Москва).

Обращает на себя внимание концентрация ведущих мировых мегаполисов в Китае, что обусловлено проводимой в стране политикой по объединению нескольких городов в один. В настоящее время китайское правительство планирует объединить крупнейший мегаполис Шанхай и восемь прилегающих к нему городов, чтобы создать город Цзин-Цзинь-Цзи, население которого, как ожидается, составит 130 млн человек. Еще один супергород с предполагаемым населением 40 млн человек должен быть создан к 2030 г. в дельте Жемчужной реки, к северу от Гонконга, вокруг нынешних городов Шэньчжэнь и Гуанчжоу. Его население будет соответствовать всему населению Канады. Согласно имеющимся планам, к 2025 г. к Китаю появится более 200 городов с населением свыше 1 млн человек. В 8 из них будет проживать свыше 10 млн человек.

Ожидается, что к 2050 г. статуса мегаполиса достигнут еще четырнадцать городов: половина из них находится на Азиатском континенте, четыре – в Африке и по одному – соответственно в Европе (Лондон) и на американском континенте (Чикаго). Предположительно, рейтинг крупнейших мегаполисов будет следующим: Дели (49,6 млн человек), Дакка (34,6 млн человек), Токио (32,6 млн человек), Каир (32,6 млн человек) и Мумбаи (32,4 млн человек) [11].

Африка остается единственным регионом в мире, который, как ожидается, продолжит демонстрировать высокие темпы прироста населения на протяжении всего столетия. Именно поэтому в крупных африканских городах будет отмечен наибольший прирост населения. Например, ожидается, что в Дар-эс-Саламе и Найроби число жителей удвоится в течение следующих трех десятилетий.

Динамика развития мегаполисов Севера и Юга позволяет установить следующую тенденцию: вначале мегаполисы растут стремительно, однако со временем темпы их расширения замедляются. Так было, например, с Мехико, население которого с 1950 г. по 1975 г. росло среднегодовыми темпами на 5,3% (увеличившись с 2,9 млн до 10,7 млн жителей). Затем за период 1975–2000 гг. среднегодовые темпы прироста составили 2,1% и еще более снизились с 2000 г. по 2015 г., составив всего 0,8%. На эти процессы накладывается переход значительной части стран от «демографического взрыва» к ситуации сокращения рождаемости. Такой совокупный контекст должен, в конечном итоге, в будущем смягчить скорость «мегаполизации» Юга.

В настоящее время стремительный рост числа и размеров очень крупных городов

сопровождается многочисленными проблемами, связанными с их управлением, безопасностью, экологией и т.д.

Проблемы мегаполизации

Согласно отчету «Умные устойчивые города: экспертное исследование», на города приходится 67% мирового спроса на энергию, и они потребляют 40% всей энергии [12]. Они же выступают основными источниками выбросов парниковых газов (с долей в 70% от мировых выбросов), что приводит к изменению климата и стихийным бедствиям. Таким образом, только на 2% площади суши мира приходится 52% выбросов парниковых газов. При этом мегаполисы Азии выступают основными источниками этих выбросов. 23 из 25 самых загрязняющих мегаполисов находятся в Китае, а такие города, как Ханьдань, Шанхай, Сучжоу, Далянь, Пекин и Тяньцзинь, входят в шестерку самых загрязняющих городов мира [13].

В Пекине, например, уровень загрязнения воздуха уже давно превысил пороговые значения, установленные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). В рейтинг наиболее загрязненных городов мира, составленный ВОЗ на основе годовой нормы содержания твердых частиц в воздухе, выбросов промышленных предприятий, дорожного движения и систем отопления, входят также Дели, Каир, Карачи, Улан-Батор. Значительно ухудшилось качество воздуха в Бангладеш, Пакистане, Китае, Индии, Саудовской Аравии, Турции. В крупных городах Европы и Северной Америки ухудшение состояния воздуха по-прежнему является важнейшей причиной преждевременной смертности, хотя и не в таких масштабах, как в Каире и Александрии, где этот показатель исчисляется десятками тысяч [14].

Наиболее значительное загрязняющее воздействие на окружающую среду оказывают энергоснабжение (выбросы в результате сжигания топлива и потребления электроэнергии), на долю которого приходится от 60% до 80% выбросов в городах Северной Америки и Европы, а также автомобильный транспорт – более 30% от общего объема выбросов [14].

С ростом численности населения в крупных мегаполисах происходит обострение и транспортных проблем. Метро, появившееся в 1863 г. в Лондоне, является наиболее активно используемым видом городского транспорта в мире. 178 городов имеют сеть метро с общей протяженностью линий более 14000 км. Именно данный вид городского транспорта способствовал динамичному развитию городов и сыграл важную роль в их расширении. Однако с постоянным

ростом городского населения использование метро сопровождается определенными проблемами, негативно влияющими на качество жизни горожан: в последнее время оно оказывается перегруженным, особенно в часы пик, что приводит к возникновению неудобных и стрессовых ситуаций для жителей мегаполисов.

Решением данной проблемы может быть развитие новых средств передвижения, таких как бесплатный прокат электрических скутеров, позволяющих избавиться от пробок в общественном транспорте, или, что более традиционно, использование велосипедов при передвижении на относительно небольшие расстояния. Однако определенный вклад в поиски выхода из данной ситуации вносит и развитие практики удаленной работы, освобождающей сотрудников от необходимости систематических поездок.

Крупные города нередко становятся ареной социальной напряженности, вызванной ростом неравенства и безработицы, загрязнением воздуха и воды, пробками на дорогах, насилием и преступностью.

Сегодня во всем мире более 1 млрд человек живут в так называемых трущобах, то есть неформальных городских поселениях, обычно расположенных в густонаселенных городских жилых районах, где сосредоточены люди с очень низким уровнем доходов.

Небезопасное и (или) антисанитарное жилье, ограниченный доступ к основным услугам (таким как водопровод, сантехника, электричество или общественный транспорт), переполненные жилые помещения, непригодные для проживания, – именно в таких условиях проживает 1/6 населения мира, 80% которого сосредоточено в трех регионах: Восточная и Юго-Восточная Азия (370 млн человек), страны Африки к югу от Сахары (238 млн человек) и Центральная и Южная Азия (227 млн человек) [15].

Хотя именно большие возможности трудоустройства привлекают население в мегаполисы, быстрый рост последних может привести к тому, что рабочих мест окажется недостаточно для всех прибывающих. В результате люди остаются без работы.

Все города, и в еще большей степени именно мегаполисы, подвержены природным рискам, которые делятся на две группы: гидроклиматические и геологические (землетрясения, вулканы, цунами – землетрясения в Кобе в Японии в 1995 г., Измире в Турции в 1999 г., Порт-о-Пренсе на Гаити в 2010 г.) [16].

Землетрясения – самая серьезная опасность современности, поскольку на них

приходится наибольшее количество жертв во всем мире (в среднем 130 000 человек в год) [16].

При этом количество жертв во многом зависит от особенностей застройки городов и предпринимаемых превентивных мер. Так, землетрясение в Порт-о-Пренсе унесло жизни 222 000 человек, и только 500 человек в Сантьяго (Чили) и еще меньше – в Крайстчерче (Новая Зеландия). Помимо прямого разрушительного воздействия, землетрясения могут сопровождаться пожарами по причине обрывов энергосистем, подобных тому, что обрушился на Токио в 1923 г., либо цунами. Вероятность возникновения сейсмических катастроф присутствует постоянно, особенно это касается густонаселенных городских районов, таких как Мехико, Джакарта, Манила, Стамбул, Тегеран, Сан-Франциско и др.

Примерами гидроклиматических рисков являются метели в Монреале, Нью-Йорке, жара в Европе в 2022 г. и т.д. В 2010 г. в результате сильнейшего за 80 лет наводнения в Пакистане погибли 1770 человек, еще 2632 жителя получили ранения. В 2011 г. тропический шторм «Ваши» («Сендонг») со скоростью до 95 км/ч обрушился на южные острова Филиппинского архипелага. В результате стихийного бедствия погибли более 2500 человек, свыше 10 тыс. домов были разрушены, пострадала транспортная система. Нанесенный стране ущерб составил 97,8 млн долл. [17].

В сейсмически опасной зоне расположены многие города Тихоокеанского побережья: Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Кито, Ла-Пас, Токио, Кобе и др.

Деятельность человека способна усугубить или даже спровоцировать стихийные бедствия. Так, бесконтрольная урбанизация и стихийная застройка городских окраин Бангкока привели к тому, что западные и восточные окраины города, которые традиционно служили водоотводами для столицы и через которые вода направлялась в Сиамский залив, оказались застроенными. В результате наводнения в 2011 г. в Бангкоке погибли свыше 500 человек, а общее число пострадавших составило около 3 млн человек [18].

В более долгосрочной перспективе вызывает беспокойство постепенное повышение уровня моря, угрожающее многим мировым портовым мегаполисам, таким как Лондон, голландская дельта с Роттердамом / Амстердамом, а также Токио.

Решение проблемы заключается в изучении предсказуемых рисков, прогнозировании их возникновения, а также в управлении кризисными ситуациями. Действия, на-

правленные на предотвращение стихийных бедствий и сокращение ущерба, наносимого ими, касаются, в первую очередь, риска наводнений и относятся к гражданскому строительству. Примерами таких превентивных действий являются строительство дамб и плотин в Новом Орлеане, на Темзе ниже по течению от Лондона, сооружение водосборных бассейнов на Сене выше Парижа.

Необходим контроль и за застройкой городов в соответствии с тщательно проработанными городскими планами. Примерами таких документов по городскому планированию являются Местный план городского планирования (PLU) во Франции, Схема территориальной согласованности (SCOT) и Генеральный план региона Иль-де-Франс (SDRIF).

Еще одной необходимой мерой для обеспечения безопасности современных мегаполисов выступает перемещение опасных предприятий в пригородные районы.

Помимо природных факторов, можно выделить и другие: экономические, институциональные, технические, делающие города уязвимыми пространствами: технические факторы (низкое качество строительства, недостаток сооружений для отведения и очистки сточных вод), институциональные и политико-административные факторы (отсутствие программ городского планирования; систем оповещения населения, эффективного прогнозирования рисков).

В рамках управления современными мегаполисами необходимо учитывать весь комплекс этих факторов.

Устойчивость мегаполисов как фактор их безопасности

Концепция устойчивости, впервые разработанная канадским экологом, одним из концептуальных основателей экологической экономики К.С. Холлингом, применительно к экологическим процессам [19], затем получила развитие в социальных науках, где она определяется как время, необходимое для возвращения системы в состояние стабильного равновесия после экзогенного нарушения. Применительно к городским экосистемам устойчивость заключается в способности города в оптимальные сроки восстановиться после стихийных бедствий [20].

На достижение городами состояния устойчивости оказывают влияние многочисленные факторы. Так, уровень образованности и информированности населения мегаполиса позволяет ему противостоять панике и сохранять способность оперативно реагировать на внешние вызовы. Формирование культуры риска является залогом устойчивости. С этой целью в последние

годы во Франции, например, особое внимание уделяется информированию населения, особенно в муниципалитетах, об основных рисках, характерных для данной территории и предопределяемых ее географическим положением, геологическими особенностями и т.д. Муниципалитеты обязаны разработать Обязательный информационный документ по основным рискам (DICRIM), в котором излагаются меры по предотвращению, защите от стихийных бедствий и определены действия, которые необходимо предпринять в случае возникновения чрезвычайной ситуации [21].

Устойчивость выступает следствием экономического состояния как самого города, так и страны в целом. Очевидно, что адаптационный потенциал в богатых странах значительно выше. Так, японский Порт Кобе был восстановлен в кратчайшие сроки после землетрясения 1995 г., что стало возможным благодаря тому, что Японией были выделены значительные средства на восстановительные мероприятия.

Информационные и коммуникационные технологии также сделали возможным внедрение систем, обеспечивающих безопасность жителей мегаполисов. Эти системы основаны на развертывании тысяч специализированных камер наблюдения в городских условиях, управления дорожным движением (и распознавания номерных знаков), обнаружения подозрительных объектов с помощью программного обеспечения для автоматической обработки изображений. Центры управления такими системами позволяют анализировать собранную информацию и координировать различные службы, обеспечивающие безопасность и реагирующие на возникновение повседневных или чрезвычайных ситуаций. Кроме того, в настоящее время в целях обеспечения безопасности активно используются беспилотные летательные аппараты.

Мехико с населением около 20 млн человек входит в пятерку крупнейших мегаполисов мира. Начиная с 2009 г. городские власти запустили программу Ciudad Segura – крупномасштабный проект, направленный на повышение уровня безопасности, снижение уровня преступности, усиление координации между службами и повышение их эффективности. В рамках этого проекта было установлено более 15000 камер видеонаблюдения, созданы сетевой операционный центр и системный операционный центр, специальный операционный центр, специальный учебный центр. В результате произошло снижение уровня преступности (на 49% за три года), время реагирования на возникновение чрезвычайных ситуаций сокращено с 12 минут до 2 минут 09 секунд [21].

Особенно важны предпринимаемые меры безопасности мегаполисов для аэропортов, которые выступают в качестве «ворот» в крупные города. Долгое время аэропорты строились за пределами городов. Однако вследствие стремительного расширения последние значительно приблизились к аэропортам. При этом меры, предпринимаемые для обеспечения безопасности аэропортов, пассажиров и самолетов, играют все более важную роль для города, который является конечным пунктом назначения. Безопасность одних повышает привлекательность других. Технологии, внедряемые как при доступе в аэропорты, так и внутри них (особенно для предотвращения терроризма), влияют на восприятие безопасности обслуживаемого города и, следовательно, его привлекательность.

Рост численности городского населения и появление среднего класса, стремящегося владеть индивидуальным транспортным средством, делают вопросы дорожного движения, заторов и парковки все более острыми. Именно в секторе мобильности появляется множество технологических решений, позволяющих повысить легкость и безопасность передвижения. Новые приложения, доступные на смартфонах, обеспечивают оптимизацию поездок независимо от того, осуществляется ли она с использованием индивидуальных средств передвижения или коллективной транспортной сети. Это приводит к повышению безопасности передвижения как отдельных лиц, так и общества в целом.

В последние годы много пишется об «умных городах», которые оптимизируют свою инфраструктуру и управление, чтобы лучше вовлечь граждан в управление услугами, которые они используют. Все это включает в себя датчики, системы и приложения, аккумулирующие множество данных, которые затем анализируются и используются при принятии управленческих решений в таких областях, как мобильность, здравоохранение, управление водными ресурсами и энергетикой, жилищное строительство, отходы и сточные воды и т.д.

«Умный город», который в значительной степени основан на использовании цифровых технологий, часто рассматривается как потенциальное решение проблемы демографического давления, с которым сталкиваются многие агломерации в развивающихся странах, помогая удовлетворить растущий спрос на услуги и инфраструктуру. Однако многочисленные контекстные элементы, включая финансовые возможности государства, значительная доля неформального сектора экономики, уровень технологической подготовки и грамотности

населения, уникальные социокультурные факторы часто затрудняют внедрение технологий «умного города».

Одновременно современные города должны быть конкурентоспособными, то есть способными демонстрировать ускоренный экономический рост (в 10% наиболее конкурентоспособных городов годовой рост валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения составил 13,5%); рост занятости (в этих же городах ежегодный рост занятости достиг 9,2%); повышение доходов населения (в 10% наиболее конкурентоспособных городов наблюдается ежегодный рост среднего располагаемого дохода домохозяйств на 9,8%); быть привлекательными для иностранных инвестиций (5% наиболее конкурентоспособных городов привлекли столько же прямых иностранных инвестиций, сколько 95% остальных городских поселений [22]).

В качестве примеров таких конкурентоспособных городов можно привести Сальтильо в Мексике, Мекнес и Танжер в Марокко, Коимбатур в Индии, Газиантеп в Турции, Букараманга в Колумбии, Онитша в Нигерии, Чанша в Китае.

Газиантеп является шестым по величине городом Турции. До 1970-х гг. в нем проживало около 120 000 человек, в настоящее время – 1,84 млн, в том числе около 300 000 сирийских беженцев. Газиантеп практически не обеспечен природными ресурсами, это не портовый город, и в нем отсутствуют центры высоких технологий. Тем не менее, предприятия легкой промышленности города экспортируют свою продукцию в 175 стран мира. Всего за 11 лет объем экспорта увеличился в 10 раз: с 620 млн долл. в 2002 г. до 6,2 млрд долл. в 2013 г. За десятилетие 1999–2009 гг. город занял 9-ое место в мире по темпам экономического роста. В период с 2005 г. по 2013 г. среднегодовой рост ВВП составил 6,3%, а годовой рост занятости – 3,6% [22].

Сложность обеспечения конкурентоспособности мегаполисов обусловлена их размерами и внутренней многокомпонентной структурой, вызывающей проблемы управления и координации коллективных действий. Координация затрудняется и вследствие появления оппортунистических стратегий, усиления соперничества и фрагментации внутри мегаполисов.

Технические сети, структурируя городское пространство, делают его понятным для жителей. Они внесли значительный вклад в решение многих основных городских проблем: обеспечение общественной гигиены посредством снабжения населения питьевой водой и переработки отходов, раз-

вития городского освещения, общественно-го транспорта. Если неуправляемый город функционально приводит к хаосу, то технические сети обеспечивают в нем порядок.

Разработка городских технических систем никогда не была тривиальной задачей, учитывая их протяженность, сложность практической реализации и проблемы финансирования. В связи с этим представляется целесообразным стимулирование частного сектора к софинансированию инвестиционных проектов, обеспечивающих решение проблем современных мегаполисов, в частности проектов, направленных на строительство и улучшение жилищного фонда и инфраструктуры, организацию обращения с бытовыми и промышленными отходами, обеспечение населения мегаполисов качественными продовольствием и водой, создание рабочих мест и т. д.

Учитывая актуальность проблемы обеспечения жильем в районах с высокой плотностью расселения, необходимы активное строительство социального жилья, проведение жесткой политики по борьбе со спекуляцией недвижимостью и землей.

В развивающихся странах с весьма ограниченными собственными финансовыми ресурсами важно создавать условия для привлечения в экономику мегаполисов иностранных инвестиций. Среди таких условий особое внимание должно быть уделено укреплению институциональных основ ограничения и предотвращения преступности, проституции, наркомании и других негативных явлений, характерных для современных мегаполисов.

Среди других важнейших мероприятий следует отметить содействие в реализации мероприятий по сохранению и реставрации архитектурного наследия городов с целью сохранения духовной и культурной самобытности каждого народа.

Для обеспечения нормальной жизнедеятельности современных мегаполисов представляется исключительно важным улучшение состояния окружающей среды в них посредством пресечения деятельности, наносящей ущерб окружающей среде, поддержки государственных органов и ассоциаций, осуществляющих практическую деятельность по охране окружающей среды, выделения дополнительных финансовых и технических ресурсов на природоохранные мероприятия.

Решением проблемы чрезмерно стремительного неконтролируемого роста мегаполисов представляются принятие законодательных мер и выделение бюджетных ресурсов, которые обеспечат экономическое, социальное и культурное развитие сельских

территорий, способствуя тем самым сокращению разрыва между городами и деревнями, сбалансированности миграции между сельскими и городскими районами.

Каждый мегаполис должен разработать свой собственный бренд, основанный на парадигме устойчивого развития. Так, Абу-Даби позиционирует себя в качестве эко-города, придерживаясь стратегии «0 отходов, 0 выбросов углерода и 100% возобновляемой энергии». Кроме того, Абу-Даби стремится позиционировать и всю страну в качестве одного из мировых лидеров по уровню развития возобновляемых источников энергии.

Лондон, население которого, согласно прогнозам, достигнет к 2050 г. 10 млн человек, реализует «Лондонскую экологическую стратегию», в рамках которой предполагаются обеспечение качества воздуха, развитие зеленой инфраструктуры, формирование эффективной системы утилизации отходов, снижение шумового загрязнения. Конечная цель – стать первым зеленым городом в мире.

В целом, проводимая политика должна способствовать созданию рабочих мест в тех видах деятельности, где регион наиболее конкурентоспособен, развитию многосторонних партнерских отношений между всеми заинтересованными сторонами – частным сектором, местными органами власти, гражданским обществом, включая НПО, правительством, а также региональными и международными организациями – в разработке и реализации стратегий устойчивого развития мегаполисов.

Заключение

Мегаполисы играют ключевую роль в современном обществе. Фактически, около 60% населения мира проживает в мегаполисах. К 2050 г. городские жители будут составлять 68% населения мира. Если в 1970 г. в мире было всего 3 города с населением свыше 10 млн человек, то в 2014 г. их было уже 28, а к 2030 г., согласно прогнозам, их будет 41.

Однако мегаполисы сталкиваются с определенными социальными и экологическими проблемами, среди которых – загрязнение воздуха, накопление отходов, дефицит качественной питьевой воды, недостаток качественного жилья, безработица, потребление энергии, природные бедствия, обеспечение безопасности и т. д. Это особенно актуально в развивающихся странах Азии, где более 20% ВВП создается в мегаполисах. Стремительный рост городского населения сопровождается необходимостью обеспечения безопасности жителей,

что становится одной из важных функций развития современных городов. Необходим эффективный и комплексный мониторинг рисков и угроз, предопределяющих решения при планировании и застройке городов.

В связи с возникновением новых угроз (невежество, хулиганство, сопровождающее проведение спортивных мероприятий, насилие во время политических демонстраций, террористические акты и пр.) внедряются новые системы безопасности, основанные на информационных и коммуникационных технологиях. Хотя совершенно утопично думать о достижении нулевого риска, новые технологии способны сыграть решающую роль в обеспечении оптимального функционирования инфраструктуры и обеспечении безопасности жителей мегаполисов.

Для достижения конкурентоспособности мегаполисам следует развивать свои конкурентные преимущества, создать благоприятный инвестиционный климат, поддерживающий инициативы всех участников городского сообщества, стимулирующие экономическое развитие.

Список литературы

1. Dupuy G. Réseaux et mégapoles: les nouveaux défis // Les mégapoles. 2005. Juin/Juillet. № 606. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lajauneetlarouge.com/reseaux-et-megapoles-les-nouveaux-defis/> (дата обращения: 26.03.2024).
2. Минакова И.В., Ермолаев Д.В., Бирюков И.А., Панова А.И. Города как фактор социально-экономического развития // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 3 (62). С. 26-32.
3. Темирбекова А.Б., Дуламбаева Р.Т. Инновационное развитие мегаполиса: проблемы и перспективы // Вестник университета Туран. 2018. № 2 (78). С. 92-96.
4. Тищенко М.Г. Синдром мегаполиса. Актуальность в настоящее время // Scientist (Russia). 2022. № 4 (22). С. 181-184.
5. Космачева Н.М., Черкасская Г.В. О зависимости моделей устойчивого социально-экономического развития регионов в системе «мегаполис – территория-спателлит» // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 11. С. 4233-4248.
6. Архипова М.Ю., Сиротин В.П., Воронкова Т.Н., Нарциссова С.Ю. Процессы цифровизации и трансформация современного мегаполиса. Москва: Эдитус, 2022. 196 с.
7. Большакова Ю.Г. Обеспечение экономической безопасности в рамках стратегического планирования социально-экономического развития мегаполиса // Символ науки: международный научный журнал. 2023. № 7-1. С. 33-36.
8. Gaudiaut T. Démographie: quelles seront les prochaines mégapoles? 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://fr.statista.com/infographie/29158/les-prochaines-megapoles-agglomerations-villes-de-plus-de-10-millions-habitants-en-2050/> (дата обращения: 09.04.2024).
9. Mégapoles, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donneesmondiales.com/megapoles.php> (дата обращения: 15.04.2024).
10. Gaudiaut T. L'explosion urbaine dans le monde, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://fr.statista.com/infographie/26877/urbanisation-monde-evolution-part-de-la-population-urbaine-par-continent/> (дата обращения: 23.04.2024).
11. Lanly J.-P. Les mégapoles du monde: quelques repères. Les mégapoles. 2005. Juin/Juillet. № 606. URL: <https://www.lajauneetlarouge.com/les-megapoles-du-monde-quelques-reperes/> (дата обращения: 26.03.2024).
12. Smart Sustainable Cities – Reconnaissance Study [Электронный ресурс]. URL: <https://egov.unu.edu/news/news/smart-sustainable-cities-reconnaissance-study.html> (дата обращения: 20.04.2024).
13. Les mégapoles face au défi de la réduction des émissions de gaz à effet de serre. [Электронный ресурс]. URL: <https://am.pictet/fr/terredepargne/articles/investissement-responsable/megapoles-reduction-emissions-de-gaz-a-effet-de-serre> (дата обращения: 24.03.2024).
14. Les mégapoles émergentes gagnées par l'étouffement. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lesechos.fr/2013/02/les-megapoles-emergentes-gagnees-par-letouffement-316838> (дата обращения: 22.03.2024).
15. Mégapoles: comment les rendre (elles aussi) intelligentes? 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.saint-gobain.com/fr/magazine/megapoles-comment-les-rendre-elles-aussi-intelligentes> (дата обращения: 22.04.2024).
16. Veyret Y., Chocat B. Les mégapoles face aux risques et aux catastrophes naturelles. Les mégapoles. 2005. № 606. Juin/Juillet. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lajauneetlarouge.com/les-megapoles-face-aux-risques-et-aux-catastrophes-naturelles/> (дата обращения: 23.04.2024).
17. Хронология крупнейших наводнений в мире с 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/18733361> (дата обращения: 28.04.2024).
18. Наводнение в Таиланде: причины и последствия, 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://promothai.ru/navodnenie_thailand.html (дата обращения: 26.04.2024).
19. Holling C.S. Resilience and stability of ecological systems // Annual Review of Ecology and Systematics. 1973. Vol. 4 (1973). P. 1-23.
20. Dauphiné A., Providolo D. La résilience: un concept pour la gestion des risques // Annales de géographie. Paris. 2007. № 654. DOI: 10.3917/ag.654.0115.
21. Dubois-Maury J. Les grandes métropoles face aux risques naturels et technologiques // Sécurité et stratégie. 2012. № 2 (9). P. 47-55. DOI: 10.3917/sestr.009.0047.
22. L'élite des métropoles. [Электронный ресурс]. URL: <https://am.pictet/fr/france/mega/l-elite-des-metropoles> (дата обращения: 23.04.2024).

УДК 331.101.3
DOI 10.17513/fr.43632

ПРОЦЕСС СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Семко И.А., Алтухова Л.А.

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», Ставрополь,
e-mail: larisaalt@yandex.ru

В статье рассмотрены основные составляющие процесса совершенствования системы мотивации персонала сельскохозяйственных организаций. С целью определения уровня заинтересованности работников агропредприятий в высокопроизводительном труде и формирования направлений развития сложившихся систем мотивации персонала в статье представлены результаты проведенного авторами социологического исследования сотрудников сельскохозяйственных организаций региона. Выявлены проблемные аспекты и основные сложившиеся тенденции мотивации персонала сельскохозяйственных организаций, определена степень влияния мотивирующих факторов на трудовую активность персонала. Авторами статьи определено, что максимальное влияние на сотрудников организаций оказывают материальное стимулирование, четкость поставленных задач, взаимоотношения в коллективе, экономические новшества на предприятии. Проведен анализ действующих систем мотивации персонала аграрных предприятий региона по ряду критериев: оценка персоналом справедливости оплаты труда, сложившиеся организационные системы оплаты труда, виды стимулирования, применяемые в сельскохозяйственных организациях, факторы, способствующие продолжению работы персонала в аграрных предприятиях, и факторы, способные повлиять на смену сферы деятельности. Предложен и описан процесс совершенствования системы мотивации персонала сельскохозяйственной организации, который ориентирован на обеспечение стратегических государственных и организационных целей и потребностей сотрудников на основе повышения заинтересованности персонала в своем труде.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование персонала, сельское хозяйство

THE PROCESS OF IMPROVING THE MOTIVATION SYSTEM OF PERSONNEL OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Semko I.A., Altukhova L.A.

Stavropol State Agrarian University, Stavropol, e-mail: larisaalt@yandex.ru

The article considers the main components of the process of improving the motivation system of personnel of agricultural organizations. In order to determine the level of interest of employees of agricultural enterprises in high-performance work and the formation of directions for the development of existing personnel motivation systems, the article presents the results of a sociological study conducted by the authors of employees of agricultural organizations in the region. The problematic aspects and the main trends in the motivation of personnel of agricultural organizations have been identified, the degree of influence of motivating factors on the labor activity of personnel has been determined. The authors of the article determined that the maximum impact on employees of organizations is provided by financial incentives, clarity of tasks, relationships in the team, economic innovations at the enterprise. The analysis of the existing systems of motivation of personnel of agricultural enterprises in the region is carried out according to a number of criteria: personnel assessment of the fairness of remuneration, established organizational systems of remuneration, types of incentives used in agricultural organizations, factors contributing to the continuation of staff work in agricultural enterprises and factors that can affect the change of field of activity. The process of improving the motivation system of the staff of an agricultural organization is proposed and described, which is focused on ensuring strategic state and organizational goals and needs of employees based on increasing the interest of staff in their work.

Keywords: motivation, stimulation of personnel, agriculture

Аграрный сектор бизнеса является жизнеобеспечивающим для нашего населения. Во многом результаты его деятельности зависят от того, насколько сотрудники организаций заинтересованы в своем труде. Данная заинтересованность имеет внешнюю составляющую – это стимулирование, и внутреннюю – мотивацию. По мнению авторов, акцент необходимо делать именно на мотивационный механизм, формируя побудительные мотивы, когда каждый работник независимо от должности осознает ценность своего труда для достижения национальных целей. Новые управленче-

ские подходы к повышению мотивации персонала особенно актуальны для аграрной сферы экономической деятельности, к которой относится сельскохозяйственное производство.

Целями исследования являются анализ основных мотивационных факторов и уровня заинтересованности сельскохозяйственных кадров в своем труде, основанный на проведенном опросе, а также определение направлений и разработка рекомендаций по совершенствованию системы мотивации персонала сельскохозяйственных организаций.

Материалы и методы исследования

Проблемы мотивации персонала организаций в научном мире и среди практиков рассматриваются достаточно активно. Основной упор делается на рассмотрении основных факторов и направлений стимулирования работников и выявлении общих трендов. Вместе с тем, вопросам повышения заинтересованности персонала в своем труде, особенно в аграрном производстве, уделяется значительно меньше внимания.

Целая плеяда ученых рассматривает материальную составляющую стимулирования персонала как первостепенный фактор повышения эффективности труда в сельскохозяйственном производстве [1-3], другие исследователи делают акцент на таких компонентах мотивационного механизма, как: закрепленные процедуры и правила выполнения работ [4], чувство социальной защищенности [5], самоактуализация и корпоративная культура [6]. Кроме того, активно обращается внимание на необходимость учета особенностей и специфики аграрного производства при разработке инновационных технологий стимулирования персонала [7].

Л.А. Третьякова в своих исследованиях говорит о необходимости применения системного подхода к формированию механизма материального стимулирования сельскохозяйственного персонала с оптимизацией затрат и активного использования такого нематериального стимула, как повышение квалификации, которое будет способствовать развитию персонала и совершенствованию технологий управления сельскохозяйственных организаций [8].

Теоретической и методической основой исследования является системный подход к изучению формирования и усовершенствования мотивации персонала сельскохозяйственных организаций. Для решения поставленных задач нами использованы следующие методы: метод анализа и синтеза (для выявления особенностей мотивации персонала сельскохозяйственных предприятий), научной абстракции, индукции и дедукции (при систематизации и обобщении накопленного опыта совершенствования мотивационного механизма), социологический (при проведении выборочного обследования персонала сельскохозяйственных предприятий), статистико-экономический (при анализе современного состояния трудовых ресурсов в отрасли).

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие сельского хозяйства невозможно без рационального использования

земельных, трудовых и материально-технических ресурсов, которые обеспечивают расширенное воспроизводство общественного производства. В современных условиях развития аграрного сектора на эффективность работы персонала сельскохозяйственных предприятий влияют факторы внешнего и внутреннего действия, а именно: государственная политика, состояние экономики, естественно-климатические условия производства, конъюнктура рынка труда, отношения собственности, размер заработной платы, особенности труда, уровень квалификации, стаж работы, возраст и т.п. Деятельность даже устойчивых сельскохозяйственных предприятий может быть убыточной в связи с немотивированной трудовой деятельностью персонала. Поэтому стоит акцентировать внимание на таком важном вопросе, как мотивация персонала в контексте обеспечения экономической устойчивости и эффективности хозяйственной деятельности.

В настоящее время существует множество методик оценки удовлетворенности трудом персонала предприятий. Однако большинство из них не учитывают специфику сельскохозяйственного производства. Для выполнения задачи по определению методики анализа заинтересованности персонала субъектов агробизнеса своим трудом авторами была разработана анкета опроса сотрудников сельскохозяйственных организаций, содержащая 9 вопросов. К участию в анкетировании привлеклись 118 сотрудников сельскохозяйственных организаций Ставропольского края. Респонденты были представлены тремя категориями: руководители (18%), специалисты (30%) и рабочие (52%).

В современных условиях выделяют большое количество мотивирующих факторов, оказывающих влияние на трудовую активность персонала, но степень их влияния существенно разнится (таблица). Наиболее сильное влияние на сотрудников организаций оказывают материальное стимулирование (62%), четкость поставленных задач (43%), взаимоотношения в коллективе (42%), экономические новшества на предприятии (38%) и меры административного воздействия (24%). Наименьшее воздействие оказывают боязнь потерять работу (37%) и соревновательный процесс (32%). В результате изучения функционирования механизма стимулирования в организациях авторы пришли к выводу, что большинство руководителей не учитывают мнение подчиненных об эффективности того или иного инструмента воздействия на персонал, а чаще всего применяют их на свое усмотрение.

Степень влияния мотивирующих факторов на трудовую активность персонала, %

Факторы	Сильно действуют	Существенно действуют	Действуют не в полной мере	Не действуют вообще
Материальное стимулирование	62	11	27	0
Нематериальное стимулирование	4	36	48	12
Меры административного воздействия	24	44	14	18
Взаимоотношения в коллективе	42	21	22	15
Экономические новшества на предприятии	38	17	11	34
Боязнь потерять работу	12	15	36	37
Элементы соревнования	2	24	42	32
Четкость поставленных задач руководителем	43	29	9	19

Рис. 1. Организационные системы оплаты труда, %

Учитывая, что материальное стимулирование в большей степени влияет на заинтересованность персонала в своей работе, авторы изучили, какие системы оплаты труда применяются для вознаграждения аграриев (рис. 1).

Самой распространенной системой является оплата труда за отработанное время, или объем выполненных работ; 39 человек из опрошенных отметили, что именно таким способом осуществляется оценка труда и определяется вознаграждение за него. Оплату труда за фактически произведенную продукцию получает 31 человек из приняв-

ших участие в опросе. Оплату труда по внутрихозяйственным расчетным ценам получает 21 человек, а оплату труда от валового дохода получают 20 человек; еще 7 человек отметили, что в их организациях оплата труда осуществляется другим способом. Данные результаты свидетельствуют о многообразии форм основной оплаты труда, применяемых в сельскохозяйственных организациях Ставропольского края.

Далее в процессе исследования было выявлено, какие средства нематериальной мотивации применяются в организациях (рис. 2).

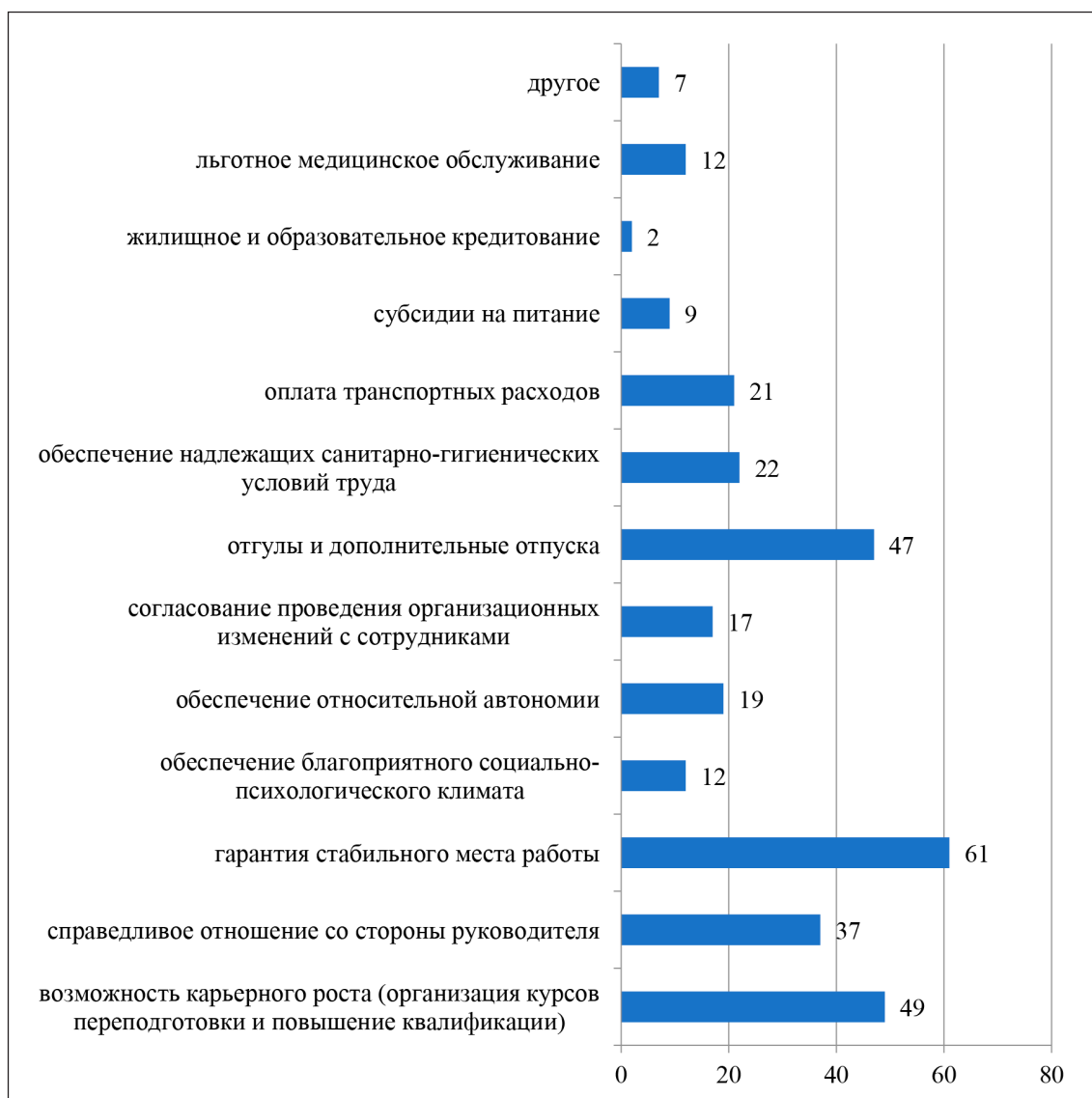

Рис. 2. Виды нематериального стимулирования, применяемые в сельскохозяйственных организациях, %

Наиболее востребованными являются гарантия стабильного места работы (61%) и возможность получения отгулов и дополнительного отдыха (47%). В меньшей степени на персонал оказывает влияние такое стимулирование, как возможность получения кредита на образование или приобретение жилья: только 2% опрошенных отметили этот пункт в анкете.

Руководителям субъектов агробизнеса целесообразно обратить внимание на влияние нематериального стимулирования для побуждения работников к дополнительным усилиям, проявлению творческой инициативы, самовыражению с целью повышения высокопроизводительного труда персонала.

Никто не оспаривает очень сложное положение в отрасли относительно обеспеченности кадрами. Именно поэтому авторы включили в опрос вопросы, связанные с изучением факторов, способствующих продолжению трудовой деятельности (рис. 3), и факторов, которые могут повлиять на переход аграриев в другой сектор экономики (рис. 4).

Анализируя данные рисунка 3, можно сделать вывод, что наиболее сдерживающими факторами являются стабильность места работы и заработная плата: такой выбор сделали 76 человек.

Больше половины опрошенных отметили, что их привлекают условия труда, а также уважение со стороны коллег, руководства и публичное признание.

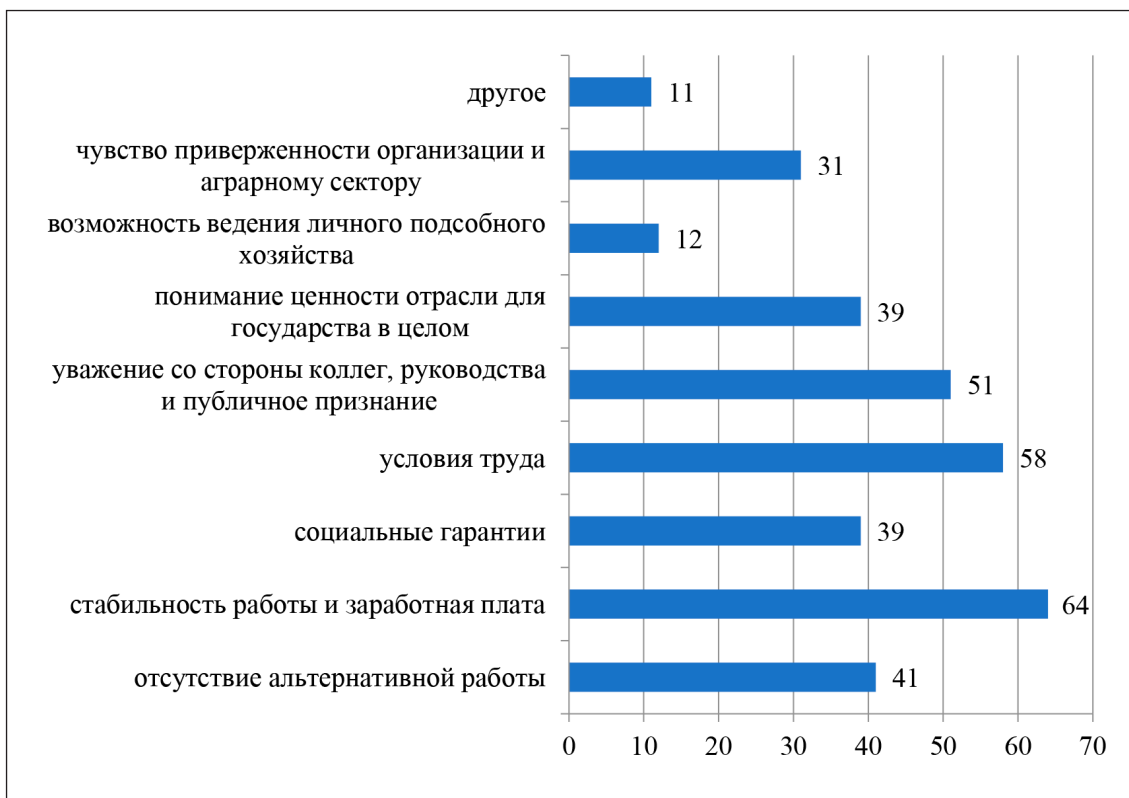

Рис. 3. Факторы, способствующие продолжению работы персонала в сельскохозяйственной организации, %

Рис. 4. Факторы, способные повлиять на смену сферы деятельности (уйти в другой сектор экономики), %

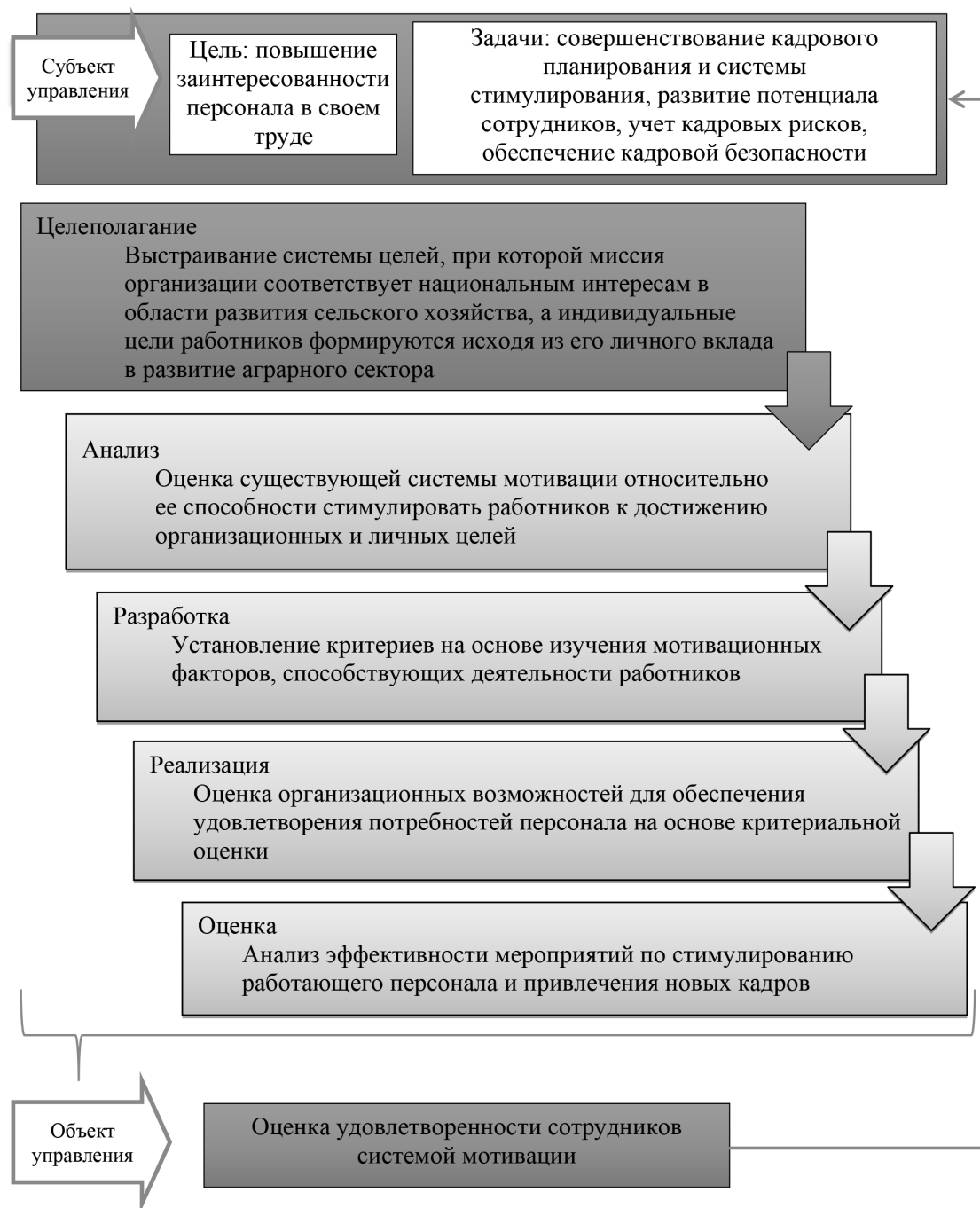

Рис. 5. Предлагаемый процесс совершенствования системы мотивации персонала сельскохозяйственной организации

Понимание ценности отрасли для государства в целом и чувство приверженности организации и аграрному сектору являются мотивирующими факторами работы в сфере агробизнеса для 39% и 31% от опрошенных соответственно, причем следует отметить, что большая часть респондентов в своих ответах выбирали эти два варианта. Это свидетельствует о необходимости проведения ме-

роприятий по подъему престижа аграрного производства. Большинство отвечающих выбрали несколько вариантов, что подтверждает необходимость совершенствования системы мотивации по различным направлениям, как материальным, так и моральным.

Несмотря на то что стабильность места работы и заработная плата являются самыми сильными сдерживающими факторами

(рис. 3), перспектива получения более высокой оплаты труда для 84 человек может способствовать уходу из аграрного сектора экономики (рис. 4). Кроме этого, перспективы более интересной работы в другой отрасли экономики являются привлекательными для 52 человек из опрошенных. И только 20 респондентов ответили, что не поменяли бы место работы в любом случае.

Проведенная оценка уровня заинтересованности персонала субъектов агробизнеса выявила необходимость совершенствования системы. Основываясь на этих позициях, а также учитывая специфику сельскохозяйственного производства, авторы предложили процесс совершенствования системы мотивации персонала сельскохозяйственной организации, который ориентирован на обеспечение стратегических государственных и организационных целей и потребностей сотрудников, разработку приоритетных мероприятий по сохранению и эффективному использованию кадрового потенциала на основе целевой трансформации функциональных подсистем внутренней и внешней среды сельской территории с привлечением в отрасль молодых кадров (рис. 5).

В проблемное поле преобразований необходимо включить все внутренние составляющие среды сельской территории: инфраструктуру села, уровень образования трудовых ресурсов и уровень конкуренции на рынке аграрного труда, преодоление демографического кризиса, налаживание социально-трудовых процессов и т.п.

В соответствии с требованиями системного подхода необходимо учесть и внешнюю среду системы, и ее коммуникационные связи с другими системами эффективного использования трудовых ресурсов сельских территорий. Данный механизм учитывает не только объективную целесообразность необходимых изменений, но и реальную возможность практической реализации, обусловленную необходимостью объединения усилий государства, региональных и местных органов власти и самоуправления, а также союзы инициативных жителей для решения проблем повышения мотивации к деятельности в аграрном секторе как у действующих сотрудников, так и у потенциальных работников.

Заключение

Процесс совершенствования системы мотивации персонала сельскохозяйственных организаций должен быть направлен на повышение заинтересованности персонала в своем труде. Адаптация мотивационной системы каждой сельскохозяйственной организации к изменяющимся условиям должна основываться на корректировке дерева целей сельхозтоваропроизводителей (активно вовлекать в этот процесс сотрудников), оценке соответствия существующих стимулирующих факторов и потребностей сотрудников. С учетом этого анализа в случае необходимости и при наличии ресурсных возможностей у субъектов аграрного предпринимательства корректируются имеющиеся или вводятся новые инструменты повышения заинтересованности персонала в своем труде, направленном на достижение стратегических государственных задач по производству сельскохозяйственной продукции.

Список литературы

1. Горностаева М.Е. Мотивация персонала организации на основе совершенствования оплаты труда // Синергия Наук. 2020. № 54. С. 379-392.
2. Белоусов В.М. Особенности и проблемы материального стимулирования труда в сельском хозяйстве // Теория и практика мировой науки. 2018. № 1. С. 19-23.
3. Зуева А.В. Система оплаты труда персонала организации как эффективный инструмент мотивации трудовой деятельности // Диагностика и прогнозирование социальных процессов: материалы всерос. науч.-практ. конф., Белгород, 18-19 октября 2018 г. Белгород: Изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова, 2018. С. 196-199.
4. Ключевский А.И. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала // Проблемы науки. 2017. № 2. С. 54-58.
5. Даниелян В.К., Шевченко И.В. Кадровая политика как важнейшая часть экономической безопасности предприятия // Молодежь и наука: шаг к успеху: сб. науч. ст. 2019. С. 164-165.
6. Храмешин С.Н., Никитенко А.В. Специфика мотивации работников сельского хозяйства // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. № 4. С. 141-149.
7. Погребцова Е. А., Леушкина В. В., Кондратьева О. В. Мотивация работников сельского хозяйства: механизм, особенности и направления развития // Омский научный вестник. 2022. Т. 7, № 2. С. 134-140.
8. Третьякова Л.А. Мотивация и стимулирование труда в сельскохозяйственных организациях // Аграрная Россия. 2018. № 6. С. 42-48.

УДК 332:338.432
DOI 10.17513/fr.43633

ОСОБЕННОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Зиязетдинова А.Р., Залилова З.А., Валеев Р.Р., Абзалилова Е.Е.

*ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: zalza13@mail.ru*

Цель исследования – изучить влияние малого бизнеса на социально-экономическое развитие сельских территорий, создание рабочих мест и повышение уровня жизни населения, проанализировать проблемы и перспективы развития малого бизнеса в сельском хозяйстве, определить меры по повышению его эффективности и созданию благоприятных условий для успешного функционирования фермерских хозяйств. В исследовании рассматриваются ключевые факторы успеха фермерских хозяйств и меры поддержки малого бизнеса в аграрном секторе экономики. Идет речь о способности малого бизнеса адаптироваться, быть гибким, динамичным и настойчивым, способствуя развитию и преодолению трудностей, а также решению социальных проблем в сельской местности, обеспечивая занятость и повышая уровень жизни населения. Также он играет особую роль и в обеспечении благосостояния сельских жителей и продовольственной безопасности страны, что подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию. Несмотря на проблемы, связанные со сбытом продукции, ограниченным государственным финансированием и нехваткой ресурсов, малые предприятия сталкиваются с трудностями в полной реализации своего потенциала. Авторы определяют меры по повышению эффективности малого сельскохозяйственного бизнеса и определяют приоритетность решений этих проблем. В исследовании рассматриваются ключевые факторы роста фермерских хозяйств в России и инструменты поддержки малого бизнеса в аграрном секторе. Результаты демонстрируют, что успешное развитие фермерских предприятий зависит от государственной поддержки, создания благоприятных условий и дополнительных мер стимулирования, которые в комплексе сыграют роль в обеспечении продовольственной безопасности и решении вопросов импортозамещения.

Ключевые слова: сельское хозяйство, малый бизнес, предпринимательство, производство, растениеводство, животноводство, сельскохозяйственные культуры, продовольственная безопасность

FEATURES OF SMALL BUSINESS IN AGRICULTURE

Zyazetdinova A.R., Zalilova Z.A., Valeev R.R., Abzalilova E.E.

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: zalza13@mail.ru

The purpose of the article is to study the impact of small business on the socio-economic development of rural areas, job creation and improvement of the standard of living of the population, analyze the problems and prospects of small business development in agriculture, identify measures to improve its efficiency and create favorable conditions for the successful functioning of farms. The study examines the key success factors of farms and measures to support small businesses in the agricultural sector of the economy. We are talking about the ability of small businesses to adapt, be flexible, dynamic and persistent, contributing to the development and overcoming difficulties, as well as solving social problems in rural areas, providing employment and improving the standard of living of the population. It also plays a special role in ensuring the well-being of rural residents and food security of the country, which was emphasized by President of the Russian Federation Vladimir Putin in his message to the Federal Assembly. Despite the problems associated with product marketing, limited government funding and lack of resources, small businesses face difficulties in realizing their full potential. The authors identify measures to improve the efficiency of small agricultural businesses and prioritize solutions to these problems. The study examines the key factors for the growth of farms in Russia and tools for supporting small businesses in the agricultural sector. The results demonstrate that the successful development of farm enterprises depends on government support, the creation of favorable conditions and additional incentive measures, which together will play a role in ensuring food security and solving issues of import substitution.

Keywords: agriculture, small business, entrepreneurship, production, crop production, animal husbandry, crops, food security

Пандемия вызвала серьезные проблемы для мировой экономики, включая закрытие границ между странами и сокращение производства из-за ограничительных мер. В этих условиях Россия смогла обеспечить свое население продовольствием, а промышленность сельскохозяйственным сырьем благодаря своей политике импортозамещения. В России сельское хозяйство работает по принципу диверсификации, и поддержка малого бизнеса способствует

росту аграрного сектора. Успех агропромышленного комплекса (АПК) страны зависит от разнообразия подходов к управлению. Сельскохозяйственные предприятия и малый бизнес играют решающую роль в обеспечении продовольственной безопасности. Об этом говорил В.В. Путин – президент Российской Федерации в своем послании Федеральному собранию: «Особо отмечу работу малого и среднего бизнеса на селе, в агропромышленном комплексе.

Сейчас мы не только полностью обеспечиваем себя продовольствием. Россия – лидер на глобальном рынке пшеницы. Мы входим в двадцатку ведущих стран – экспортёров продуктов питания. Благодарю работников сельского хозяйства, фермеров, специалистов, занятых в сельском хозяйстве в целом, – благодарю вас за впечатляющие результаты» [1].

«Малый бизнес является одной из основ АПК. Малые формы хозяйствования выращивают порядка 50% зерновых и масличных культур, большую часть овощных культур, до 10% вкладывают в объем производства молока. Поэтому Министерство сельского хозяйства Российской Федерации уделяет особое внимание поддержке малых форм хозяйствования» – отмечает в своем докладе министр сельского хозяйства Российской Федерации О.Н. Лут [2].

Отрасль сельского хозяйства в целом достигает значительных результатов, объемы продукции животноводческой продукции позволяют обеспечить сырьем внутренние потребности страны, за счет чего большинство индикаторов доктрины продовольственной безопасности [3] уже исполнено. Россия сохраняет сильные позиции на мировых рынках продовольствия, что еще раз отражает, что в стране созданы благоприятные условия для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 208 от 13 мая 2017 года «Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 года» ставит цель укрепить экономическую независимость России, стимулировать экономический рост и повысить уровень и качество жизни граждан [4]. Данные задачи являются первостепенными для нашего государства.

В 2023 году на долю малого бизнеса приходилось 56,5% всей сельскохозяйственной продукции, произведенной в России. Категория малых форм хозяйствования включает граждан, ведущих личное подсобное хозяйство (ЛПХ), сельскохозяйственные потребительские кооперативы, индивидуальных предпринимателей в сфере сельского хозяйства и крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ).

Цель исследования – изучение роли малого бизнеса в развитии сельских территорий, обеспечении занятости и повышении уровня жизни населения. Основное внимание уделяется анализу ключевых факторов роста фермерских хозяйств в России и мерам поддержки малого бизнеса в аграрном секторе. Результаты исследования указывают на необходимость

прямой помощи, создания благоприятных условий и дополнительных мер стимулирования для успешного развития фермерского бизнеса. На основе проведенного исследования планируется в перспективе разработать собственную методику оценки деятельности малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики для их дальнейшего устойчивого развития и внесения вклада в экономику как нашего региона, так и страны в целом.

Материалы и методы исследования

В процессе проведения исследования использовались статистические методы обработки информации: метод группировок, когда данные представлены по укрепленным группам, федеральным округам, применение относительных показателей к данным группам, ранжирование полученных результатов в выделенных федеральных округах. Материалом для исследования послужили данные, опубликованные в официальной печати, в статистических сборниках Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, а также данные проведенных опросов на выявление интересующих авторов моментов исследования, которые представлены в виде графического материала, удобного для восприятия информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Республика Башкортостан, занимающая стратегическое положение в Приволжском федеральном округе России, является одним из крупнейших экономических центров страны. Экономика региона характеризуется высокой диверсификацией, где ведущие отрасли – нефтедобыча и переработка, машиностроение, химическая промышленность – соседствуют с развитым сельским хозяйством [5; 6]. Регион представляет себя как важный аграрный регион Российской Федерации, входит в число семи ведущих субъектов страны по производству продукции сельского хозяйства, характеризуясь значительным сельскохозяйственным потенциалом, подкрепленным наличием 1,5 миллиона сельских жителей и обширными сельскохозяйственными угодьями, площадь которых составляет 7,3 миллиона гектаров, из которых 3,6 миллиона гектаров пашни [7].

Структура сельскохозяйственного сектора включает 703 сельскохозяйственных предприятия, 1125 предприятий перерабатывающей промышленности и 6321 КФХ и ЛПХ.

Сельскохозяйственное производство региона представляет собой сложную систему, включающую в себя растениеводство, животноводство, переработку и последующую реализацию продукции.

Регион занимает лидирующие позиции среди субъектов РФ по численности поголовья крупного рогатого скота, производству говядины, кумыса, товарного меда, молока, овощей закрытого грунта, лошадей и картофеля [8]. Валовая продукция сельского хозяйства показывает устойчивый рост с 88,6 миллиарда рублей в 2010 г. до 247,1 миллиарда рублей в 2023 г., что свидетельствует о динамичном развитии и значимом вкладе агропромышленного комплекса в экономику республики.

Развитие аграрно-промышленного комплекса Башкортостана происходит в условиях постоянно изменяющейся экономической среды, что требует адаптации к новым вызовам и поиска инновационных путей развития [9]. В контексте глобализации и усиления конкурентной борьбы за рынки сбыта региональные власти и аграрные производители сталкиваются с задачей повышения эффективности и конкурентоспособности отрасли, что невозможно без глубокого и всестороннего анализа текущего состояния и тенденций ее развития. Результаты, опубликованные Министерством сельского хозяйства Республики Башкортостан, показывают, что регион находится в постоянном росте по ведению аграрного производства и является лидирующим аграрным регио-

ном, активно выходящим на экспорт производимой продукции [10; 11].

Немалое значение в продовольственном обеспечении имеют ЛПХ, которые, с одной стороны, решают вопрос по трудоустройству, самообеспечению продовольствием населения, с другой – решают глобальные вопросы в отношении всей страны, так как продукция, произведённая и переработанная в рамках этой деятельности, становится собственностью тех, кто ее производит [12; 13].

Особенности КФХ представлены на рисунке 1.

В целом малые формы хозяйствования обладают рядом конкурентных преимуществ и недостатков по сравнению с крупными предприятиями, их авторы отразили на рисунке 2.

Малые формы хозяйствования выполняют функции, отраженные на рисунке 3.

На данные хозяйства ложится большая доля ответственности за продовольственную безопасность страны, но также есть препятствия, выделенные авторами в процессе проведенного опроса руководителей малых форм хозяйствования, которые мешают полноценной работе (отражены на рисунке 4). В опросе приняли участие КФХ Республики Башкортостан. Из общего числа малых предприятий региона, которых на конец 2022 г. было 28 763, занятых непосредственно сельским хозяйством – 964, в опросе было задействованы 9,75% из тех, которые заняты в АПК.

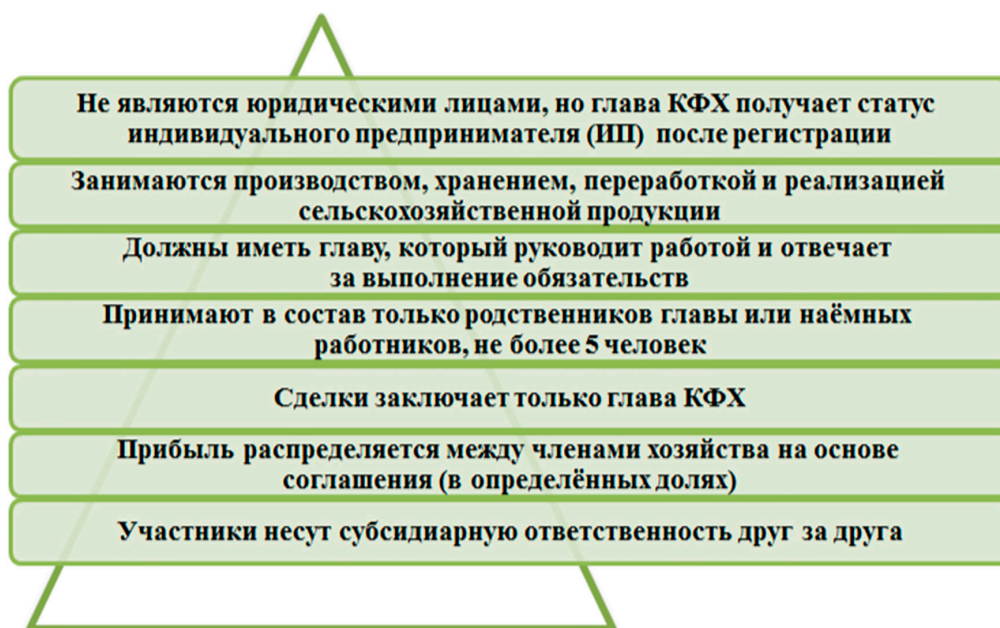

Рис. 1. Особенности КФХ [14]

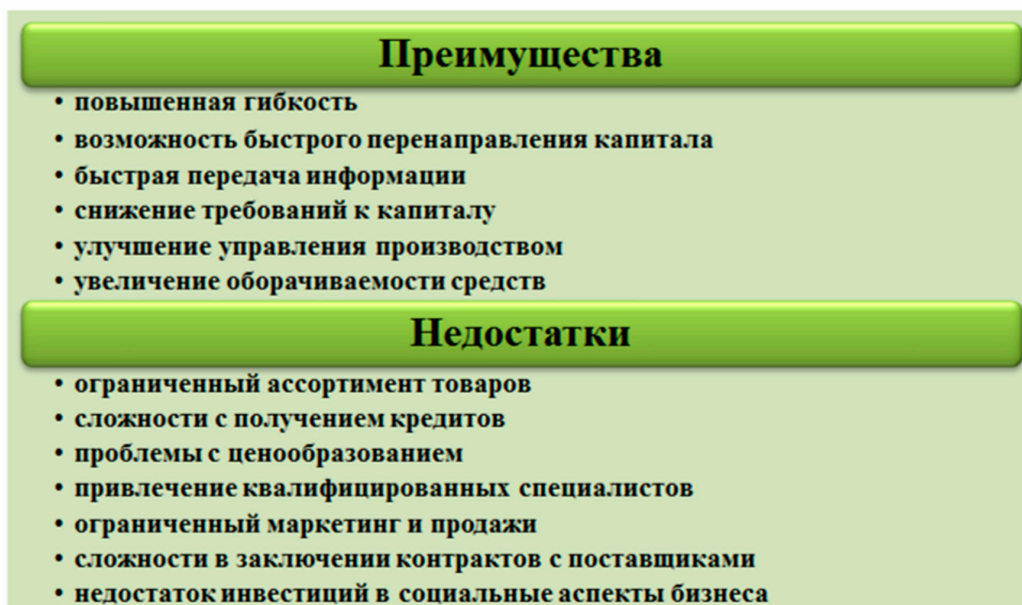

Рис. 2. Преимущества и недостатки малого бизнеса в АПК [15]

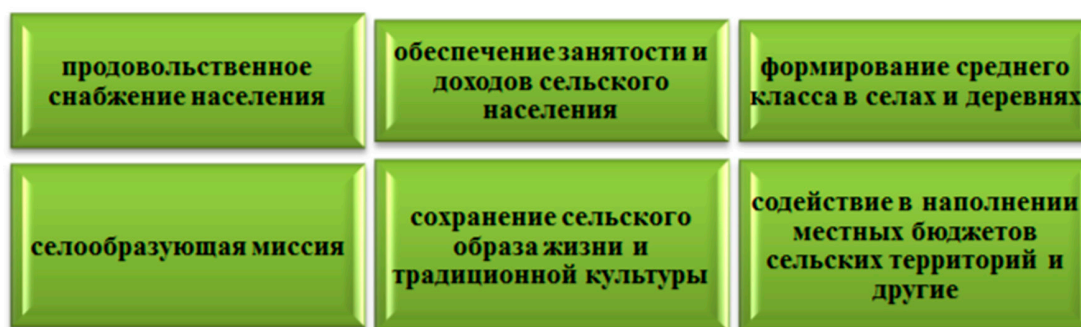

Рис. 3. Функции малых форм хозяйствования [15]

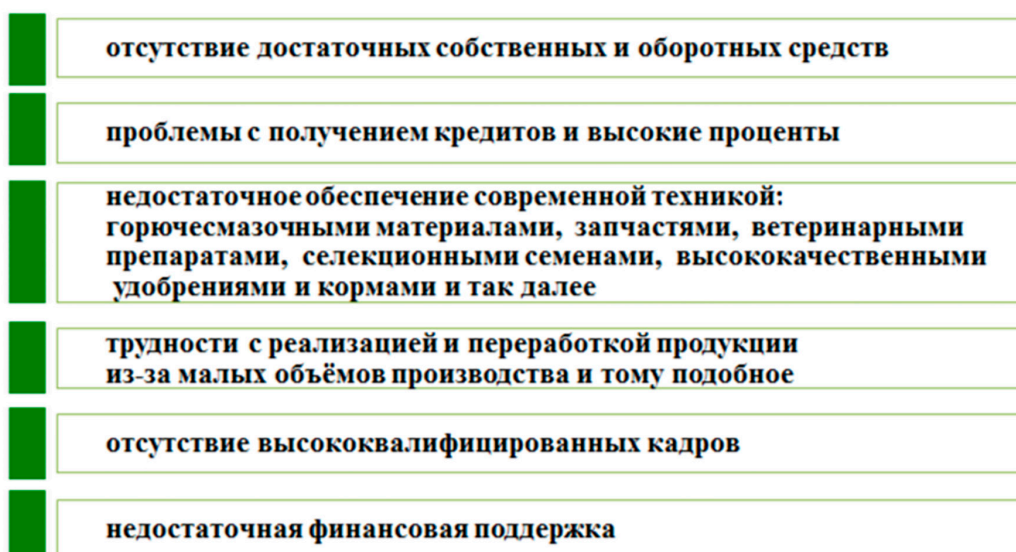

Рис. 4. Проблемы, возникающие у малых форм хозяйствования [15]

Различные государственные органы и негосударственные структуры по поручению Президента РФ в последние годы оказывают довольно значительную поддержку малым предприятиям АПК. Достоверная и своевременная информация о состоянии этих типов фермерских хозяйств способствует эффективному распределению и использованию государственных и частных ресурсов для развития предпринимательства. Под воздействием внешних и внутренних факторов роль малого бизнеса в сельском хозяйстве подвергается изменениям.

Индекс физического объема внутренне-го валового продукта и валовой добавленной стоимости по сельскому хозяйству, охоте и лесному хозяйству в 2022 году составил 106,6, т.е. возрос на 7,7% по сравнению с 2021 годом.

На основании данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года и Сельскохозяйственной микропереписи 2021 года видно, что численность КФХ выросла с 174,8 тыс. ед. в 2016 г. до 123,2 тыс. ед. в 2021 году, что говорит о популярности данного направления деятельности в аграрно-промышленном комплексе. КФХ увеличили площади с.-х. угодий в среднем на один объект с 226,5 до 456,3 га к 2021 году.

Если рассмотреть данные по стоимости основных показателей сельскохозяйственной продукции, представленные на рисунке 5, во всех категориях хозяйств, то на уровне России лидирующими являются Центральный и Приволжский федеральные округа,

от них немного отстают Южный и Сибирский федеральные округа, в значительной мере отстающими являются Дальневосточный, Уральский, Северо-Западный, Северо-Кавказский федеральные округа. Наибольший рост в 2022 году по сравнению с 2010 г. наблюдается у Южного федерального округа (+282,9%), Приволжского федерального округа (+262,1%), Северо-Кавказского федерального округа (+256,8%).

В то же время отметим, что в структуре производства России основную долю производства продукции сельского хозяйства занимают сельскохозяйственные организации, на долю которых в 2022 году приходится более 60%. Данные категории хозяйств устойчиво ведут свою деятельность, обладают опытом и хорошей материально-технической базой. Однако доля КФХ постепенно растет и в 2022 году составляет 15,77%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в стране наблюдается рост малых форм хозяйствования, которые имеют на сегодняшний день различные формы поддержки со стороны государства и являются драйверами развития в решении вопросов продовольственной безопасности.

В данном аспекте стоит отметить такую появившуюся в последнее время форму поддержки, как агростартапы, в результате создаются новые юридические лица, готовые работать в АПК, заниматься сельским хозяйством на местах, тем самым открывая новые рабочие места, внося свой вклад в экономику того региона, где они реализуются.

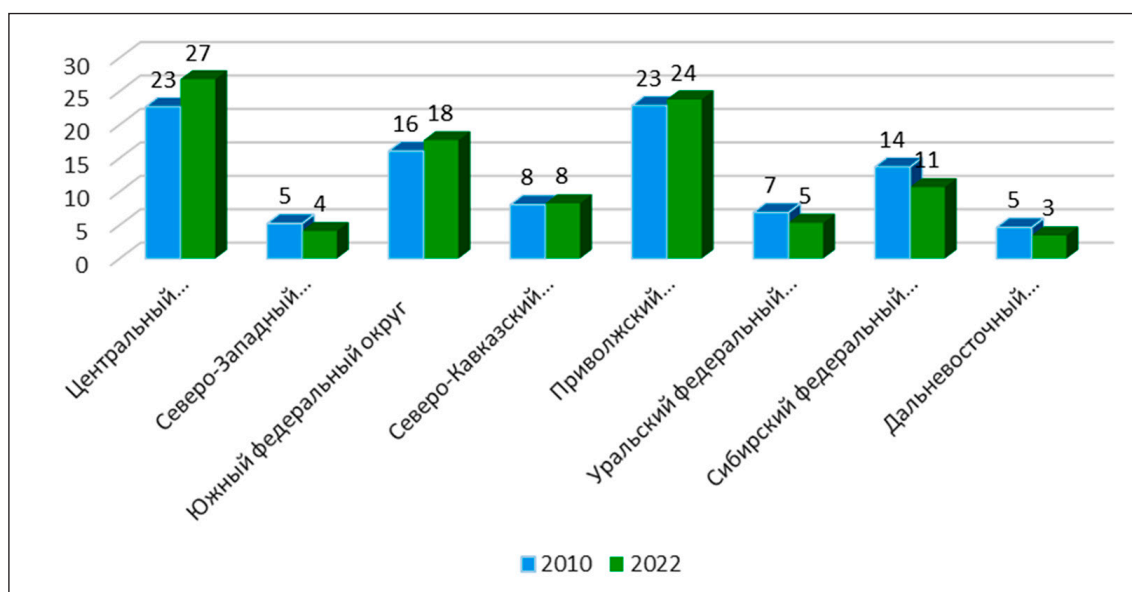

Рис. 5. Доля в основных показателях сельскохозяйственной продукции
 Источник: рассчитано авторами на материалах Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [16], %

Финансирование малых форм хозяйствования в Республике Башкортостан

Направления государственной поддержки	2020 год		2021 год		2022 год		2023 год	
	К-во, ед.	Сумма, млн руб.	К-во, ед.	Сумма, млн руб.	К-во, ед.	Сумма, млн руб.	К-во, ед.	Сумма, млн руб.
Поддержка начинающих фермеров	40	124,6	-	-	-	-	-	-
Грант на поддержку семейных животноводческих ферм (семейных ферм)	26	238,8	28	253,2	28	259,7	15	95,2
Гранты на развитие проекта «Агропрогресс»	-	-	1	29,8	-	-	-	-
Грантовая поддержка СПоК для развития материально-технической базы	8	100	11	100	3	15,6	1	22,7
Грант «Агростартап»	68	211,5	50	154,3	39	125,4	24	97,7
Субсидии на создание системы развития сельской кооперации	28	49,4	39	79,7	69	172,9	84	212,4
Грант «Агротуризм»	-	-	-	-	1	7,5	4	22,8
Итого	170	724,3	129	617	140	581,1	128	450,8

Отрадно, что в каждом годом количество выданных подобных форм поддержки растет, и все больше ее получают молодые люди, недавно окончившие аграрные вузы страны, с глубокими знаниями и желанием идущие в АПК. По итогам 2023 г. общая сумма господдержки по программе «Агростартап» в регионе была заявлена в объеме 97,7 млн руб., ее получили 24 претендента в объеме до 7 млн руб. (таблица). Общий объем государственной поддержки за 2020-2023 гг. составил 2373,2 млн руб., большая доля приходится на семейные животноводческие фермы и агростартапы. На 2024 г. объем запланированного финансирования на агростартапы увеличен и составляет 149 млн руб. Также отметим, что набирает обороты и преемственность занятия фермерством, дети продолжают традиции своих предшествующих поколений и продолжают с еще большим масштабом то, чем занимались и что заложили их предки.

Заключение

По результату проведенных опросов представителей малых форм хозяйствования, расположенных территориально в Республике Башкортостан, были выявлены ключевые факторы роста фермерских хозяйств как в нашем регионе, так и в целом в России; определены основные направления государственной поддержки малого бизнеса в аграрном секторе, проанализированы существующие инструменты поддержки

малого бизнеса в аграрном секторе, проведена оценка влияния государственной поддержки на успешное развитие фермерского бизнеса. Прекрасно понимаем, что роль малого бизнеса в развитии сельских территорий, обеспечении занятости и повышении уровня жизни населения является важной и актуальной, так же как и выбранная тема исследования. Россия переживает в настоящее время период самообеспечения и ответа на вызовы всего мира. Сильные регионы, такие как Республика Башкортостан, оказывают влияние на формирование нашего государства и укрепление его позиций в мировой практике. Основной вывод, исходя из изученной проблематики, можно сделать следующий: поддержка малого бизнеса, создание благоприятных условий и дополнительные меры стимулирования необходимы для успешного развития фермерского бизнеса. Одним из основных примеров поддержки является грант «Агростартап» – выдаваемый Министерством сельского хозяйства на формирование деятельности нового юридического лица, готового заниматься сельским хозяйством в своем регионе, еще один пример – грант по линии агротуризма, который в сложившихся условиях санкционного давления на нашу страну очень актуален, так как жители страны готовы отдыхать в стране в своих регионах – лишь было бы где. Это в свою очередь оставляет финансовые ресурсы в пределах Российской Федерации, что является несомненным плюсом для развития экономики страны.

Малые формы хозяйствования, такие как ЛПХ и КФХ, играют решающую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, и рост их количества решит многие вопросы непосредственно в тех регионах, где они будут организованы. Чем больше способов и вариантов поддержки от различных государственных и негосударственных структур получат малые предприятия АПК, тем это в большей мере будет способствовать развитию предпринимательства и решению глобальных вопросов в области сельского хозяйства на территории нашей страны во благо ее жителей, учитывая, что АПК Республики Башкортостан занимает стратегическое положение в структуре региональной экономики, что подтверждается внушительными объемами производства сельскохозяйственной продукции и обеспечения населения своего региона продовольствием собственного производства, в полной мере обеспечивающим потребности населения региона и выход на экспорт, который набирает обороты по итогам 2023 года в сравнении с предыдущими годами.

Список литературы

1. Послание Президента Федеральному Собранию от 29.02.2024. Сайт Президент России. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 17.05.2024).
2. Оксана Лут ответила на вопросы фермеров на форуме «Развитие агробизнеса России» в Липецке. Сайт Правительства Липецкой области. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://липецкаяобласть.рф/news/13835> (дата обращения: 13.05.2024).
3. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // ЭПС Система ГАРАНТ. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73438425/> (дата обращения: 13.05.2024).
4. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 13.05.2024).
5. Валеев Р.Р., Залилова З.А., Зияетдинова А.Р., Абзалилова Е.Е. Развитие сельского хозяйства в Республике Башкортостан // Глобальный научный потенциал. 2024. № 4(157). С. 160-163.
6. Лукьянова М.Т., Стомба Е.В., Ковшов В.А. Потенциал развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан как объект стратегического управления сельских территорий // Вопросы управления. 2019. № 4(59). С. 98-105. DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-98-105.
7. Лукьянова М.Т. Стратегический анализ внешних трендов развития экспортной деятельности республиканских сельскохозяйственных товаропроизводителей // Российский электронный научный журнал. 2021. № 3(41). С. 94-101. DOI: 10.31563/2308-9644-2021-41-3-94-101.
8. Лукьянова М.Т., Ковшов В.А. Современное состояние и тенденции развития малых форм агробизнеса в Республике Башкортостан // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3(174). С. 91-95.
9. Зияетдинова А.Р., Залилова З.А. Способы поддержки для развития малого предпринимательства // Российский электронный научный журнал. 2023. № 4(50). С. 230-239. DOI: 10.31563/2308-9644-2023-50-4-230-239.
10. Лукьянова М.Т. Стратегический анализ внешних трендов развития экспортной деятельности республиканских сельскохозяйственных товаропроизводителей // Российский электронный научный журнал. 2021. № 3(41). С. 94-101. DOI: 10.31563/2308-9644-2021-41-3-94-101.
11. Kovshov V.A., Lukyanova M.T., Zalilova Z.A., Frolova O., Galin Z.A. International regional competitiveness of rural territories as a factor of their socio-economic development: Methodological aspects // Heliyon. 2024. Vol. 10, No. 1. P. 23795. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e23795.
12. Стомба Е.В., Лукьянова М.Т. Стратегический анализ и оценка экспортного потенциала продукции регионального АПК на основе использования форсайт-технологий // Аграрный вестник Урала. 2021. № 9(212). С. 93-102.
13. Фролова О.Н. Малое и среднее предпринимательство в экономике Республики Башкортостан // Экономика и предпринимательство. 2020. № 2(115). С. 418-423. DOI: 10.34925/EIP.2020.115.2.080.
14. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 N 74-ФЗ [электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения: 10.05.2024).
15. Волков Д.Д. Регулирование и государственная поддержка малых форм хозяйствования АПК (на примере РТ) // Russian Journal of Management. 2023. Т. 11, № 4. С. 388-398.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.

УДК 332:338.51:338.314
DOI 10.17513/fr.43634

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СХЕМЫ ВОЗВРАТА ИНВЕСТИЦИЙ В ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИЕ ПРОЕКТЫ НА ДИНАМИКУ ТАРИФОВ В СФЕРЕ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

Муниц Ю.Г

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, e-mail: ju_munts@mail.ru*

Исследованы особенности формирования регулируемых цен (тарифов) на тепловую энергию при осуществлении инвестиций в энергосберегающие проекты теплогенерирующих компаний с учетом действующих нормативных документов и последних изменений в законодательстве. Показано, что конкретная методика определения долгосрочных тарифов при реализации инвестиционной программы в сфере теплоснабжения (в частности, используемая в расчетах схема возврата инвестиций) оказывает существенное влияние на конечные результаты расчетов. Рассмотрены различные схемы возврата инвестиций, проанализировано их влияние на динамику и уровень тарифа на тепловую энергию, а также на доступность услуги теплоснабжения для потребителей. Рассмотрен реальный инвестиционный проект в сфере энергосбережения, проведены детальные расчеты критериев его эффективности при различных условиях осуществления. Оценка эффективности проекта произведена тремя методами: суммарного чистого дисконтированного денежного потока; расчета остатка непогашенных инвестиций; определения момента непосредственного возврата внешних инвестиций в виде кредитных ресурсов. Использование всех методов проведено в сопоставимых условиях с учетом рыночных механизмов, временного фактора, инфляционных процессов и рыночной стоимости капитала. В качестве основного критерия эффективности рассмотрен срок окупаемости проекта, принятый в вариантных расчетах на уровне 4 и 8 лет. Отмечены положительные и отрицательные с точки зрения потребителей, производителей и инвесторов особенности разных схем возврата инвестиций для четырех вариантов расчета.

Ключевые слова: теплоснабжение, тариф, инвестиционная составляющая, энергосбережение, инвестиции, проект, дисконтирование, эффективность

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE RETURN OF INVESTMENT SCHEME IN ENERGY-SAVING PROJECTS ON THE DYNAMICS OF TARIFFS IN THE SECTOR OF HEAT SUPPLY

Munts Yu.G.

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg,
e-mail: ju_munts@mail.ru*

The features of the formation of regulated prices (tariffs) for thermal energy when making investments in energy-saving projects of heat generating companies are studied, taking into account current regulations and recent changes in legislation. It is shown that the specific methodology for determining long-term tariffs when implementing an investment program in the field of heat supply, in particular, the return on investment scheme used in the calculations, has a significant impact on the final results of the calculations. Various return on investment schemes are considered, their impact on the dynamics and level of the tariff for thermal energy, as well as on the availability of heat supply services for consumers, is analyzed. A real investment project in the field of energy saving was considered, and detailed calculations of the criteria for its effectiveness were carried out under various conditions of implementation. The project's effectiveness was assessed using three methods: total net discounted cash flow, calculation of the balance of outstanding investments, and determination of the moment of direct return of external investments in the form of credit resources. The use of all methods was carried out under comparable conditions, taking into account market mechanisms, the time factor, inflationary processes and the market value of capital. The payback period of the project, adopted in the variant calculations at the level of 5 and 8 years, was considered as the main efficiency criterion. Positive and negative features of different schemes of return on investment for four calculation options are noted from the point of view of consumers, producers and investors.

Keywords: heat supply, tariff, investment component, energy saving, investment, project, discounting, efficiency

В соответствии с Федеральным законом № 261 от 23.11.2009 (в ред. от 13.06.23) [1], регулируемые организации, в том числе теплоснабжающие предприятия, обязаны осуществлять мероприятия и проекты в области энергосбережения, разрабатывать соответствующие программы. Согласно Федеральному закону № 190-ФЗ от 27.07.2010 (в ред. от 26.02.24) [2], Пра-

вительство Российской Федерации своим постановлением № 410 от 05.05.2014 (ред. от 29.08.22) [3] утвердило правила согласования и утверждения инвестиционных программ в сфере теплоснабжения, но механизмы финансирования и возврата инвестиций в данном документе не регламентированы и подлежат дополнительно изучению.

Целями исследования являются рассмотрение действующих в настоящее время механизмов регулирования тарифов на тепловую энергию, обеспечивающих возврат инвестиций в энергосберегающие мероприятия и проекты, анализ влияния этих механизмов на динамику долгосрочных тарифов и выбор оптимального механизма с точки зрения доступности услуги теплоснабжения для конечных потребителей.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили действующие нормативные документы в сфере регулирования тарифов на тепловую энергию, а также материалы организации, осуществляющей реальный энергосберегающий проект.

В качестве методов исследования использованы методы сбора, обработки и систематизации нормативной, справочной и статистической информации, методы компьютерных расчетов, методы экономического и инвестиционного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В Свердловской области, согласно установленному порядку и вышеупомянутым нормативным документам, Региональная энергетическая комиссия (РЭК) Свердловской области принимает участие в согласовании и утверждении инвестиционных программ теплоснабжающих организаций и, при наличии утвержденной программы, учитывает в тарифах на тепловую энергию средства, необходимые для возврата инвестиций. Так как методика включения этих средств в состав тарифов не регламентирована, чаще всего величина, направляемая на возврат инвестиций каждый год в течение срока действия инвестиционной программы, является постоянной. Если реализация инвестиционной программы предусматривает осуществление энергосберегающих мероприятий и проектов, а также мероприятий, направленных на экономию затрат, то, согласно приказу Федеральной службы по тарифам № 760-Э от 13.06.2013 (ред.

04.07.2023) [4], компания, осуществляющая такую инвестиционную программу, получает возможность сохранения экономии в цене тепловой энергии. Срок сохранения экономии составляет 5 лет при осуществлении мероприятий, направленных на экономию затрат. Реализация же энергосберегающих проектов и мероприятий позволяет сохранить экономию в цене на период, превышающий на 2 года срок окупаемости проекта. В этом же документе рассмотрен метод регулирования тарифов, позволяющий крупным теплоснабжающим организациям, осуществляющим инвестиционные проекты, учитывать в составе тарифов средства на возврат инвестиций, а также доход на инвестированный капитал (далее – метод ДИК). Существенным недостатком последнего метода является значительный утвержденный приказом [4] срок возврата инвестированного капитала, равный 20 годам. Различные методы и схемы учета средств на возврат инвестиций, а также стоимости вложенного капитала в конечной цене на тепловую энергию влияют на динамику величины инвестиционной составляющей в конечной цене, а следовательно, и на динамику самой конечной цены (тарифа). Конкретный пример позволит оценить, какой метод наиболее оптимальным образом обеспечивает доступность услуги теплоснабжения для конечных потребителей.

Рассмотрим инвестиционный проект теплоснабжающей организации в области энергосбережения. Суть проекта – перевод паровой котельной в водогрейный режим, вывод из эксплуатации парового котла и монтаж системы вакуумной деаэрации. Одновременно с паровым котлом из эксплуатации выводятся дымосос, дутьевой вентилятор и питательный насос. Исходные данные по данному проекту отражены в таблице.

Оценка эффективности инвестиционного проекта производилась тремя методами: суммарного чистого дисконтированного денежного потока, остатка непогашенных инвестиций и прямого возврата вложенных средств [6, 7].

Исходная информация по инвестиционному проекту

Показатель	Ед. изм.	Величина
Годовая экономия электроэнергии	Тыс. кВт.ч в год	300
Капиталовложения без НДС	Тыс. руб.	6000
Цена электроэнергии без НДС	Руб./кВт.ч	7,7
Норма амортизации для нового оборудования, согласно [5]	Процентов годовых	12,5
Стоимость капитала (процентная ставка)	Процентов годовых	15

Основным критерием эффективности был выбран дисконтный срок окупаемости в силу своей наглядности. Величина инвестиционной составляющей (прибыли) в тарифе на тепловую энергию в динамике определялась методом подбора при заданном значении срока окупаемости проекта с учетом особенностей описанных выше конкретных методик возврата инвестиций.

Динамика прибылей и убытков, денежных потоков оценивалась с учетом инфляции, путем индексации составляющих расчета с использованием прогноза Министерства экономического развития Российской Федерации до 2036 года [8].

Приведем краткое описание вариантов расчета

Первый вариант производился с использованием методики сохранения всей экономии затрат в составе выручки от реализации тепловой энергии до достижения окупаемости проекта. В этом варианте использовалась вся максимально возможная экономия. Сохранение экономии затрат подразумевает, что тариф для конечных потребителей в течение всего рассматриваемого периода не должен превышать величину тарифа, действующего на момент начала реализации проекта, с учетом инфляционного увеличения, то есть условие доступности услуги теплоснабжения полностью достигается. При этом прибыль, равная величине экономии, является источником возврата инвестиций с учетом стоимости капитала (при кредитовании – источником возврата основного долга по кредиту с процентами).

Расчеты показали, что действующий тариф при реализации данного проекта по первому варианту должен быть сохранен на период 4 года, так как это соответствует величине срока окупаемости с начала эксплуатации. Первый вариант расчета демонстрирует, что в течение первых четырех лет, то есть до достижения окупаемости, величина прибыли в тарифе растет, это объясняется инфляционными процессами, увеличением цен на электроэнергию. Но по истечении четырех лет прибыль в тарифе снижается до нуля, что приводит к существенному уменьшению конечной цены на тепловую энергию, что, естественно, благоприятно для потребителей.

Согласно *второму варианту* расчета, экономия затрат сохранялась в составе выручки от реализации тепловой энергии не полностью, как в первом варианте, а частично, так, чтобы срок окупаемости проекта был равен 8 годам, в соответствии с амортизационным периодом вновь устанавливаемого оборудования. Величина сохраняемой в выручке экономии определя-

лась путем подбора коэффициента к максимальной величине экономии, который при условии достижения окупаемости в течение 8 лет составил 0,48.

Так как величина экономии затрат во втором варианте не полностью использовалась для возврата инвестиций, логично, что в этом случае конечный тариф в течение срока реализации проекта должен составлять более низкую величину, чем действующий тариф в сопоставимых ценах. Рассмотренная ситуация является более выгодной для потребителей, так как сразу же, с первого для реализации проекта ведет к снижению цены тепловой энергии. При этом данный вариант является менее привлекательным для инвестора, так как срок возврата инвестиций возрастает с 4 до 8 лет.

В *третьем варианте* конечный тариф складывался из базовой части, рассчитанной без учета экономии затрат, и инвестиционной составляющей, величина которой была принята постоянной на срок окупаемости проекта, составивший 8 лет, так же как и во втором варианте. Величина инвестиционной составляющей сложилась на уровне 33,53 руб./Гкал без НДС и составила всего 2% от базового тарифа в 2024 году (1,2% от базового тарифа в 2031 году).

Особенностью данного варианта являлось отсутствие индексации инвестиционной составляющей, несмотря на инфляционные процессы, в отличие от базовой части цены тепловой энергии. В качестве несомненного преимущества третьего варианта расчета можно отметить простоту учета инвестиционной составляющей в составе тарифа на тепловую энергию в течение периода действия инвестиционной программы.

Четвертый вариант расчета произведен по методу ДИК. Как уже указывалось выше, существенной особенностью метода является достаточно продолжительный утвержденный срок возврата инвестиций – 20 лет. При расчете по данному методу в составе прибыли, кроме нормируемого возврата инвестиций, учитывалась величина дохода на инвестированный капитал. Процентная ставка была принята в том же размере, что и в других вариантах расчета: на уровне 15% годовых. Из-за длительного срока возврата капитала величина прибыли в составе выручки от реализации тепловой энергии составила всего 25,8 руб./Гкал в 2024 году и с течением времени уменьшалась согласно методике расчета.

Расчеты показали, что при выборе данного метода проект не окупается за 8 лет, следовательно, для инвестора данный вариант не так привлекателен, как прочие, так как в современных условиях очень немно-

гие кредитные организации согласны рассматривать варианты кредитования со сроками возврата более 5–8 лет.

Рисунок иллюстрирует динамику соотношения расчетного тарифа к базовому (в сопоставимых ценах) при различных вариантах реализации проекта. Очевидно, что все варианты обеспечивают сохранение доступности услуги теплоснабжения для конечных потребителей в течение всего рассматриваемого периода (до 2031 года), так как расчетный тариф ни в одном из вариантов не превышает базовую величину. Таким образом, инвестиционный проект возможно реализовать, по сути, без повышения тарифов для потребителей.

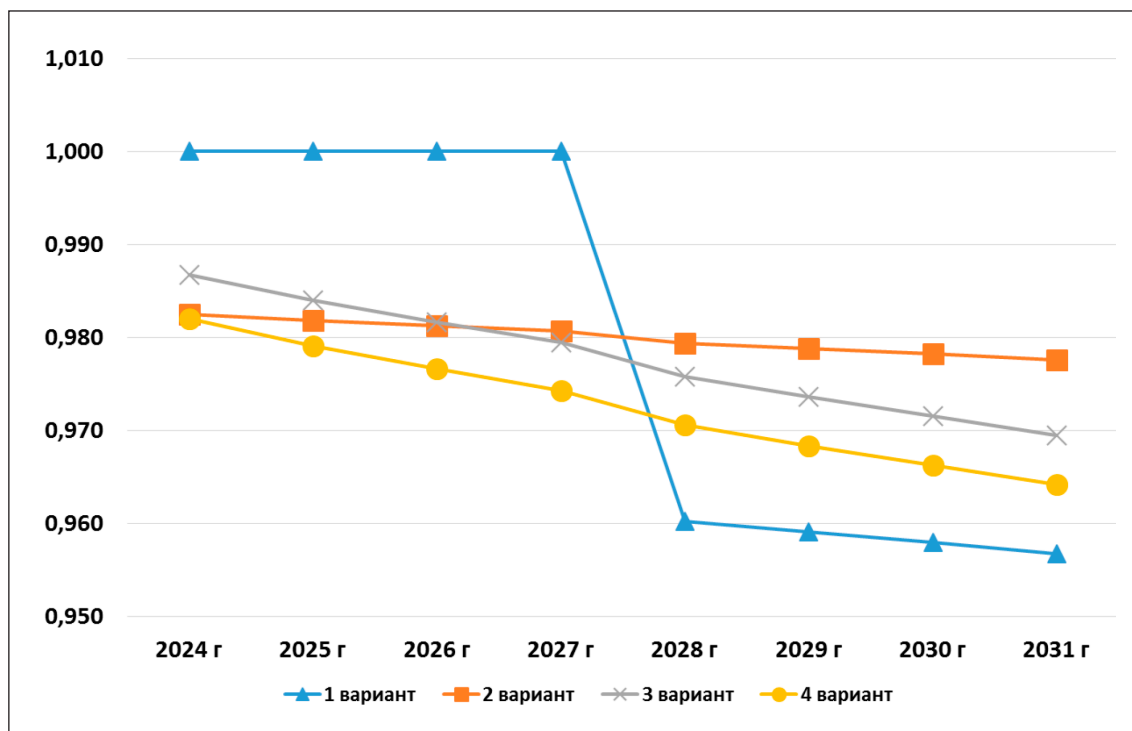
Детальный анализ и сравнение представленных на рисунке результатов позволяют выявить следующие особенности вариантов.

Первый вариант иллюстрирует самое резкое снижение тарифа после достижения окупаемости – с 1 в 2024 году до 0,96 в 2028 году от базовой величины. Далее соотношение расчетного и базового тарифов продолжает немного уменьшаться, что обусловлено разной динамикой прогнозной индексации цен на тепловую и электрическую энергию. Этот вариант представляется достаточно привлекательным как для произ-

водителей тепловой энергии, так и для инвесторов, так как обеспечивает наиболее быстрый срок возврата инвестиций.

Для потребителей данный вариант интересен тем, что уже через четыре года возможно установить минимальную из всех возможных величину тарифа на тепловую энергию. Однако необходимо отметить, что в течение периода окупаемости необходимо сохранять существующий тариф, что не уменьшает финансовую нагрузку на потребителей. Работу по данному варианту можно рекомендовать тем организациям, у которых недостаточно собственных средств для вложения их в инвестиционные проекты и которые вынуждены обращаться в коммерческие банки для заимствований. Данный вариант обеспечивает возможность достаточно динамичного возврата кредитных ресурсов.

Второй вариант является более комфортным для потребителей тепловой энергии в силу того, что сразу же с первого года реализации проекта наблюдается снижение тарифа практически на 2% по сравнению с базовой величиной. Соотношение расчетного и базового тарифов при работе по данному варианту сохраняется на уровне, близком к 0,98, в течение всего срока окупаемости (8 лет).

Соотношение расчетного и базового тарифов при различных вариантах реализации проекта

Затем снижение тарифа ожидается более заметным, и цена на тепловую энергию будет приближена к значениям первого варианта. Данный вариант характеризуется достаточно большим сроком окупаемости и может быть рекомендован организациям, имеющим в распоряжении собственные инвестиционные ресурсы и/или доступ к недорогим и длинным государственным (муниципальным) займам, целевому финансированию по государственным программам, а также организациям, работающим в рамках концессионных соглашений.

В третьем варианте расчета наблюдается более активная динамика снижения расчетного тарифа по сравнению с базовым, чем во втором варианте. Так, в 2031 году ожидается соотношение расчетного тарифа к базовому на уровне 0,97, что почти на процент ниже, чем при работе по второму варианту. Но и начальное соотношение тарифов является менее привлекательным для потребителей, в 2024–2026 годах цена тепловой энергии будет несколько выше, чем в предыдущем случае. Наличие постоянной инвестиционной составляющей в цене на тепловую энергию удобно для инвесторов, привлекающих заемные или кредитные ресурсы с использованием простого аннуитета в качестве схемы возврата средств. Так же как и в предыдущем случае, данный вариант реализации проекта рекомендуется организациям, которые имеют возможность привлекать долгосрочные заимствования и обладают достаточной величиной собственных средств.

Необходимо отметить, что общей особенностью второго и третьего вариантов является прогнозируемое резкое снижение тарифа на тепловую энергию на 9-й год, то есть после достижения окупаемости. Уровень тарифов при этом будет приближен к тарифам первого варианта в сопоставимые периоды, так как из структуры тарифов исчезнет прибыль как в виде инвестиционной составляющей, так и экономии расходов.

Отличительной характеристикой четвертого варианта можно назвать существенно более длительную окупаемость, превышающую 10 лет, так как четвертый вариант основан на методе доходности инвестированного капитала, период возврата которого утвержден нормативными документами и составляет 20 лет. Реализация данного варианта не предполагает резкого уменьшения тарифов, напротив, наблюдается плавное снижение, которое будет продолжаться и после 8 лет работы, вплоть до достижения окупаемости (по оценке – в течение 15 лет). Очевидно, что источником финансирования проектов при реализации

метода ДИК не могут выступать кредитные средства, так как в современных условиях коммерческие банки не кредитуют энергосберегающие проекты на такие длительные сроки. По четвертому варианту могут работать организации, имеющие в распоряжении значительные собственные средства либо работающие по концессионным соглашениям, а также способные привлечь государственное (муниципальное) финансирование. Использование схемы, предлагаемой в четвертом варианте, позволяет разрабатывать долгосрочные стратегии ценообразования, которые необходимы для программ развития территорий, прогнозов социально-экономического развития муниципальных образований и субъектов Российской Федерации.

Заключение

Результаты расчета и анализа показывают, что более выгодными с точки зрения потребителей являются второй, третий и четвертый варианты, при реализации которых с первого года наблюдается относительное снижение цены тепловой энергии. Однако первый вариант, хотя и требует сохранения действующей цены на период окупаемости проекта, обеспечивает резкое снижение тарифа сразу же после достижения окупаемости. Кроме того, срок окупаемости при работе по первому варианту является минимальным. С точки зрения инвесторов, каждый вариант имеет свои плюсы и минусы. Наиболее подходящим для кредитования является первый вариант, остальные схемы возврата инвестиций лучше подходят для финансирования за счет собственных средств, а также для работы по концессионным соглашениям.

Сравнительный анализ влияния методов ценообразования на динамику тарифов на тепловую энергию для конечных потребителей при реализации энергосберегающего проекта показывает, что от выбора метода ценообразования существенно зависят как долгосрочная удовлетворенность потребителей, так и возможность финансирования такого проекта. В связи с этим можно рекомендовать теплоснабжающим организациям использовать предлагаемый в статье подход для оценки последствий выбора конкретного метода ценообразования на тепловую энергию при разработке, утверждении и осуществлении инвестиционных программ в теплоэнергетике.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации № 261-ФЗ от 23.11.2009 «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдель-

ные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения 03.04.2024).

2. Федеральный закон Российской Федерации № 190-ФЗ от 27.07.2010 «О теплоснабжении» (ред. от 26.02.2024). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/ (дата обращения 03.04.2024).

3. Постановление Правительства Российской Федерации № 410 от 05.05.2014 (ред. от 29.08.22). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162790/ (дата обращения 05.04.2024).

4. Приказ Федеральной службы по тарифам № 760-э от 13.06.2013 «Об утверждении методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения» (ред. от 04.07.2023). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150120/ (дата обращения 02.04.2024).

5. Постановление Правительства Российской Федерации № 1 от 01.01.2002 «О классификации основных средств,

включаемых в амортизационные группы». Российская газета № 3 от 09.01.2002 (ред. от 18.11.2022). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34710/ (дата обращения 03.04.2024).

6. Мунц В.А., Мунц Ю.Г. Энергосбережение при производстве тепловой энергии и анализ его экономической эффективности: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. 232 с.

7. Мунц Ю.Г. Определение экономической эффективности инвестиционных проектов в теплоэнергетике: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. 119 с.

8. Прогноз Министерства экономического развития Российской Федерации от 28.11.2018 г. социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html (дата обращения 03.04.2024).

УДК 332.1:338.5:553.9
DOI 10.17513/fr.43635

ТЕНДЕРНЫЕ ЗАКУПКИ В НЕФТЕСЕРВИСНОЙ ОТРАСЛИ: ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ

¹Шарф И.В., ²Хагай Е.С

¹ФГБОУ «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»,
Томск, e-mail: irina_sharf@mail.ru;

²ООО «Альтаир», Томск, e-mail: evgenia_hagay@mail.ru

Тендерная система стала неотъемлемой частью закупочной деятельности на нефтесервисном рынке, что обусловлено развитием технологий, увеличением конкуренции на рынке энергоресурсов и стремлением компаний к оптимизации затрат и повышению эффективности. Несмотря на комплекс положительных характеристик тендерной системы, при ее применении сохраняется ряд негативных моментов во взаимодействии контрагентов, усугубляемых происходящими макроэкономическими и макроэнергетическими изменениями на рынке углеводородов, что влечет необходимость постоянного мониторинга результатов тендерных закупок. Это и определило цель данного исследования, которая заключается в выявлении основных проблем, преимуществ, недостатков, а также факторов, непосредственно влияющих на развитие нефтесервисной отрасли. Результаты исследования на основе официальных данных, обработанных эмпирическими и экономико-статистическими методами, показали, что российский нефтесервисный бизнес постепенно адаптируется к новым современным высокотурбулентным реалиям. В работе выделены факторы, обуславливающие новую динамику на нефтесервисные услуги. Ключевым механизмом стимулирования развития российских нефтесервисных компаний и повышения их конкурентоспособности является усиление государственного регулирования посредством корректировки законодательства, предполагающей введение мер организационного и ограничительного характера с целью исключения монопольного воздействия заказчиков при формировании условий договора.

Ключевые слова: тендерная система, нефтесервисные услуги, нефтесервисные компании, законодательство, цена

TENDER PROCUREMENT IN THE OILFIELD SERVICE INDUSTRY: TRENDS AND FACTORS

¹Sharf I.V., ²Khagay E.S.

¹National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: irina_sharf@mail.ru;

²LTD «Altair», Tomsk, e-mail: evgenia_hagay@mail.ru

The tender system has become an integral part of procurement activities in the oilfield service market due to the development of technology, increased competition in the energy market and companies' desire to optimize costs and improve efficiency. Despite the complex of positive characteristics of the tender system, its application still has a number of negative aspects in the interaction of contractors, exacerbated by the ongoing macroeconomic and macroenergy changes in the hydrocarbon market, which entails the need for continuous monitoring of the results of tender procurement, which determined the purpose of this study, which is to identify the main problems, advantages, disadvantages, as well as factors that directly affect the development of the oilfield service industry. The results of the study based on official data processed by empirical and economic-statistical methods showed that the Russian oilfield service business in Russia is gradually adapting to the new modern highly turbulent realities. The paper identifies the factors that determine the price dynamics of oilfield services. The key mechanism to stimulate the development of Russian oilfield service companies and increase their competitiveness is the strengthening of state regulation by adjusting the legislation, involving measures of organizational and restrictive nature in order to exclude the monopoly influence of customers in the formation of contract terms.

Keywords: tender system, oilfield services, oilfield service companies, legislation, price

Тендерная система в нефтегазовой промышленности начала активно развиваться во второй половине XX века, когда увеличился объем добычи нефти и газа, а также возросла конкуренция среди компаний. Первые тендеры стали проводиться в 1970–1980-х гг. [1]. С развитием технологий, увеличением конкуренции на рынке энергоресурсов и стремления компаний к оптимизации затрат и повышению эффективности тендеры стали одним из основных механизмов выбора поставщиков услуг и оборудования в нефтегазовой отрасли. В настоящее

время тендерная закупочная деятельность широко используется не только крупными нефтяными компаниями, но и малыми и средними предприятиями в этой отрасли [2]. Она позволяет находить оптимальных поставщиков, снижать риски и обеспечивать соблюдение законодательства в области закупок. Компания, которая применяет конкурентные процедуры среди потенциальных поставщиков, может получить больше преимуществ по сравнению с компанией, придерживающейся политики сотрудничества только с одним проверенным поставщиком

[3]. Важно также отметить, что тендерная система способствует развитию отрасли, стимулирует инновации и повышает эффективность бизнес-процессов в нефтесервисе, а также, несомненно, позволяет компаниям выйти на новый уровень, повысить доход, репутацию компании, заключить долгосрочные, перспективные контракты. Вместе с тем, несмотря на комплекс положительных характеристик, данный вид закупочной деятельности обладает рядом негативных моментов, которые усугубляются вследствие происходящих трансформаций на мировом и национальном рынке углеводородов [4], что обуславливает необходимость постоянного мониторинга результатов закупочной деятельности услуг нефтесервисной компании, выявления основных проблем, преимуществ, недостатков, а также факторов, непосредственно влияющих на развитие нефтесервисной отрасли. Объектом исследования является тендерная система, функционирующая в нефтесервисе.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено на основании анализа законодательства, регулирующего взаимодействие контрагентов в нефтесервисной отрасли, официальных данных, опубликованных на специализированных ресурсах и в финансовых, аналитических и статистических отчетах.

Результаты исследования и их обсуждение

Нефтесервисная отрасль играет ключевую роль в расширении добычного потенциала России благодаря разнообразному спектру предоставляемых услуг, которые можно разбить на два сегмента: услуги в области геолого-разведочных работ (ГРП) и работы, связанные с разработкой и эксплуатацией нефтяных и газовых месторождений.

Объем российского нефтесервисного рынка характеризуется стабильным ростом. Выручка нефтесервисных компаний в 2018 г. составляла 1,224 трлн руб., а в 2022 г. – 1,789 трлн руб., что стало рекордным показателем. В условиях нестабильной макроэкономической ситуации, осложненной геополитическими процессами, динамика нефтесервисного рынка с определенным временным лагом следует за рынком углеводородного сырья (УВ). Наибольшему влиянию подвержен рынок услуг для геологоразведки, так как длинные инвестиции, согласно общемировой практике, в первую очередь подвергаются секвестированию, в отличие от услуг на этапе разработки месторождений [5]. В частности, сокращается ввод новых скважин,

но сохраняется востребованность в работах по текущему и капитальному ремонту скважин (ТКРС), что позволяет поддерживать уровень добычи.

Решение Правительства РФ о дополнительных добровольно взятых на себя обязательствах по ограничению добычи нефти с целью поддержания уровня цен на мировом рынке обусловило снижение инвестиционной активности нефтегазовых компаний на фоне санкционного давления и, как следствие, прогноз сокращения рынка бурения до 0,585 трлн руб. Однако негативные сценарии по итогам 2023 г. не осуществились. Так, проходка в бурении выросла до 29,8 млн м, что выше предыдущего года на 4,9% (28,4 млн м), из которой большая часть приходится на горизонтальное бурение (17,3 млн м). А объемы рынка ТКРС в 2023 г. превысили 200,9 млрд руб., что на 13,1% выше значений 2022 г. [6]. Два лидирующих сегмента нефтесервисного рынка явились поддерживающим фактором спроса на другие виды услуг, что поднимает на повестку вопрос о влиянии современных реалий и производственной динамики нефтегазовых компаний на изменение характерных, сформировавшихся за десятилетие положительных и негативных моментов в тендерных закупках.

Тендерная система в нефтесервисе является механизмом взаимодействия заказчиков и поставщиков товаров и услуг, осуществляемым в соответствии с двумя основными нормативно-правовыми актами: ФЗ № 44 от 5.04.2013 г. (далее ФЗ-44) и ФЗ № 223 от 18.07.2011 г. (далее ФЗ-223), принятыми согласно ФЗ № 135 от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции». Особенностью ФЗ-44 является то, что данный Закон предельно ясно регулирует все этапы проведения закупочных процедур и требования к поставщикам. При этом заказчик имеет право размещать заказ только на государственных электронных торговых площадках, на которых к проведению торгов устанавливаются единые требования (ст. 24.1 ФЗ-44). Установленные законодательством нормы и правила, безусловно, устраняют хаотичность в деятельности экономических субъектов, поэтому в числе положительных моментов данной системы специалистами выделяются следующие.

1. Наличие прозрачной электронной торговой площадки, обеспечивающей конкуренцию на этапе выбора, так как видны все отреагировавшие компании-поставщики, что позволяет экономить время и затраты заказчика на выбор поставщика.

2. Поставщик участвует в тендере в ясных, четких и понятных условиях, несмотря

на необходимость исполнения финансовых обязательств в виде банковской гарантии.

3. Возможность выбора заказчиками поставщиков посредством предварительно обозначенных условий в части наличия необходимых ресурсов и компетенций трудового коллектива, что исключает появление заявок от компаний без опыта с сомнительной репутацией, что является залогом качества предоставляемых услуг.

4. Стимулирование инновационных процессов в нефтесервисе как основы долгосрочной конкурентоспособности.

5. Дисциплинированность подрядчика, так как неисполнение контракта влечет за собой внесение в реестр недобросовестных исполнителей и исключает возможность их участия в тендерах в течение двух лет.

6. Наличие штрафных санкций как для заказчика, так и для поставщика.

Однако данная система за время своего существования неоднократно подвергалась критике из-за имеющихся сложностей.

1. Множественный документооборот с императивами оформления и дедлайна, что вызывает особые трудности у неопытных молодых компаний-подрядчиков.

2. Сложность подтверждения качества товара или услуги – предмета закупки – при выставленных нестандартных требованиях заказчика.

3. Демпинг цен, который влечет за собой снижение качества выполняемых подрядчиком работ, которые осуществляются с использованием устаревшей техники и низкоквалифицированными специалистами с целью минимизации затрат.

4. Жесткие требования к исполнению контракта, в том числе в части сроков выполнения.

ФЗ-223 определяет более свободные условия проведения торгов, так как заказчиками выступают юридические лица, в том числе государственные корпорации и публично-правовые компании, в частности ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть», которые могут разместить тендер на любой электронной площадке, предварительно получив ее аккредитацию. Данный Закон позволяет выставить специфические требова-

ния к подрядным организациям, что сужает круг потенциальных исполнителей. Ключевым различием является то, что по ФЗ-44 победитель знает, что контракт с ним будет подписан, а по ФЗ-223 заказчик вправе отказаться от заключения контракта с победителем.

В связи с вышеизложенным представляет интерес анализ нефтесервисного рынка в сегменте бурения нефтяных и газовых скважин, на долю которого приходится >46%. Согласно данным РосТендера, динамика волатильна, что определяется стратегиями нефтегазовых компаний и принимаемыми решениями в области развития активов (табл. 1). Как видно из представленной таблицы 1, 2022 г. характеризуется экстремумами, отличаясь наибольшим количеством тендеров и при этом наименьшей средней стоимостью, которая составляет 49,52 млн руб. при средней начальной цене в 52,99 млн руб. В среднем, снижение цен на предоставляемые услуги составляет 9,58%.

С учетом представленной выше статистики по проходке в бурении и данных таблицы 1 можно говорить о ценовом демпинге как о сложившейся практике в нефтесервисной отрасли. При этом демпинг цен в сегменте ГРП значительно меньше, чем в последующем добычном сегменте апстрим [8]. Так, по данным РосТендера, среднее снижение цен на бурение разведочных скважин на нефть и газ менее 1% (0,16%) при средней стоимости скважины 210,17 млн руб., которая зависит как от географо-климатических, так и от горно-геологических условий. Закупочная цена в среднем по итогам анализируемой в течение 4 лет статистики снизилась на услуги по бурению, связанные с добычей нефти и горючего природного газа, на 6,02%. Тендерная цена эксплуатационной газовой скважины упала на 8,59% при средней стоимости 146,72 млн руб. Услуги по наклонно-направленному бурению и повторному бурению, забуриванию, цементированию обсадных труб, откачке скважин; глушению и ликвидации скважин и прочие предоставлялись со скидкой 12,66%, услуги по бурению, связанные с добычей нефти и горючего природного газа, – 7,06%.

Таблица 1

Динамика тендеров в области монтажа и обслуживания оборудования для нефте- и газодобычи и бурение нефтяных и газовых скважин

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество тендеров, ед.	2630	2929	3477	3055
Сумма тендеров, млрд руб.	155,588	181,138	172,183	164,109

Источник: составлено авторами на основе [7].

Таблица 2

Региональное распределение услуг в области монтажа и обслуживания оборудования для нефте- и газодобычи и бурение нефтяных и газовых скважин

Регион	Количество тендеров, ед.	Сумма, млрд руб.	Среднее снижение цены, %
Оренбургская область	802	19,359	17,34%
Астраханская область	435	6,405	15,86%
Удмуртская республика	378	1,944	14,29%
Ямало-Ненецкий автономный округ	3 150	235,154	12,72%
ХМАО-Югра	1 602	125,022	11,52%
Иркутская область	966	86,388	11,39%
Красноярский край	593	18,492	11,45%
Томская область	458	38,084	11,04%
Республика Татарстан	830	8,986	10,60%
Республика Коми	528	6,292	10,54%
Тюменская область	381	1,896	10,34%
Пермский край	397	1,037	9,97%
Республика Саха-Якутия	428	55,125	7,88%
Республика Башкортостан	296	0,749	7,58%
Саратовская область	206	2,399	5,13%
Сахалинская область	93	15,064	5,03%
Самарская область	381	1,517	3,86%
Ненецкий автономный округ	399	41,618	1,36%

Источник: составлено авторами на основе [7].

Среди факторов, влияющих на ценовую контрактную динамику, можно обозначить регионы проведения работ. Снижение цен по данным таблицы 2 можно разбить на три группы: а) >10%; б) >5%; в) <5%. Групповая статистика отражает влияние масштаба востребованности в работах, прежде всего связанных с национальными газовыми проектами, в том числе по производству СПГ [9]. Так, в ЯНАО, где реализуется проект Арктик СПГ, наблюдается наибольшее количество тендеров и снижение превышает 10%. Также можно выделить Оренбургскую область – второй по значимости газодобывающий регион России, где снижение составило 17,34%. Другим фактором является инфраструктурная и производственная обустроенность регионов нефте- и газодобычи, что иллюстрируется по данным субъектов РФ Приволжского федерального округа, где снижение варьирует в диапазоне 3,86–10,6% (табл. 2).

Следующим фактором, по мнению авторов, является характер подрядной нефтесервисной организации, исполняющей данные виды работ. На данный момент в России насчитывается около 500 нефтесервисных компаний. Все компании на рынке нефте-

сервисных услуг можно разделить на следующие группы.

1. Подразделения в составе ВИНК, коих в настоящее время в России 9 (ПАО «НК «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «ЛУКОЙЛ», «Татнефть», «Газпром», «НОВАТЭК». «РуссНефть», «Газпромнефть», «Славнефть»), на долю которых приходится 48% нефтесервисного рынка [10].

2. Зарубежные нефтесервисные компании, которые занимали более 40% всего рынка, в санкционный период сохранили свой бизнес в России посредством реорганизации юридического лица и изменения названия: а) «Везерфорд» (российское подразделение транснациональной нефтесервисной компании Weatherford); б) технологическая компания Шлюмберже (структура американской SLB, ранее – Schlumberger); в) «Бурсервис» и «Технологии ОФС» (бывшие российские подразделения американских Halliburton и Baker Hughes соответственно).

3. Независимые нефтесервисные компании («Российские нефтегазовые технологии», «Геотек» и др.).

Как следствие, можно отметить такие тенденции в тендерных закупках, как масштаб компании, максимизирующий коли-

чество тендерных закупок; специализация деятельности, так как крупные компании предоставляют широкий спектр нефтесервисных услуг, а мелкие и средние узкоспециализированы (например, в части долотного сервиса, телеметрии, сопровождения буровых растворов, колтюбинга и др.). ВИНК ориентированы на сотрудничество с крупными нефтесервисными компаниями и использование услуг собственных дочерних подразделений, а средний и мелкий нефтегазовый бизнес – на сотрудничество со средними и мелкими нефтесервисными компаниями, отличающимися узкой специализацией, которые постепенно увеличивают свое присутствие на рынке.

Тендерная система оказывает двойственное влияние на нефтесервисный бизнес. С одной стороны, она является фактором поддержки их деятельности в условиях кризисных ситуаций. Нефтегазовая отрасль в течение последних лет испытывает значительное влияние различного рода макроэнергетических (стремление европейских потребителей российских углеводородов к расширению зеленой энергетики, сокращению поставок углеводородов из России, договоренности с ОПЕК) и макроэкономических факторов (распространение ковида, ценовая динамика на нефть и природный газ, усилении разбалансированности мировой экономики). Однако заключение, как правило, среднесрочных договоров на оказание нефтесервисных услуг влечет формирование определенного временного лага по воздействию кризисных ситуаций на бизнес, что позволяет нефтесервисным компаниям принять превентивные меры по ослаблению воздействия. Вместе с тем, добыча нефти продолжала расти (в 2020 г. – 512 млн т, в 2022 г. – 535 млн т), но в 2023 г. упала до 523 млн т, что, несомненно, отражается на потребности в бурении скважин и использовании других нефтесервисных услуг. Вместе с тем, ценовая динамика на фоне сокращения добычи является балансирующим фактором, так как доходы от добычи УВ позволяют наращивать объемы бурения, а следовательно, растет и спрос на другие виды услуг.

Но, несмотря на четкое и ясное законодательное обрамление действий заказчиков и подрядчиков, сохраняется напряженность во взаимоотношениях контрагентов, так как заказчик наделен полной самостоятельностью, согласно ФЗ-223, в формировании условий тендера, что обуславливает финансовую неустойчивость нефтесервисных компаний вследствие несвоевременности оплаты за поставленные услуги. Задержки оплаты со стороны ВИНК составляют

от 30 до 90 дней, что, по существу, является скрытой формой беспроцентного кредитования со стороны нефтесервисных компаний, вынужденных идти на условия ВИНК, и, как следствие, сдерживается потенциальный рост, в первую очередь мелких и средних компаний.

В настоящее время нефтегазовый комплекс является ключевым в развитии экономики России. Важно сделать процесс закупок более прозрачным, конкурентоспособным и эффективным, для достижения этих целей требуется доработка законодательства. Законодательство должно быть скорректировано не только в направлении требований к участникам тендеров в части наличия финансовых ресурсов, квалифицированных кадров для выполнения работ, положительной репутации, а также наличия оборудования – также необходимо совершенствование законодательства относительно механизма контроля за исполнением контрактов не только со стороны заказчика, оплачивающего услуги, но и со стороны государства с целью исключения фактов несвоевременной оплаты за поставленные услуги или формирования договора, в котором заказчиком формируются условия оплаты, превышающие определенный государством минимальный срок, что возможно только обозначением в законодательстве данного императива и наличия штрафных санкций, накладываемых на заказчика, задерживающего расчет с нефтесервисной компанией. Другим направлением корректировки законодательства в свете санкционного давления авторами видится усиление на рынке отечественного сервиса посредством формирования определенного максимума договоров с иностранными нефтесервисными компаниями в общей корзине тендерных закупок заказчика либо в денежном, либо в натуральном выражении. Еще одной задачей является противодействие демпингу цен, которое активно используется для получения заказа. В настоящее время сформировался большой объем данных, которые государственные структуры могут обработать с целью выявления ценовых диапазонов услуг для дальнейшего формирования пороговых значений демпинговых параметров и стоимостного минимума за услугу, выставяемого заказчиком, что позволит в определенной степени нивелировать монопольное воздействие заказчиков на своих контрагентов.

Как показал проведенный анализ, сохраняется потребность в создании собственных национальных нефтесервисных компаний с передовыми научно-исследовательскими центрами, возможностями масштабного

инвестирования в создание современных технологических решений для нефтегазовой отрасли. По мнению авторов, доработка законодательства приведет к повышению качества услуг и снижению затрат для всех участников тендерной закупочной деятельности.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить следующее.

В настоящее время нефтесервисный бизнес в России, вопреки сложившейся макроэкономической ситуации, санкциям, а также снижению активности ведущих иностранных компаний, старается адаптироваться к новым высокотурбулентным реалиям. У российского НГК есть потенциал наращивания объемов добычи углеводородов, а следовательно, увеличения спроса на нефтесервисные услуги.

Было выявлено, что ценовая динамика в тендерных закупках определяется рядом факторов, обусловленных географическим расположением региона, национальными добычными и нефте- и газоперерабатывающими проектами, масштабом, специализацией и юридической принадлежностью нефтесервисной компании, что, в конечном итоге, позволило обосновать более низкую конкурентоспособность, в первую очередь – мелких и средних нефтесервисных компаний.

Механизмом стимулирования развития российских нефтесервисных компаний с целью повышения их конкурентоспособности является усиление государственного регулирования нефтесервисного рынка посредством корректировки законодательства,

предполагающего меры организационного и ограничительного характера с целью исключения монопольного давления заказчиков на контрагентов – нефтесервисные компании, прежде всего российские.

Список литературы

1. Белошицкий Т.А., Бирюкова В.В. Текущие изменения и стратегические направления модернизации нефтесервисного рынка // Известия Уральского государственного горного университета. 2023. № 4. С. 154-163.
2. Фадеев А.М. Стратегирование повышения эффективности закупок в нефтегазовом комплексе: зарубежный опыт // Стратегирование: теория и практика. 2022. № 4. С. 531–543.
3. Галушко М.В., Спешилова Н.В., Веревкин В.А. Нефтегазовый сервис в структуре нефтегазовой отрасли, как необходимый ресурс повышения инвестиционной привлекательности нефтегазовой промышленности // Вестник евразийской науки. 2022. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/09ECVN222.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).
4. Немов В.Ю., Филимонова И.В., Проворная И.В., Леонтьева В.Г. Влияние институциональных условий на результаты прогнозирования мировой энергетики // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2023. № 5. С. 43-50.
5. Недропользование // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2020. № 5. С. 3-13.
6. Обзор рынков добычи и нефтесервиса-2023 // Kasatkin Consulting, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://kascons.ru/> (дата обращения: 19.04.2024).
7. Все тендеры России / РосТендер [Электронный ресурс]. URL: <https://rostender.info/> (дата обращения: 21.04.2024).
8. Шарф И.В., Михальчук А.А., Чухарева Н.В. Оценка эффективности налоговых вычетов при строительстве разведочных скважин на месторождениях углеводородного сырья // Горный журнал. 2021. № 2. С. 77-82.
9. Трофимов С.Е. Государственное регулирование комплексного освоения углеводородных ресурсов арктического и континентального шельфа России // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 101. С. 85–102.
10. Нефтесервисный рынок в России и в мире // Нефть и жизнь. 2022. № 4. С. 12-13.

УДК 330.821.1
DOI 10.17513/fr.43636

О ВОЗНИКНОВЕНИИ, РАЗВИТИИ И ПРИМЕНЕНИИ ОБЪЕКТИВНОГО ОСНОВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНА ВО ВСЕХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЯХ

Лободин П.В., Шохнех А.В.

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»,
Волгоград, e-mail: shokhnekh@yandex.ru

Цель работы: исследовать генезис, развитие, содержание и применение основного экономического закона во всех общественно-экономических формациях с позиции эволюционного и онтологического подходов. Также в статье предлагается авторский анализ теоретико-методологического аппарата «Экономика», раскрывающий необходимые условия направления любой деятельности, включая: 1) осознание необходимости обеспечения частных потребностей; 2) подходы к возможности получения дохода для удовлетворения своих потребностей; 3) понимание механизмов и способов производства; 4) понимание альтернативы выбора в условиях ограниченности ресурсов. Обосновывается онтология объективного основного экономического закона через выстраивание производственных отношений между субъектами, учитывающих характер развития производительных сил. Также приводятся примеры научного использования отдельными субъектами, отраслями и странами объективного основного экономического закона. Обосновывается развитие инструментария экономической теории под влиянием объективного основного экономического закона во всех экономических формациях в условиях интеграции в мировое сообщество двух масштабных векторов: вектора устойчивого развития; вектора цифровой экономики, которые имеют свои атрибуты и требования. Устанавливается, что во всех условиях хозяйствования и независимо от уровня технологического уклада принимающие решения экономические субъекты осуществляют факты хозяйственной жизни для получения определенной выгоды, которая обеспечивает преимущественные положительные изменения в удовлетворении потребностей, включая карьерный рост. Очевидность нарушения баланса и образование диспропорции обуславливают необходимость выявления и нивелирование рисков несоответствия между производственными отношениями и развитием производительных сил.

Ключевые слова: экономика, развитие, объективный основной экономической закон, экономические формации, онтология

ON THE EMERGENCE, DEVELOPMENT AND APPLICATION OF THE OBJECTIVE BASIC ECONOMIC LAW IN ALL ECONOMIC FORMATIONS

Lobodin P.V., Shokhnekh A.V.

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, e-mail: shokhnekh@yandex.ru

The purpose of the work is to investigate the genesis, development, content and application of the basic economic law in all socio-economic formations from the standpoint of evolutionary and ontological approaches. The article also offers the author's analysis of the theoretical and methodological apparatus of «Economics», which reveals the necessary conditions for the direction of any activity, including: 1) awareness of the need to meet private needs; 2) approaches to the possibility of generating income to meet their needs; 3) understanding the mechanisms and methods of production; 4) understanding the alternative of choice in conditions of limited resources. The ontology of the objective basic economic law is substantiated through the building of production relations between subjects that take into account the nature of the development of productive forces. Examples of the scientific use of the objective basic economic law by individual subjects, industries and countries are also given. The author substantiates the development of the tools of economic theory under the influence of the objective basic economic law in all economic formations in the context of integration into the world community of two large-scale vectors: the vector of sustainable development; the vector of the digital economy, which have their own attributes and requirements. It is established that in all business conditions and regardless of the level of technological structure, decision-making economic entities carry out the facts of economic life in order to obtain a certain benefit, which provides preferential positive changes in meeting needs, including career growth. The evidence of an imbalance and the formation of a disproportion necessitate the identification and leveling of risks of inconsistency between industrial relations and the development of productive forces.

Keywords: economics, development, objective basic economic law, economic formations, ontology

Истоки генезиса и содержание основного экономического закона во всех общественно-экономических формациях, как показывают исследования, проявляются с теоретико-методической дефиниции «эконо-

мика». Это обусловлено тем, что онтология «экономика» формируется как новый инструментарий управления хозяйствованием в необходимых условиях, сформированных запросом общества: V–VI век до н.э. Ксе-

нофонт (430–354 гг. до н.э.); Аристотель (384–322 гг. до н.э.). Действительно, в период строя рабства Вавилон жил по Кодексу царя Хаммурапи, спустившегося в социум для регулирования основ хозяйствования около 1760 г. до н.э., в эту эру все правила были направлены на охрану властных структур в рабовладельческом государстве. Закон Хаммурапи, декларируемый в истории как «закон, написанный кровью», жестко устанавливал привилегию власти и возможность беспрецедентного использования чужого труда, труда раба в интересах господствующих структур.

Эволюция дефиниции «экономика» отражает в экономической теории вечную проблему с ключевым исходным вопросом о развитии рабовладельческого способа производства, включая трансформации производительных сил и производственных отношений между двумя классами – властвующим и подчиняющимся. Очевидно, что деформация понятия о рабочем дне как о необходимом и прибавочном труде стагнировала из первобытного строя в рабовладельческий строй. Важным принципом эволюционных процессов экономики является разное восприятие раскладываемых понятий как очевидно не одинаковых и совершенно не однородных.

Цель исследования заключается в применении онтологического и эволюционного подходов к выявлению роли объективного основного экономического закона во всех формациях, для понимания направлений поступательного развития общественного производства, производительных сил и производственных отношений.

Материал и методы исследования.

На основе теоретического анализа и синтеза с применением методов эволюционного и онтологического подходов исследуются генезис, развитие, содержание и применение основного экономического закона во всех общественно-экономических формациях.

Результаты исследования и их обсуждение

Исторический и правовой опыт, накопленный человечеством, показывает, что рабочий день, включающий процесс необходимого труда как обеспечение исключительно личных потребностей, воспринимался первобытным человеком с позиции работы на себя. Результаты работы для получения жизненно важных продуктов в процессе сбора, ловли, выкапывания направлялись для удовлетворения потребностей

человека, родовой общины, племени. Однако восприятие рабочего дня искажается с появлением рабства. Происходит глубокая трансформация экономического понятия «рабочий день» у производителя-хозяина. В таких условиях рабочий день раба проходил в трудах на рабовладельца, получавшего прибавочный труд. Конечно, малая доля труда раба была направлена на обеспечение своих необходимых потребностей, включая еду, одежду, крышу над головой или иное место пребывания. Чем хуже были организованы для раба условия для его жизни, тем ниже была его заинтересованность в труде. Эволюционный подход к экономике позволяет сделать вывод, что в условиях развития и укрепления рабовладельческого строя порабощенные люди не задавались правовым вопросом допустимости обладания одного человека другим ради собственной наживы и удовлетворения частных потребностей. Каждый член общества стремился занять место рабовладельца, занять доминирующие властвующие позиции в обществе. Такие парадоксальные условия жизни социума прослеживаются на протяжении тысячелетий.

Можно обозначить многие постулаты такого развития рабовладельческого строя, включая следующие: рабы, как правило, были пленными, которым сохраняли жизнь; плен воспринимали как блаженство, как данное свыше.

Безусловно, любая система имеет развитие, которое приводит к трансформациям, определяющим генезис новой системы, отличающейся от старой. Именно поэтому в процессе взросления системы строя рабовладения начали проявляться несогласия в положениях разных классов. Рабы активизируют выступления против существующих порядков в латифундиях – домашних хозяйствах. Домашние хозяйства в тот период назывались рабовладельческими хозяйствами, основывались на труде раба как основного источника трудовых ресурсов. Философы Греции и Древнего мира задумались над инструментарием сохранения установленного двухклассового строя, когда формы протеста стали приобретать широкий размах, в том числе прямое неповиновение, разрушение ими же построенных каналов, дамб, поджог усадеб, восстания. Очевидно, что реальную угрозу традиционным способам производства провозгласившая себя элита одновременно начиная понимать, что рабство – это не вечный строй и не естественный метод получения результатов труда. Постулируется процесс анализа и синтеза отно-

шений между двумя разными классами, чтобы выявить ключевые причины упадка рабства. Именно этот аналитический процесс, в конце концов, воплотился в новой категории, в новом понятии «экономика». Теоретико-методологическая дефиниция «экономика» как инновационное понятие предназначалась рабовладельцам, раскрывала искусство ведения образцового хозяйства, рекомендовала рабовладельцам механизмы управления изменениями в отношениях с рабами. Основными инструментами в управлении рисками были стимул, заинтересованность и привязанность раба, сохраняющие рабовладельческий строй.

Справедливо обосновывается процесс исследования этапов эволюции дефиниции «экономика», сущность которой изменялась и расширяется параллельно с научно-техническим прогрессом производительных сил. Очевидно, что сегодня нет стандартов, позволяющих принимать «выгодные экономические» решения всеми субъектами хозяйствования. В работах Д. Кейнса прослеживается онтология экономики как интеллектуальный инструмент и алгоритм мыслительной деятельности, направленные на формирование выгодных экономических решений. Теоретико-методологические положения экономики раскрывают понятийный аппарат, позволяющий осознать множество экономических способов удовлетворения потребностей и методов получения дохода, а также выбирать альтернативные механизмы и способы производства в условиях ограниченности ресурсов. Следовательно, основной объективный экономический закон можно отождествить с производственными отношениями между субъектами, которые соответствуют уровню развития производительных сил с позиции как заинтересованности непосредственных производителей, так и их работодателей. Очевидно, что все субъекты принимаемых решений должны получать определенные выгоды, иметь преимущества и изменения в удовлетворении потребностей, в том числе и в карьерном росте. Однако при появлении диспропорции необходимо выявлять отрицательные показатели несоответствия между производственными отношениями и развитием производительных сил, влияющие на нарушение гармонии.

Целесообразно изучить проблему обеспечения согласованности определяющих движущих мотивов развития капитализма – закон прибавочной стоимости, который К. Маркс называл законом движения, конечным пунктом и целью развития капи-

тализма. Этот вопрос применим и к основному экономическому закону социализма как планомерной организации общественного производства в интересах всех членов общества и трактовался с позиции определяющего мотива для достижения цели развития социализма. В этом направлении, во-первых, изучалась особенность производственных отношений, которые присущи конкретным способам производства, во-вторых, рассматривалась как пик становления производственных отношений в этих двух формациях. Одновременно отмечается, что в диалектике этих отношений происходили изменения. Можно ограничиться кратким анализом этих изменений только внутри капитализма, опираясь на работу К. Маркса «Капитал».

Дальнейший анализ категории «товар» доказал обоснованность и неизбежность развития централизации средств производства и обобществления труда [1], где явно проявляется несовместимость старой капиталистической системы с эффективными способами производства. Капиталистические производственные отношения исчерпали свою прогрессивную роль. Уже общепризнано: капитализм находится в тупике. И как итог: бьет час частной собственности. Экспроприаторов экспроприруют [2-4].

Учение К. Маркса не теряет своей актуальности и сегодня, поскольку оно не только объясняет мир, но и указывает путь, как его изменить. Этот путь К. Маркс определил в заключении первого тома «Капитала», а именно: «... капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это – отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и, произведенными самим трудом, средствами производства [1]. ... дело заключается в том, что народной массе предстоит экспроприировать немногих узурпаторов» [2-4].

Очевидно, что система капитализма развивается, а следовательно, проявляет способность эволюционировать, в то же время ускоряя научно-технический прогресс, предлагая новые решения социальных проблем.

Исследование основного экономическо-го закона позволяет продемонстрировать яркие примеры научного его применения мировым сообществом, странами, отраслями и странами отдельными субъектами. Так, часто Генри Форду приписывают как заслугу создание конвейера. Однако его

настоящим достижением было увеличение оплаты труда рабочим в 2 раза по отношению к общепринятому. Однако Г. Форд предложил такую зарплату, потому что понимал, что рабочие смогут покупать автомобили, которые сами производили. В 1930-е годы президент США Ф.Д. Рузвельт предложил стране масштабную строительную программу [5]. И начал он с дорог. Миллионы безработных, отчаявшихся людей согласились участвовать в этом общенациональном проекте. Так, дорожное строительство, а главное – новые производственные отношения между государством и населением, отношения, которые были понятны американскому населению и приняты им, явились локомотивом, который вытянул из кризиса всю американскую экономику, так как вслед за дорогами начали развиваться машиностроительный комплекс, автомобилестроение, энергетика, кредитно-финансовая сфера. Люди стали больше зарабатывать, больше покупать, у производителей появился стимул продавать. Весь хозяйственный механизм заработал, и экономика начала расти. Десятки миллионов американцев вырвались из нищеты. Америка стала процветать. Этот подвиг Рузвельта американцы оценили настолько высоко, что избрали его президентом на 4-й срок [5]. Ранее, в 1922–1926 годах, в Советском Союзе была внедрена новая экономическая политика, то есть реформа, которая охватила все слои населения: не только крестьян, но и ремесленников, купцов, банкиров, слуг, учителей, врачей. Снятие всех ограничений в хозяйственной деятельности подвигло население реализовать общую идею приумножения богатства страны, что и позволило за 3 года достигнуть уровня развития экономики 1913 года.

Основной экономический закон развития производства позволил Советскому Союзу обеспечить индустриальный прорыв и преодолеть за 10 лет отставание от передовых государств. В стране социалистические производственные отношения обусловили заинтересованность каждого участника производства, что позволяло выполнять задания 5-леток досрочно. За 12 лет страна избавилась от технической зависимости от США, Германии, Франции, соглашаясь на все их условия, построила 9000 предприятий, в вузах и техникумах подготовила почти 2 миллиона специалистов, было обеспечено развитие прикладной и фундаментальной науки на многих направлениях самых актуальных исследований [6].

Наглядным примером претворения в жизнь основного экономического закона яв-

ляются оставшиеся еще оазисы в сельском хозяйстве после известного Указа о ликвидации колхозов и совхозов. В Волгоградской области можно найти уцелевшие хозяйства, в которых еще сохранились социалистические производственные отношения. К ним относится поселок Катричев Быковского района, находящийся в полупустыне. Колхоз, возглавляемый Н.В. Шмаровым, имел около 30 тысяч гектаров пашни, более 100 тракторов и столько же автомобилей, 3 крупные молочно-товарные фермы, развитое овцеводство. Все эти производительные ресурсы позволили колхозу построить общеобразовательную Урало-Ахтубинскую школу, детский комбинат, больницу для жителей. Поселок имел все системы коммуникации, работала АЗС [5-7]. Как пример результата работы социалистического общества в наши дни КППФ рекламирует совхоз имени В.И. Ленина как лучшее предприятие страны, которому в 2023 году исполнилось 105 лет. В нем лучшая школа с производственным обучением, профориентацией, робототехникой, лучшие детские сады, суперсовременные спортивные сооружения, уникальные парки, собраны талантливые педагоги, каждая вторая семья в совхозе – многодетная.

Однако можно констатировать, что в эволюционном подходе прослеживается несостоятельность «чистого» общего экономического закона, который так и не сформировался в теоретико-методологической практике и, к сожалению, не раскрывает совокупности всеобщих и социально-экономических законов развития природы и общества в существующих формациях [8, 9]. Стремление вывести объективный общий экономический закон приводит исследователей к таким смежным наукам, как математика, статистика, психология, юриспруденция, синтезируя новые направления в экономике – «когнитивная экономика». Но все еще остается проблема недостигнутой цели, которая заключается в формировании теоретического аппарата и самой онтологии «чистый общий объективный экономический закон». Человечество все еще сталкивается с проблемами дисбаланса в доходах, неравномерности доступа и распределения всех видов ресурсов (экономических и неэкономических).

Многие исследователи для понимания общей объективности экономического закона применяют аналогии открытий смежных областей. Так, в своих трудах Н.А. Потехин и В.Н. Потехин проводят аналогию с социально-экономической областью, обосновывая пропорции частей 61,8% и 38,2% от це-

лого 100%, используя «закон золотого сечения», предложенный Л. Фибоначчи в XIII веке как универсальный закон пропорций в живой природе (формула 1) [10, 11].

61,8% (расходы на простое воспроизводство) + 38,2% (резервы для расширенного воспроизводства) = 100% (любой целый объект живой природы) [1].

При этом Н.А. Потехин и В.Н. Потехин утверждают, что снижение доли воспроизводства мощности ниже 61,8% приводит к деградации человека, группы людей и общества [11, 12], а все проблемы решаются в условиях рациональной организации труда, всей жизнедеятельности и при активном творческом участии каждого человека [8, 11].

Очевидно, что открывается вопрос о возможности создания условий для системы «рациональной организации труда» в экономическом процессе. Поведенческая экономика также направлена на обоснование условий выгодности как экономической мотивации для активного творческого участия каждого человека.

Безусловно, «выгода» как ключевая детерминанта является основной переменной, но в то же время элементом структуры самого результата общего объективного экономического закона. Однако целесообразно классифицировать показатели, параметры и условия золотых экономических условий, когда можно говорить о равных выгодах субъектов объективного общего экономического закона.

В настоящее время существенное воздействие на законы экономической теории оказали два глобальных вектора развития мирового экономического сообщества: вектор устойчивого развития и вектор цифровой экономики.

Интеграция условий устойчивого развития позволила направить и применить формулы равенства, доступности, бережливости во все сферы экономической самобытности. Утверждение на мировом уровне интегрированной отчетности дало возможность проследить тенденции социоэкономического развития общества, в котором первостепенное место занимал человек. Человек как единица социума рассматривается в социоэкономике не как трудовой ресурс, а как элемент, выполняющий трудовые функции, личность со своим частным эмоциональным фоном. Именно вектор устойчивого развития позволяет реализовывать принципы когнитивной и зеленой экономик одновременно определяя совершенно новые социоэкономические блага.

Также вектор цифровой экономики обеспечил всеобщую доступность и стирание физических границ между материками и странами [12], одновременно формируя совершенно новые платежные виртуальные системы, которые строятся на новых экономических механизмах, применяемых в процессе экономических отношений.

Заключение

Очевидно, что во всех условиях хозяйствования и независимо от уровня технологического уклада принимающие решения экономические субъекты осуществляют факты хозяйственной жизни для получения определенной выгоды, которая обеспечивает преимущественные положительные изменения в удовлетворении потребностей. Неминуемое развитие приводит к трансформации и формированию нового инструментария экономической теории, который позволял бы получать растущие экономические выгоды и социальные блага в современном обществе, в то же время обеспечивая поступательное движение общественного производства, отслеживая диалектику взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Стремление к пониманию онтологии организационно-экономических и политических механизмов приведения производственных отношений в соответствие высокотехнологическому уровню производительных сил предполагает создание универсального объективного основного экономического закона. Однако запросы общества на устойчивое развитие и цифровизацию диктуют новые концепты когнитивной и бережливой экономики, в то же время стирают физические границы между материками и странами, постулируют создание инновационных платежных виртуальных систем, провоцируют разработку моделей экономических субъектных производственных отношений.

Список литературы

1. Лободин П.В. Исторический аудит сущности экономической категории «товар» по исследованиям К. Маркса «Капитал» // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 5-6. С. 582-585.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Москва: Эксмо, 2024. 1200 с.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. II. Москва: Эксмо, 2022. 1200 с.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. III. Москва: Эксмо, 2024. 1200 с.
5. Лободин П.В. Инновационные и традиционные методы в управлении человеческими ресурсами // Инновационное развитие экономики. 2019. № 5-1 (53). С. 44-48.
6. Шохнех А.В., Лободин П.В. Разработка структурно-логической модели инновационно-инвестиционного

развития сельскохозяйственных организаций и технологически связанных с ними субъектов перерабатывающих производств // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 1064-1068. DOI: 10.34925/EIP.2021.134.9.205.

7. Лободин П.В. Исторический аудит формирования рыночных механизмов в России // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 5. С. 194-196.

8. Потехин Н.А., Потехин В.Н. Основной социально-экономический закон объективного развития общества – источник мирового лидерства России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3-1. С. 81-87.

9. Потехин Н.А., Потехин В.Н. Проблема повышения эффективности государственного управления инновациями

в России // Агропродовольственная политика России. 2017. № 11. С. 17–22.

10. Потехин Н.А., Потехин В.Н. Вторая индустриализация России – выход из системных кризисов, основа инновационного способа воспроизводства // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / Отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2017. С. 85-90.

11. Потехин Н.А., Потехин В.Н. О поточном подходе к социально-экономическим исследованиям управления общественным воспроизводством // Аграрный вестник Урала. 2018. № 1 (168). С. 73-80.

12. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 137 с.